

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО КООРДИНАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XI

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Махачкала
1963

72(2P. 649) (11)
У-914-71

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО КООРДИНАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
имени ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

У Ч Е Н Ы Е З А П И С К И

ТОМ XI

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

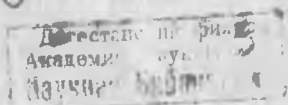
Махачкала

1963 г

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Даниялов Г. Д. (ответст. редактор), Аликберов Г. А.,
Гаджиева С. Ш., Гаджиев В. Г., Муркелинский Г. Б.,
Микаилов Ш. И., Омаров А. С., Юсуфов Р. Ф.,
Сказин Е. В.

20129

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ РУКОВОДСТВА СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

(1953—1960 гг.)

Период 1953—1960 годов явился новым знаменательным этапом в деятельности Коммунистической партии, в ее борьбе за укрепление могущества социалистической Родины, за построение коммунистического общества. По значимости политических и экономических мероприятий, по размаху творческой деятельности партии и огромным успехам на пути построения коммунистического общества это один из важнейших периодов в истории КПСС.

Развернув борьбу за крутой подъем сельского хозяйства, партия в эти годы осуществила самые крупные со времени коллективизации изменения в области сельского хозяйства, которые привели к значительному подъему сельскохозяйственного производства, укреплению колхозного строя и повышению благосостояния колхозного крестьянства.

Одно из важнейших условий наших успехов в построении коммунистического общества — это использование богатого опыта политической и организаторской деятельности, накопленного партией в ходе строительства коммунизма. Поэтому Центральный Комитет нашей партии направляет главное внимание историков на изучение и обобщение этого опыта. Это имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение для подъема сельского хозяйства. Однако до сих пор деятельность партийной организации Дагестана по крутому подъему сельского хозяйства не нашла своего отражения в работах наших историков.

В настоящей статье сделана первая попытка обобщить опыт работы партийных организаций Дагестана по улучшению партийного руководства сельским хозяйством и, насколько это возможно в рамках статьи, показать роль партийных

организаций в борьбе за крутой подъем сельскохозяйственно-го производства.

В результате победы колхозного строя в сельском хозяйстве нашей страны утвердилась общественная социалистическая собственность на средства производства, возникли новые социалистические производственные отношения. Колхозный строй неоспоримо доказал свои решающие преимущества перед мелкотоварным крестьянским хозяйством и перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством.

Однако до сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС эти преимущества социалистического способа производства использовались далеко не достаточно. В результате ряд отраслей сельского хозяйства, особенно животноводство, значительно отстали, и уровень сельскохозяйственного производства не удовлетворял возросшие потребности Советского государства. Сложилось явное несоответствие между ростом потребностей советского народа в сельскохозяйственных продуктах и уровнем их производства. Темпы развития сельского хозяйства резко отставали от темпов развития промышленности. В то время как промышленная продукция СССР с 1940 года по 1952 год возросла в 2,3 раза, валовая продукция сельского хозяйства выросла всего на 10 процентов¹.

Посевные площади и валовые сборы зерновых в послевоенные годы росли очень медленно. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства оставались низкими. Так, в 1953 году, при общем увеличении посевных площадей по сравнению с 1940 годом на 6,8 млн. гектаров, посевные площади зерновых культур сократились на 3,8 млн. гектаров, зернофуражных — на 6,8 млн. гектаров, крупяных — на 1,3 млн. гектаров и зернобобовых — на 0,8 млн. гектаров².

Сокращение посевов зерновых явилось одной из главных причин отставания животноводства. Поголовье коров в стране к началу 1953 года было меньше довоенного на 3,5 млн. голов. Только за один 1952 год поголовье крупного рогатого скота сократилось на 2,2 млн. голов³.

Так же как в целом по стране, в тяжелом положении было и сельское хозяйство Дагестана. По валовому сбору и уро-

¹ Н. С. Хрущев, «О мерах дальнейшего развития с/х СССР». Госполитиздат, 1953, стр. 6.

² «Партия—организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР». Госполитиздат, 1958, стр. 163.

³ «Сельское хозяйство СССР», Стат. сбор., 1960, стр. 263.

жайности сельскохозяйственных культур, по росту поголовья скота и его продуктивности уровень сельского хозяйства республики в 1953 году еще отставал от довоенного. Урожайность зерновых в среднем по республике составила в 1953 году 4,3 центнера с гектара. Поголовье коров было на 46,9 тысяч голов меньше, чем в 1940 году. Средний годовой надой молока от одной коровы в колхозах составлял 462 литра⁴.

В колхозах некоторых районов (Агульский, Цумадинский, Касумкентский и др.) продуктивность скота была настолько низкой, что не оправдывала затрат на его содержание.

Посевные площади овощей и картофеля по сравнению с довоенными годами сократились на 546 гектаров, а урожайность их составила 62 процента урожайности 1940 года⁵.

Причины низкого уровня сельскохозяйственного производства и отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства были вскрыты на сентябрьском пленуме ЦК КПСС. Это отсутствие возможности одновременного развития высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности. Главное внимание партия уделяла развитию тяжелой индустрии, как необходимого условия успешного развития всех отраслей народного хозяйства. Делом индустриализации были заняты лучшие кадры, сюда направлялись основные силы и средства.

На общем состоянии сельского хозяйства сказывались также глубокие раны, нанесенные войной с фашистской Германией.

Кроме объективных причин отставания сельского хозяйства были и субъективные причины, коренящиеся в недостатках руководства сельским хозяйством. К таким причинам относятся прежде всего нарушение принципа материальной заинтересованности тружеников деревни в развитии их общественного хозяйства. Существовавшие в то время заготовительные и закупочные цены на основные продукты сельского хозяйства недостаточно стимулировали их производство. Шаблонное планирование из центра порождало канцелярско-бюрократический стиль в руководстве сельским хозяйством, ослабляло ответственность колхозов и совхозов за рациональное использование земли и других средств производства, сковывало местную инициативу.

В большей части колхозов не соблюдался принцип правильного сочетания общественных и личных интересов колхозников. У руководства колхозами часто находились люди, не знавшие дела, неспособные возглавить борьбу колхозников за подъем общественного хозяйства.

⁴ «Советский Дагестан за 40 лет». Стат. сбор., 1960, стр. 63, 64, 81.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 112, д. 10, л. 24.

Одной из главных причин отставания сельского хозяйства явилось неудовлетворительное использование мощной техники, которой социалистическое государство оснастило сельское хозяйство⁶.

В решении сентябрьского пленума указывается и на такие причины отставания сельского хозяйства, как «неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов... в деле подбора и расстановки кадров в сельском хозяйстве и проведения партийно-политической работы в деревне» и низкая трудовая дисциплина в колхозах⁷.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС явился поворотным пунктом в развитии сельского хозяйства. На основе глубокого и всестороннего изучения положения дел в сельском хозяйстве, пленум наметил конкретные пути крутого подъема всего сельскохозяйственного производства.

Пленум признал «необходимым и неотложным проведение ряда крупных мер, направленных на подъем отстающих отраслей сельского хозяйства, колхозов, совхозов и районов до уровня передовых, с тем, чтобы обеспечить мощный подъем всего социалистического сельского хозяйства»⁸. Коммунистическая партия поставила перед советским народом задачу: всемерно развивая тяжелую промышленность, в ближайшие годы добиться крутого подъема сельского хозяйства, с тем, чтобы удовлетворить потребности населения нашей страны в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность.

Для осуществления поставленной задачи Коммунистическая партия и Советское правительство приняли и провели в жизнь целую систему мероприятий, в результате которых были созданы необходимые материально-технические и организационные предпосылки для увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Большую роль в подъеме экономики колхозов сыграло восстановление и дальнейшее развитие ленинского принципа материальной заинтересованности. Были созданы условия для авансирования колхозников, внесены серьезные изменения в систему оплаты труда в колхозах и совхозах, пересмотрены заготовительные и закупочные цены на продукты сельского хозяйства, а так же разработаны и осуществлены крупные организационные меры. Введение нового порядка планирования и предоставление права колхозникам вносить изменения в примерный устав сельскохозяйственной артели развязали творческую инициативу колхозников.

⁶ «КПСС в резолюциях...», изд. 7, часть 2, 1953, стр. 1157.

⁷ Там же, стр. 1158.

⁸ Там же, стр. 1158—1159.

Дальнейшее техническое оснащение сельского хозяйства, реорганизация МТС с передачей техники колхозам и увеличение государственных ассигнований на развитие сельского хозяйства укрепили его материально-техническую базу.

Но создание материально-технических условий и возможностей для подъема сельского хозяйства не может дать желаемых результатов без усиления организаторской и политической работы партийных организаций в массах. «Чтобы использовать эти возможности и условия, — говорится в постановлении сентябрьского пленума ЦК КПСС, — партийные организации должны возглавить широкие массы колхозников, рабочих МТС и совхозов и повести их на борьбу за мощный подъем сельского хозяйства»⁹.

Поэтому после того, как была выработана конкретная программа дальнейшего подъема сельского хозяйства, главное внимание местных партийных организаций было сосредоточено на усилении партийно-политической работы на селе, на укреплении всех звеньев партийного и советского руководства опытными, хорошо знающими сельское хозяйство кадрами.

В работе партийных и советских организаций по руководству сельским хозяйством до 1953 года имелись серьезные недостатки. Сентябрьский пленум ЦК КПСС отметил, что содержание и методы работы районных партийных и советских организаций зачастую не соответствуют требованиям улучшения руководства колхозами, МТС и совхозами. В. И. Ленин указывал, что «нужно поставить вопрос так, чтобы каждый член ответственного учреждения взял в свои руки дело, отвечая за него целиком»¹⁰. Однако, несмотря на наличие в местных партийных и советских органах большого количества работников, надлежащая ответственность руководящих работников района за положение дел в колхозах и МТС не была установлена. Руководство колхозами, МТС и совхозами осуществлялось, главным образом, через уполномоченных, часто не знающих сельского хозяйства, что приводило к снижению ответственности руководителей хозяйств за порученное дело.

Деятельностью колхозов до сентябрьского пленума ЦК КПСС занимались и райком партии, и райисполком, и районное управление сельского хозяйства, и МТС, но никто конкретно не занимался колхозным производством, никто не отвечал за тот или иной колхоз. Инструкторы райкома партии, приезжая в первичную парторганизацию колхоза или МТС, обычно занимались какой-нибудь одной стороной ее деятельности, не затрагивая смежных, неразрывно связанных между собой сторон ее работы. Большая же часть времени у

⁹ «Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР». Госполитиздат, 1958, стр. 45.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 358.

инструктора уходила на сбор всяких сведений и подготовку материалов для обсуждения на бюро райкома партии. Многие инструкторы райкомов партии не могли дать развернутого анализа состояния дел в колхозах, ибо они имели только поверхностное представление об экономике, агротехнике и организации колхозного производства.

Ответственность за хозяйственное и политическое состояние колхоза наряду с председателем колхоза несет первичная партийная организация, ей предоставлено право контроля деятельности правления колхоза. В своей работе райком партии должен опираться прежде всего на первичные партийные организации. Но многие райкомы партии обходили первичные парторганизации, имея дело лишь с председателями колхозов и уполномоченными райкома.

Одной из важнейших задач райкома партии в руководстве сельским хозяйством является правильная расстановка коммунистов на решающих участках сельскохозяйственного производства. Но и в этой работе имелись большие недостатки. Во многих районах большинство сельских коммунистов непосредственно в колхозном производстве не участвовало, а находилось в канцеляриях и конторах.

Организуя работу по выполнению решений партии и правительства в области сельского хозяйства, многие партийные комитеты не использовали в достаточной мере средства агитационно-массовой работы. Руководящие партийно-советские работники районов слабо участвовали в разъяснении постановлений партии и правительства, не беседовали с рядовыми коммунистами и колхозниками, редко выступали с политическими докладами и лекциями.

Таким образом, существовавшие формы и методы политической работы многих сельских райкомов партии не соответствовали новым требованиям и не могли обеспечить успешного выполнения задач, стоящих перед тружениками сельского хозяйства.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС, исходя из изменившейся обстановки и в соответствии с задачами, стоящими перед сельским хозяйством, признал необходимым перестроить работу районного партийного аппарата таким образом, чтобы устранить обезличку и безответственность в руководстве колхозами и МТС, иметь в райкоме на каждую МТС группу работников во главе с секретарем райкома партии, которая должна вести партийно-политическую работу в МТС и обслуживаемых ею колхозах.

За колхозами и МТС были закреплены инструкторы райкомов партии, обязанностью которых было изучение дел в колхозе и распространение положительного опыта, устранение причины плохой работы и изыскание резервов для быстрого подъема экономики колхоза. Инструкторы обязаны были

также вникать в работу школ, культурно-просветительных учреждений, больниц, торговых организаций, расположенных в зоне их деятельности, и оказывать им помощь в улучшении работы.

О сущности партийного руководства сельским хозяйством в новых условиях хорошо сказал Н. С. Хрущев в докладе на пленуме ЦК КПСС в феврале 1954 года: «Секретарь райкома партии по зоне МТС должен помогать людям лучше организовать колхозное производство по бригадам, звеньям, животноводческим фермам, чтобы люди видели в нем организатора, постоянно ощущали его помощь. Там, где он не в состоянии сам разобраться в сложных сельскохозяйственных вопросах, надо привлечь колхозных агрономов, привлечь главного агронома МТС. Если же вопрос более сложный — запросить знающих людей из областного центра, пригласить опытных работников со стороны, но довести дело до конца. Партийный работник должен быть настойчивым в достижении цели, проявлять упорство, чтобы сломить, перебороть все, что мешает подъему сельского хозяйства, и добиться улучшения работы каждой бригады, колхоза, добиться роста урожайности в колхозах, повышения продуктивности животноводства. В этом состоит главная задача секретарей райкомов партии по зонам МТС»¹¹.

Важнейшей задачей улучшения руководства сельским хозяйством является повышение роли и ответственности партийных и советских организаций районного звена путем укрепления их квалифицированными кадрами, хорошо знающими сельское хозяйство и умеющими настойчиво проводить в жизнь решения партии и правительства. Успех всенародного дела крутого подъема сельского хозяйства зависит прежде всего от уровня работы районных организаций. Без укрепления кадров районного звена нельзя было поднять руководство колхозами на уровень новых задач. Район является важнейшим звеном хозяйственного и культурного строительства в деревне. Районные работники непосредственно работают в сельских первичных партийных организациях, они ближе всех стоят к людям, создающим материальные ценности, организуют их на практическое осуществление выдвигаемых партией задач.

Выполняя решение сентябрьского пленума ЦК КПСС, сельские партийные организации Дагестана перестроили структуру своей работы. Были созданы инструкторские группы по зонам МТС. Перестройка работы сельских райкомов

¹¹ Н. С. Хрущев. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. Госполитиздат, 1954, стр. 57.

партии способствовала укреплению их связей с первичными парторганизациями, усилению живой организаторской работы в массах и повышению роли инструкторов партийных комитетов.

Слабой стороной руководящих работников сельских районов республики являлось недостаточное знание сельского хозяйства. С целью оказания практической помощи руководящему партийно-советскому активу в успешном разрешении задач крутого подъема социалистического сельского хозяйства Дагестанский обком КПСС организовал при обкоме и райкомах партии семинары по изучению вопросов экономики сельского хозяйства.

Приближение партийного руководства к сельскохозяйственному производству дало свои положительные результаты, особенно в выявлении и использовании резервов и развязывании инициативы снизу. Инструкторские группы многих райкомов проявили себя как умелые организаторы и доказали жизненность новой структуры райкомов партии.

Вот, например, как работала инструкторская группа Карабудахкентского райкома по Манасской МТС. С самого начала райком партии взял правильную линию в перестройке своей работы. Секретарем райкома по зоне МТС был утвержден молодой, любящий работу и старательный товарищ Абдуллаев. В инструкторскую группу были подобраны опытные коммунисты, хорошо знающие сельское хозяйство. В целях непосредственного общения с коммунистами и колхозниками секретарь райкома по зоне МТС переехал на жительство в Манасскую МТС. На постоянное жительство в обслуживаемые ими колхозы перешли также инструкторы райкома. Находясь все время в аулах, в полеводческих и тракторных бригадах и животноводческих фермах, они стали чувствовать личную ответственность за ход сельскохозяйственных работ в колхозах.

Особое внимание инструкторская группа уделила правильной расстановке партийно-комсомольских сил на решающих участках колхозного производства и добилась того, что их стали возглавлять коммунисты и комсомольцы. Коммунистов и комсомольцев в составе бригадиров полеводческих бригад в конце 1954 года было 75 проц., заведующих фермами — 62 проц., непосредственно в животноводстве работал 131 коммунист. Машинно-тракторная станция была укреплена кадрами механизаторов и специалистов. До сентябрьского пленума ЦК в МТС работало 370 постоянных и сезонных рабочих и 6 специалистов, а к концу 1954 года рабочих было 681 и специалистов — 33 человека¹².

¹² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 110, д. 19, лл. 5, 18.

После расстановки партийно-комсомольских сил инструкторская группа поставила задачу глубоко изучить экономику и выявить причины отставания отдельных колхозов. Было установлено, что основной причиной отставания колхозов является неправильная организация труда, вследствие чего многие колхозники не участвовали в общественном производстве. Инструкторская группа добилась некоторого улучшения в расстановке руководящих кадров колхозов. Райком укрепил руководство трех отстающих колхозов. В результате принятых мер отстающие колхозы за короткий срок заметно продвинулись вперед, наладилась организация труда, и эти колхозы стали в дальнейшем передовыми не только в районе, но и в республике.

Пребывание инструкторов непосредственно в колхозах и повседневная практическая помощь первичным парторганизациям в решении конкретных задач заметно повлияли на улучшение организационной и партийно-политической работы, на этой основе колхозы добились некоторых успехов в выполнении хозяйственных задач. Изучая работу доярок колхоза им. Ленина сел. Параул и выяснив, что доярка Бадавиева С., в результате применения зоотехнических правил, установления правильного рациона кормления и организации хорошего ухода, добилась повышения удоев молока от коров местной породы, инструктор Магомедов предложил ей поделиться опытом со всеми животноводами района. Инструкторская группа помогла разработать и принять обращение доярок колхоза им. Ленина ко всем животноводам района. Бюро райкома партии одобрило это обращение и рекомендовало всем колхозным парторганизациям распространить опыт передовой доярки.

В результате проделанной работы удалось повысить удои молока на одну фуражную корову к октябрю 1954 года в целом по району на 40 литров, а в колхозе им. Ленина — на 96 литров, им. Микояна — на 279 литров. А доярки Бадавиева и Акамова из колхоза им. Ленина, Бекмурзаева и Шахбанова из колхоза имени Микояна надоили от каждой из закрепленных за ними 12 коров по 1100—1200 литров при плане 800¹³.

Результаты, достигнутые в 1954 году благодаря распространению опыта доярки Бадавиевой, были не особенно большими, но ценность их заключалась в том, что они опровергли доводы некоторых председателей колхозов, доказывавших невозможность получения от коров местной породы 800 литров молока в год. После этого все убедились в том, что при правильном уходе и содержании можно получать не только 800 литров, но и значительно больше молока от местных коров.

¹³ Там же, л. 7—8.

Много внимания уделяла инструкторская группа созданию хороших культурно-бытовых условий колхозникам и механизаторам. В семнадцати тракторных бригадах были построены полевые станы. В 1954 году на усадьбе МТС был построен клуб на 250 мест. Здесь постоянно демонстрировались кинокартины, имелась библиотека, радиоузел, медпункт, было построено общежитие на 60 мест, открыта столовая, книжный киоск¹⁴. Группа партийных работников райкома оказывала помощь секретарям первичных парторганизаций в налаживании организационно-партийной и партийно-политической работы, в подведении итогов социалистического соревнования. Совместно с секретарями первичных парторганизаций колхозов и МТС они составляли планы партийно-политических мероприятий, контролировали их выполнение.

Инструкторская группа помогла улучшить работу комсомольских организаций. В тринадцати тракторных бригадах были созданы комсомольские группы, в период сенокосения организованы 8 комсомольско-молодежных бригад¹⁵.

Перестройка партийной работы способствовала более успешному решению хозяйственно-политических задач, стоящих перед колхозами и МТС района. Колхозы района в сжатые сроки и организованно завершили уборку урожая, хорошо провели озимый сев, успешно справились с весенним и осенним планами посадки садов и виноградников. В 1954 году значительно увеличилась площадь под овощами, план тракторных работ был выполнен на 115 проц., на 15-сильный трактор было выработано 648 гектаров мягкой пахоты при плане 536¹⁶.

Но перестройка работы сельских райкомов в Дагестане проходила не без недостатков. Эти недостатки были вскрыты на пленуме обкома партии, состоявшемся 26 апреля 1954 года. В своем решении пленум отметил, что инструкторские группы отдельных райкомов не оказывают помощи МТС, правлениям и партийным организациям колхозов, инструкторы редко бывают в колхозах, глубоко не вникают в их работу. Порочные, канцелярско-бюрократические методы руководства изживаются медленно. Вместо конкретного руководства отдельные райкомы занимаются составлением многочисленных решений и резолюций. Так, Гергебильский райком партии с октября 1953 года по февраль 1954 года принял 136 решений, рассматривая по 15—17 вопросов на каждом заседании. Андалалский райком по отчету первичной парторганизации колхоза имени Чапаева в январе 1954 года принял решение, вводящая

¹⁴ Там же, л. 9.

¹⁵ Там же, л. 10.

¹⁶ Там же, ф. 1, оп. 110, д. 8, лл. 64—65.

часть которого занимала пять листов, а постановляющая часть содержала 38 шаблонных пунктов и подпунктов¹⁷. Секретарями райкомов работали люди, не соответствующие своему назначению, иногда совершенно не знакомые с сельскохозяйственным производством.

Большую помощь в деле устранения серьезных недостатков в работе партийных организаций республики оказало постановление Центрального Комитета партии от 9 июня 1954 года «О положении дел в Дагестанской областной партийной организации». Особое внимание в постановлении ЦК КПСС обращалось на плохое состояние сельского хозяйства, на работу с кадрами и идеологическую работу.

Постановление ЦК КПСС обсуждалось на третьем пленуме обкома 3—4 июля 1954 года, который отметил, что крупные недостатки и ошибки в руководстве сельским хозяйством являются следствием того, что бюро обкома и Совет Министров ДАССР руководят сельским хозяйством неконкретно и неквалифицированно, слабо опираются в своей работе на специалистов сельского хозяйства и не выдвигают их на руководящую партийную и советскую работу. В решении пленума говорится, что «в работе бюро и отделов обкома КПСС, Совета Министров ДАССР и министерств не изжиты осужденные Центральным Комитетом партии канцелярско-бюрократические методы руководства. Неоднократные просьбы и предложения районных партийных и советских организаций, критические замечания на пленумах и конференциях не находят должного реагирования со стороны республиканских организаций. Вместо живой организаторской работы отделы обкома КПСС загружают райкомы и инструкторские группы по зонам МТС составлением всякого рода сведений. Многочисленные решения обкома по части оказания помощи райкомам партии из-за отсутствия контроля не выполняются, а недостатки и ошибки одного и того же характера очень часто повторяются. Не проявляется повседневная забота об отстающих районах»¹⁸.

Отметив неудовлетворительное выполнение постановлений сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС, неумение использовать имеющиеся богатые возможности для развития сельского хозяйства и особенно животноводства, пленум обкома партии наметил мероприятия, направленные на безусловную ликвидацию недостатков в руководстве сельским хозяйством. Пленум предложил бюро обкома партии в двухмесячный срок укрепить районные партийные и советские организации руководящими кадрами, направив для этой цели

¹⁷ Там же, д. 10, л. 39.

¹⁸ Там же, ф. 1, оп. 112, д. 10, л. 25.

опытных работников из числа руководящего республиканского актива, а также укрепить состав секретарей райкомов по зонам МТС подготовленными и знающими сельское хозяйство кадрами.

Кроме того, пленум обязал обком, горкомы и райкомы КПСС укрепить состав председателей колхозов, секретарей первичных парторганизаций колхозов, МТС, МЖС, инструкторов зональных групп и орготделов райкомов КПСС за счет ответственных работников районных организаций и выпускников областной партийной школы.

Выполняя решения пленума, областной комитет партии начал решительную борьбу против недостатков в руководстве сельским хозяйством, в подборе и расстановке руководящих кадров районного звена. Для укрепления руководства сельских районов в течение 1954—1955 годов обком партии направил 107 работников из числа республиканского актива и 350 выпускников ВПШ и областной партийной школы¹⁹. Секретарями райкомов в отстающие районы были направлены руководящие работники обкома партии и Совета Министров. В Цудахарский район поехал заведующий отделом обкома тов. Кичиев, в Кулинский район — министр социального обеспечения тов. Саркиев, в Хасавюртовский район — заместитель заведующего отделом обкома тов. Старчак, в Чародинский район — старший преподаватель областной партийной школы тов. Омаров, в Карабудахкентский район — министр промышленности товаров широкого потребления тов. Умаханов и др.²⁰.

При областной партийной школе с 10 ноября 1954 года по 10 января 1955 года работали курсы переподготовки секретарей и инструкторов райкомов партии по зонам МТС.

В результате этих мер состав работников сельских райкомов партии и райисполкомов был значительно улучшен. В составе партийных, советских и хозяйственных работников районного звена почти в три раза увеличилось число лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование. В 1956 году 96 проц. секретарей райкомов и горкомов партии и 90 проц. председателей горрайисполкомов республики имели высшее и незаконченное высшее образование²¹.

Укрепление районного звена кадрами и повышение их организаторской роли способствовали дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства в республике. Посевная площадь колхозов республики расширилась в 1956 году по сравнению с 1953 годом на 30 тысяч гектаров. Значительно

¹⁹ Там же, д. 1, л. 277.

²⁰ Там же, оп. 110, д. 26, л. 140.

²¹ Там же, ф. 1, оп. 112, д. 1, л. 42.

увеличилось производство сельскохозяйственных продуктов. Валовой сбор зерна по сравнению с 1953 годом вырос более чем в 2,3 раза²². В 1956 году производство молока в колхозах по сравнению с 1955 годом увеличилось на 15,4 тыс. тонн, производство яиц — на 1,8 млн. штук и шерсти — на 2367 центнеров. Средний удой молока от одной коровы увеличился с 713 до 952 литров. Производство молока в колхозах по сравнению с 1952 годом возросло в 2,2 раза²³. Увеличились также государственные заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов. Колхозы республики первыми в стране выполнили план хлебопоставок и закупок, при этом значительно больше было выдано зерна на трудодни.

В Обращении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР к работникам сельского хозяйства, опубликованном 17 января 1957 года, говорится: «Сейчас становится абсолютно бесспорным, что ликвидация отставания любого колхоза и совхоза в кратчайший срок — в течение одного года — зависит только от умения и настойчивости местных партийных и советских органов, и прежде всего от работников райкомов партии, райисполкомов и машинно-тракторных станций»²⁴.

Опыт руководства партийных и советских органов сельским хозяйством в передовых районах нашей республики наглядно подтверждает это положение. Там, где руководители райкомов повседневно вникают в экономику каждого колхоза, выявляют и вводят в хозяйственный оборот резервы и возможности резкого увеличения сельскохозяйственных продуктов, принимают меры к укреплению колхозных кадров и направляют их деятельность, — там, как правило, в колхозах успешно развиваются все отрасли хозяйства, растет благосостояние колхозников. Именно такое руководство дает возможность партийным и советским органам передовых районов республики ближе связываться с трудящимися и, всемерно поддерживая и направляя их творческую инициативу, обеспечивать подъем хозяйства каждого колхоза.

Можно привести немало примеров, свидетельствующих о том, что подъем экономики колхозов в решающей степени зависит от уровня руководства партийных и советских организаций района. Возьмем для примера Акушинский район, который до недавнего прошлого был одним из отстающих в республике. Экономика колхозов этого района растет из года в год, расширяются посевные площади, растет урожайность сельскохозяйственных культур. Так, с 1954 по 1957 год кол-

²² «Советский Дагестан за 40 лет». Стат. сб., Махачкала, 1960.

²³ «Дагестанская правда», 9 февраля 1957.

²⁴ «Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР», стр. 438.

хозы района расширили посевные площади на 3000 гектаров, в том числе за 1957 год на 527 гектаров. В 1957 году площади под картофелем увеличились по сравнению с 1955 годом на 795 гектаров. Валовой сбор картофеля за год вырос на 1000 тонн, зерна — на 400 тонн. По производству картофеля Акушинский район вышел на одно из первых мест в республике²⁵.

Такие успехи в Акушинском районе были достигнуты благодаря правильной организации руководства районом. В райкоме и колхозных парторганизациях этого района царит атмосфера постоянного стремления вперед. Одним из важнейших условий успешного развития сельского хозяйства района явился серьезный подход райкома партии и его первого секретаря тов. Омарова Р. к подбору и воспитанию кадров. Бригады и фермы колхозов укомплектованы здесь грамотными и старательными людьми, которые изыскивают и умело используют резервы для выполнения высоких социалистических обязательств. Председатели колхозов являются хорошими организаторами, находят поддержку у колхозников и повседневную помощь со стороны райкома партии и райисполкома. Только за последние два года райком партии направил председателями колхозов 12 человек. Теперь из 24 председателей колхозов 15 имеют высшее, незаконченное высшее или среднее образование, тогда как в 1953 году не было ни одного председателя хотя бы со средним образованием²⁶.

Большое внимание райком партии уделяет подбору и воспитанию секретарей первичных парторганизаций. В их числе 5 человек имеют высшее и незаконченное высшее образование, 15 — среднее. 8 секретарей первичных парторганизаций являются специалистами сельского хозяйства. Постоянно растет прослойка коммунистов на решающих участках колхозного производства. Только за 1960 год для работы на животноводческие фермы партийные организации направили 56 коммунистов и комсомольцев²⁷.

Перестройка структуры сельских райкомов партии, проведенная в соответствии с постановлением сентябрьского пленума ЦК КПСС, сыграла свою положительную роль в приближении партийного руководства к сельскому хозяйству, в ликвидации обезлички и повышении ответственности партийных работников за положение дел в колхозах и МТС.

Чтобы закрепить достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства, использовать все резервы для более значительного роста производства сельскохозяйственных продуктов, нужно было еще выше поднять уровень работы сельских партийных организаций. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду

²⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 1, л. 27.

²⁶ «Дагестанская правда», 23 июня 1961.

²⁷ Там же.

партии Н. С. Хрущев говорил: «Уровень партийно-организационной работы в огромной степени зависит от того, насколько ее формы соответствуют задачам, стоящим перед партийными организациями. Отсюда следует, что надо неустанно совершенствовать методы работы и структуру партийных органов, приспособлявая их к условиям изменяющейся обстановки»²⁸.

Учитывая изменения, происшедшие в развитии сельского хозяйства после сентябрьского пленума, Центральный Комитет партии признал целесообразным изменить существующую структуру сельских райкомов партии, упразднив с 15 ноября 1957 года инструкторские группы по зонам МТС, и сократить штаты райкомов партии. К этому времени в колхозах, МТС и совхозах выросли замечательные кадры организаторов, значительно окрепли первичные партийные организации, и инструкторские группы утратили свое значение как оперативные органы райкомов партии.

Центральный комитет партии потребовал, чтобы все работники партийных комитетов, а не только инструкторы, постоянно занимались живой организаторской работой и большую часть своего времени находились в гуще масс — в парторганизациях, в колхозах, МТС и совхозах.

Внося новые изменения в структуру сельских райкомов партии, ЦК КПСС потребовал от областных, краевых и республиканских комитетов партии продолжать укрепление сельских райкомов партии наиболее подготовленными, опытными кадрами, заботливо выращивать и смелее выдвигать на руководящие партийные и советские посты в районах молодых способных организаторов.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, Дагестанский обком КПСС непрерывно продолжает работу по укреплению сельских райкомов партии наиболее подготовленными кадрами, прошедшими серьезную школу организаторской работы и доказавшими свое умение побоевому претворять в жизнь решения партии и правительства о подъеме сельского хозяйства.

Большая работа проводится в республике по подготовке партийно-советских кадров. Областная партийная школа при Дагестанском обкоме КПСС выпустила за последние годы 1000 человек теоретически подготовленных партийных и советских работников. Многие из них работают секретарями райкомов, председателями райисполкомов, председателями колхозов и с честью оправдывают оказанное партией и народом доверие.

20129

²⁸ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, М., 1956, стр. 125—126.

Об огромной организаторской работе по улучшению партийного руководства сельским хозяйством, систематически проводимой областной партийной организацией, свидетельствует улучшение качественного состава руководящих партийных и советских работников районного звена. Так, к концу 1958 года все первые секретари райкомов партии имели высшее и незаконченное высшее образование. Высшее и незаконченное высшее образование было и у 93 процентов остальных секретарей райкомов. По сравнению с 1953 годом в три раза увеличилось число инструкторов райкомов с высшим и незаконченным высшим образованием. Если в 1953 году ни один председатель горрайисполкома не имел высшего образования, то в 1958 году 47 процентов из них имели высшее и 49 процентов — незаконченное высшее образование²⁹. Только за два года (1958—1959) на руководящую партийную работу было выдвинуто свыше 230 человек из числа окончивших высшие и средние отраслевые учебные заведения, хорошо проявивших себя на практической работе в низовых звеньях³⁰.

В результате этого в республике выросло немало хороших, энергичных работников, умело возглавлявших борьбу трудящихся масс за мощный подъем сельского хозяйства. Они, отдавая все свои силы и знания на благо народа, при прочих равных условиях добиваются лучших результатов в работе.

Решающая роль в деле практического претворения в жизнь выработанной партией и правительством программы крутого подъема сельского хозяйства принадлежит райкому партии. Он обязан координировать и направлять деятельность всех организаций на местах, непосредственно опираясь в своей работе на первичные партийные организации, на опыт и инициативу широких народных масс. Квалифицированное руководство райкома партии первичными партийными организациями колхозов является залогом повышения уровня всей партийной работы на селе. Однако, как показывает опыт, аппарат райкома партии, каким бы совершенным он ни был, без улучшения работы первичных партийных организаций, без развития инициативы всех сельских коммунистов не в состоянии справиться с задачами мобилизации колхозников.

Первичные партийные организации составляют основу нашей партии, являются непосредственными проводниками в жизнь ее политики, ее решений. Они связывают руководящие партийные органы с широкими массами трудящихся и играют огромную роль в усилении организаторской и политической работы в деревне. Поэтому партия всегда уделяет большое внимание укреплению первичных партийных организаций кол-

²⁹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 1, л. 39.

³⁰ «Дагестанская правда», 27 мая 1960.

хозов, МТС и совхозов и усилению их роли в дальнейшем подъеме сельского хозяйства.

Декабрьский (1958 г.) пленум ЦК КПСС указал, что «важнейшим условием успешного выполнения задач дальнейшего подъема сельского хозяйства является всемерное повышение роли первичных партийных организаций на селе, усиление их влияния на ход выполнения производственных планов в колхозах и совхозах»³¹.

Роль первичных партийных организаций в борьбе за выполнение народнохозяйственных планов с особой силой подчеркнул XXI съезд КПСС. «Успех выполнения плана, — говорится в резолюции съезда, — будет решаться непосредственно на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях, в партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организациях. В связи с этим еще выше поднимается роль первичных партийных организаций, призванных увлечь массы на осуществление конкретных производственных заданий»³².

Сельские первичные партийные организации за последнее время значительно окрепли, они накопили большой опыт по мобилизации тружеников села на выполнение задач крутого подъема сельского хозяйства. 44 325 колхозных парторганизаций объединяют 1 441 549 коммунистов, из которых 1 172 830 являются колхозниками, а в 8356 совхозных парторганизациях насчитывается 566 294 коммуниста³³.

Большие изменения произошли за эти годы и в жизни первичных партийных организаций Дагестана. С 1953 по 1960 год более чем в два раза увеличилось количество коммунистов в колхозных и совхозных парторганизациях. На 1 января 1953 года в колхозах республики имелось 648 парторганизаций с 9697 коммунистами и в совхозах — 12 организаций с 195 коммунистами³⁴, на 1 июля 1961 года в колхозах и совхозах республики насчитывалось 780 партийных организаций, в которых состояло на учете около 20 тысяч коммунистов³⁵. Сейчас в Дагестане на одну колхозную парторганизацию приходится в среднем 24 коммуниста. Количество колхозных парторганизаций, в которых насчитывается от 26 до 100 коммунистов, увеличилось в 3,5 раза.

В первичных парторганизациях колхозов республики изменилась не только численность, но и состав. Среди колхозных коммунистов увеличилось число специалистов сельского хозяйства, механизаторов, людей, хорошо знающих технику

³¹ КПСС в резолюциях..., часть 4, стр. 376.

³² Там же, стр. 408.

³³ «Коммунист», № 3, 1961, стр. 50.

³⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 90, д. 725, л. 1.

³⁵ Статистический отчет Дагобкома КПСС на 1 июля 1961 г.

и экономику сельского хозяйства. На 1 января 1961 года в колхозных парторганизациях насчитывалось 470 специалистов сельского хозяйства. На решающих участках в полеводстве и садоводстве трудилось 6615 коммунистов. На животноводческих фермах работало 3022 коммуниста³⁶.

Работа партийной организации во многом зависит от того, кто ее возглавляет. Поэтому Дагестанский обком партии уделяет большое внимание укреплению состава секретарей первичных парторганизаций, добиваясь того, чтобы партийные организации колхозов возглавлялись людьми, хорошо знающими экономику сельского хозяйства, умеющими правильно направить коммунистов на решение задачи увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. В 1953 году большинство секретарей колхозных парторганизаций имели низшее образование. Многие парторганизации возглавлялись людьми, не связанными непосредственно с колхозным производством. Теперь положение совершенно изменилось. В составе секретарей колхозных парторганизаций 320 человек имеют высшее и среднее образование, 59 из них являются специалистами сельского хозяйства. В 159 колхозах работают освобожденные секретари первичных парторганизаций³⁷.

Первичные партийные организации колхозов и совхозов Дагестана, находясь на переднем крае борьбы за крутой подъем сельского хозяйства, ведут большую организаторскую и агитационно-массовую работу. Широко развертывая социалистическое соревнование, они мобилизуют тружеников колхозных полей на выполнение директив партии и правительства по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства. В своей работе они опираются на широкий актив колхозников, на передовых людей деревни.

Как показывает практический опыт, серьезные успехи в производстве достигаются в тех колхозах и совхозах, где партийные организации сосредоточивают главное внимание на живой организаторской работе в массах, где высока активность коммунистов, комсомольцев и колхозного актива. Наглядным доказательством этого является пример первичной парторганизации колхоза им. Хизроева Хунзахского района.

За четыре года (1954—1957) денежные доходы колхоза увеличились на 3284 тысячи рублей и составили в 1957 году 6078 тысяч рублей. Производство зерна за это время увеличилось в 3,7 раза, в том числе кукурузы — в 5,5 раза, мяса — в 1,5 раза, надой молока — в 4,1 раза, настриг шерсти — в 1,4 раза. Одновременно были снижены затраты трудодней и денежно-материальных средств на производство центнера

³⁶ То же на 1 января 1961 г.

³⁷ Там же.

зерна в 4 раза, молока — в 2,8 раза, шерсти — в 1,4 раза. Доходы колхозников на каждый трудодень выросли с 8 руб. 77 коп. до 22 рублей 55 коп.³⁸

Эти успехи явились результатом большой работы первичной парторганизации по укреплению правления, бригад и ферм колхоза подготовленными кадрами, правильной расстановке коммунистов и комсомольцев на решающих участках колхозного производства, поднятию их авангардно-организующей роли, улучшению организации и оплаты труда колхозников и повышению уровня сознательности населения. На руководящие посты в колхозе, по инициативе парторганизации, выдвинуты квалифицированные и проверенные на практической работе специалисты. Председателем колхоза был избран ветеринарный врач тов. Магомедов, его заместителем — тов. Абакаров, зоотехник с высшим образованием.

На учете партийной организации в 1958 году состояло 120 коммунистов. Из них 44 работали в животноводстве, 39 — в полеводстве и садоводстве, 15 — на строительстве и механизации. Такая расстановка коммунистов позволила организовать 14 партийных групп на фермах, в бригадах и значительно усилить влияние парторганизации на дела колхоза.

Для повышения экономического и политического образования колхозных кадров была открыта школа по изучению конкретной экономики. При парторганизации работали семь политшкол. Программный материал слушателям экономической школы и политкружков преподносился в тесной связи с конкретными задачами парторганизации, широко раскрывая положительный опыт передовиков сельского хозяйства и недостатки в работе отдельных бригад и ферм.

Повседневно заботилась парторганизация об улучшении культурно-бытовых условий и повышении уровня сознательности колхозников. Все дома колхозников радиофицированы и электрифицированы. В колхозе издается многотиражная газета. Во всех бригадах и фермах выпускаются стенные газеты, боевые листки, сатирическая газета «Крокодил идет по колхозу». Хорошо организована наглядная агитация. Ежедневно демонстрируются кинокартины.

Партийная организация осуществляет повседневное руководство работой сельского Совета, культурно-просветительных учреждений, комсомольской и других общественных организаций. Для обслуживания культурно-бытовых нужд колхозников построено шесть клубов, три библиотеки, колхозный Дом культуры, родильный дом, пять детских яслей. В колхозе установлен специальный фонд пенсионного обеспечения престарелых колхозников и инвалидов труда.

Большое значение для повышения производительности

³⁸ «Дагестанская правда», 12 октября 1958.

труда имеет введение в колхозе внутрихозяйственного расчета. По инициативе парторганизации, начиная с 1955 года, практиковалось поквартальное авансирование колхозников, а с 1957 года — ежемесячное. Это способствует упорядочению учета трудодней в бригадах и фермах и повышению активности колхозников.

Первичная партийная организация умело возглавляет активность колхозников, широко разворачивает социалистическое соревнование в бригадах, на фермах, между отдельными колхозниками, а в целом колхоз им. Хизроева соревнуется с колхозом им. К. Маркса Хунзахского района.

Одним из новых явлений в практике партийной работы в Дагестане является создание партийных групп на различных участках колхозного производства, которые проявляют себя боевыми организаторами масс. Их роль в решении задач крутого подъема сельского хозяйства исключительно велика, ибо они находятся в самой гуще колхозников, там, где решается успех производства продукции сельского хозяйства. Работая рядом с товарищами по бригаде и ферме, хорошо зная думы и настроения колхозников, коммунисты ведут с ними повседневную индивидуальную работу, личным примером увлекают их на успешное решение хозяйственных задач. К концу 1960 года в колхозах и совхозах Дагестана насчитывалось более 200 партийных групп, которые своей организаторской работой способствовали достижению хозяйственных успехов.

В колхозе «Вперед» города Кизляра в 1956 году было создано семь партийных групп. Они сыграли огромную роль в подъеме экономики артели. Об этом рассказал в «Дагестанской правде» секретарь партбюро этого колхоза тов. Пушкарный. «Еще совсем недавно, — писал он, — наш колхоз получал низкие доходы, мало производил сельскохозяйственных продуктов. Главной причиной этого была низкая трудовая дисциплина среди колхозников. С образованием в начале 1956 г. партийных групп в бригадах коммунисты повели борьбу за укрепление трудовой дисциплины. Для этого широко использовались все формы работы с массами, начиная с индивидуальных бесед и кончая открытыми собраниями партийных групп, на которых обсуждались самые разнообразные вопросы хозяйственной жизни бригад и трудовой деятельности колхозников.

В результате наш колхоз, считавшийся до последнего времени отстающим, вышел в ряды передовых и с каждым годом увереннее набирает темпы в своем развитии. Только за последние два года колхоз увеличил сбор зерна на 20 с лишним процентов. В 1957 году в среднем от коровы надоено молока на 833 кг больше по сравнению с 1955 годом, а валовое производство его возросло в 2,4 раза. За эти годы освоено 600 гектаров заболоченных земель, более чем в два раза расши-

рилась площадь под многолетними травами. Денежный доход колхоза возрос на 5,5 миллиона рублей и достиг в 1957 году 10,4 миллиона рублей, из которых 7,7 миллиона получено от виноградарства. Отчисления в неделимый фонд составили более двух миллионов рублей. За два года в колхозе построено два птичника, детские ясли, электростанция, три кошары, бетонированные силосные траншеи емкостью 700 тонн и другие объекты»³⁹.

Январский (1955 г.) пленум ЦК КПСС в своем постановлении указал, что необходимо «партийным и комсомольским организациям колхозов и совхозов пересмотреть расстановку коммунистов и комсомольцев на производстве с тем, чтобы обеспечить на деле их ведущую роль в развитии животноводства»⁴⁰.

Учитывая, что животноводство является важнейшей отраслью сельского хозяйства республики, партийные организации Дагестана уделяют большое внимание укреплению этого участка производства коммунистами. С мая 1956 года по сентябрь 1957 года партийные организации республики направили на работу в животноводческие фермы 891 коммуниста и 1587 комсомольцев⁴¹. Количество коммунистов, работающих в животноводстве, увеличилось к концу 1960 года по сравнению с 1953 годом почти в 5 раз. В ряде колхозов республики на животноводческих фермах работает подавляющее большинство коммунистов и комсомольцев.

Центральный Комитет КПСС в целях повышения роли партийных организаций колхозов и совхозов в сельскохозяйственном производстве, усиления организационно-партийной работы в бригадах, на фермах и отделениях, а также массово-политической работы среди колхозников и рабочих совхозов постановлением от 26 января 1959 года разрешил обкомам создавать в партийных организациях колхозов, насчитывающих 50 и более коммунистов, а совхозов, имеющих свыше 100 коммунистов, партийные комитеты. А парторганизации бригад, ферм и отделений получили права первичных парторганизаций. В связи с этим в крупных организациях стали создаваться партийные комитеты. Уже в 1959 году в 8 колхозах Дагестана были созданы партийные комитеты. В 1960 году и в первом квартале 1961 года в колхозах республики вновь было образовано 13 партийных комитетов. Партийная прослойка среди колхозников и работников совхозов увеличилась за это время на 1621 человека⁴².

³⁹ Там же, 4 июня 1958.

⁴⁰ «Партия — организатор крутого подъема с/х СССР», стр. 359.

⁴¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 113, д. 57, л. 40.

⁴² «Дагестанская правда», 26 мая 1961.

Создание парткомов приближает партийное руководство к решающим участкам колхозного и совхозного производства.

Партийный комитет колхоза имени Г. Саидова Кулинского района объединял в 1960 году 111 коммунистов. Партком умело расставил коммунистов и комсомольцев на решающих участках производства, укрепил бригады и фермы более подготовленными кадрами. В 1960 году 91 коммунист из 111 и 250 комсомольцев работали непосредственно в колхозном производстве. Из 42 бригад и ферм 23 возглавлялись коммунистами и 17 — комсомольцами⁴³.

Укрепление решающих участков коммунистами и комсомольцами, их авангардная роль в социалистическом соревновании и правильная организация труда способствовали повышению активности всех колхозников.

Партком совместно с правлением колхоза выявил и умело использовал дополнительные возможности и резервы по увеличению производства продуктов животноводства и продажи их государству. По инициативе коммунистов колхоз за короткое время организовал свиноферму, в которой насчитывалось 250 свиней, закупил у колхозников в 1960 году 230 голов крупного рогатого скота. От каждой ста овцематок колхоз получил и сохранил по 110 ягнят, настриг с каждой овцы по 3,5 кг шерсти⁴⁴.

В результате большой организаторской и политической работы партийных организаций сельские коммунисты Дагестана стали политически зрелой, организационно сплоченной и решающей силой, возглавляющей борьбу колхозного крестьянства за подъем сельского хозяйства. Повышение боеспособности партийных организаций, укрепление коммунистами решающих участков колхозного производства способствовали дальнейшему быстрому подъему сельскохозяйственного производства в республике.

Валовой сбор зерна в республике в 1960 году составил 3 миллиона 966 тысяч центнеров, что в 2,6 раза больше по сравнению с 1953 годом. Осимой пшеницы было собрано в 1960 году в 3 с лишним раза, кукурузы — почти в 3 раза больше, чем в 1953 году⁴⁵. Производство овощей и картофеля увеличилось за тот же период в 1,6 раза⁴⁶, плодов — в 1,9 раза, винограда — в 2,2 раза⁴⁷.

Значительные успехи были достигнуты и в развитии производства продуктов животноводства. Производство молока во

⁴³ Там же, 12 июня 1960.

⁴⁴ Там же, 11 июня 1960.

⁴⁵ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 62; «Дагестанская правда», 23 сентября 1961.

⁴⁶ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 62.

⁴⁷ Данные отдела экономики ДНИИСХ.

всех категориях хозяйств возросло за семь лет в 2,2 раза, шерсти — в 1,5 раза, мяса (в живом весе) — на 11,7 тысяч тонн⁴⁸. За высокие показатели в развитии животноводства Дагестанской АССР в 1960 году дважды присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и первая денежная премия в размере 100 тысяч рублей.

Продажа государству продуктов сельского хозяйства за семилетие возросла: зерна в 3 раза, молока и яиц — более чем в 2 раза, мяса — на 21 процент⁴⁹.

* *
*

Прошедшие после сентябрьского пленума ЦК КПСС годы были для партийных организаций Дагестана годами упорной и самоотверженной борьбы за преодоление отставания сельского хозяйства республики и за дальнейший подъем всех его отраслей. Они проделали большую работу по улучшению руководства сельским хозяйством. За эти годы было значительно укреплено руководство райкомами и первичными парторганизациями. Увеличилось количество и улучшился качественный состав сельских партийных организаций. Много коммунистов пришло непосредственно в бригады и на фермы. Значительно перестроив свою деятельность и накопив за эти годы известный опыт работы, партийные организации стали осуществлять более квалифицированное руководство, творческий подход к решению практических задач, способствовать внедрению в производство всего нового, что дает наука и опыт передовиков сельского хозяйства.

Вместе с тем нужно отметить, что в деятельности партийных организаций по руководству сельским хозяйством имели место серьезные недостатки. Отдельные партийные и хозяйственные руководители, взяв высокие обязательства, но не подкрепляя их организационными мероприятиями, проваливали их выполнение. А некоторые райкомы партии навязывали колхозам обязательства сверху, нарушая методы партийно-массовой работы и принципы социалистического соревнования.

В результате такого безответственного отношения к взятым социалистическим обязательствам со стороны руководителей отдельных районов, колхозов и совхозов и отсутствия повседневной борьбы за их выполнение, 36 районов республики в 1960 году не выполнили своих обязательств по продаже государству мяса и 24 района — по продаже молока и

⁴⁸ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 78, 79, 80 и данные Статистического управления ДАССР за 1960 г.

⁴⁹ А. Д. Д а н и я л о в. Расцвет экономики и культуры народов Дагестана. Махачкала, 1961, стр. 17.

шерсти. Колхозы 5 районов республики не выполнили даже государственных планов продажи молока, а колхозы 13 районов — планов продажи шерсти, не говоря уже о повышенных обязательствах⁵⁰.

Руководители отдельных районов и колхозов, вместо того, чтобы добиться поднятия общественного животноводства и повышения его продуктивности, становились на преступный путь закупки продуктов животноводства в магазинах и на городских рынках по высоким ценам и перепродажи их государству, оформляли бестоварные квитанции о продаже государству мяса, масла и других продуктов. Подобные факты были вскрыты в Ахтынском, Каякентском, Дербентском, Чародинском, Гергебильском, Қасумкентском и Караногайском районах и очковтиратели и карьеристы понесли заслуженное наказание.

Решающее значение в деле улучшения руководства сельским хозяйством имеют решения мартовского (1962 г.) пленума ЦК КПСС и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке управления сельским хозяйством». Считая, что существующая структура управления сельским хозяйством не соответствует возросшим требованиям, мартовский пленум ЦК КПСС признал необходимым коренным образом перестроить управление сельским хозяйством, приблизить его к производству, сделать конкретным и оперативным.

В этих целях в областях, краях и республиках были созданы территориальные колхозно-совхозные управления по руководству сельскохозяйственным производством. Для осуществления контроля и оказания помощи колхозам и совхозам в организации производства и заготовок управления имеют инспекторов-организаторов, которые закрепляются за определенным количеством колхозов и совхозов. Большую помощь партийным организациям колхозов и совхозов в проведении организаторской и массово-политической работы оказывают парторги и комсорги обкомов и крайкомов, которые работают в тесном контакте с райкомами партии.

Для организации оперативной проверки исполнения директив партии и правительства по вопросам сельского хозяйства создан союзный комитет по сельскому хозяйству. Комитеты по сельскому хозяйству созданы также в областях, краях, автономных и союзных республиках. Их возглавляют первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Создание такой системы управления сельскохозяйственным производством усиливает организационное влияние на каж-

⁵⁰ «Дагестанская правда», 25 февраля 1961.

дый колхоз и совхоз, способствует лучшему решению задач, поставленных перед тружениками сельского хозяйства XXII съездом КПСС и мартовским пленумом ЦК КПСС, ускоряет создание обилия продуктов питания для населения и сырья для промышленности.

Исторические решения XXII съезда партии и мартовского пленума ЦК КПСС стали боевой программой дальнейшего подъема сельского хозяйства, улучшения руководства им со стороны партийных, советских и хозяйственных органов. Эти решения открыли перед советским народом замечательные перспективы и мобилизовали широкие массы трудящихся на борьбу за дальнейшее развитие производительных сил социалистического сельского хозяйства.

За истекший после XXII съезда партии год наша страна добилась больших успехов как во внутренней жизни, так и на международной арене. Главная экономическая задача партии и народа — создание материально-технической базы коммунизма — успешно выполняется.

Значительных успехов в первом году великого двадцатилетия достигли и труженики сельского хозяйства Дагестана. Увеличились по сравнению с предыдущими годами производство и заготовки зерна, мяса, молока, шерсти и других продуктов сельского хозяйства. В канун всенародного праздника 45-годовщины Великого Октября колхозники и работники совхозов республики доложили Центральному Комитету партии и Советскому правительству о выполнении социалистических обязательств по продаже государству зерна, о завершении годового плана по продаже винограда и шерсти, об успехах в продаже мяса и молока. Колхозы и совхозы республики продали государству 5500 тысяч пудов зерна — на 813 тыс. пудов больше плана, 761 тысячу центнеров винограда, или на 60 процентов больше, чем в 1961 году⁵¹.

Работа производственных колхозно-совхозных управлений, созданных по решению мартовского пленума ЦК КПСС, показывает, что найдена более совершенная форма управления сельскохозяйственным производством.

Рост экономики страны, большой размах коммунистического строительства и сложные задачи руководства этим строительством выдвинули на очередь дня вопрос о перестройке партийного руководства всем народным хозяйством.

Исходя из решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии и учитывая опыт последних лет, ноябрьский пленум ЦК КПСС 1962 г. решил перестроить партийные органы, заменив старые формы партийного руководства сельским хозяйством новыми, более прогрессивными, соответствующими новому этапу в развитии советского общества. «Основной

⁵¹ «Дагестанская правда», 2 ноября 1962 г.

смысл перестройки, — сказал в своем докладе на пленуме Н. С. Хрущев, — сконцентрировать усилия партии и ее органов на решении генеральных задач коммунистического строительства»⁵².

В целях улучшения партийного руководства сельскохозяйственным производством ноябрьский пленум ЦК КПСС признал необходимым создать вместо сельских райкомов партийные комитеты производственных колхозно-совхозных управлений, которые будут осуществлять руководство партийными организациями колхозов, совхозов, а также научно-исследовательских, культурно-просветительных, медицинских учреждений, учебных заведений и других организаций, связанных с сельскохозяйственным производством.

Партийный комитет производственного управления будет иметь группу инспекторов-парторганизаторов, которые будут заниматься парторганизациями колхозов и совхозов, оказывать им помощь в решении задач увеличения производства продуктов сельского хозяйства.

Новая структура партийных органов построена по производственному принципу. Это позволит сосредоточить все силы партийных организаций на решении главных задач развития производства, более конкретно и планомерно руководить сельским хозяйством, создаст необходимые условия партийным работникам глубже вникать в экономику сельского хозяйства, благоприятные условия для более полного использования резервов сельского хозяйства.

Новые большие задачи, поставленные перед сельским хозяйством, требуют от партийных организаций более высокого уровня политического и организационного руководства, непрерывного совершенствования форм и методов работы по руководству массами.

Для успешного выполнения грандиозной программы коммунистического строительства партийные организации должны возглавить растущую активность масс, настойчиво воспитывать у тружеников сельского хозяйства постоянное стремление идти вперед, к достижению высоких показателей в труде, всячески поддерживать их творческую инициативу, смелее внедрять в производство опыт передовиков и достижения науки, шире разворачивать социалистическое соревнование.

Решения ноябрьского пленума ЦК КПСС послужат дальнейшему улучшению всей работы партийных организаций по руководству сельским хозяйством, помогут все силы партии и народа направить на выполнение великой программы строительства коммунизма, принятой XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

⁵² «Правда» 20 ноября 1962 г.

МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ДАГЕСТАНУ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ¹ (1921—1926 гг.)

В исторических решениях XXII съезда КПСС указывается, что дальнейшее повышение уровня и усиление идеологической работы составляет одну из основных задач Коммунистической партии, важнейшее условие успеха всей ее практической деятельности.

На всесоюзном совещании по вопросам идеологической работы в декабре 1961 года отмечалось, что в современных условиях большое значение имеет борьба против рецидивов буржуазного национализма и за воспитание людей в духе социалистического интернационализма: «Нам надо решительно и настойчиво вести борьбу с малейшими националистическими проявлениями, — говорил секретарь ЦК КПСС тов. Л. Ф. Ильичев, — откуда бы они не появлялись, в какую бы форму они не выливались — экономическую, идеологическую, культурную,.. Воспитание трудящихся нашей страны в духе социалистического интернационализма составляет одну из важнейших идеологических задач» ².

В решении этой задачи исключительно велико значение научного изучения мероприятий Коммунистической партии и Советского государства по оказанию помощи народам Дагестана в строительстве социализма. В. И. Ленин говорил: «Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынеш-

¹ В настоящей статье рассматриваются мероприятия по оказанию помощи Дагестану только в восстановлении промышленности и сельского хозяйства.

² «XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы», М., Госполитиздат, 1962, стр. 55.

ней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»³.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин сделал гениальный вывод о том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития, если «революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами»⁴.

Буржуазные фальсификаторы истории советского общества обходят молчанием факт оказания огромной помощи отсталым районам со стороны высокоразвитых индустриальных центров. Извращая действительность, они утверждают, что в национальных республиках СССР существовали «гораздо более благоприятные условия для быстрого промышленного развития, чем те, которые существуют в Азии теперь»⁵. Буржуазные теоретики, выступая против индустриализации и самостоятельного пути развития слаборазвитых стран, хотели бы сохранить их на положении сырьевых придатков империалистических держав.

В период интервенции и гражданской войны промышленность Дагестана, развитая весьма слабо, подверглась большим разрушениям. Остановилась работа многих консервных заводов. На текстильной фабрике г. Махачкалы не использовалось более половины оборудования. Основная отрасль промышленности — рыбная — давала в 1921 году лишь 40 процентов довоенной выработки продукции, при этом было разрушено более половины рыбных промыслов. В целом промышленность Дагестана давала в 1921 году в десять раз меньше продукции, чем в 1913 году⁶.

Сильно пострадала кустарная промышленность. Выпуск продукции по отдельным производствам сократился от 30 до 90%⁷.

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь ленинским учением о помощи победившего пролетариата передовых стран трудящимся отсталых стран, организовали братскую помощь народов нашей страны и прежде

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

⁴ Там же.

⁵ O. Hoffding. Die Zentrale wirtschaftsplanung und zwangsindustrialisierung der Sovietunion absmodill die entwicklungslander Asiens «Ost Europa wirtschaft», 1958, s 88—89.

⁶ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане, Махачкала, 1960, стр. 128.

⁷ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 10 февраля 1925 г.

всего великого русского народа трудящимся Дагестана в восстановлении народного хозяйства.

Восстановление народного хозяйства Дагестана находилось в тесной связи с восстановлением народного хозяйства Центра, Ленинграда, Баку, Украины. Успешное восстановление промышленности в этих районах увеличивало возможности экономического возрождения Дагестана, так как восстановление промышленности республики могло произойти в основном на базе промышленности передовых районов страны.

Особую заботу о нуждах горцев Дагестана проявлял основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. 12 февраля 1921 года В. И. Ленин принял в Кремле делегацию горцев Дагестанской республики во главе с Д. Коркмасовым. Запись беседы В. И. Ленина на приеме делегации свидетельствует о большом внимании великого вождя к горцам Дагестана ⁸.

По указанию В. И. Ленина докладная записка о положении в Дагестанской республике обсуждалась на заседании Президиума ВЦИК 17 февраля 1921 года. Президиум ВЦИК постановил: «Назначить комиссию из представителей от Дагестанской республики т. Тахо-Годи и по одному от Наркомпроса, Наркомзема, ВСНХ, Наркомпочтеля и Наркомнаца. Созыв комиссии поручить члену ВЦИК тов. Тахо-Годи. О результатах работы комиссии представить сведения к следующему заседанию Президиума ВЦИК» ⁹.

На заседании Президиума ВЦИК 3 марта 1921 года был заслушан доклад А. Тахо-Годи о результатах работы комиссии по удовлетворению нужд Дагестана и о результатах достигнутых комиссией соглашений с ведомствами. Президиум ВЦИК постановил:

1. Предложить Наркомпроду в трехдневный срок внести доклад в Президиум ВЦИК о возможности снабжения и обеспечения хлебом и семенным фондом Дагестанскую республику.

2. Предложить Комиссии использования, согласно ее постановления от 15 февраля 1921 года, установить минимальные сроки, в какие может быть выполнен наряд в размере 1¹/₂ миллиона аршин мануфактуры и представлять отчетность в Президиум ВЦИК о выполнении настоящего наряда...

3. Все остальные соглашения принять к сведению и предложить соответствующим наркоматам ускорить выполнение

⁸ Ленинский сборник, т. XXXV, стр. 215.

⁹ Центральный госархив Октябрьской революции и соц. строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 38, д. 91, л. 110. Протокол заседания Президиума ВЦИК. Подлинник.

нарядов для Дагестанской республики на основании соглашений в комиссии»¹⁰,

В беседе с работниками Юго-Восточного Бюро ЦК РКП(б) в апреле 1921 года Д. Коркмасов рассказал о теплом и дружеском приеме дагестанской делегации В. И. Лениным и о помощи, оказанной республике по его указанию: «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже отправлено в Дагестан полтора миллиона аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктовсушилок, до 23 тыс. пудов хлебоверна и много лекарств»¹¹.

Во время беседы с В. И. Лениным делегация во главе с председателем Ревкома Дагестана Д. Коркмасовым ходатайствовала о выдаче средств, обещая добыть в 1922 году 500 000 пудов ртути. Особая комиссия Народного комиссариата по делам национальностей признала просьбу подлежащей удовлетворению и возбудила перед Совнаркомом соответствующее ходатайство¹².

Как сообщала газета «Известия ВЦИК Советов», на имя В. И. Ленина поступило следующее письмо от трудящихся Дагестана за подписью т. Коркмасова: «Руководствуясь Вашими указаниями, Экономсовет Дагестана стал твердо на путь новой экономической политики. Параллельно с мелиоративными работами он начал обследование и разработку горных богатств страны, состоящей на $\frac{4}{5}$ из гор. Как первый плод этой добычи я преподношу Вам от имени Дагестанской Социалистической Советской Республики два пуда чистой ртути». В. И. Ленин ответил на это письмо следующей телеграммой: «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана. Предсовнаркома РСФСР Ленин»¹³.

Коммунистическая партия и Советское государство оказали помощь Дагестану и в восстановлении рыбной промышленности. В ноябре 1922 года Совет Труда и Оборона поручил Госплану срочно дать заключение по вопросу о работе рыбных промыслов, расположенных на территории Дагестанской АССР¹⁴.

26 января 1923 года Совет Труда и Оборона постановил: «Обязать Госплан при участии всех заинтересованных ве-

¹⁰ Там же, лл. 136—137. Протокол заседания президиума ВЦИК. Подлинник.

¹¹ «Советский юг», 7 апреля 1921.

¹² «Известия» ВЦИК Советов, 12 января 1922 года.

¹³ Там же, 14 января 1922 г.; В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 173.

¹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 10, д. 74, л. 2.

домств тщательно и детально установить возможность передачи проведения весенней путины на Петровских (Дагестанских — Н. Д.) рыбных промыслах в ведение Дагестана. в частности, подробно должна быть указана возможность предоставления необходимых материальных ресурсов (хотя бы в тех размерах, которыми располагает для весенней путины на этих промыслах Главрыба) в распоряжение Дагестана. Срок работы Госплана — 3 дня»¹⁵.

В целях улучшения экономического положения Дагестанской республики Совет Труда и Оборона 3 февраля 1923 года признал необходимым немедленно реорганизовать управление Дагестанскими рыбными промыслами на следующих основаниях: «1) СНК Дагестана и Наркомпрод договариваются об общем участии Наркомпрода и Дагестана в управлении рыбными промыслами, 2) Часть основного капитала может являться вкладом со стороны Дагестана и часть доходов идти в распоряжение СНК Дагестана»¹⁶.

В результате было заключено соглашение между Совнаркомом Дагестана и Наркомпродом РСФСР об управлении дагестанскими рыбными промыслами.

3 мая 1923 года президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство СТО о нераспространении на указанное соглашение уставленного ВЦИК процентного отчисления¹⁷.

Президиум Госплана в октябре 1923 года признал возможным передачу рыбных промыслов в ведение Дагестана с условием выделения их в самостоятельную хозяйственную единицу. На утверждение СТО Госпланом был внесен проект постановления, согласно которому специальной комиссии поручалось обследовать положение и задолженность промыслов. Необходимым было признано также открытие Дагестанской республике льготного кредита для проведения путины 1924 года и для восстановления промыслов¹⁸.

Постановлением Совета Труда и Оборона от 12 октября 1923 года рыбные промыслы были переданы в ведение Дагестана. В постановлении специальной комиссии Госплана от 13 октября, утвержденном президиумом Госплана 16 октября 1923 года, указывалось, что «Госрыбпром передает Дагестанской республике все промысла, находящиеся на дагестанской территории, со всем имуществом и инвентарем, оборудованием, подсобными предприятиями, сухопутным и водным транспортом». Все долги Дагрыбы были списаны Госрыбпрому¹⁹.

¹⁵ Там же, л. 46.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 2, д. 33, л. 1.

¹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 2, д. 33, л. 18; ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 40, л. 28, л. 148. Постановление ВЦИК и СТО от 14 декабря 1922 г.

¹⁸ «Красный Дагестан», 5 октября 1923.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 136, лл. 244, 257.

Передача рыбных промыслов в ведение Дагестанской республики имела огромное значение для экономического возрождения Дагестана и свидетельствовала о большом внимании Коммунистической партии и Советского государства к нуждам горцев.

Помощь Коммунистической партии, Советского государства и великого русского народа в восстановлении рыбной промышленности выразилась также в передаче Дагестану оборудования четырех консервных заводов²⁰.

Чтобы представить значение для Дагестана этой бескорыстной помощи, достаточно отметить, что лишь переброшенный из Карелии механизированный консервный завод, оснащенный новейшим импортным оборудованием, в одном только 1925 году выработал 250 000 пудов консервов, т. е. в два с половиной раза больше, чем вся консервная промышленность Дагестана в 1913 году. Полностью завод был пущен в 1926 году²¹.

18 января 1926 года президиум ВСНХ РСФСР на заседании под председательством Ф. Э. Дзержинского отметил выполнение в 1924—25 году плана по Даггосрыбтресту и признал необходимым срочно ассигновать Дагестанскому совнархозу нужные средства на увеличение основного и образование оборотного капитала по рыбоконсервному заводу и поручил Экономическому управлению «отстаивать это ассигнование в высших инстанциях»²².

Указанные мероприятия способствовали скорейшему восстановлению рыбной промышленности и подъему материального благосостояния горцев Дагестана. Например, в 1924/25 году производственная программа по Даггосрыбтресту была выполнена с превышением против плана на 50%, а себестоимость продукции рыбной промышленности снизилась по сравнению с 1923/24 годом на 28 процентов²³. Несмотря на то, что в 1925 году Дагрыбтрест объединял 27 промыслов против 66 в 1921 году, продукция рыбной промышленности составила 92% довоенного уровня²⁴.

XII съезд Коммунистической партии указал, что помощь великого русского народа в первую очередь должна выразиться в принятии ряда практических мер по созданию на национальных окраинах промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения²⁵. «Мы должны, — говорил Ф. Э. Дзержинский, — в первую очередь строить эти заводы

²⁰ Торгово-промышленная газета, 8 марта 1924; Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 155—156.

²¹ «Красный Дагестан», 25 мая 1926.

²² ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 79, д. 1308, лл. 15, 18.

²³ Там же.

²⁴ Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 160.

²⁵ КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 714.

в национальных республиках, где вся политика царского режима направлялась к тому, чтобы выжать все соки, не поднимать культурного уровня данной нации, делать ее отставшей, не давать ей промышленности и не давать ей возможности иметь свой пролетариат»²⁶.

Коммунистическая партия. Советское правительство и великий русский народ горячо откликнулись на просьбу республики оказать помощь в восстановлении стекольного завода «Дагестанские Огни». 11 января 1923 года Промплан при президиуме ВСНХ обсудил вопрос о стекольном заводе «Дагестанские Огни» и об ассигновании на строительство 650 000 руб. золотом. В постановлении указывалось: «Поручить производственной секции образовать специальную комиссию для детального рассмотрения вопроса о целесообразности постройки стекольного завода на ст. Огни в Дагестанской республике с привлечением представителей промышленной разведки и о результатах работ этой комиссии доложить Промплану в недельный срок»²⁷.

Исследования геологов под руководством проф. Голубятникова показали, что газоносные слои района «Дагестанские Огни» имеют связь с Берикейским нефтеносным районом и являются незаменимым и неисчерпаемым источником дарового топлива для стекольного завода. В результате принятых мер план восстановления завода перерос в план строительства первого в СССР механизированного стекольного завода. В январе 1924 года СТО одобрил этот план и отпустил на эти цели 650 000 руб. золотом²⁸.

Вопрос о строительстве завода «Дагестанские Огни» неоднократно обсуждался в Совнаркоме, ВСНХ и ЭКОСО РСФСР, которые отпуском соответствующих средств помогали строительству завода²⁹. 6 июня 1924 года Совнарком РСФСР обсудил доклад Госплана о достройке стекольного завода «Дагестанские Огни» и вошел с ходатайством о дополнительном ассигновании на строительство 583 000 руб. в Совнарком СССР, причем вся стоимость строительства завода исчислялась в 1 190 000 руб. против ранее намеченной — 640 000 руб. Во избежание же перерыва в работах на заводе Совнарком РСФСР просил СТО немедленно отпустить 100 000 руб³⁰.

По докладу ВСНХ и Наркомфина об изыскании средств на пополнение оборотного капитала стекольного завода «Даге-

²⁶ Ф. Э. Дзержинский. Промышленность СССР, ее достижения и задачи. М.-Л., 1925. стр. 58.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 77, д. 2, л. 981.

²⁸ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 8 января 1924 г.

²⁹ «Правда», 17 февраля и 23 мая 1924.

³⁰ Там же, 8 июня 1924

станские Огни» ЭКОСО РСФСР в июне 1925 года отпустил заводу 200 000 руб³¹. Кроме того, в декабре 1925 года Наркомфином РСФСР было отпущено заводу «Дагестанские Огни» 150 000 руб.³².

Огромная материальная и техническая помощь Советского правительства дала свои результаты — был построен в короткий срок первый в СССР механизированный стекольный завод и «построен, конечно, не на средства Дагеспублики, он построен на ссуду из средств РСФСР, построен благодаря помощи Союза своему экономически слабому сочлену»³³.

Торжественный пуск завода, состоявшийся в январе 1926 года, вылился в подлинный праздник торжества ленинских идей дружбы народов и начала новой жизни горцев Дагестана. Как писал в «Правде» председатель ДагЦИКа Н. Самурский, завод «Дагестанские Огни» — «живое воплощение коммунистического разрешения национального вопроса, действительной и длительной помощи со стороны русского пролетариата трудящимся отсталых окраин»³⁴.

За Дагестанской республикой окончательно закрепили текстильную фабрику им. III Интернационала в г. Махачкале, которая находилась в полуразрушенном состоянии. Благодаря помощи великого русского народа она была восстановлена и расширена на два новых цеха: отбельный и красильный. В 1924 году фабрика давала в сутки до 20 тыс. аршин бязи против 3—5 тыс. аршин в 1922 году³⁵.

Для суконной фабрики в г. Махачкале было передано оборудование с заводов Москвы и Иваново-Вознесенска. В Дагестан была также переведена обувная фабрика из Москвы.

Все это являлось братской помощью трудящимся Дагестана от великого русского народа, так как переброска промышленных предприятий из центральных районов на окраины свидетельствовала об искреннем стремлении великого русского народа всеми способами помочь национальным республикам в подъеме уровня экономического развития, в ликвидации вековой отсталости. Она способствовала созданию промышленных очагов на окраинах, хотя и не являлась основным путем их создания. Переброска промышленных предприятий в национальные республики, на наш взгляд, была вынужденной мерой Коммунистической партии и Советского государства, направленной на оказание помощи народам национальных республик в восстановлении народного хозяйства. Она была обусловлена исключительно хозяйственно-экономическими

31 «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 12 июня 1925.

32 ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 78, д. 1298, л. 74.

33 «Правда», 2 марта 1926.

34 Там же.

35 «Красный Дагестан», 7 января 1925.

условиями Советского Союза в восстановительный период: необходимостью преодоления хозяйственной разрухи в стране и отсутствием средств на строительство промышленных предприятий в национальных республиках в широких масштабах. К началу социалистической индустриализации, когда Советская страна значительно окрепла, отпала необходимость дальнейшей переброски промышленных предприятий в национальные республики.

Коммунистической партией и Советским государством принимались также меры к дальнейшему расширению промышленности в Дагестане, строительству ряда новых предприятий.

В январе 1926 года президиум ВСНХ поручил Угпрому и горному отделу разработать проект постройки в Мамедкале бутылочного завода, содового завода для переработки карабугазской глауберовой соли в г. Махачкале, цементного завода в Талгах и кирпично-черепично-гончарного завода в Мамедкале ³⁶.

Создавая промышленные очаги в Дагестане, Коммунистическая партия, в соответствии с решениями XII партийного съезда, принимала также практические меры по максимальному вовлечению местного населения в промышленное производство, где горцы Дагестана под руководством русского рабочего класса становились передовыми борцами за построение социалистического общества и оказывали огромное влияние на трудящееся крестьянство, помогая росту его политической сознательности. Уже к началу 1924 года на фабрике им. III Интернационала работало 600 рабочих, в том числе 250 горцев, а на рыбных промыслах в весеннюю путину 1925 года насчитывалось 10 000 рабочих, в том числе 8000 горцев ³⁷.

В формировании национального рабочего класса Дагестана исключительно велика роль братских народов нашей страны и прежде всего великого русского народа. В трудные годы восстановления народного хозяйства Москва, Ленинград, Баку, Ростов н/Д, Украина направляли квалифицированных рабочих на промышленные предприятия Дагестана. Так, лишь на фабрику им. III Интернационала было направлено из центральных районов страны 44 рабочих ³⁸.

Опыт Советского Союза в создании рабочего класса национальных республик имеет всемирно-историческое значение. Он доказал, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны и народы в состоянии сделать качественный скачок от отсталости к прогрессу, от патриархально-феодаль-

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 78, д. 1308, л. 19.

³⁷ «Советский Юг», 17 февраля 1924; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6/н., д. 248/1, л. 89.

³⁸ Г. Милованов. Орденосная текстильная. Махачкала, 1962, стр. 39.

ных отношений к социалистическим, минуя капиталистическую стадию развития.

Коммунистическая партия и Советское государство оказали Дагестанской республике значительную помощь и в восстановлении кустарной промышленности.

В. И. Ленин обращал внимание партийной организации Дагестана на необходимость восстановления кустарной промышленности. В феврале 1921 года дагестанская делегация подарила В. И. Ленину некоторые изделия дагестанских кустарей. Как рассказывает А. Тахо-Годи в воспоминаниях, В. И. Ленин «сказал нам, чтобы мы помогли кустарям сохранить их мастерство...»³⁹.

На нужды восстановления кустарной промышленности Дагестана Советское государство выделяло льготные ссуды. В феврале 1924 года особая секция Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК выдала 25 тыс. руб. золотом, а в ноябре 1924 года специальное совещание при комиссии по борьбе с последствиями неурожая выделило 35 000 руб.⁴⁰ С 1924 года было приступлено к организации артелей в кустарной промышленности, и к 1 сентября этого года их насчитывалось 38 с охватом 2000 кустарей⁴¹.

Большой вклад в восстановление кустарной промышленности Дагестана внес Северокавказский комитет Главнауки, профессора Яковлев, Бакланов и др., которые организовали несколько научных экспедиций в Дагестан. Профессорами Яковлевым и Баклановым были также изданы для кустарей Дагестана художественные альбомы, устроены показательные передвижные выставки, сопровождаемые пояснительными лекциями⁴².

Президиумом ВСНХ РСФСР было принято специальное постановление о мероприятиях по поддержке кустарной промышленности Дагестана и кроме того принято шефство «над аулом Кубачи в Дагестане с целью поддержки кустарной промышленности данного района»⁴³. Советское правительство отпустило Дагестанской республике ткацкие станки для организации образцово-показательных кустарных артелей. Согласно постановления президиума ВСНХ РСФСР в январе 1926 года для приобретения оборудования указанных мастерских Дагестану было выдано в порядке долгосрочной ссуды 35 759

³⁹ Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1957, стр. 7.

⁴⁰ ЦИА ИМЛ, ф. 17, оп. 6/н, д. 248/1, л. 91.

⁴¹ «Правда», 16 февраля 1924; «Беднота», 2 декабря 1924.

⁴² «Красный Дагестан», 11 января 1925; ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 78, д. 1313, л. 1.

⁴³ Там же, л. 26.

руб.⁴⁴. Принимались также меры по подготовке кадров для кустарной промышленности. В январе 1926 года в Московский техникум кустарной промышленности из национальных республик было направлено 10 чел., в том числе 4 из Дагестана⁴⁵.

Кустарной промышленности республики Советское правительство предоставляло большие льготы. Ссуды на восстановление кустарной промышленности часто не взимались. Например, постановлением ВЦИК от 1 августа 1927 года с Дагестанского кустарно-промыслового союза была списана задолженность в сумме 35 000 руб. по ссуде, выданной через Всекобанк из средств особой секции Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК⁴⁶.

В результате принятых Коммунистической партией и Советским государством мер кустарная промышленность Дагестана была спасена от полного уничтожения. Продукция кустарной промышленности Дагестана, упавшая в 1921 году почти до нуля, оценивалась в 1925/26 году в 3 072 000 руб.⁴⁷.

В годы восстановления народного хозяйства Коммунистической партией предпринимались шаги по оказанию помощи Дагестану и в электрификации городов и горных аулов республики. 2 октября 1923 года вопрос о строительстве 4 гидроэлектростанций в Дагестане обсуждался на заседании президиума Госплана СССР, который предложил Главэлектро командировать в Дагестанскую республику специалистов для определения силы падения воды и других технических вопросов при устройстве гидроэлектростанций⁴⁸.

Обследования по поручению Главэлектро производил в 1924 году инженер Зворыкин с партией техников. В 1925 году в Дагестане работала изыскательская партия Главэлектро-треста, которая занималась изучением мощности отдельных горных водопадов и рек в Аварском, Самурском, Гунибском, Лакском, Махачкалинском и Кизлярском округах.

Правительство РСФСР выделяло Дагестанской республике средства на восстановление и строительство электростанций. На строительство электростанции в г. Махачкале было отпущено 65 000 руб., на восстановление дербентской электростанции — 20 000 руб. Были выделены средства на ремонт Буйнакской электростанции⁴⁹.

15 мая 1926 года ЭКОСО РСФСР отпустил для электрификации Дагестана в течение года 345 000 руб. 29 июня этого

⁴⁴ «Красный Дагестан», 7 декабря 1925; ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 78, д. 1313, л. 25.

⁴⁵ Там же, д. 1308, л. 16.

⁴⁶ «Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР». М.-Л., 1928, стр. 491.

⁴⁷ Отчет ДЦК Помгола и ДЦК Последгола, 1927, стр. 56.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 2, д. 24, л. 10.

⁴⁹ «Красный Дагестан», 13 января 1925; 28 января 1926.

же года Электроплан СССР обсудил вопрос о пятилетнем плане электрификации Северного Кавказа и Закавказья. Дагестанской республике за пятилетие намечено было выделить 1 455 000 руб.⁵⁰.

Большая помощь была оказана Дагестану в восстановлении и строительстве дорог, связи, разрушенных городов и аулов, а также в жилищном строительстве. Советское правительство отпускало Дагестану для дорожного строительства значительные материальные и денежные средства. Постановлением Крайэкономсовета Юго-Востока от 19 мая 1923 года на это было отпущено 10 000 пудов хлеба⁵¹. В июне 1924 года Совет Народных Комиссаров РСФСР, рассмотрев вопрос о дорожном строительстве в Дагестанской республике, выделил на эти цели 56 000 руб. сверхсрочного кредита⁵². На дорожное строительство в Дагестане от ЦК Последгола при ВЦИК было получено в 1923/24 г. 51543 руб., в 1924/25 г. — 199 682 руб., а в 1925/26 г. — 264 500 руб.⁵³.

В строительстве шоссейных и грунтовых дорог в Дагестане большую помощь оказывали специалисты, направленные из центральных областей РСФСР. В феврале 1924 года газета «Советский Юг» сообщала, что прибывшая из Москвы партия специалистов уже приступила к строительству шоссейной дороги Буйнакс—Ботлих⁵⁴. Все это помогло горцам в ликвидации бездорожья. Лишь за 1923 год в Дагестане было построено 92 моста, отремонтировано 503 версты шоссейных и 2632 версты проселочных дорог⁵⁵.

В январе 1925 года Дагреспублике был выделен коммунальный кредит в сумме 100 000 руб. на перекладку махачкалинского водопровода. Учитывая ощущаемую Дагестаном сильную нужду в жилищах для рабочих, правительство РСФСР отпустило Дагестану 100 000 руб. долгосрочного кредита на постройку жилищ для рабочих и 50 000 руб. на восстановление разрушенных домов⁵⁶.

Значительную помощь Дагестану в восстановлении и развитии народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское государство оказывали финансово-кредитными мероприятиями. К ним относится в первую очередь усиление местного бюджета Дагестанской АССР. Лишь в 1924/25 году Дагестан получил по местному бюджету на 547 269 руб. больше, чем в 1923/24 г., т. е. почти в два раза больше. По размеру

50 ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 78, д. 1314, лл. 1, 8.

51 «Красный Дагестан», 18 июня 1923.

52 «Советский Юг», 15 июня 1924.

53 «Красный Дагестан», 26 мая 1926.

54 «Советский Юг», 6 февраля 1924.

55 Г. Д. Д а н и я л о в. Указ. соч., стр. 216.

56 «Красный Дагестан», 28 января 1926.

средств, ассигнуемых по местному бюджету, Дагестанская республика в 1924—25 гг. заняла первое место среди всех автономных республик⁵⁷. За три года (1924/25, 1925/26, 1926/27) местный бюджет Дагестанской АССР увеличился в 5,2 раза⁵⁸.

* * *

В более разрушенном состоянии, чем промышленность, находилось сельское хозяйство Дагестана. За время иностранной интервенции и гражданской войны площадь орошаемых земель сократилась в три раза. Количество скота в Дагестане в 1921 году составляло 33% довоенного уровня. Почти в десять раз сократилась продукция виноградарства и садоводства⁵⁹.

Коммунистическая партия и Советское государство оказали Дагестану неоценимую помощь в восстановлении сельского хозяйства.

Важную роль в восстановлении сельского хозяйства Дагестана сыграло орошение. В известном письме к коммунистам Кавказа (1921 г.) В. И. Ленин писал: «Всеми силами развить... орошение. Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало». «Орошение. — продолжал В. И. Ленин, — больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»⁶⁰.

В связи с указаниями В. И. Ленина Дагестан получил действительную материальную помощь от Коммунистической партии, Советского государства и великого русского народа. 16 января 1922 года президиум ВЦИК принял постановление об оказании помощи Дагестану в мелиоративных работах в Петровском районе, где с осени 1921 года строился канал «Октябрьской революции». Президиум ВЦИК выделил денежные средства в распоряжение Дагестанского ЭКОСО и образовал специальную комиссию для определения порядка отпуска этих средств⁶¹.

26 января 1922 года президиум ВЦИК предложил Наркомзему немедленно передать в распоряжение Дагестанской республики 16 тыс. золотых рублей для производства мелио-

⁵⁷ Отчет ЦИК и СНК ДАССР к IV съезду Советов, Махачкала, 1925, стр. 11.

⁵⁸ Год работы правительства РСФСР (1926—27). Материалы к отчету правительства. М., 1928, стр. 21.

⁵⁹ Отчет ДЦК Помгола и ДЦК Последгола, Махачкала, 1927, стр. 11.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 296—297.

⁶¹ «Известия ВЦИК Советов», 19 января 1922.

ративных работ и выделить 8 тыс. руб. золотом из сумм, ассигнованных Горской республике на те же работы по реке Терек⁶². 28 июня того же года президиум ВЦИК предложил Малому Совнаркому принять срочные меры для оплаты расходов по мелиорации в Дагестане⁶³.

В декабре республике был выделен кредит на мелиорацию в сумме 640 000 руб.⁶⁴.

В феврале 1923 года вопрос о мелиоративных работах обсуждался в Совете Труда и Оборона СССР, который постановил признать ирригационные работы в Дагестане государственно важными. СТО обязал Наркомфин и Госплан при обсуждении бюджета включить необходимые ассигнования средств на ирригационные работы в Дагестане⁶⁵.

Об экономическом значении Сулакско-Петровского канала газета «Беднота» писала: «вода даст возможность крестьянам-дагестанцам превратить десятки тысяч десятин диких земель в виноградники, фруктовые сады и цветущие нивы»⁶⁶.

Трудовой народ Дагестана горячо благодарил Коммунистическую партию, Советское правительство и великий русский народ за помощь в строительстве канала. Он помнил, что «и царское правительство по ходатайствам местных князей несколько раз посылало экспедиции и комиссии, но эти экспедиции и комиссии всегда задерживались по пути где-нибудь в ресторанах в Пятигорске и Владикавказе, и дальше ресторана опрошение не двигалось»⁶⁷.

В ноябре 1923 года Совнарком РСФСР отпустил Дагестанскому Совнаркому 60 000 руб. золотом на продолжение работ по прорытию канала им. Октябрьской революции⁶⁸.

17 сентября 1924 года Совет Народных Комиссаров РСФСР постановил: «Поручить Госплану при рассмотрении бюджета Дагестанской республики учесть возможность увеличения сумм, ассигнованных на производство работ по сохранению канала «Октябрьской революции»⁶⁹. В январе 1925 года в Кавказской секции Госплана обсуждался доклад профессоров Кенига и Семенцова о канале им. Октябрьской революции, в котором отмечалась огромная народнохозяйственная ценность канала и настоятельная необходимость его исправления, укрепления и сохранения.

Велико значение помощи Советского государства Дагестану в строительстве канала им. Октябрьской революции и в

⁶² Там же, 2 февраля 1922.

⁶³ «Правда», 27 июня 1922.

⁶⁴ «Экономическая жизнь», 30 декабря 1922.

⁶⁵ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 2, д. 33, л. 1.

⁶⁶ «Беднота», 1 августа 1923 г.

⁶⁷ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 14 февраля 1922.

⁶⁸ Там же, 27 ноября 1923.

⁶⁹ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 3, д. 41, л. 61.

других мелиоративных работах. Канал дал возможность увеличить посевные площади на несколько десятков тысяч десятин земли, которые были использованы для переселения страдающих от малоземелья горцев, устройства садов и виноградников. Канал органически связал большую часть Дагестана с морем, что в свою очередь разрешило трудности рыбной промышленности Дагестана, страдавшей из-за отсутствия постоянных кадров сезонных рабочих.

Помощь Советского государства позволила развернуть в широких масштабах мелиоративные работы. К осени 1924 года лишь в Аварском и Хасавюртовском округах были восстановлены и построены новые каналы протяжением до 700 верст⁷⁰. Только в 1924—25 гг. на мелиоративные работы (кроме работ по КОРУ) в Дагестане было израсходовано 563 064 руб., в том числе выданные Советским правительством 113 798 руб. безвозвратной и 37 867 руб. возвратной ссуды и 113 780 руб. по местному бюджету⁷¹.

Трудящиеся Дагестана от всего сердца благодарили Коммунистическую партию, Советское правительство и великий русский народ за оказываемую помощь в мелиоративных работах. Об этом свидетельствуют десятки телеграмм и писем трудящихся в адрес ЦИКа и Совнаркома республики. Вот что писали жители с. Куани Аварского округа 24 августа 1925 года: «Мы, уполномоченные, от лица всего населения выносим свою глубокую благодарность за оказанную материальную помощь, обеспечившую нас хорошей питьевой водой, правительству СССР и ДАССР, а также и братьям рабочим Союза Республик за их трудовые деньги». Жители с. Балхар Даргинского округа 12 сентября 1925 года приносили «глубокую благодарность Советской власти за оказанную помощь при постройке водопровода, о каковой постройке общество и его беднейшая часть мечтала 65 лет»⁷².

В 1921 году молодую Советскую республику постигло величайшее стихийное бедствие—засуха в Поволжье, в Крыму, на Кавказе и на юге Украины. Несмотря на страшный голод в стране, Коммунистическая партия и Советское государство оказали трудящимся Дагестана материальную помощь в восстановлении сельского хозяйства, в борьбе с голодом и нищетой.

Согласно решению комиссии Совнаркома СССР от 21 октября 1924 года населению Дагестана была оказана помощь: 150 000 рублей — на общественно-мелиоративные работы, 100 000 рублей на сохранение рабочего скота и 150 000 руб. на детское питание. Было решено полностью удовлетворить

⁷⁰ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 30 октября 1924.

⁷¹ Отчет ДЦК Помгола и ДЦК Последгола, Махачкала, 1927, стр. 41.

⁷² Там же, стр. 60—61.

потребность Дагестана в семенной ссуде. Кроме того, комиссия «поручила отдельным ведомствам и организациям оказать Дагестану помощь в следующих видах: Наркомвнуторгу ввезти в Дагестан потребное количество хлеба для насыщения рынка; особой секции комитета содействия сельскому хозяйству дополнительно из своих средств оказать поддержку Дагестану; Наркомздраву включить Дагестан в район своего обслуживания в медико-санитарном отношении наравне с местностями, пораженными неурожаем; детской комиссии ВЦИК оказать возможную помощь городскому детскому населению Дагестана»⁷³.

В мае 1925 года особая секция комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК решила сложить «с беднейшей части сельского населения Дагестана всю задолженность по семенной ссуде за 1922—23 годы (как основной долг, так равно и начисленные проценты)»⁷⁴.

Всего с беднейшего крестьянства Дагестана правительством РСФСР была сложена выданная с 1921 по 1925 годы семссуда на 624 696 руб. 41 коп. Это было неоценимой помощью со стороны Коммунистической партии и Советского государства трудящимся Дагестана в восстановлении сельского хозяйства. Чтобы понять ее значение достаточно отметить, что с 1922 по 1925 год крестьянство Дагестана получило от Наркомзема и комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК семенной ссуды в натуре 297 300 пудов и деньгами 110 тыс. руб.; всего в денежном исчислении было получено за 1922 год — 337 254 руб., 1923 год — 113 000 руб., 1924 — 43 279 руб., 1925 год — 280 045 руб., а за 1922—25 гг. — 773 578 руб. Сложена задолженность по семенной ссуде на 624 696 руб. Таким образом, крестьянство Дагестана возвратило семенной ссуды лишь на 148 882 руб.⁷⁵.

Коммунистическая партия и Советское государство оказали большую помощь Дагестану в проведении землеустроительных и переселенческих работ, в восстановлении садов и виноградников, животноводства, а также пострадавшим от стихийных бедствий.

По решению Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) от 28 мая 1923 года при Юговостплане была создана подколлегия «по изучению земельного вопроса в автономных областях, в частности в Дагестанской республике»⁷⁶. Постановлением Совнаркома РСФСР в мае 1925 года из резервного фонда СНК РСФСР на съемку и землеустройство безземельных горцев

⁷³ «Правда», 24 октября 1924.

⁷⁴ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 4, д. 36, л. 8.

⁷⁵ «Красный Дагестан», 27 мая 1926; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 105, л. 206; оп. 216, д. 414/1, л. 118.

⁷⁶ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 27, л. 147.

было отпущено 25 000 руб., а всего в 1924—25 гг. — 50 000 рублей⁷⁷. За 1921—26 гг. были произведены съемки на площади 1 130 293 гектара, что составляло около 20% к общей площади Дагестана, в том числе охвачено землеустройством 413 318 гектаров. В республике работало 50 землеустроителей⁷⁸.

Несмотря на достигнутые результаты, вопросы землеустройства продолжали оставаться все еще острыми и требовали своего безотлагательного разрешения. Поэтому в сентябре 1926 года правительство РСФСР издало «Положение о сплошном и обязательном землеустройстве Дагестанской АССР». Расходы по производству сплошного землеустройства покрывались специальными ассигнованиями по бюджету Российской Федерации⁷⁹.

10 октября 1923 года вопрос об организации переселенческого фонда в Дагестане для переселения безземельных горцев в орошаемые каналом им. Октябрьской революции земли из других округов обсуждался Президиумом ВЦИК, который постановил «передать вопрос на предварительное рассмотрение в МСНК в трехдневный срок». Совнарком РСФСР в постановлении отметил срочную необходимость переселения на орошаемые каналом земли безземельных крестьян из горных округов, для чего — ассигновать 1 175 000 руб. золотом. На предварительные работы по организации переселения было решено отпустить Дагреспублике 50 000 руб. в червонном исчислении с отнесением указанного расхода в резервный фонд СНК РСФСР на декабрь 1923 года, а остальную сумму включить в смету Наркомзема специальным кредитом. Госбанку было поручено совместно с Наркомземом и Дагпредставительством выработать точный план дополнительного финансирования в порядке выдачи ссуд переселенцам⁸⁰.

12 февраля 1924 года особая секция комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК дополнительно отпустила Дагреспублике 30 000 руб. золотом на организацию работ по заселению территории вдоль канала им. Октябрьской революции⁸¹.

В апреле 1925 года Наркомфином РСФСР было отпущено Наркомзему Дагестана 150 000 руб. для выдачи пособий 500 семьям переселенцев⁸².

⁷⁷ Там же, оп. 6, д. 194, л. 399; «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 30 мая 1925 г.

⁷⁸ Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов, стр. 43.

⁷⁹ СУ, 1926, № 60.

⁸⁰ ЦГАОР и СС. ф. 1235, оп. 4-р, д. 69, л. 177.

⁸¹ «Беднога», 14 февраля 1924.

⁸² «Красный Дагестан», 15 апреля 1925.

В постановлении президиума сельскохозяйственной секции Госплана от 16 июня 1924 года указывалось на необходимость принятия мер по восстановлению садоводства в Дагестане: «Принимая во внимание, что плодоводство в Дагестане до войны получило промышленное направление и техническая переработка его продуктов получила сравнительно широкое развитие (консервные заводы), что плодоводство в указанном районе является серьезной подсобной статьей к существованию населения, признать отпуск средств на восстановление и развитие фруктоводства крайне желательным и присоединиться к ходатайству ЦК Последгола об открытии ему кредита на эту цель»⁸³.

На восстановление садов и виноградников комитетом содействия сельскому хозяйству при ВЦИК было выдано Дагестану в 1924—25 гг. 80 000 руб.⁸⁴.

Помощь Советского государства значительно ускорила процесс восстановления виноградарства и садоводства в Дагестане. В 1926 году под фруктовыми садами было занято 5679 гектаров против 6297 гектаров в 1913 году, а под виноградниками 8350 гектаров против 9850 гектаров⁸⁵.

Вопрос о восстановлении скотоводческого хозяйства Дагестана обсуждался 21 июня 1922 года на пленуме ЦК Помгола при ВЦИК, который вошел с ходатайством в Совет Труда и Оборона с просьбой об оказании помощи Дагестанской республике в восстановлении скотоводческого хозяйства⁸⁶.

Советское правительство оказывало большую помощь Дагестану в сохранении рабочего скота. Формы этой помощи были разнообразными: от обеспечения скота кормами до предоставления льготных кредитов. Основная помощь выразилась в выдаче крестьянству Дагестана крупной ссуды на сохранение и закупку рабочего скота: комитетом содействия сельскому хозяйству при ВЦИК — 51 000 руб., комиссией Совнаркома СССР по борьбе с последствиями неурожая 172 000 руб.⁸⁷.

При этом указанная ссуда имела исключительно важное значение для укрепления маломощных крестьянских хозяйств: ссуду получили 2784 хозяйства, в том числе около 80 000 руб. было выдано бесскотным хозяйствам и около 60 000 руб. хозяйствам, имеющим 1 голову скота⁸⁸.

Дешевый ссудный кредит Советского государства дал возможность ускорить восстановление животноводства в Даге-

⁸³ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 10, д. 141, л. 15.

⁸⁴ Там же, ф. 478, оп. 64-а, д. 80, л. 291.

⁸⁵ Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов, стр. 40.

⁸⁶ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 68-а, д. 67, л. 63.

⁸⁷ Там же, оп. 64-а, д. 80, л. 297.

⁸⁸ Отчет ДЦК Помгола и ДЦК Последгола, стр. 47.

стане и в частности сократить число бескотных хозяйств: сохранить 900 голов и приобрести 1900 голов рабочего скота⁸⁹. Кроме того, для закупки рабочего скота горско-еврейским населением Дагестанской АССР правительство РСФСР отпустило 20 000 руб. ссуды, погашение которой было отсрочено до 1 октября 1930 года, а затем указанная ссуда была полностью сложена⁹⁰. Были также получены для организации племенного животноводства 163 овцы различных пород и 25 жеребцов-производителей⁹¹.

В результате помощи Коммунистической партии и Советского государства и упорного труда крестьянства Дагестана были достигнуты значительные успехи в восстановлении животноводства. При этом сравнительно быстрее восстанавливалось овцеводство. По данным РКИ ДАССР в 1924 году количество овец и коз в Дагестане составляло 69% уровня 1916 года. В 1926 году животноводство Дагестана было восстановлено в целом на 72,2%⁹².

Исключительно важное значение в восстановлении сельского хозяйства, особенно животноводства, имели постановления ВЦИК от 16 ноября 1922 года и 4 января 1923 года о присоединении к Дагестану Кизлярского уезда и степных районов, населенных карангайцами и ногайцами.

Советское правительство проявляло большую заботу об обеспечении Дагестана сельскохозяйственными орудиями и инвентарем. Как указывалось выше, большое количество сельскохозяйственных орудий и инвентаря было отпущено Дагестану к весенней посевной кампании по указанию В. И. Ленина. Из Москвы, Ростова-на-Дону, а также из центральных районов страны в Дагестан посылались минеральные удобрения, сельскохозяйственный инвентарь и тракторы.

Например, в 1922 году было получено оборудование для 3 ремонтных мастерских с 3 двигателями и станками, опрыскиватели, 150 усовершенствованных рамочных ульев и немало ценного сельскохозяйственного инвентаря. К 1926 году в Дагестан было ввезено 69 тракторов. В 1925 году правительство РСФСР отпустило на оборудование агропунктов в Дагестане 30 000 руб.⁹³.

В 1924 году Советское правительство открыло в г. Махачкале Дагестанский сельскохозяйственный банк, который сыграл значительную роль в восстановлении сельского хозяйства республики. Лишь за первые полтора года после органи-

⁸⁹ 2-я сессия ЦИК ДАССР V созыва. Стеногр. отчет, Махачкала, 1926, стр. 110.

⁹⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 5, л. 183.

⁹¹ Там же, оп. 6, д. 194, л. 399; оп. 7, д. 179, л. 5.

⁹² Современный Дагестан, Махачкала, 1925, стр. 35.

⁹³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 88, л. 22; оп. 7, д. 23, л. 222, д. 179, л. 5.

зации Дагсельхозбанк выдал на нужды сельского хозяйства более 1 млн. кредита ⁹⁴.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское государство, великий русский и другие братские народы нашей страны оказали Дагестану неоценимую помощь в восстановлении народного хозяйства. Только через особую секцию комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК, комиссию Совнаркома СССР по борьбе с неурожаем и Наркомзем РСФСР с 1922 г. по июнь 1925 года Дагестану была оказана следующая помощь ⁹⁵.

От кого получено и на какие цели	Комитет содействия с/х при ВЦИК	Комиссия Совнаркома СССР по борьбе с неурожаем	НКзем	Итого
На сохранение и закупку рабочего скота в руб.	51000	172000	—	223000
На детское питание				
а) деньгами	—	150000	—	150000
б) натурой в пудах	2570	—	—	2570
Продовольственная помощь				
а) деньгами	58315	100000	—	158315
б) натурой в пудах	60000	—	—	60000
Обществ. мелиорат. работы				
а) деньгами	25000	165000	—	190000
б) натурой в пудах	3000	—	—	3000
На закупку с/х инвентаря — руб.	5228	—	—	5228
На помощь голодающим беженцам — руб.	25000	—	—	25000
На организ. поселка	30000	—	—	30000
На восст. садов и виноградников	80000	—	—	80000
На восст. разрушенных аулов	100000	—	—	100000
Помощь инвалидам	2000 пуд.	—	—	2000
—«— кустарям	60000 руб.	—	—	60000
Семенная помощь				
а) деньгами	20000	—	90000	110000
б) натурой	15000	—	282300	297300
Итого: деньгами — руб.	454603	587000	90000	1131603
натурой — пуд.	82570	—	282300	364870

⁹⁴ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 124.

⁹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 478, д. 80, л. 291. Справка об оказании правительственной помощи Дагестану и Кабарде с 1922 по июнь 1925 г.

Восстановление промышленности Дагестана было достигнуто к 1924—25 гг., когда валовая продукция промышленности составила 8 438 000 руб, против 8 045 000 руб. в 1913 году, а в 1925—26 гг. продукция промышленности составила 12 600 000 руб., превысив довоенный уровень более чем в полтора раза⁹⁶.

Значительные успехи были достигнуты в восстановлении сельского хозяйства. Этими успехами народы Дагестана обязаны бескорыстной помощи Коммунистической партии и Советского государства, великого русского и других братских народов. Помощь Коммунистической партии и Советского государства оказывалась именно за счет великого русского народа, была его братской помощью. Об этом говорилось в октябре 1925 года на 2-й сессии ЦИК Дагестанской АССР V созыва: «Средства, которые Последгол получал из центра в тяжелые для Советской республики моменты, были взяты от тамбовского и рязанского мужика»⁹⁷.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское государство разработали и осуществили ряд мероприятий по оказанию помощи Дагестану в восстановительный период:

1. Последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советское государство в соответствии с решениями X и XII съездов партии создали в Дагестане очаги промышленности. Для этой цели в Дагестан были переброшены из центральных районов страны некоторые промышленные предприятия, построены новые заводы; старые фабрики и заводы восстанавливались и оснащались новейшей техникой, мелкие промышленные предприятия объединялись в более крупные (Буйнакский консервный завод и др.). Гордостью республики является первый в Советском Союзе механизированный стекольный завод «Дагестанские Огни», ныне предприятие коммунистического труда.

2. При создании очагов промышленности, ликвидации фактического неравенства народов Дагестана Коммунистическая партия в соответствии с задачами подъема уровня экономического развития советских национальных республик максимально вовлекала горцев Дагестана в промышленное производство, способствуя тем самым ускоренному формированию

⁹⁶ Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов, Махачкала, 1927, стр. 24, 66.

⁹⁷ Вторая сессия ЦИК ДАССР V созыва. Стенографический отчет. Махачкала, 1926, стр. 116.

национального рабочего класса. Исключительно важную роль в формировании национального рабочего класса Дагестана сыграла братская помощь великого русского и других народов нашей страны.

3. Коммунистическая партия и Советское государство оказали огромную помощь Дагестану в восстановлении сельского хозяйства. Партия неуклонно выполняла резолюцию XIII партийной конференции: «Во всех своих мероприятиях по отношению к крестьянству партия должна исходить из необходимости всемерной помощи беднейшим и средним слоям крестьянства. **При этом особое внимание должно быть обращено на обеспечение интересов отсталых народностей в отдельных окраинных областях и республиках**»⁹⁸.

4. Помощь великого русского и других передовых народов нашей страны укрепила узы дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза.

Трудящиеся Дагестана никогда не забудут, что только помощь Коммунистической партии и Советского государства, братская поддержка великого русского и других народов страны Советов спасли их от голода и нищеты и вывели Дагестан к светлой дороге строительства социализма.

⁹⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, М., 1957, т. 1, стр. 442 (Подчеркнуто нами — Н. Д.).

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зимой 1941—1942 гг. Советская Армия одержала ряд побед над гитлеровскими войсками. Однако враг по-прежнему располагал крупными силами. Общий замысел операции немецко-фашистского командования на Восточном фронте летом 1942 года был выражен в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля. В ней говорилось: «Главная задача состоит в том, чтобы при сохранении положения на центральном участке... на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ. Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожения противника по эту сторону реки Дона, чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»¹.

Захват важных экономических районов Дона, Кубани, Кавказа и выход к Волге у Волгограда, по мнению немецкого главного командования, должен был поставить Советскую Армию в такое положение, при котором она не могла оказать длительного сопротивления.

Летом 1942 года обстановка на советско-германском фронте сложилась не в пользу Советской Армии. Большие потери, понесенные нашими войсками в боях, ухудшение оперативного положения наших войск, связанное с отходом на ряде участков фронта, не позволяли планировать на лето какие-либо серьезные наступательные операции, тем более, что противнику снова удалось захватить инициативу.

¹ Ф. Д. Воробьев, В. М. Кравцов. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. «Краткий военно-исторический очерк», М., 1961, стр. 143.

Развертывая боевые действия на Кавказском направлении, враг стремился овладеть прежде всего богатейшими нефтяными источниками Советского Союза. На совещании, состоявшемся в районе Полтавы в штабе группы армий «Юг», Гитлер, по словам Паулюса, заявил, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной»². Это высказывание Гитлера относится к середине 1942 года. Еще раньше, осенью 1941 года, в связи с разгромом гитлеровских войск под Москвой и бесперспективностью ее молниеносного захвата, Гитлер, по словам генерал-полковника Гальдера, 28 августа 1941 года официально приказал: «Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»³.

Другой немецкий генерал Типпельскирх, в своей книге «Вторая мировая война», говоря о планах немцев на 1942 год, пишет следующее: «Перед Верховным Главнокомандованием снова стал вопрос: Москва или Украина и Кавказ? Гитлер принял решение в пользу последних. Он надеялся, что, захватив богатые сельскохозяйственные районы Левобережной Украины и отрезав русских от нефтяных месторождений Кавказа, немцам удастся на долгое время парализовать экономику России, сделать тем самым бесполезной экономическую помощь Америки, и наконец, уничтожить крупные силы русской армии, которые, по его мнению, должны были дать генеральное сражение за эти экономически важные районы»⁴.

Используя тяжелую для нас обстановку, немецко-фашистское командование в конце июля 1942 года, одновременно с наступлением на Волгоград, приступило к осуществлению плана по захвату Кавказа.

Останавливаться подробно на боевых действиях, развернувшихся на Кавказе в 1942—1943 гг., мы не будем. Скажем только, что по развитию событий и последовательности выполнения советскими войсками поставленных задач битва за Кавказ разделяется на два периода. Первый период характеризуется оборонительными действиями советских войск, начавшимися 25 июля 1942 года на рубеже нижнего течения Дона и закончившимися 2 января 1943 года в северных предгорьях Большого Кавказа. Оборонительный период протекал в исключительно тяжелых для нас условиях. Началом этого

² «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.» в 6-ти томах, т. 2, 1961, стр. 455.

³ «Из служебного дневника начальника генштаба генерал-полковника Гальдера», «Военно-исторический журнал», 1959, № 10.

⁴ Типпельскирх. Вторая мировая война, 1956, стр. 186.

периода было по существу отступление наших войск, вызванное поражением на юго-западном направлении в июле 1942 года. В итоге боевых действий первого периода войны фашистские войска захватили значительную часть Северного Кавказа, рвались в направлении Грозного—Махачкалы с тем, чтобы продолжать наступление в сторону Баку.

В течение второго периода, с 3 января по 9 октября 1943 года, Советские войска вели наступление, которое завершилось разгромом врага на южном крыле советско-германского фронта и полным освобождением Северного Кавказа. Битва за Кавказ началась одновременно и была тесно связана с величайшей битвой, развернувшейся в 1942 году под Волгоградом. Такова краткая характеристика боевых действий на Кавказе в рассматриваемый период.

В различные периоды битвы за Кавказ перед местными партийными организациями вставляли конкретные задачи. Тяжелая обстановка, сложившаяся для Советской Армии на Кавказском участке фронта, и отступление советских войск на Ставропольском и Краснодарском направлениях чрезвычайно осложнили работу партийных и советских организаций Северного Кавказа.

Гитлеровское командование было глубоко уверено в том, что ему удастся полностью захватить Северный Кавказ, прорваться через Махачкалинские ворота в сторону Баку и занять его. В этих условиях Дагестан, и особенно Махачкала как узловая станция и морской порт, должен был сыграть исключительно важную роль.

Ведя войну на Кавказском направлении и рассчитывая на ее полный успех, немецкое командование применяло здесь все методы и средства, стараясь приспособиться к местным условиям и максимально использовать их. Фашистские захватчики возлагали большие надежды на непрочность советского тыла на Кавказе. Они серьезно считали, что как только немецкие войска прорвутся на Кавказ, среди его народов начнутся распри и восстания. Чтобы способствовать этому, гитлеровцы пытались заранее и в ходе наступления создавать на Кавказе свою агентуру из националистических элементов.

На Северном Кавказе у немцев была особая политика, — чтобы добиться успеха и привлечь на свою сторону население, они прибегали к разного рода изощрениям и ухищрениям. М. И. Калинин в брошюре «Битва за Кавказ», отмечая одну из особенностей гитлеровской политики на Кавказе, писал: «Один из немецких генералов (имеется в виду главнокомандующий Кавказской армейской группой генерал Клейст — Ш. М.), наученный горьким опытом борьбы с партизанами в других областях, частях Советского Союза, дает указание своим солдатам, чтобы они не слишком грабили кавказские

народы, не задевали бытовых привычек населения, в особенности осторожно подходили к женщине, так как, дескать, поругание здесь женщины может вызвать взрыв, беспощадную месть народа»⁵. Гитлеровское командование рассчитывало при этом на уменьшение сопротивления своему продвижению на Кавказ и деморализацию местного населения.

В этих условиях перед местными партийными и советскими органами Северного Кавказа вставали исключительно ответственные и трудные задачи. Чтобы остановить врага, измотать его в оборонительных боях, нужно было выполнить огромную задачу: местному населению совместно с действующими частями Красной Армии в предельно сжатые сроки построить десятки тысяч огневых точек, ходов сообщения, траншей.

Кавказский театр военных действий к началу боев не имел в достаточном количестве оборонительных сооружений. Имелись только устаревшие и очень немногочисленные дзоты. И вот на тысячекилометровом фронте закипела тяжелая, напряженная работа. По зову партии огромное количество людей вышло на создание оборонительных сооружений. Под сильной бомбежкой возводились укрепления севернее Туапсе, строились каменные барьеры на дорогах и тропах высокогорных перевалов. Защитники Кавказа подпиливали, корчевали вековые деревья, готовя завалы в лесистых предгорьях; буравили гранитные скалы и закладывали тол на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах; по колено в воде рыли окопы на берегах Уруха и Терека⁶.

В этот период важные задачи вставали и перед Дагестанской партийной организацией по выполнению указания Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Оборона СССР о создании на территории республики мощных оборонительных сооружений, о превращении республики в неприступную крепость. Вместе с соседними партийными и советскими организациями Северного Кавказа дагестанские коммунисты приступили к выполнению этого сложного боевого задания партии.

Деятельность партийной организации по созданию оборонительных сооружений на территории республики условно можно разбить на два этапа. В основном эти оба этапа относятся к первому периоду Великой Отечественной войны.

Первый этап в строительстве оборонительных сооружений на территории республики начинается с первых дней войны и продолжается до лета 1942 года. А с июля—августа 1942 года начинается второй и, пожалуй, наиболее важный этап в деятельности парторганизации по укреплению республики.

⁵ М. И. Калинин. Битва за Кавказ, Воениздат 1942, стр. 7.

⁶ И. В. Тюленев. Через три войны, «Военные мемуары», 1960, стр. 187.

Мы не будем останавливаться подробно на двух этапах строительства оборонительных сооружений. Коротко отметим начальный период деятельности парторганизации по созданию оборонительных сооружений и более подробно остановимся на втором этапе этой работы.

На первом этапе, когда Дагестан был глубоким тылом, оборонительные сооружения хотя и создавались, но не занимали центрального места в поле зрения партийной организации.

В связи с тяжелой обстановкой, которая сложилась на советско-германском фронте: отступлением Красной Армии, оставлением врагу огромной территории, а также вероятностью продвижения врага в глубь страны, на Северный Кавказ и дальше в сторону Баку, — Центральный Комитет партии обязал местные партийные и советские организации этих районов мобилизовать все население на создание оборонительных укреплений. Государственный Комитет Обороны СССР вынес 13 октября 1941 года специальное постановление «О создании оборонительного рубежа от Каспийского моря, по реке Терек до Минеральных Вод включительно». 15 октября 1941 года появилось также специальное указание по этому вопросу Наркомата внутренних дел СССР⁷.

Руководствуясь этим постановлением ГОКО, партийные и советские органы Северного Кавказа приступили к созданию оборонительных рубежей на подступах к своим территориям. Большое внимание уделялось созданию оборонительных сооружений на реке Терек. Северная Осетия, Кабардино-Балкария, расположенные ближе к фронтовому району, в течение небольшого времени смогли проделать значительную работу. Для Северной Осетии, на большом по своему размаху строительстве, был отведен специальный участок — пятый строительный район.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны принял специальное решение, по которому на строительство в короткий срок мобилизовывалось около 20 000 человек и огромное количество транспорта. В течение месяца здесь было вырыто 370 769 куб. земли, заготовлено 3000 куб. леса и 13 000 тонн железа. Строительство было обеспечено необходимым транспортом⁸. Оперативность в данном случае решила очень многое.

В это же время большие работы проводились и на территории Кабардино-Балкарии. К концу ноября на строительство оборонительных сооружений парторганизация этой республики мобилизовала более 25 000 человек и 2300 подвод⁹.

⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 17, л. 107.

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2295, лл. 25, 29.

⁹ Там же, д. 693, л. 17.

Дагестанская партийная организация также приступила к созданию оборонительных рубежей на территории республики. 24 октября 1941 года на совместном заседании бюро областного комитета партии и Совнаркома республики было принято постановление о проведении оборонительных работ в районах Дагестанской АССР, в частности на реке Терек. Предусматривалось мобилизовать в порядке платной трудгужповинности 45 000 человек сроком на 40 дней, мужчин в возрасте от 16 до 50-ти лет, женщины от 18 до 40 лет¹⁰. Мобилизации подлежало также мужское население, эвакуированное из других областей. Каждый мобилизованный обязан был выполнить 100 куб. метров земляных работ или же соответствующее количество других работ. Необходимо было мобилизовать большое количество транспорта — автомашин, тракторов и т. д.

Областной комитет партии и Совнарком республики обязали секретарей райкомов и горкомов партии, председателей районных и городских исполнительных комитетов под личную ответственность снабдить мобилизованных на работы всем необходимым. Руководители партийных и советских органов, при отправке мобилизованных к месту, формировали из них отдельные взводы, роты, батальоны и назначали командиров. Причем, командирами и комиссарами батальонов назначались секретари райкомов партии и председатели райисполкомов.

Партийной организацией намечались планы проведения агитационно-массовой и партийно-политической работы. Совнарком республики выделил для этой цели 25 000 рублей. На каждую роту выделялся политрук.

Для укомплектования аппарата полевого строительства предусматривалась мобилизация 160 инженеров и техников, 100 строителей-десятников, значительное количество плановиков, бухгалтеров, снабженцев и т. д. Были предусмотрены и другие меры по обеспечению строительства оборонительных сооружений всем необходимым. В частности, нужно было решить продовольственный вопрос. С этой целью СНК республики и обком партии обратились в Наркомторг Союза с просьбой выделить: 1200 тонн муки, 80 тонн мяса, 60 тонн жиров, 100 тонн крупы, 35 тонн сахара, 400 тонн картофеля, 17 тонн махорки, 25 тонн соли и 150 000 коробок спичек¹¹.

Строительство оборонительных сооружений предусматривалось начать с Хасавюртовского и Бабаюртовского районов. Для более равномерного привлечения населения на строительные работы обком партии и Совнарком республики произвели

¹⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 17, л. 107.

¹¹ Там же, лл. 108—110.

расчет по районам Дагестана. 30 000 человек падало на 33 района и 15 000 на 4 города республики. Были установлены 9 сроков, начиная с 28 октября по 5 ноября, в каждый из которых надо было привлечь определенное количество населения¹².

К строительству оборонительных рубежей партийная организация приступила совместно с командованием воинских частей, расположенных на территории Дагестана. Командование Закавказского фронта обязало 47-е Армейское управление Военно-полевого строительства наметить конкретные районы на территории республики, разбить их на соответствующие рубежи, определить необходимое количество рабочей силы и транспорта, установить сроки строительства и с помощью местных и партийных организаций приступить непосредственно к этой работе. Согласно приказу командования Закавказского фронта подготовительные работы по строительству оборонительных сооружений, производимых 47-м Армейским управлением ВПС в районах Махачкалы, Дербента и Самура, должны были закончиться к 13 октября 1941 года. Сразу же после этого нужно было приступить к строительным работам.

В связи с тем, что рекогносцировочная группа, руководимая штабом 44-й Армии, не сумела закончить подготовительные работы к установленному сроку, т. е. к 13 октября, были установлены новые сроки:

1. 32 рубеж в районе Махачкалы к 18 октября 1941 года.
2. 35 рубеж в районе Дербента к 21 октября 1941 года.
3. 36 рубеж в районе Самура к 25 октября 1941 года¹³.

Но и к этому сроку подготовительные работы не были закончены. Медлительность командования 44-й Армии, которая непосредственно руководила этим делом, привела к тому, что 15 ноября 1941 года еще не было утвержденных схем оборонительных сооружений. Однако уже в конце октября строительные работы были начаты.

6 ноября 1941 года Махачкалинский комитет обороны специально обсудил вопрос о ходе строительства оборонительных сооружений. В своем решении он отметил, что темпы работ по возведению оборонительных сооружений крайне неудовлетворительны, труд колхозников и городского населения на отдельных участках по-настоящему не организован. Руководство строительством оборонительных рубежей со стороны 47-го Армейского управления строительства, осуществлялось плохо. МКО поставил об этом в известность военсовет Закавказского фронта и просил принять соответствующие меры по наведению порядка в работе полевого строительства¹⁴.

¹² Там же, л. 110.

¹³ Там же, ф. 1040, оп. 1, л. 440.

¹⁴ Там же, д. 1, л. 30.

Своим постановлением Комитет обороны закрепил за махачкалинскими и дербентскими организациями и учреждениями специальные участки по открытию противотанковых рвов: за махачкалинскими организациями — участок, общим объемом земляных работ в 75 тыс. кубометров и за дербентскими — 20 тыс. кубометров. Городским комитетам партии и горсоветам Махачкалы и Дербента было поручено распределить эти участки между организациями и учреждениями. Для улучшения бытового обслуживания колхозников, занятых на строительстве, нормального обеспечения их продуктами питания. Комитет обороны категорически потребовал от секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов всех районов республики в трехдневный срок, т. е. к 10 ноября, обеспечить высылку колхозами денежных средств или продуктов всем колхозникам, которые своевременно их не получили.

В связи с увеличением объема работ на оборонительных сооружениях, МКО закрепил на строительстве всех ранее мобилизованных в порядке трудгужповинности колхозников и городское население сначала до 1 декабря, затем до 10 декабря 1941 года. Учитывая большое количество перевозок стройматериалов и необеспеченность спецработ автотранспортом, Комитет обороны закрепил сроком до 1 января 1942 года за 4-мя участками — Кумторкалинским, Махачкалинским, Дербентским и Буйнакским — 700 колхозных подвод. В то же время, учитывая, что сроки работ в порядке трудповинности колхозников на оборонительных сооружениях значительно удлиняются, Комитет обороны обратился с просьбой к военному совету Закавказского фронта установить с 15 ноября 1941 года отбывание трудповинности колхозников на этих работах за определенную плату¹⁵. Для колхозников, работающих по трудповинности, была установлена дополнительная оплата в размере одного трудодня за выполнение полной дневной нормы и двух трудодней за выполнение двух и более норм.

Ряд оборонно-укрепительных работ на территории республики производился силами воинских частей. Они были заняты в основном на строительстве оборонительных сооружений на Махачкалинском, Кумторкалинском и Дербентском участках. Эти участки были наиболее важными во всей цепи оборонительных работ, проводимых на территории республики, поэтому их строительство являлось первоочередной задачей. Однако, в связи с частой переброской войск из одного района в другой, а порой даже передислокацией их на совершенно другие участки, значительная часть начатых ими работ оставалась, как правило, не завершенной.

В связи с этим, областной комитет партии и Совнарком

¹⁵ Там же, л. 30.

республики 16 декабря 1941 года постановили привлечь дополнительно в порядке трудовой повинности 3000 колхозников сроком на 1 месяц¹⁶ для завершения оборонительных работ на Махачкалинском, Кумторкалинском и Дербентском участках.

Областной комитет партии неоднократно обращал внимание местных партийных и советских организаций на то, чтобы при мобилизации колхозников и рабочих на строительство оборонительных укреплений не допускались случаи отправки стариков, пожилых женщин и вообще лиц слабых по состоянию здоровья. Однако местные органы не всегда придерживались этого указания и довольно часто направляли на работы людей преклонного возраста. В результате из района первого полевого строительства НКО СССР пришлось возвратить 2120 человек больных, стариков и женщин. Взамен возвращенных Комитет обороны обязал партийные и советские организации Акушинского, Буйнакского, Дахадаевского, Дербентского и других районов и городов не позже 20 декабря выслать мужчин¹⁷.

За ноябрь, декабрь месяцы 1941 года, а также первую половину января 1942 года партийные и советские органы республики принимали различного рода решения и постановления, направленные к тому, чтобы общими усилиями улучшить ход строительства оборонительных укреплений на территории республики. По решению Государственного Комитета Обороны СССР от 27 декабря 1941 года работы по сооружению оборонительных укреплений на территории Дагестана должны были быть завершены 15 января 1942 года¹⁸. Однако решение это не было выполнено.

Важным с точки зрения серьезного подхода к строительству оборонительных рубежей в деятельности партийной организации республики был второй этап, совпавший по времени и вызванный наступлением немецкой армии на Северном Кавказе.

Из-за неблагоприятного исхода оборонительных боев на Дону обстановка на Кавказском направлении резко ухудшилась, — создалась реальная угроза прорыва врага на Кавказ. С целью объединения усилий и улучшения руководства войсками, действовавшими на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандования 28 июля приказала объединить Южный и Северо-Кавказский фронты в один — Северо-Кавказский фронт под командованием Маршала Советского Союза С. М. Буденного.

Войскам этого фронта было приказано не допустить даль-

¹⁶ Там же, ф. 1, оп. 22, д. 35, л. 251.

¹⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1040, оп. 1, д. 1, л. 85.

¹⁸ Там же, ф. 1, оп. 23, д. 5, л. 105.

нейшего продвижения врага и частью сил (одной армией) занять Краснодарский оборонительный рубеж. Двумя днями позже, 30 июня 1942 года, Ставка приказала Закавказскому фронту подготовить и занять войсками фронта оборону по рекам Терек, Урух, а также по перевалам Главного Кавказского хребта. Особо прочную и глубоко эшелонированную оборону предусматривалось создать на направлении Гудермес—Грозный—Махачкала—Баку, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дороге, а также в группах Клухорских и Санчарских перевалов, как наиболее доступных для преодоления их войсками в это время года¹⁹.

Обстановка на Северном Кавказе продолжала оставаться напряженной. Противник сохранял превосходство почти на всем участке. К началу августа 1942 года немецким войскам ценой больших потерь в людях и технике удалось захватить Майкоп, Краснодар, Минеральные Воды, Пятигорск, Прохладную и другие районы Северного Кавказа. Существовала серьезная угроза прорыва врага к Грозному и Махачкале.

В этой тяжелой обстановке перед партийными организациями Северного Кавказа и Закавказья вставали исключительно ответственные задачи. По указанию Центрального Комитета ВКП(б), партийные организации Ставропольского, Краснодарского краев, Кабардино-Балкарской, Черкесской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Дагестанской автономных республик провели многочисленные мероприятия по мобилизации всего населения на отпор врагу. Десятки тысяч жителей городов и сел по зову партии и местных советских органов вышли на строительство оборонительных сооружений в районах Краснодара, Нальчика, Орджоникидзе, Грозного, Гудермеса, Кизляра, Махачкалы, на реках Кубань, Терек, Урух.

В августе 1942 года военное командование обратилось к государственным комитетам обороны Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Орджоникидзевского края с просьбой оказать полное содействие воинским соединениям в широком развертывании оборонительных работ по реке Терек, на фронте Кизляр—Гудермес—Моздок—Прохладная—Дарг-Кох. Комитеты обороны указанных выше автономных республик и края для оказания помощи воинским организациям должны были на месяц (с 8 августа по 8 сентября 1942 года) привлечь 44 тысячи человек и 450 подвод. Кроме того, местные партийные и советские ор-

¹⁹ Ф. Д. Воробьев, В. Н. Кравцов. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. «Краткий военно-исторический очерк», М., 1961, стр. 166—167.

ганы этих районов обязаны были направить на строительство руководящий инженерно-технический персонал, выделить большое количество инструментов, средств заграждения и т. д.²⁰.

Партийные и советские органы серьезно взялись за выполнение этого задания. В этот период мобилизация населения Дагестана на оборонные работы и создание на подступах к республике мощных оборонительных укреплений стали одной из центральных задач областной партийной организации.

Если на первом этапе строительство оборонительных рубежей на территории республики проводилось на многих направлениях, распылялись средства и рабочая сила, и по существу не было установлено главного направления, то теперь все средства и усилия должны были быть сконцентрированы на главном направлении; работу же остальных участков необходимо было подчинить этому главному направлению. Основным рубежом, где нужно было производить первоочередные работы и подчинить ему все остальное, был Махачкалинский, затем Дербентский и Бакинский рубежи оборонительных сооружений. Мобилизованное со всей республики трудоспособное население должно было быть сконцентрировано именно на этих участках, и в первую очередь — на Махачкалинском.

Махачкалинский горком партии и горисполком решением обкома партии и Совнаркома республики от 8 августа 1942 года обязаны были довести в это время среднесуточное число рабочих на оборонном строительстве до 4-х тысяч человек. Горкому партии и горисполкому разрешалось производить дополнительную мобилизацию служащих и рабочих²¹. Если в августе городские организации выставляли на оборонительные работы до 4-х тысяч человек, то в сентябре и позже они обязаны были мобилизовывать еще большее количество.

Однако партийные и советские организации города систематически не выполняли этого плана. В сентябре 1942 года городские организации обязаны были выставлять на оборонительные работы до 6000 человек ежедневно, а фактически выставляли не более 4800 человек. Производительность труда здесь была низкая: всего с 27 июня по 30 сентября требовалось затратить 112 тысяч человеко-дней, фактически же на выполнение этих работ было затрачено гораздо больше, а именно 193 031 человеко-дней²². Не лучшим было положение и на других участках.

С другой стороны, несмотря на неоднократные указания военсовета Закавказского фронта об усилении темпов строительства Махачкалинского и Дербентского рубежей, как глав-

²⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1040, оп. 1, д. 9, лл. 22—23.

²¹ Там же, ф. 1, оп. 22, д. 31, л. 166.

²² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 401, л. 9.

ных, и сосредоточения на этих участках основных сил и средств, имело место распыление сил и средств на другие участки, менее важные в этих условиях.

В своем решении от 15 октября 1942 года военный совет Закавказского фронта указывал: «Вследствие того, что оборонительные работы проводятся одновременно на 5-ти рубежах, общей протяженностью свыше 200 километров, имеет место распыленность сил и средств, не обеспечивается первоочередность работ по Дербентскому и Бакинскому рубежам, которые после Махачкалинского оборонительного района являются основными районами»²³.

Военный совет Закавказского фронта установил срок окончания строительства Махачкалинского рубежа 25 сентября 1942 года. Для решения этой задачи предусматривалось прекращение работ на других рубежах, в частности, на Каякентском и Манасском, и переброска всей рабочей силы с инвентарем на Махачкалинский участок. Этим же решением военсовет обязал Махачкалинский комитет обороны для форсирования строительства обеспечить ежедневную мобилизацию населения числом 10 000 человек. Во исполнение постановления военсовета Закавказского фронта от 15 сентября 1942 года Махачкалинский комитет обороны решил временно прекратить работы на Манасском и Каякентском рубежах и сосредоточить на Махачкалинском участке всю имеющуюся в наличии рабочую силу и транспорт²⁴. Были приняты меры к тому, чтобы временно законсервированные рубежи на Манасском и Каякентском участках полностью сохранились и их отдали под охрану местных органов.

Созданию оборонительных сооружений на территории Дагестана, в частности в Махачкале, уделялось серьезное внимание со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства. Для форсирования оборонительных работ в районе Махачкалы Совнарком Союза ССР разрешил 27 августа 1942 года производить оплату труда лицам, привлеченным здесь к сооружению оборонительных рубежей, по действующим нормам оплаты труда, установленным для данных работ, с отнесением расходов за счет сметы НКО²⁵.

Наряду со строительством Махачкалинского оборонительного рубежа партийная организация республики уделяла в этот период серьезное внимание сооружению Дербентского оборонительного рубежа.

10 августа 1942 года командование Закавказским фронтом, учитывая важное значение Дербентского участка, распорядилось о возведении мощного рубежа прикрытия города Дерб-

²³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1040, оп. 1, д. 10, лл. 127—128.

²⁴ Там же, д. 8, лл. 54—55.

²⁵ Там же, ф. 1040, оп. 1, д. 10, л. 181.

бента²⁶. В соответствии с этим решением Совнарком республики и областной комитет партии 23 августа 1942 года разработали специальные мероприятия по сооружению Дербентского оборонительного рубежа. Была установлена разверстка на мобилизацию населения и транспорта. Из 9-ти районов Южного Дагестана мобилизации подлежало 10 400 человек и 660 подвод²⁷.

Обстановка в августе-сентябре 1942 года была очень опасной. В этих условиях город Дербент с прилегающими районами, непосредственно граничащими с Азербайджаном, приобретал важное значение. На повестку дня вставал вопрос о создании Дербентского комитета обороны. Учитывая создавшуюся обстановку, Государственный Комитет Обороны СССР 13 сентября 1942 года за № 2291 вынес решение о создании в городе Дербенте Комитета обороны²⁸. 15 сентября, на второй день после принятия решения ГОКО, бюро Дагобкома партии утвердило состав Дербентского комитета обороны и обязало его руководствоваться в своей работе решением ГОКО от 22 октября 1941 года, определявшим задачи городских комитетов обороны.

Создание Дербентского комитета обороны имело большое значение. В его руках была сосредоточена вся гражданская и военная власть в городе и прилежащих районах. Основная задача Дербентского комитета обороны заключалась в том, чтобы мобилизовать все силы и средства в первую очередь на создание оборонительных сооружений.

Областная партийная организация взяла под непосредственный контроль всю работу по созданию оборонительных сооружений на территории республики и проделала огромную работу в этом отношении. Достаточно привести только некоторые данные: с 25 июля по 20 октября 1942 года партийной организации республики и Совнаркому удалось привлечь на строительство оборонительных сооружений, аэродромов и дорог в республике, в порядке трудовой и гужевой повинности, 62 519 человек и 5087 подвод с возчиками, всего 67 606 человек. Из этого количества работало на строительстве рубежей 47 150 человек, на строительстве аэродромов 8300 человек, на ремонте и строительстве дорог 7069 человек и т. д.²⁹

Строительство оборонительных сооружений на территории Дагестана в октябре месяце не кончилось, оно продолжалось вплоть до начала 1943 года. Теперь уже, помимо Махачкалинского и Дербентского оборонительных рубежей, завершение работ было делом ближайших дней. По решению военного ко-

²⁶ Там же, ф. 1, оп. 23, д. 31, л. 184.

²⁷ Там же, д. 12, л. 292.

²⁸ Там же, ф. 1040, оп. 1, д. 10, л. 115.

²⁹ Там же, л. 232.

мандования, следовало обратить внимание на строительство оборонительных рубежей на других участках.

Одновременно областной комитет принимал меры и к охране оборонительных сооружений. Особенно эта необходимость возникла в начале 1943 года, когда основные оборонительные рубежи были построены, или частично строительство их законсервировано. К этому времени на Кавказском направлении враг был приостановлен и отброшен назад; воинские части на оборонительных рубежах почти не были заняты, а привлечение гражданского населения в таких больших размерах, как раньше, не проводилось. Необходимо было, наряду с работами, которые там все же проводились, сохранить в полной готовности все оборонительные рубежи.

25 февраля 1943 года бюро Дагобкома партии обязало райкомы, райисполкомы Кумторкалинского, Казбековского, Унцукульского, Ботлихского, Карабудахкентского, Буйнакского, Дербентского районов, а также городов Махачкала, Дербент, Буйнакск (всего 15 районов и 3 города) принять от Управления комендатуры оборонительных рубежей как законченные, так и незаконченные (законсервированные) оборонительные рубежи, находящиеся на территориях районов, и обеспечить надлежащую охрану их силами местного населения и колхозов от разрушения и расхищения³⁰.

Серьезное внимание в период создания оборонительных сооружений уделяла партийная организация массовой партийно-политической работе на строительстве, что имело исключительно важное значение в деле мобилизации населения на выполнение боевого задания партии. В целях быстрее завершения работ на оборонительных сооружениях разрабатывались конкретные мероприятия, которые должны были значительно усилить темпы строительства. Так, на 6-ти строительных участках — Махачкалинском, Кумторкалинском, Дербентском, Буйнакском, Казбековском и Ботлихском были назначены политические комиссары³¹.

Особое внимание уделялось агитационно-массовой работе с середины 1942 года, в связи с усилением строительства оборонительных сооружений. Областной комитет партии, Городской комитет обороны принимали решительные меры к усилению этой работы. Во все отделения, взводы, роты, работавшие на трассах, выделялись активные агитаторы, были приняты меры по снабжению оборонительных сооружений необходимой литературой, газетами и т. д. Областной комитет партии обязал ежедневно информировать трудящихся на трассах о ходе советско-германской войны и современном текущем моменте.

³⁰ Там же, оп. 24, д. 13, л. 280.

³¹ Там же, оп. 1, д. 3, л. 7.

16 августа 1942 года Махачкалинский комитет обороны, 29 ноября 1942 года бюро областного комитета партии обсудили вопрос об организации агитационно-массовой работы на строительстве оборонительных рубежей и приняли конкретные решения по ее улучшению³². В целях усиления влияния коммунистов на строителей оборонительных рубежей, были созданы на время работы при батальонах партийно-комсомольские группы, руководимые заместителями командиров батальонов по политчасти.

Большое внимание уделялось с самого начала партийно-политической работе. На трассах было занято много коммунистов, большинство из них своей работой являли хороший пример для остальных рабочих. Только в одном районе первого полевого строительства (гор. Хасавюрт) функционировало 42 парторганизации, в составе которых было 287 членов ВКП(б) и 112 кандидатов. Членов ВЛКСМ по этому району насчитывалось 402 человека³³.

В данной статье мы не имели возможности осветить все стороны деятельности партийной организации республики по созданию оборонительных рубежей. Конкретный анализ всей деятельности областной парторганизации по созданию оборонительных сооружений на территории республики в годы войны показывает, что несмотря на колоссальные трудности, которые вставали перед местными партийными и советскими органами, перед всеми трудящимися республики, коммунисты Дагестана смогли мобилизовать все население на эти работы и с честью выполнили задание партии в этот ответственный и сложный период истории нашей родины.

³² Там же, д. 10, лл. 286—287.

³³ Там же, д. 10, л. 4.

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ДАГЕСТАНЕ

В конце XIX века в Дагестан стала проникать передовая, марксистско-ленинская идеология. Это обуславливалось рядом причин экономического и политического характера. Исторический материализм учит, что общественное сознание является отражением общественного бытия, отражением условий материальной жизни общества. Каково общественное бытие людей, какова их материальная жизнь, таково и общественное сознание. Общественно-политические, философские системы взглядов обуславливаются и определяются общественным бытием, характером общественного строя, материальными условиями жизни людей.

Появление прогрессивных идей в Дагестане связано прежде всего с крупными изменениями, происшедшими в экономическом, политическом и культурном развитии области и с созданием благоприятных условий для их распространения,

Передовые представители горцев, которые искали ответы на вопросы, поставленные ходом развития Дагестана после присоединения его к России, стали жадно впитывать прогрессивные идеи, преломляя их сквозь призму местных специфических условий. Поэтому общественно-политические и философские взгляды видных прогрессивных деятелей Дагестана, таких как Д. Коркмасов, М. Дахадаев, Н. Батырмурзаев, можно правильно понять только в связи с конкретной социально-экономической обстановкой, в которой они жили и работали и которая наложила значительный отпечаток на их мировоззрение.

Начало деятельности Д. Коркмасова, М. Дахадаева и Н. Батырмурзаева относится к концу XIX — началу XX столетия. Это был знаменательный для Дагестана период, когда реальные результаты присоединения к России стали положительно сказываться на экономическом и культурном развитии области. В то же время это был период, когда отживающие

силы старого общества оказывали ожесточенное сопротивление новому, прогрессивному, проникавшему из России, стремились сохранить патриархально-феодалные отношения, ставшие серьезным тормозом на пути развития народов Дагестана.

Присоединение Дагестана к России явилось переломным моментом в его экономическом и культурном развитии. Оно определило судьбу народов Дагестана. Развитие промышленности и торговли в городах Дагестана, проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство и усиление в связи с этим помещичьей эксплуатации способствовали росту недовольства местных крестьян феодально-крепостническим строем и толкали их на открытую борьбу против помещиков. Эта борьба проявлялась в различных формах. Крестьяне устраивали побеги, поджигали помещичьи усадьбы, убивали своих угнетателей и даже поднимались на массовые вооруженные выступления.

Развитие производительных сил, ускорившееся в Дагестане после присоединения к России, приводило к возникновению капиталистического способа производства в недрах господствовавшего феодального общества. Растущие противоречия между развивавшимися производительными силами и старыми производственными отношениями ставили перед обществом новые задачи. Эта обстановка вызвала к жизни новые общественно-политические идеи, выражавшие интересы угнетенных народов Дагестана. Эти идеи были прогрессивными, революционными.

Под влиянием борьбы народных масс Дагестана за избавление от социального и национального гнета передовые люди того времени упорно искали пути изменения существовавшего строя. Среди этих передовых людей почетное место занимают Д. Коркмасов и М. Дахадаев, пропагандировавшие революционные, социалистические идеи.

Идейным истоком формирования общественно-политических и философских взглядов прогрессивных деятелей Дагестана явилась духовная культура русского народа, мировоззрение передовых мыслителей России и Запада. Освободительные идеи русских революционных демократов Герцена, Добролюбова, Белинского, Чернышевского оказывали благотворное влияние на формирование общественно-политической и философской мысли в Дагестане. Огромным было влияние произведений классиков марксизма-ленинизма.

Распространение марксизма-ленинизма в Дагестане неразрывно связано с развитием капитализма и появлением здесь промышленного пролетариата. Еще в 90-е годы проникали сюда произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Их изучали передовые рабочие Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-

Шуры, демократическая интеллигенция. Как говорилось в одном из жандармских донесений, еще в марте 1898 г. член РСДРП Н. Попков из Ростова-на-Дону вел на станции Петровск пропаганду идей социализма. Среди обнаруженной у него литературы были: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, журнал «Работник» за май 1896 года, издававшийся по инициативе В. И. Ленина в Женеве «Союзом русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», большое количество первомайских листовок, подготовленных «Союзом русских социал-демократов» за границей¹.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции было мало марксистски подготовленных кадров из числа дагестанцев, которые могли бы заняться изданием литературы на местных языках и распространением ее среди трудящихся. Из среды дагестанцев вышли видные революционеры-большевики Уллубий Буйнакский, Магомед-Мирза Хизроев, Мухтадир Айдинбеков, Кази-Магомед Агасиев и другие. Однако, большевиков из коренных дагестанцев было мало.

Значительную роль в деле распространения марксистско-ленинских идей сыграли русские марксисты, действовавшие в городах Дагестана. Они вели пропаганду среди местных рабочих, тесно связанных с деревней. Это был канал, по которому марксистские идеи постепенно проникали в аулы.

Огромное значение для пропаганды марксистско-ленинских идей среди рабочих и крестьян Дагестана имело создание социал-демократических организаций в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре и в военных гарнизонах, которые были связаны с социал-демократическими организациями Кавказа, России и ленинской «Искрой». В период первой русской революции большой размах получило распространение произведений классиков марксизма-ленинизма и другой революционной литературы в Дагестане. Передовым рабочим и крестьянам местных национальностей уже в те годы были известны произведения В. И. Ленина на русском языке, большевистские газеты «Искра», «Вперед» и др.

Большевикам приходилось преодолевать огромные трудности, чтобы донести до трудящихся горцев великие идеи марксизма-ленинизма. Во-первых, Дагестан являлся отсталой аграрной окраиной Российской империи, в которой господствовали патриархально-феодальные отношения. Капиталистические отношения пробивали себе дорогу медленными темпами. Поэтому рабочий класс был здесь молод и малочислен; слишком узкой была социальная база, соответствующая социалистической идеологии. Во-вторых, здесь на протяжении

¹ Очерки истории Дагестана, т. I, Махачкала, 1957, стр. 285—286.

пескольных веков безраздельно господствовала реакционная идеология ислама, отравлявшая сознание горцев национализмом, враждой ко всему прогрессивному. В-третьих, трудящиеся из коренных дагестанцев были почти неграмотны, к тому же марксистская литература распространялась на русском языке. Поэтому дагестанцы знали о произведениях классиков марксизма-ленинизма в основном из устных рассказов и разъяснений русских социал-демократов и передовых рабочих.

Таким образом, присоединение Дагестана к России создало условия для значительного развития экономической, политической и культурной жизни горцев под благотворным воздействием передовой культуры великого русского народа.

В этот переломный в исторических судьбах народов Дагестана период на общественную арену выступили Д. Коркмасов, М. Дахадаев, Н. Батырмурзаев и др., которые прогрессивными, революционными идеями стремились осветить путь трудящимся горцам в их борьбе за свободную и счастливую жизнь.

Серьезные трудности при изучении мировоззрения Коркмасова и Дахадаева заключаются в том, что они не оставили своих произведений, что дало бы возможность подробнее изложить их взгляды по общественно-политическим вопросам.

Всестороннее изучение общественно-политических взглядов Д. Коркмасова, М. Дахадаева, Н. Батырмурзаева и др. стало возможным в результате ликвидации культа личности Сталина. До XX съезда КПСС, разоблачившего вредные последствия культа личности, многие видные политические деятели, обвиненные в буржуазном национализме, были объявлены врагами народа. Общественно-политические взгляды их не были предметом научного исследования. Не опубликованы даже газетные статьи, освещающие этот важный вопрос.

Благодаря ленинскому Центральному Комитету, лично Никите Сергеевичу Хрущеву, созданы все необходимые условия для глубокого и объективного изучения мировоззрения руководителей борьбы трудящихся Дагестана за избавление от социального и национального гнета, передовые и прогрессивные идеи которых способствовали слиянию аграрного и национально-освободительного движения народов Дагестана с социалистическим движением пролетариата России.

Единственными источниками, по которым делается эта первая попытка систематизировать взгляды Д. Коркмасова и М. Дахадаева, являются их выступления на митингах и собраниях в 1905—1917 годах, листовки, составленные ими, автобиографии, воспоминания товарищей по совместной подпольной деятельности и жандармские донесения.

НУХАЙ БАТЫРМУРЗАЕВ

(1865—1919)

Нухай Батырмурзаев родился в 1865 году в сел. Аксай бывшего Хасавюртовского округа. В годы учебы в медресе он показал себя способным учеником, овладел арабским, турецким, а затем и русским языками. Особенно расширили кругозор молодого Нухая его поездки по Кавказу и России. Как многие безземельные и малоземельные дагестанцы-отходники и кустари, скитавшиеся в поисках куска хлеба по всему свету, Нухай выезжал на заработки в Чечню, Азербайджан, Астрахань и Ногайскую степь. Там он близко познакомился с жизнью и нуждами трудового народа и в своих произведениях стал пропагандировать идею дружбы народов Дагестана с русским и другими народами нашей страны.

Творчество Нухая явилось вехой в истории кумыкской литературы. Он был и поэтом и в то же время основоположником кумыкской прозы. В 1907 году Н. Батырмурзаев написал поэму «Положение Кавказа и России». Это был период, когда после поражения первой русской революции в стране господствовала столыпинская реакция: участники революционных выступлений томились в тюрьмах и ссылке. В такой обстановке Батырмурзаев и выступил со своей поэмой, в которой подверг критике как внутреннюю, так и внешнюю политику царского самодержавия. В поэме изложена история Дагестана вплоть до первой русской революции. В ней автором подняты и разрешены с правильных позиций многие вопросы, поставленные ходом экономического, политического и культурного развития Дагестана.

Панисламисты, пантюркисты и прочие националисты, которые стремились отделить Дагестан от России, оторвать трудящихся горцев от русского рабочего класса, шедшего в авангарде освободительной борьбы угнетенных народов национальных окраин, отрицали прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Они изображали это как акт, который якобы привел лишь к установлению колониального гнета и обнищанию горцев. Нухай Батырмурзаев одним из первых в Дагестане выступил против этих реакционных утверждений буржуазных националистов и на основе богатого фактического материала убедительно показал прогрессивное значение вхождения Дагестана в состав России.

В начале поэмы автор рассказывает о тяжелых временах в Дагестане до его присоединения к России, когда ханы и беки жестоко издевались над подвластными им народами². Затем Нухай повествует, как присоединение Дагестана к

² Батырмурзаев Н. «Положение Кавказа и России», 1925, стр. 5.

России положило конец грабительским войнам, междоусобным распрям, терзавшим народы Дагестана в течение многих столетий. Период после присоединения Батырмурзаев сравнивает с весной, наступившей после тяжелой зимы. Акт присоединения Дагестана к России он считает важным прогрессивным явлением³.

В произведении Нухая «Положение Кавказа и России» мы находим определенные высказывания об экономическом и культурном развитии Дагестана. Разоблачая кровавый гнет местных угнетателей и восточных завоевателей, Батырмурзаев с большой теплотой говорит о русском народе, о великой роли России в развитии народов Дагестана по пути прогресса. Объективно отмечая то положительное в области экономики и культуры, что дало Дагестану присоединение к России: строительство железной дороги, мостов, создание современных средств связи, распространение светского образования, он в то же время разоблачает руссификаторскую, колонизаторскую политику царизма, которая мешала дальнейшему развитию горских народов по пути прогресса⁴.

Политические выводы Нухая имеют философские основы. Прогрессивность присоединения, неизбежность падения феодализма и царизма он обосновывает своей философской системой. У Нухая нет терминов «производительные силы», «производительные отношения». Он пользуется термином «несправедливый строй». Нухай не был марксистом и поэтому не мог научно объяснить факторы, обуславливающие общественное развитие. Признание Нухаем того факта, что одно общество уступает место другому, было прогрессивным. Причиной падения феодализма в Дагестане Нухай считал действие объективных законов, присущих природе и обществу. По его взглядам, в природе и обществе действует закон, в соответствии с которым каждое явление, имеющее свое начало, должно иметь и свой конец⁵. По мнению Нухая, каждое явление в своем развитии проходит два этапа, две стадии. Первая стадия — стадия расцвета, вторая стадия — стадия заката. На этом втором этапе своего развития данный общественный строй погибает, уступив место более прогрессивному, потому что старый строй исчерпывает свою прогрессивность, становится реакционным, помехой дальнейшему развитию. Таким образом, Нухай признает развитие общества по пути прогресса и считает, что это развитие идет по объективным законам, которые не зависят от воли и сознания людей.

Исходя из того, что каждое явление проходит два этапа, Нухай пришел к выводу о падении царского строя с такой же

³ Там же, стр. 7.

⁴ Там же, стр. 8.

⁵ Там же.

неизбежностью, с какой пал ханский строй в Дагестане. Неизбежность падения царизма Нухай обосновывал тем, что этот строй зиждется на эксплуатации человека человеком⁶. Такой вывод имел огромное мобилизующее значение в национально-освободительном движении горцев. Он вооружал народы Дагестана уверенностью в возможность победы над царизмом, в торжество освободительного движения.

Батырмурзаев не дал анализа классового состава дагестанского аула, но он говорил о наличии богатых и бедных. При этом его сочувствие было на стороне угнетенного народа. Однако, Нухай, выступая против угнетателей, в период первой русской революции еще не стал на точку зрения классовой борьбы и не дошел до понимания необходимости революционной ликвидации эксплуататорского строя.

Общественное развитие Батырмурзаев объяснял диалектически. Как уже говорилось выше, по его мнению в основе общественного развития лежат объективные причины, действующие независимо от нас. Заслуга Нухая в том, что он видел в народе решающую силу общественного развития.

Доказав неизбежность движения общества, т. е. падения феодализма, царизма, Батырмурзаев тем самым смело выступил против догм ислама о вечности и божественности эксплуататорского строя. Нухай мечтал об установлении народовластия, которое должно придти на смену эксплуататорскому строю. Но не будучи марксистом, он не мог тогда указать реальные пути для избавления трудящихся горцев от тяжелого колониального гнета царизма и местных эксплуататоров.

Хотя в произведениях Батырмурзаева нет прямого призыва к революции, они служили важным подспорьем в революционном воспитании трудящихся. Большие надежды Нухай возлагал на просвещение. Прогресс общества он считал возможным при условии распространения просвещения.

Видя в науке ключ к объяснению экономической жизни страны, он отводил ей исключительную роль в развитии общества⁷. Заканчивая поэму «Положение Кавказа и России», автор призывает горцев к просвещению. В поэме «Положение Кавказа и России» Нухай восхищается богатствами недр Дагестана и в то же время считает, что эти богатства не могут быть использованы в интересах народа⁸, пока он не овладеет науками. Автор уверен в неизбежности наступления такого времени, когда просвещенные народы Дагестана поставят богатства недр на службу народу. По мнению Нухая, наука позволила бы народам Дагестана догнать передовые народы

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 9.

⁸ Там же, стр. 10.

мира, выйти на широкую дорогу счастливой и зажиточной жизни.

Батырмурзаев понимал огромное значение техники в развитии земледелия. Поэтому он был горячим сторонником внедрения сельскохозяйственной техники в Дагестане, появление которой тесно связано с переселением на Кумыкскую плоскость русских крестьян.

Большой интерес представляет отношение поэта к русско-японской войне. В своей поэме Нухай с правильных позиций подвергает резкой критике царскую Россию, которая терпела поражение за поражением на полях Манчжурии. Русско-японская война, как правильно отмечает Батырмурзаев, раскрыла широким народным массам слабость и гнилость царизма, поражение которого в войне повлияло на подъем революционного движения в стране.

Нухай сумел с правильных позиций оценить в поэме и манифест Николая от 17 октября 1905 года. Появление царского манифеста, указывал В. И. Ленин, было вызвано тем, что установилось некоторое временное равновесие сил: рабочие и крестьяне, вырвавшие у царя манифест, еще не могли свергнуть царизм, а царизм уже не мог управлять прежними средствами⁹. В противовес буржуазным партиям, всячески прославлявшим манифест 17 октября, Нухай Батырмурзаев открыто призвал народ не верить лживым обещаниям царя, который вскоре перешел в наступление — избивал и убивал передовых рабочих и крестьян, организаторов и руководителей борьбы народных масс¹⁰. В этом вопросе Нухай стоял на позициях большевиков.

В поэме ярко выражено скептическое отношение автора к Государственной думе, созданной правительством под давлением народа. Поэт не считал возможным добиться улучшения положения народа через думу¹¹.

В поэме «Положение Кавказа и России» Нухай выступает за равноправие народов Дагестана. Он обличает национальный гнет царизма — тормоз на пути прогрессивного развития народов окраин России¹².

В замечательных произведениях «Несчастливая Хабийбат» (1910), «Давуд и Лейла» (1912 г.), «Гарун и Зубайдат» или «Несчастливая Джанбике» (1914 г.) Нухай выдвигает много новых, прогрессивных идей, оказавших огромное влияние на формирование мировоззрения народов Дагестана. В этих произведениях Нухай выступает как просветитель, который болеет душой за судьбу своего обиженного и отсталого народа.

⁹ «История КПСС», Госполитиздат, 1960, стр. 10.

¹⁰ Н. Батырмурзаев. «Положение Кавказа и России», стр. 12.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

он убедительно показывает роль просвещения, как необходимого условия прогрессивного развития общества.

В начале XX века в Дагестане наряду с примечетскими школами, где муллы учили детей зазубриванию корана, появились новометодные школы — «усул джадит», в которых преподавание велось на основе новых методов. Старый метод был очень трудным. Дети даже в течение нескольких лет не могли научиться читать. Кроме того, в примечетских школах не было парт, не разрешалось пользоваться карандашом, тетрадь, доской. Окончившие эти школы могли лишь механически зазубривать коран, но не умели писать. Следовательно, после нескольких лет учебы дети выходили из этих школ полуграмотными. К тому же в примечетских школах совершенно не разрешали рисовать. Муллы утверждали, что тот, кто нарисует животного, человека или другое одушевленное существо, на том свете будет наказан.

Старометодные школы были консервативными, они мешали распространению просвещения среди широких масс населения области. Преимущество нового метода заключалось не только в том, что вместо условных знаков были введены гласные буквы, что давало возможность за короткий срок научиться читать. Здесь учили не только читать, но и писать и рисовать. В этих школах преподавали арифметику, географию, историю, что диктовалось всем ходом экономического и культурного развития. В распространении этого прогрессивного метода преподавания в Дагестане огромную роль сыграл Нухай Батырмурзаев. В своих произведениях он пропагандировал новый метод, убедительно показывал широким кругам своих читателей его преимущества.

В произведении «Давуд и Лейла» Нухай призывает к обучению в новометодных школах, к овладению науками, имеющими практическое значение¹³. В то же время Нухай смело критикует невежественных мулл, которые выступали против новометодных школ и считали грехом преподавание арифметики, географии, истории и других наук, как наук якобы созданных «гяурами»¹⁴. Показывая преимущества новометодных школ, Нухай резко критикует примечетские школы, где обучались до 30—40 лет и ничему не могли научиться, кроме как читать молитвы, совершать брачные, свадебные и похоронные обряды. Окончивших эти школы Нухай представляет как людей бесполезных для своего народа, неспособных в отличие от русских двигать Дагестан по пути экономического и культурного развития¹⁵.

¹³ Там же, л. 23.

¹⁴ Н. Б а т ы р м у р з а е в. «Давуд и Лейла», стр. 22.

¹⁵ Там же.

Далее Нухай показывает громадные преимущества русских школ в Дагестане перед примечетскими и новометодными школами. Многие герои Нухая учатся в русских школах, становятся прогрессивными деятелями, борющимися за судьбу своего народа¹⁶. Эти идеи выдвигал Нухай в то время, когда кадии и муллы разжигали антирусскую вражду, воспитывали у горцев ненависть к русским школам.

В произведениях «Несчастливая Хабийбат», «Давуд и Лейла», «Гарун и Зубайдат» или «Несчастливая Джанбике» Нухай, умело пропагандируя идею просвещения, показывает два противоположных типа людей. Одни — представители старого, отмирающего мира. Они ярые враги просвещения и цель своей жизни видят в наживе. Они выступают против всего прогрессивного, проникающего из России в Дагестан. Они против использования в хозяйстве мусульман железных плугов, сенокосилок, русских подвод и др. только потому, что все это шло от русских. Они против просвещения, и своих детей не обучают в школах. Другие — деятели прогрессивные, представители нового, зарождающегося и развивающегося строя. Они понимают прогрессивное значение присоединения, идут в ногу с жизнью, осознав значение просвещения, обучают своих детей в новометодных и русских школах, дружат с русскими¹⁷.

Нухай считает материальные богатства временными, проходящими явлениями. Материальным богатствам он противопоставляет духовные богатства, приобретаемые в школах¹⁸. Во всех своих произведениях Нухай показывает, как дети богачей, врагов науки и просвещения разоряются, оказываясь неприспособленными к новым условиям жизни. В то же время дети, обучавшиеся в школах новометодных и русских, быстрее и легче приспособляются к городским условиям и цивилизованной жизни.

В творчестве Батырмурзаева большое место уделено вопросам раскрепощения женщин. Нухай жил и творил в тот период, когда женщина была связана путами шариата и адатов. Религия ислама превращала женщин в рабынь, в собственность мужчин. Предписания корана, проповеди кадиев и мулл узаконили бесправное положение женщины, реакционный взгляд на нее, как на существо низшее. В этой обстановке в своих замечательных произведениях «Несчастливая Хабийбат», «Давуд и Лейла», «Гарун и Зубайдат» или «Несчастливая Джанбике» Батырмурзаев, наперекор догмам ислама, смело выступал за раскрепощение женщин, за то, чтобы они стали равноправными членами общества и энергично отстаивал

¹⁶ Н. Б а т ы р м у р з а е в. «Несчастливая Хабийбат», стр. 10.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 27.

необходимость женского образования. Затворничество женщин, установленное этическими нормами корана, Нухай считал огромной социальной несправедливостью.

Реакционные силы, выступая против просвещения женщин, утверждали, что оно приведет к разложению, разврату мусульманок. В своих произведениях Нухай разоблачает эту реакционную идею и показывает моральное превосходство просвещенных горянок перед неграмотными и темными девушками, совершавшими аморальные поступки в силу своей отсталости¹⁹. В повести «Несчастливая Хабийбат» дочь богача Абдуллы — Хабийбат, познавшая значение просвещения, осуждает своих родителей, которые оставили ее без образования.

Распространению просвещения в Дагестане серьезно мешали не только отсталые взгляды, пропагандируемые реакционными силами, но и колониальные порядки, господствующие в Дагестане. До революции обучение в школах было платное, что не давало возможности основной части населения обучать своих детей. Нухай выступает против платного обучения в школах и считает его серьезным препятствием на пути просвещения народов Дагестана²⁰. Будучи горячим поборником просвещения, Нухай дурные поступки молодежи объяснял их темнотой, неграмотностью. Много внимания уделял вопросам воспитания, формирования морального облика подрастающего поколения, подчеркивая решающее значение просвещения²¹.

Нухай выступал и по вопросам брака и семьи. Он обрушился на укоренившийся вредный обычай, запрещавший брак представителей богатого и бедного родов. Нухай пропагандирует равенство в любви²². Брак Нухай считает важным актом, закладывающим основу новой семьи. Поэтому он требует внимательного подхода к этому большому и трудному вопросу. Нухай против вредного адата, укоренившегося среди народов Дагестана, при котором родители женили своих детей, даже не зная друг друга. Следствием этого обычая являлись бесконечные разводы, конфликты между детьми и родителями²³. Поэтому Нухай пропагандирует предварительные встречи и дружбу между молодыми, вступающими в брак, чтобы они могли всесторонне познать друг друга. Только такая семья по мнению Нухая может быть крепкой и жизнеспособной.

¹⁹ Н. Батырмурзаев. «Гарун и Зубайдат», или «Несчастливая Джанбике», стр. 7.

²⁰ Н. Батырмурзаев. «Несчастливая Хабийбат», стр. 8.

²¹ Там же, стр. 7.

²² Н. Батырмурзаев. «Давуд и Лейла», стр. 11.

²³ Там же, стр. 12.

Нухай осуждает жуликов, пьяниц и прочих тунеядцев, живущих за счет чужого труда²⁴. Этим типам он противопоставляет полезных членов общества.

В произведениях Нухая центральное место занимают взаимоотношения дагестанцев и русских. В повести «Давуд и Лейла» Нухай с особой силой подчеркивает прогрессивное значение присоединения Дагестана к России, положительную роль русских переселенцев в области. Нухай устами одного из своих героев — Давуда из повести «Давуд и Лейла» рассказывает о низкой производительности труда местных крестьян, основанном на старинных способах обработки земли. На этой же земле, по соседству, трудятся русские переселенцы. Местные крестьяне, хотя они и работают от зари до зари, не могут обеспечить себя хлебом, а русские крестьяне, жившие в тех же условиях, за один день выполняют месячную работу местных крестьян. К тому же они производят больше хлеба, которого хватает им не только для питания, но и для продажи²⁵.

Высокую производительность труда в хозяйствах русских крестьян, производство товарного хлеба, Нухай объясняет тем, что там работа ведется более прогрессивными методами.

Произведения Нухая сыграли важную роль в воспитании трудящихся Дагестана в духе интернационализма. В повести «Давуд и Лейла» Нухай показывает гуманное отношение русской семьи к представителю угнетенных национальностей окраин — Давуду²⁶, и стремление русских помочь отсталым народам выйти на дорогу экономического и культурного развития.

В противовес буржуазным националистам, проповедовавшим национальную вражду, ненависть к немусульманам, Нухай пропагандирует дружбу народов Дагестана с другими народами и прежде всего с русским народом. Один из героев произведения Нухая — Гарун, рискуя жизнью, спасает тонущего русского мальчика и, выступив против законов шариата, женится на русской девушке Марии. Это было первое открытое выступление в дагестанской дореволюционной литературе за брачные связи мусульман с христианами, русскими²⁷.

Знание кумыкского языка многими горцами Дагестана способствовало широкому распространению произведений Нухая, которые сыграли важную роль в культурном развитии народов Дагестана.

Беда Нухая Батырмурзаева в том, что он, будучи прогрессивным общественно-политическим деятелем, не был марксистом.

²⁴ Н. Батырмурзаев. «Несчастливая Хабийбат», стр. 15.

²⁵ Н. Батырмурзаев. Давуд и Лейла, стр. 20.

²⁶ Там же, стр. 34.

²⁷ Там же.

стом, а потому не видел реальных путей для претворения в жизнь передовых прогрессивных идей, выдвинутых им в литературных произведениях. Он все свои надежды возлагал на просвещение, которое, по его мнению, является единственным средством, чтобы вывести народы Дагестана на путь экономического и культурного развития.

Н. Батырмурзаев является первым крупным кумыкским переводчиком художественных произведений с арабского, татарского и других языков. В 1912 году им были переведены «Джан-шах», «Синдбад-мореход» и т. д. Переводы Батырмурзаева знакомили кумыкского читателя с произведениями прогрессивных писателей и поэтов России и Востока, способствовали расширению его кругозора. Перевод на языки народов Дагестана классических произведений писателей и поэтов Запада Нухай считал необходимым условием культурного развития горцев²⁸.

Произведения Нухая сыграли большую роль в обогащении и развитии кумыкского языка. Благодаря, в частности, произведениям Нухая, в кумыкском языке стали занимать прочное место русские слова. Важное значение этого фактора в том, что он способствовал укреплению дружбы кумыков с русскими.

Нухай Батырмурзаев был не только поэтом, но и революционным деятелем. Демократические и просветительские взгляды Нухая привели его в лагерь активных революционных бойцов. Нухай оказал значительное влияние на формирование мировоззрения других передовых деятелей кумыкского народа — Зайналабида Батырмурзаева, Маная Алибекова, Узун Гамида, Багаутдина Астемирова, Алимпаши Салаватова и др. В 1916 году Нухай организует в Хасавюрте вместе со своим сыном Зайналабидом Батырмурзаевым прогрессивный литературно-драматический кружок «Танг чолпан», способствовавший распространению передовых взглядов среди кумыков.

Февральскую буржуазно-демократическую революцию Нухай встретил восторженно. В 1918 году он принял деятельное участие в создании первого журнала на кумыкском языке «Танг чолпан» («Утренняя звезда») и первой советской кумыкской газеты «Ишчи халкъ» («Трудовой народ»), ставших органами Дагестанского военно-революционного комитета. В своих статьях Нухай призывал трудящихся к интернациональному объединению для совместной борьбы против сил внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, за окончательную победу Советской власти в Дагестане.

В дни, когда на территории Дагестана разгорелась от-

²⁸ Там же, стр. 18.

крытая борьба народных масс, руководимых Коммунистической партией, против врагов Советской власти, Нухай с оружием в руках встал в ряды революционных бойцов. В 1919 году он организовывал отряды бедноты Аксае и других селений и направлял их в Бабаюрт, где его сын Зайналабид совместно с русскими товарищами из Кизляра — Хорошевым, Михеевым, Борисенко — создал Кумыкско-Чеченский военно-революционный комитет — оплот Советской власти на Кумыкской плоскости. Осенью 1919 года в доме Нухая в Аксае находился штаб партизанского отряда, руководимого Зайналабидом.

Деникинские белобандиты, серьезно обеспокоенные деятельностью Кумыкско-Чеченского военно-революционного комитета, направили крупные силы для разгрома. Им удалось арестовать Зайналабида и Нухая. Оба мужественных борца за торжество Советской власти были расстреляны.

Ныне дагестанские историки, этнографы, литературоведы, чтя память Нухая, изучают и издают его произведения, исследуют его богатую общественно-политическую деятельность, стремясь показать нашему поколению во всей полноте яркий образ этого верного сына народов Дагестана.

ДЖАЛАЛУТДИН КОРКМАСОВ

(1879—1937)

Выдающийся революционный деятель Дагестана Джалалутдин Коркмасов родился в 1879 году в селении Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа в семье военного чиновника. Обучаясь в Темир-Хан-Шуринском реальном училище, а затем в Ставропольской гимназии, он познакомился с передовыми взглядами русских революционных социал-демократов, а также передовых мыслителей запада. Особенно большое влияние оказали на него произведения Дидро, Шекспира, Байрона, Писарева, Тургенева. Эти произведения остались для него любимыми на всю жизнь.

Коркмасов рано стал интересоваться философскими вопросами. Годы учебы в гимназии были годами исканий истины и отрицания бога, поисков разумного мировоззрения, стремления привести в систему мысли и чувства. Молодой Коркмасов долго мучается над основным вопросом философии — что первично: природа, общество, или же сознание — бог, что является творцом всего окружающего? «Если есть бог — почему все так нелепо? Если нет бога — как все это образовалось, как существует, куда идет, почему все так, а не иначе»²⁹.

²⁹ ЦГА ДАССР, 175-р, оп. 3, д. 199, л. 5.

Коркмасов проходит сложный путь колебаний и сомнений. «От идеализма — к нигилизму и через нигилизм к детерминизму, к материализму, шаткими, неуверенными шагами. Легкий социалистический ветерок, неясный, но заманчивый, задорный, бунтующий. Путаются мысли, тревога овладевает телом. Тянет к перу и бумаге. Хочется писанием удержать и направить бушующую недисциплинированную мысль. Вороха беспорядочно набросанных размышлений, цитат»³⁰, — рассказывает он сам об этом периоде жизни. В этой идеологической сутолоке молодой Коркмасов увлекается Тургеневым. В ученическом журнале он помещает ряд статей о его творчестве.

Даже в эти годы деятельность молодого революционера выходит далеко за пределы гимназии. Он устанавливает связи с крестьянами. Уже на школьной скамье рождается любовь к трудящимся массам и стремление им помочь, вытянуть их к свету, к знаниям.

После окончания гимназии Коркмасов поступает на естественный факультет Московского университета. Здесь он сближается с участниками революционных организаций, с прогрессивно настроенными студентами, отдается организационной и пропагандистской работе в землячестве. Через дагестанское землячество знакомится с другими землячествами, втягивается в университетскую жизнь и через нее — в политическую жизнь страны.

Конфликты с администрацией университета, столкновения с полицией ставят его перед серьезной угрозой ареста. Скрываясь от преследования со стороны царских властей, Коркмасов вынужден был оставить учебу в Московском университете и переехать в Париж. Поступив в Сорбоннский университет, он рассчитывал развернуть кипучую революционную деятельность в стране, бывшей колыбелью первой пролетарской революции. «Однако разочарование пришло довольно быстро. Идеалистическая мазня и неподражаемый обскурантизм быстро оттолкнули его, жадущего реальных знаний, и заставили охладеть к своей недавней мечте»³¹. Почти покинув университет, Коркмасов большую часть времени проводит в библиотеках. Он берется за классиков, за материалистов и работает над ними целыми ночами.

В эти годы он увлекается произведениями Огюста Конта — французского философа, социолога, субъективного идеалиста — основателя так называемого позитивизма. Особенно большое влияние на Коркмасова оказывают произведения анархистов, получившие тогда широкое распространение на Западе. Он познакомился лично с основателем «анархо-ком-

³⁰ Там же, стр. 5.

³¹ Там же.

мунизма» П. А. Кропоткиным и под его влиянием стал «анархистом-коммунистом».

В связи с ухудшением материального положения Коркмасов в 1899 году вынужден был вернуться в Дагестан. Здесь он застал в разгаре борьбу крестьян с помещиками за землю. Коркмасов становится одним из организаторов и руководителей борьбы трудящихся крестьян против царизма и остатков феодализма. Он был первым интеллигентом-дагестанцем, воспитанным на революционных идеях России и Запада, который целиком перешел на сторону трудового крестьянства и помогал ему осмыслить пути борьбы за освобождения от социального и национального гнета.

Коркмасов видел реакционную роль существовавших в сельском хозяйстве Дагестана патриархально-феодалных отношений, тормозивших развитие производительных сил. Он понимал невозможность уничтожения старых производственных отношений мирным путем, путем реформы, понимал неизбежность сопротивления старых сил общества. Этим и объясняется борьба Коркмасова за создание социал-демократических организаций в Дагестане.

При активном участии Коркмасова в 1905 году в Темир-Хан-Шуре был организован «Крестьянский центр», под руководством которого произошел ряд крестьянских вооруженных выступлений в области. На сходах крестьян селений Тарки, Кяхулай, Альбурикент Коркмасов открыто призывал к вооруженному выступлению против беков. Под влиянием этой агитации атлыбоюнцы захватили земельный участок «Кокрек», таркинцы сожгли кутаны и вырубili лес, принадлежавшие князьям Тарковским³². В 1906 году с участием Коркмасова в Темир-Хан-Шуре было созвано совещание крестьян, на котором выступил Коркмасов с призывом захватить помещичьи земли, отказаться от выполнения повинностей бекам и от уплаты царских податей³³.

Борьба против самодержавно-помещичьего строя неизбежно привела Коркмасова к столкновению с религией, которая именем бога оправдывала эксплуатацию человека человеком. Коркмасов видел тесную связь мусульманской религии с господствующими классами. Царизм и помещики при активной помощи духовенства и религии подавляли всякие проявления освободительных стремлений трудящихся горцев. Религия усыпляла темных горцев проповедями о покорности и смирении. Реальный вред религии заключался в том, что она уводила трудящихся от борьбы за социальное и национальное освобождение, переносила осуществление их

³² Газ. «Казбек» 9 апреля 1905 г.

³³ ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 6, д. 9, л. 13.

стремлений в мифическую загробную жизнь. Религия служила сохранению эксплуатации, ее оправдыванию. Источником всех зол эксплуатации шейхи и муллы считали не существовавший строй, а мистический «грех». Они внушали трудовым горцам, что революционная борьба бесполезна, т. к. только через религию можно преодолеть «грех».

Защита религией царя, помещиков и прочих эксплуататоров, одурманивание сознания широких народных масс не могли не вызвать у Коркмасова самого враждебного отношения к религии. Борьба против царизма и идеологии самодержавия неизбежно ставила перед Коркмасовым задачу критики религии как одного из средств угнетения народа и его духовного порабощения. В мусульманской религии Коркмасов видел серьезное препятствие для развития политической сознательности и освободительной борьбы горцев.

Коркмасов едко высмеивал шейхов, кадиев, мулл, которые убеждали темных горцев, что все явления общественной жизни происходят по воле бога. Тем самым они проповедовали безропотную покорность народных масс царским сатрапам и местным эксплуататорам. Выступая против религии, Коркмасов подрывал корни идеалистической теории о развитии общества, вплотную подходил к пониманию решающей роли народных масс в истории.

Коркмасов считал, что развитие общества есть результат борьбы противоположных классовых сил. В своих выступлениях он открыто призывал крестьян к насильственному свержению царизма. Не реформист, а революционер, он был глубоко убежден в том, что для изменения существующего строя нужны не молитвы, а борьба, революция.

Исключительно велика роль Коркмасова в борьбе за разрешение женского вопроса. Жестоко борясь с патриархально-феодалными пережитками, разоблачая реакционные установки шариата и адатов, ставившими женщин в унижительное положение, Коркмасов требовал раскрепощения женщин, предоставления им одинаковых с мужчинами прав. На одном из собраний Коркмасов заявил: «Хотят или не хотят муллы, а земельный и женский вопросы революция разрешит по-своему»³⁴. Чтобы вызвать ненависть к Коркмасову, Дахадаеву и другим борцам за раскрепощение горянок, реакционеры говорили, что «Они женам дают права мужей, у них не мужья дают развод, а жены»³⁵.

Буржуазные националисты в Дагестане знали, что сила горцев в дружбе с русским народом, поэтому они стремились оторвать трудящихся Дагестана от русского народа, противо-

³⁴ А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927, стр. 18.

³⁵ Там же.

поставить их друг другу, разжечь вражду между русскими и дагестанцами. Поэтому в общественно-политической деятельности Коркмасова большое место занимает борьба с местным национализмом, который представлял серьезную угрозу освободительному движению горцев. Коркмасов ясно понимал, что освобождение народов Дагестана неразрывно связано с освобождением русского народа, с его революционной борьбой против царизма, капитализма, против всех форм социального и национального гнета. Поэтому Коркмасов вел борьбу за союз и дружбу русского и дагестанских народов. В этом союзе он видел основу для победы революции 1905—1907 годов в Дагестане.

Не только своими выступлениями о дружбе с русскими рабочими и крестьянами, но и своей совместной борьбой с русскими товарищами по оружию П. Ковалевым, Е. Гоголевым и другими Коркмасов воспитывал горцев в духе интернационализма и дружбы с русским народом.

Коркмасов боролся не только за экономическое, но и за культурное развитие поработанных народов Дагестана. Он требовал открытия школ и других культурно-просветительных учреждений, которые сыграли бы огромную роль в подготовке сознательных борцов за ликвидацию эксплуататорского строя.

В 1905 году на одном из заседаний «Общества просвещения туземцев-мусульман» в Темир-Хан-Шуре обсуждался вопрос об организации учебного заведения. Вся так называемая «интеллигенция европейского типа» заранее сговорились об организации закрытого пансиона для своих детей. Выступивший здесь Коркмасов внес предложение открыть на имеющиеся средства учительскую семинарию для крестьянских детей. Все члены общества ополчились против Коркмасова. В результате при голосовании против предложения Коркмасова было столько черных шаров, сколько не было даже членов общества ³⁶.

Д. Коркмасов был крестьянским вождем, представителем их интересов, носителем их мировоззрения. Поэтому его взгляды на революцию страдали мелкобуржуазной ограниченностью, свойственной крестьянству вообще, отсталому и фанатичному крестьянству Дагестана в особенности.

В сентябре 1906 года Коркмасова, как одного из руководителей революционного движения в Дагестане, сослали в Сибирь, откуда ему удалось выехать за границу. В Париже он посещал рабочие собрания, работал в библиотеках, познакомился с известными социалистами и руководителями рабочего движения во Франции — Ж. Гедом, Ж. Жоресом и дру-

³⁶ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 3, д. 199, л. 7.

} Нет

гими. Гед и Жорес стали близкими его друзьями и оказали в свое время влияние на формирование мировоззрения Коркмасова. Д. Коркмасов побывал и в Лондоне. Здесь он имел личную встречу с Владимиром Ильичом Лениным.

Коркмасов в Париже знакомится и с выдающимся турецким революционером Мустафой Субхи, впоследствии создателем компартии Турции. По приглашению Субхи и других турецких товарищей Коркмасов переезжает в Константинополь и здесь, в продолжении ряда лет, совместно с Субхи и другими революционерами, ведет энергичную работу по пропаганде и агитации в турецких социалистических кружках, знакомит их с передовыми идеями и революционным движением в Европе и России.

Первая социалистическая группа в Турции возникла в 1909 году, в нее вошел и Коркмасов. По поручению этой организации Коркмасов проводит подпольную революционную работу среди моряков турецкого черноморского флота.

Литературная деятельность Коркмасова в Турции отражена на страницах «Шура Хюммет», где он вел ожесточенную борьбу против реакционного мусульманского духовенства.

Огромна заслуга Коркмасова перед турецкими демократическими кругами. Он стал издавать в Константинополе еженедельную иллюстрированную газету на русском языке «Стамбульские новости», которая ставила своей целью «освещать верно, полно и всесторонне сложную и своеобразную эволюцию, переживаемую Турцией»³⁷. В обращении редакции к читателям говорилось: «для того, чтобы глубже и беспристрастнее охватывать сущность происходящих на Востоке исторических событий и вернее установить их внутреннюю связь с культурными началами, редакция «Стамбульские новости» уже заручилась сотрудничеством выдающихся знатоков Востока и наиболее видных представителей турецкой прессы, политики, литературы и искусства»³⁸. Газета «Стамбульские новости» была единственным органом на русском языке в Константинополе, с помощью которого читатели России и Европы получали подробное представление о событиях, происшедших в Турции.

В Турции Коркмасов стал вскоре известным политическим деятелем. Вокруг него постепенно сплываются почти все политические эмигранты из России, количество которых после поражения первой русской революции росло с каждым днем. В 1909 году Коркмасов открыл в Стамбуле пансион для политических эмигрантов из России, часто выступал перед ними с лекциями о социализме. «Коркмасов в те годы, — пишет А. Алиев, — в Константинополе содержал меблированную

³⁷ Газ. «Стамбульские новости», 20 октября 1909 года.

³⁸ Там же.

комнату для приезжающих из России, главным образом политэмигрантов, которым оказывал большую помощь. Это «предприятие» служило для него орудием конспирации».

В те годы Коркмасов горячо интересовался вопросами экономического и культурного развития Турции. Общественно-политическая деятельность Коркмасова в Турции проходила в переломный период, когда в стране произошла буржуазная революция, направленная против реакционного режима султана Абдул-Гамида. Представляют большой интерес взгляды Коркмасова на эту революцию.

Турецкая революция 1908 года была частью той исторической борьбы угнетенных народов Востока против пережитков средневековья и империалистического гнета, которая развернулась под влиянием первой русской революции. В. И. Ленин подчеркивал огромное значение и перспективы турецкой революции, поскольку она наносила удар по империализму, угрожая вырвать Турцию из лап империалистических хищников.

Коркмасов оценивает младотурецкую революцию как важный шаг по пути прогресса, направленный против феодальных отношений, господствующих в Турции. В передовой статье первого номера газеты «Стамбульские новости», опубликованного 23 октября 1909 года, Коркмасов, резко критикуя реакционный режим Абдул-Гамида, господствовавший в Турции, писал: «В наследие от гнилого режима Абдул-Гамида quasi—самодержавного, младотурки получили беспорядок, почти анархический. Старая Турция была теократическим государством; различие рас и религий делило ее на части и только сила завоевателя сохраняла их непрочное единение». Далее Коркмасов, оценивая значение турецкой революции, пишет, что «молодая Турция сделала новый шаг вперед по пути своей политической эволюции». Коркмасов внимательно следил за развернувшимися событиями и, оценивая огромное значение начавшихся перемен в стране, писал: «Политический переворот явился могучим рычагом для полной экономической реорганизации Турции. Но, как после снятия старой плотины, река, несмотря на свой освобожденный и мощный поток, не сразу очищает засоренное песком, тиной и отбросами русло, так и после свержения деспотизма новая жизнь ведет борьбу шаг за шагом, побеждая пережитки старого порядка»³⁹.

Турецкая революция 1908 года, как революция верхушечная, вследствие своей слабости, не разрешила стоявших перед ней задач. Она не разрешила ни аграрного, ни рабочего, ни национального вопросов, которые являлись важнейшими вопросами революции. Вследствие слабости национальной

³⁹ Там же, 20 ноября 1909 г.

буржуазии младотурецкой революции 1908 года удалось лишь нанести удар абдул-гамидовскому режиму, но она не уничтожила феодальных пережитков, не подорвала позиции империализма в Турции. Придя к власти, младотурки разогнали социалистическую партию, а Мустафу Субхи арестовали и сослали.

Вскоре Коркмасов увидел ограниченность, верхушечность младотурецкой революции. У него возникли конфликты с младотурками, пришедшими к власти. В 1912 году отношения его с ними настолько обостряются, что в результате преследований с их стороны Коркмасов вынужден был возвратиться во Францию.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции Д. Коркмасов вернулся из эмиграции в Дагестан. Он вместе с М. Дахадаевым в мае 1917 года создал Дагестанскую социалистическую группу. Коркмасов был избран первым председателем Дагревкома, а затем председателем областного исполкома Советов.

До Великой Октябрьской социалистической революции Коркмасов колебался, допускал ошибки по вопросам войны, мира и революции. Октябрьская революция и гражданская война оказали на него огромное влияние. Постепенно Коркмасов освобождался от своих прежних ошибочных взглядов и в 1919 г. становится членом Дагестанского областного комитета Коммунистической партии, организатором и руководителем горской бедноты в борьбе за победу Советской власти.

В 1937 году Д. Коркмасов стал жертвой режима культа личности Сталина, культа, против складывания которого он энергично протестовал. Возвращение к ленинским принципам, ленинскому стилю и ленинским нормам жизни в партии, осуществленное после XX съезда КПСС Центральным Комитетом, помогло восстановить честное революционное имя Джалалутдина Коркмасова.

МАХАЧ ДАХАДАЕВ

(1882—1918)

Активным пропагандистом революционных идей и мужественным борцом за интересы трудового народа в Дагестане был Махач Дахадаев. Махач с детства воспитывался на передовых взглядах, проникавших в русские школы Дагестана. Решающее влияние на формирование его мировоззрения оказала учеба в Петербурге, общение с социал-демократами.

С первых же дней поступления в студенческую среду Петербургского института инженеров путей сообщения Махач, по воспоминаниям С. Габиева, вовлекается в подпольные революционные кружки и становится членом РСДРП. Углубляя свои знания теории К. Маркса, он принимал активное участие

во всех студенческих кружках и выступлениях, готовился к практической деятельности среди горского населения, зажатого в железные тиски военными гарнизонами⁴⁰.

Махач рано вступил на революционный путь, а затем стал профессиональным революционером. Он осуждал господствовавшие тогда социальные порядки и единственный выход из тяжелого положения, в котором находились горцы, видел в ликвидации эксплуататорского строя⁴¹. Для осуществления этой задачи Махач считал необходимым создание социал-демократической организации, способной повести народные массы на борьбу за свержение царизма и всех остатков феодализма.

В дореволюционном Дагестане господствовала реакционная идеология — ислам, которая всякие изменения в природе и обществе объясняла фатальными законами, начертанными богом, и тем самым убивала всякую инициативу мусульман, томившихся под двойным прессом жестокого угнетения.

В противовес религии, твердившей темным горцам о необходимости возлагать все свои надежды на бога, Махач Дахадаев одним из первых выступил против религиозных убеждений и видел силу, способную изменить существовавший строй в народе, в трудящихся горцах. Многочисленные выступления и воззвания к народу Махача Дахадаева свидетельствуют о том, что он правильно понимал роль народных масс в революционном преобразовании общества, в развитии Дагестана по пути прогресса. Революционная деятельность Махача Дахадаева, обращения к народу свидетельствуют о его отрицательном отношении к субъективно-идеалистическому объяснению истории и о правильном понимании им роли народных масс в развитии общества⁴².

Махач Дахадаев уделял огромное внимание аграрному вопросу. И это не случайно, ибо дагестанское крестьянство страдало от малоземелья и безземелья. В то время, например, вся Кумыкская плоскость принадлежала нескольким дворянским и княжеским фамилиям, а во многих округах области почти половина крестьянских хозяйств владела ничтожными клочками земли, которые не обеспечивали прожиточного минимума даже на несколько месяцев. Поэтому аграрный вопрос был острым вопросом, вокруг которого шла долгая и упорная борьба. Махач видел, что существующая форма землевладения и землепользования является серьезным тормозом в развитии сельского хозяйства Дагестана. Вы-

⁴⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 763, оп. 1, д. 8, л. 5.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 30, оп. 3, д. 3, л. 6.

⁴² Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 134, л. 17.

ражая интересы крестьянской бедноты, Махач боролся за разрешение аграрного вопроса в интересах трудового народа⁴³.

Дахадаев не только сочувствует тяжелому положению безземельных горцев, вынужденных скитаться из-за куска хлеба по Кавказу и России, но и требует, чтобы земля принадлежала тем, кто ее обрабатывает. В условиях тогдашнего Дагестана мирное разрешение аграрного вопроса Махач считал неосуществимой мечтой, он связывал его с победой народной революции. Махач призывает крестьян к борьбе, к вооруженному выступлению против помещиков. В 1905 году в сел. В. Каранай он выступил на сходе с большой речью, в которой говорил: «Вот видите этот лес? Он всегда был общественным. Его у вас отобрали. И неправильно отобрали. Вы не стесняйтесь этим. Лес ваш, вы им и пользуйтесь. А если задумают вам мешать, винтовки в руки берите. Мы будем идти впереди вас»⁴⁴.

23 апреля 1906 года М. Дахадаев произнес длинную речь на общественном собрании в Темир-Хан-Шуре. В этой речи он «касался более земельного вопроса, — писал унтер-офицер жандармерии Тищенко, — что всю находившуюся в Дагестанской области землю как казенную, так и равнокняжескую и помещичью нужно разделять между крестьянами»⁴⁵. Как свидетельствуют эти и другие выступления Махача⁴⁶, он поддерживал аграрную программу разделистов, согласно которой раздел казенной и помещичьей земли между крестьянами считался наилучшей формой разрешения аграрного вопроса в Дагестане.

Взгляды Дахадаева по аграрному вопросу формировались под влиянием местных условий, борьбы крестьян за землю. Дахадаев был крестьянским идеологом, любил горскую бедноту, сочувствовал ее тяжелому положению и всеми силами стремился дать правильные ответы на назревшие вопросы. При этом Махач исходил из местных условий, учитывал социально-экономическую отсталость и стремление горцев к захвату и разделу помещичьих и казенных земель.

Наша партия, В. И. Ленин в программе РСДРП выдвинули лозунг национализации земли, как наиболее верный путь для разрешения аграрного вопроса в России. Только в результате ее осуществления в условиях победы революционного народа возможно избавление трудового крестьянства от нищеты и разорения. Но в этот период, находясь под большим влиянием крестьянской среды, Махач не сумел подняться до понимания необходимости национализации земли.

⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 30, оп. 3, д. 3, л. 10.

⁴⁴ Там же, л. 20.

⁴⁵ Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 214, л. 20.

⁴⁶ Там же, л. 30.

Развивающееся революционное движение в Дагестане, вместе с общероссийским, подходит к вооруженному восстанию. В эти дни Махач Дахадаев вместе с Д. Коркмасовым пишут известную прокламацию «Точите кинжалы», имевшую огромный успех в Дагестане. Вслед за этим издаются прокламации о прекращении платежей налогов, о захвате помещичьих земель, о прекращении крепостных повинностей, вызвавшие ряд выступлений крестьян.

В январе 1906 года Махач Дахадаев, выступая перед крестьянами Аварского округа, говорил «о бессилии правительства и истощении средств казны», призвал население «не платить податей, захватывать земли, отобранные в казну, и самовольно рубить растущий на них лес»⁴⁷. Как говорится в донесении начальника Аварского округа заведующему полицией на Кавказе, в первых числах января в сел. Унцукуль было обнаружено «распространение среди общества противоправительственных идей прибывшим туда студентом М. Дахадаевым»⁴⁸. Военный губернатор Дагестанской области просил наместника на Кавказе выслать из пределов Кавказа Махача, «лица вредного — для водворения общественного спокойствия и безопасности в крае»⁴⁹.

Махач понимал, что без борьбы угнетенных классов нет развития общества. Он знал, что именно в ходе классовой борьбы, вооруженного восстания можно заменить отживающий строй новым общественным строем. Вопрос о государственной форме правления страной становится одним из основных вопросов в политической деятельности Дахадаева. Он резко выступал против царизма, отжившего свой век и ставшего серьезным тормозом в развитии народов России. В ликвидации царизма и других остатков феодализма он видел главную задачу революции 1905—1907 годов. Махач Дахадаев был глубоко убежден в неизбежности падения царизма. По его мнению, в результате победы народной революции на развалинах старого мира должно восторжествовать социалистическое общество. В мае 1905 года на митинге в Темир-Хан-Шуре Махач Дахадаев свою речь закончил призывами: «Да здравствует свобода!», «Да здравствует социализм!». Он считал, что только при победе социализма в России возможно окончательное уничтожение социального и национального гнета, расцвет экономики и культуры народов Дагестана.

Махач Дахадаев вышел на арену общественно-политической борьбы в начале XX века, в этот период, когда после отмены крепостного права в России в Дагестане стали складываться капиталистические производственные отношения,

47 ЦГА ДАССР, ф. 30, оп. 3, д. 3, л. 15.

48 Там же, л. 17.

49 Там же, л. 18.

прокладывались железные дороги, строились фабрики и заводы. С развитием капитализма в городах Дагестана рос немногочисленный отряд рабочего класса, состоящий из русских рабочих и местных разорившихся крестьян. Анализируя крупные изменения, произошедшие в результате присоединения Дагестана к России, Махач видел прогрессивное значение этого акта, благодаря которому горцы, стоявшие в стороне от мировой цивилизации, стали приобщаться к достижениям мировой культуры.

В то же время Дахадаев видел, каким величайшим злом является колониальная система. Трудящиеся Дагестана томилась под двойным гнетом. Они подвергались бесчеловечной форме эксплуатации со стороны царско-самодержавного аппарата и со стороны местных эксплуататоров. Поэтому Махач в своих выступлениях и прокламациях обрушивался против местного чиновничьего аппарата в Дагестане, который осуществлял здесь колониальную политику царизма⁵⁰. В феврале 1913 года М. Дахадаев опубликовал статью в газете «Заря Дагестана», издававшейся С. Габиевым в Петербурге. В этой статье Дахадаев, подвергнув резкой критике колониальную политику царизма, писал: «Дайте Дагестану элементарные условия гражданского бытия — правосудие вместо административного усмотрения, дайте школы, земство, неподкупную и порядочную администрацию и другие блага XX века, уничтожьте созданное искусственно крепостничество в плоскостных округах, возвратите населению этих округов земли, отнятые у него так называемыми беками при попустительстве и благосклонном содействии русской власти»⁵¹. Редактора газеты арестовали и отдали под суд.

Махач Дахадаев с огромной радостью встретил Февральскую революцию, в результате которой была осуществлена вековая мечта трудовых горцев, свергнута ненавистная монархия в России.

Воспользовавшись обстановкой, сложившейся тогда в стране, Дахадаев с Коркмасовым создали Социалистическую группу. Она была призвана руководить борьбой народных масс за демократические преобразования в Дагестане. Появление Социалистической группы в 1917 году, во главе с Дахадаевым и Коркмасовым, которые еще «с революции 1905 года в глазах дагестанцев были олицетворением свободы и уничтожения всех проклятых устоев, вдвойне давивших дагестанцев»⁵², было явлением положительным. Входящая в нее немногочисленная революционная, демократическая интелли-

⁵⁰ Там же, л. 25.

⁵¹ Там же.

⁵² «Известия» ВЦИК, 31 октября 1918.

генция выражала интересы трудящихся горцев, стремилась помочь им разобраться в новой обстановке, сложившейся в стране, воспользоваться плодами победы Февральской революции.

После победы Февральской революции в стране создалась исключительно сложная обстановка. В новых условиях Махач хотя и допускал ошибки по вопросам войны, мира и революции, сыграл исключительно большую роль в развертывании борьбы трудового крестьянства области.

Исключительно велика роль Дахадаева в борьбе против панисламистов, пантюркистов и прочих националистов, представлявших серьезную опасность освободительному движению горцев. Разоблачая националистов, Дахадаев боролся за интернациональное сплочение трудящихся Дагестана, за создание союза трудового крестьянства Дагестана с русским рабочим классом. Махач, понимая роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана, ориентировал горцев на поддержку революционных выступлений в России.

В 1917 году острая политическая борьба развернулась в Дагестане по языковому вопросу. И это не случайно. Язык является средством общения людей. Будущее народов Дагестана зависело от того, какой язык станет вторым родным языком, какой язык поможет им приобщиться к мировой культуре. Поэтому языковый вопрос был теснейшим образом связан с судьбой народов Дагестана, с перспективами его экономического, политического и культурного развития.

Буржуазные националисты тщетно рассчитывали связать судьбу народов Дагестана с отсталой феодальной Турцией, за спиной которой стояли империалистические хищники Запада, вынашивавшие захватнические планы на Кавказе. С этой целью они приложили немало усилий к тому, чтобы навязать народам Дагестана непонятный для многих из них тюркский язык. Опираясь на финансовую поддержку бакинских миллионеров Тагиева, Нагиева и др., они открыли в Темир-Хан-Шуре учительские курсы по подготовке учителей, для перевода школ Дагестана на тюркский язык.

Языковый вопрос горячо обсуждался не только в верхах, но и в низах; трудовой народ живо интересовался всем, что связано с его судьбой. Но широкие трудящиеся массы, находившиеся под сильным влиянием духовенства, в плену реакционных адатов, не имели ясных суждений по многим вопросам, затрагивающим их жизненные интересы.

В этой борьбе исключительно важную роль сыграли Дахадаев, Коркмасов, Хизроев и другие, которые раскрывали широким народным массам реакционность стремлений пантюркистов. Дахадаев отстаивал права родных языков народов Дагестана, боролся за то, чтобы русский язык стал для них вторым родным языком.

В период борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти серьезную опасность представляли шарриатисты — идейная опора националистической контрреволюции. Шарриатисты, будучи идеалистами, твердили горцам, что ход исторического развития зависит от воли и желания бога, что все им заранее предопределено, предписано. А раз все предопределено, думали темные горцы, находившиеся под сильным влиянием духовенства, следовательно тщетны попытки что-либо изменить в этом мире.

В этой идейной борьбе огромную роль сыграл Махач Дахадаев. Он убедительно разоблачал несостоятельность реакционных утверждений духовенства, вооружал трудящихся крестьян уверенностью в своих силах. В статьях и речах он призывал народ к борьбе за утверждение нового общественного строя, способного избавить народ от социального и национального гнета.

После победы Февральской революции серьезную опасность представляла клерикально-помещичья контрреволюция, которая стремилась придать движению народов Дагестана антирусский, религиозно-националистический характер и тем самым использовать сложившуюся после Февральской революции обстановку для создания теократической монархии.

Требование создания в Дагестане имамата было самым реакционным требованием. Оно означало ликвидацию завоеваний Февральской революции, возврат к средневековым порядкам, господствовавшим здесь до присоединения Дагестана к России.

В этой борьбе Махач Дахадаев, Д. Коркмасов и др. сыграли исключительно большую роль. Они убеждали темных, фанатичных горцев в реакционности стремлений врагов трудового народа. Трудности этой борьбы заключались в том, что Гоцинский, Узун-Гаджи и другие вдохновители имамата действовали именем шариата, которым были загипнотизированы горцы.

В январе 1918 года Гоцинский и Узун-Гаджи сделали неудачную попытку провозгласить имапат в Дагестане. В провале этой авантюры значительную роль сыграл Дахадаев. На митинге, где присутствовали отряды красных партизан и обманутые Гоцинским горцы, Махач заявил: «Гоцинский и Узун-Гаджи насильно мобилизовали столько народу и привели его сюда... Собравшись на эту площадь, они закричали: «Нажмутдин-имам... Мы до сих пор говорили и сейчас говорим, что имапат это угнетение. Мы не допустим угнетения»⁵³. Выступая против провозглашения имамата в Дагестане, Даха-

⁵³ «Танг Чолпан», 1918, № 9.

даев требовал «создания государства трудящихся, независимого от религии»⁵⁴.

В борьбе против реакционных сил, стремившихся остановить победоносное шествие Октябрьской революции путем создания имамата в Дагестане, М. Дахадаев свои надежды возлагал на трудовой народ, считая его решающей силой общественного развития. Энергично занимаясь организацией крестьянской бедноты, Махач писал 3 февраля 1918 года С. Габиеву в Казикумухский округ: «Положительно не имею времени более подробно осветить тебе положение дел. Верно, ты уже имеешь представление о том, что здесь делалось и о намерениях Гоцинского стать ни более, ни менее, как маленьким «имамом». Затея не удалась. Последние события наглядно показали, что необходимо самым энергичным образом взяться за организацию крестьян в аулах. Надо в каждом ауле организовать межжлисы земледельцев, с ежемесячными своими взносами, маленькой собственной казной, своей печатью, председателем, секретарем и т. д.

Кроме чисто политических целей такие межжлисы будут действовать улучшению материального положения бедного люда устройством потребительных лавок в каждом ауле и т. д. Примись за это дело энергично, окажешь своему народу большую услугу, если сумеешь организовать в каждом ауле такие межжлисы»⁵⁵.

Таким образом, Махач в меджлисах — своего рода крестьянских Советах видел организацию, наиболее понятную трудящимся массам, которая служила делу улучшения их экономического положения, мобилизации их на политическую борьбу.

Большой интерес представляют взгляды Дахадаева на армию. Требуя расформирования старой царской армии и выступая против создания регулярной армии, он считал необходимым вооружать весь народ и обучать его военному делу так, чтобы в любое время можно было поднять его на защиту завоеваний революции. «В Швейцарии, — говорил Махач, — нет постоянной армии. Там вооруженную опору государства составляет вооруженный народ. Мы должны заменить постоянную армию вооружением народа»⁵⁶. Под его руководством шло формирование и обучение военному делу отрядов народной милиции в аулах, которые в нужный момент выступали с оружием в руках.

В ходе иностранной военной интервенции и гражданской войны взгляды Махача изменились. На основе глубокого изучения обстановки, сложившейся в стране, он постепенно при-

⁵⁴ Воспоминания Саадуллаева М.-К.

⁵⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 2524, оп. 1, д. 1, л. 8.

⁵⁶ Воспоминания Саадуллаева М. К.

соединяется к решениям партии и правительства о необходимости создания постоянной армии, которые были продиктованы капиталистическим окружением; Махач становится военным комиссаром области, организатором и руководителем вооруженных сил молодой Советской власти в Дагестане.

В этот период в центре внимания Махача стоял и аграрный вопрос. Если в период первой русской революции он выступал с требованием передать крестьянам казенные и помещичьи земли, то теперь Махач идет дальше. Его требование «земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает» означало передачу трудящимся крестьянам не только казенных, помещичьих, но и кулацких земель. Это требование в новых условиях имело важное значение, способствовало развертыванию социалистической революции в дагестанском ауле.

История революционного движения знает немало случаев, когда отдельные революционеры, прежде чем придти в коммунистический стан, претерпевали долгий и мучительный путь исканий, сомнений и ошибок. К числу таких революционеров относится Махач Дахадаев, прошедший сложный путь развития, в процессе которого взгляды его значительно изменились.

В ходе революции и гражданской войны Махач постепенно освобождается от некоторых мелкобуржуазных представлений и выдвигается на роль одного из главных руководителей борьбы за установление Советской власти в Дагестане. Погиб Махач в борьбе с контрреволюцией в сентябре 1918 года.

* * *

Появление на исторической арене таких замечательных деятелей из коренных дагестанцев, как У. Буйнакский, Д. Коркмасов, М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, С. Габиев, Н. Батырмурзаев и многих других, является результатом присоединения Дагестана к России. Под влиянием русского народа, передовых русских деятелей формировалось их мировоззрение, которое представляло прямую противоположность реакционной идеологии ислама.

Через колебания, сомнения и искания прошло становление общественно-политических взглядов Д. Коркмасова, М. Дахадаева, Н. Батырмурзаева. Этот путь привел их к марксизму-ленинизму. Их взгляды на общественно-политический строй, землевладение и землепользование, на религию и положение женщины, их практическая работа по организации масс на борьбу за установление власти трудящихся, оставили глубокий след как в истории общественно-политической мысли в Дагестане, так и в истории революционной борьбы горцев.

Прогрессивные, революционные идеи, пропагандистами которых они были, ориентировали трудовой народ на борьбу за уничтожение социального и национального гнета, за свою свободу. Эти идеи сыграли важную роль в организации и мобилизации крестьянства Дагестана в революции 1905—1907 гг., а затем Февральской и Великой Октябрьской социалистической революции.

Октябрьская революция оказала огромное влияние на мировоззрение Д. Коркмасова, М. Дахадаева, Н. Батырмурзаева. Под влиянием социалистической революции они постепенно изжили прежние ошибочные взгляды, выросли в крупных организаторов и руководителей борьбы за победу Советской власти в Дагестане.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОСВЕЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 1905—1907 гг. В ДАГЕСТАНЕ В РАБОТАХ ИСТОРИКОВ¹

(Историографический обзор)

Революционному движению 1905—1907 годов в Дагестане посвящен целый ряд работ. И это понятно, ибо участие в первой буржуазно-демократической революции является одной из наиболее ярких страниц героического прошлого народов Дагестана. Сейчас настало время, когда в какой-то мере уже можно оценить усилия историков в освещении этой славной эпопеи.

* *
*

Первой работой советского периода, посвященной революционному движению 1905—1907 годов в Дагестане, является небольшая (объемом в $\frac{3}{4}$ п. л.) брошюра «Дагестан в 1905 году», опубликованная в 1925 году Центральной комиссией при ДагЦИК'е по проведению XX-летия 1905 года. Авторами брошюры являются руководящие деятели Темир-Хан-Шуринской группы РСДРП и так называемого Крестьянского центра в годы революции Дж. Коркмасов и П. Ковалев.

В работе делается попытка показать социально-экономические предпосылки революционного движения в Дагестане: положение в ауле и борьба крестьян за землю, появление капиталистической промышленности и рабочего класса и борьба рабочих за улучшение своего положения, влияние русско-японской войны на народные массы Дагестана, зарождение первых социал-демократических организаций в области, влияние революционных событий в России на разворот революционного движения в Дагестане.

¹ В статье рассматриваются лишь те работы, которые специально посвящены истории революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане.

Авторы рассказывают о событиях в Дагестане в 1905 и 1906 годах: о борьбе рабочих-текстильщиков в начале 1905 года, о выступлениях крестьян, восстании солдат Самурского полка, земской кампании, выборной кампании в первую Государственную думу и др. В работе собран очень ценный фактический материал, она представляет большой интерес для изучающих историю революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане.

Однако, в работе есть серьезные пробелы и ошибки. Прежде всего, обосновывая предпосылки революционного движения 1905—1907 годов в Дагестане, авторы исходят из ошибочной теории торгового капитализма, игравшего, якобы в истории страны роль ведущего фактора социально-экономического развития. Авторы совершенно ошибочно представляют царизм как своего рода диктатуру торгового капитала.

Авторы почти ничего не говорят об объективно прогрессивных результатах присоединения Дагестана к России, подчеркивая только отрицательные стороны колониальной политики царизма.

В работе заметны и другие неверные положения. Так, например, в разделе седьмом («Борьба за землю») авторы рассказывают о том, что в период внедрения новых орудий производства в сельское хозяйство Дагестана: железного плуга, железного обода и др., вместо деревянных (т. е. в начале XX века— Г. И.), «мелкое крестьянское хозяйство скорей приспособляется к новым условиям. Помещик отстает. Крестьянин выступает на рынке конкурентом помещика, начинает его теснить. Ободренный этим, опираясь на сельскую общину, крестьянин и на селе начинает оказывать ему большое сопротивление. Он уже стремится уклониться от барщины и исполнения других повинностей. Они не только становятся для него тяжелее в условиях товарного хозяйства, но крестьянин чувствует, что, обрабатывая помещичью землю своими улучшенными орудиями, он усиливает помещика и в селе и на рынке. Поэтому крестьянин считает даже выгодным, где возможно, откупиться от повинностей деньгами. С другой стороны, бек-помещик, оставая от крестьянина в производстве и в то же время побуждаемый повышением цен на землю и возможностью легко реализовать ее на рынке (земельные банки, малоземельное крестьянство), естественно ищет расширения площади эксплуатируемой земли, стремясь компенсировать недостаток техники своего хозяйства»².

Мы видим, что авторы ни слова не говорят о дифференциации крестьянства, о второй социальной войне, назревавшей в

² Указ. соч., стр. 3.

дагестанской деревне. Они пишут о том, что крестьянство теснит помещика, благодаря применению новых орудий, не упоминая при этом, что речь тут может идти не о крестьянстве в целом, а только о его верхушке — кулачестве. Получается, по контексту, что в дагестанском ауле наиболее активной, противостоящей классу помещиков силой было зажиточное крестьянство.

Такое мнение совершенно ошибочно, несостоятельно фактически. В период первой русской революции против беков выступали все слои крестьянства, причем наиболее активным был как раз слой беднейшего крестьянства, массы которого, занимаясь отходничеством, тесно общались с рабочим классом в городах.

Авторы, приводя материал об обострении классовых противоречий в ауле и городе накануне первой русской революции, ничего не говорят об усилении национально-освободительных тенденций в народных массах Дагестана, что явилось одним из важнейших факторов в развернувшемся затем открытом революционном движении. Не приводят они и материалы, характеризующие колониальную политику царизма в период, непосредственно предшествовавший революции (последние соответствующие материалы, приведенные ими, относятся к 70-м годам прошлого столетия).

В разделе «Земская кампания» авторы пишут, что «в силу чисто местных условий революционное движение и социал-демократическая организация не могла бойкотировать... кавказское земство». Участие части крестьянства Дагестана в земской кампании авторы считают успехом Крестьянского центра. Нет необходимости доказывать, что никакие местные условия не оправдывают подобную ошибочную тактику, которую приняли в этом вопросе руководители Крестьянского центра и прежде всего Дж. Коркмасов, и которую они установили Крестьянскому центру. Все местные задачи в области просвещения, здравоохранения, дорожного строительства и другие, которые хотели разрешить через земства Дж. Коркмасов и его сторонники, могли быть радикально разрешены лишь в результате успешной революционной борьбы. Участие же в земской кампании объективно ослабляло революционное движение, ибо отвлекало народные массы от основной задачи — борьбы с самодержавно-помещичьим строем.

Авторы брошюры, таким образом, пытаются оправдать как-то ошибочную линию группы темир-хан-шуринских социал-демократов в земской кампании.

В работе уделяется внимание в основном крестьянскому движению, хотя в ней и не освещаются такие важные крестьянские вооруженные выступления, как выступление хунзахцев в апреле 1906 года, выступление кумторкалинцев в июне 1907 года и другие. Авторы не разбирают как следует вопрос о ра-

бочем движении, оставляют без должного внимания известную политическую забастовку дагестанских железнодорожников в декабре 1905 года, крупную забастовку текстильщиков 1906 года, забастовку каспийских моряков весной 1907 года, ежегодные массовые забастовки бондарей. Нет в брошюре и материала о революционном движении среди учащейся молодежи.

Авторы не освещают вопроса о двух противоположных тенденциях в национально-освободительном движении в Дагестане. Нет в работе и материалов о влиянии большевистских организаций Баку и Грозного на социал-демократическое движение в Дагестане. Описание революционных событий в области авторы доводят лишь до лета 1906 года, когда по их утверждению «падающая волна революции в России дает возможность царизму придушить и дагестанское революционное движение», и «социал-демократические организации (в Дагестане — Г. М.) прекратили свое существование». На самом же деле, хотя репрессии царских властей в середине 1906 года и нанесли серьезный ущерб революционному и социал-демократическому движению в Дагестане, борьба продолжалась и далее. Известная стачка каспийских моряков, в которой приняли участие и моряки порта Петровск, многочисленные крестьянские выступления — все это имело место уже после волны репрессий, прокатившейся летом 1906 года. В Порт-Петровске развертывает свою деятельность известный большевик-ленинец Иван Васильевич Малыгин. Социал-демократическая организация, руководимая им и направляемая бакинской большевистской организацией, охватывает своим влиянием также и Дербент.

Авторы брошюры Д. Коркмасов и П. Ковалев проявляют субъективизм в оценке исторических событий, искусственно приурочивая прекращение революционного и социал-демократического движения в Дагестане к полосе репрессий царских властей летом 1906 года, когда был арестован ряд руководящих деятелей социал-демократических групп области, в том числе и оба автора. Этот же субъективизм характерен при освещении позиции группы темир-хан-шуринских социал-демократов и руководства Крестьянского центра в земской кампании, о чем уже говорилось выше, в оценке влияния Крестьянского центра на крестьянское движение в Дагестане и т. д.

Известно, например, что Крестьянский центр, сыгравший в рассматриваемое время определенную положительную роль в революционном движении Дагестана, распространял свое влияние, главным образом, в Темир-Хан-Шуринском округе, частично в Аварском и Андийском. Многочисленные же выступления крестьян в среднем и, особенно, южном Дагестане происходили либо стихийно (чаще всего), либо под воздействием других политических организаций, отходников и пр.

Утверждение авторов брошюры о том, что Крестьянский центр стоял во главе аграрного движения в Дагестане, не имеет под собой основания.

Аналогичные ошибки и пробелы характерны и для статьи «Дагестанская АССР», опубликованной в 20-ом томе Большой Советской энциклопедии первого издания. Эта статья о революционном движении Дагестана в период первой русской революции составлена также Д. Коркмасовым и П. Ковалевым.

Несмотря на недостатки, работы Д. Коркмасова и П. Ковалева представляют, как уже говорилось выше, большую ценность для историков. Этими работами было положено начало изучению славного революционного прошлого народов нашей республики.

В дальнейшем, в результате установления культа личности Сталина и наступления в связи с этим полосы нарушений социалистической законности, многие видные партийные и общественные деятели, работники культуры Дагестана, в том числе Д. Коркмасов и П. Ковалев, были репрессированы, объявлены «врагами народа». Исторические события, с которыми связаны имена этих деятелей, стали получать в печати превратное толкование.

Работы Д. Карабекова, Н. Эмирова и Б. Бомштейна о революционном движении 1905—1907 гг. в Дагестане, написанные в 1938—1950 гг., в период господства культа личности Сталина, совершенно искаженно освещают деятельность лидеров социал-демократического движения в Дагестане, целых организаций РСДРП и бесосновательно приписывают руководство движением в Дагестане в годы первой русской революции Сталину, принижают роль народных масс в этой борьбе. Но в этих работах был собран и ценный фактический материал.

В кандидатской диссертации Д. К. Карабекова «Революция 1905—1907 годов в Дагестане», написанной в 1938 году, показаны социально-экономические предпосылки революционного движения в Дагестане, борьба народных масс области накануне и в период первой русской революции. Для своего времени это была наиболее полная по фактическому материалу работа, посвященная революционному движению 1905—1907 годов в Дагестане. Однако, целый ряд важнейших вопросов остался в работе неосвещенным.

Так, нет в ней полного анализа экономического, политического и культурного состояния области накануне первой русской революции: развития капиталистических отношений в городах и аулах Дагестана, роста промышленности, железнодорожного и морского транспорта, численности и состава рабочего класса, уровня политической зрелости этого авангарда революционного движения и т. д.

В работе социал-демократическое движение Дагестана не показано в развитии, не раскрыта внутривнутрипартийная борьба в дагестанских группах РСДРП, борьба большевиков с меньшевиками, эсерами, буржуазными националистами, либералами, эволюция Терско-Дагестанского комитета и его влияния на местные группы РСДРП. Не отмечена связь организаций Грозного и Темир-Хан-Шуры с ленинским ЦК партии, избранным на III съезде РСДРП, и с редакциями ленинских газет. Не показана и деятельность большевиков среди рабочих, крестьян, солдат, учащейся молодежи. Нет анализа национально-освободительного движения, двух его противоположных тенденций в Дагестане. Не раскрыта борьба учащейся молодежи и т. д.

Но, главное, неверный подход в работе, с позиций культа личности Сталина и его последствий, — совершенно исказил картину революционного движения в Дагестане в 1905—1907 гг.

Д. К. Карабеков дает в диссертации оценку состава и деятельности Темир-Хан-Шуринской, Петровской и Дербентской групп РСДРП (стр. 81—97), Терско-Дагестанского комитета РСДРП (стр. 97—99) и Крестьянского центра (стр. 99—101), т. е. тех политических организаций, которые возглавляли революционную борьбу народных масс Дагестана. Эти организации, вопреки исторической правде, Д. Карабеков считал состоявшими из буржуазно-националистических, меньшевистских, эсеровских и пантюркистских элементов. Руководящие деятели революционного движения в Дагестане — Д. Коркмасов, П. Ковалев, Дж. Атаев выведены врагами народа.

Темир-Хан-Шурическую группу РСДРП, которая несмотря на отдельные ошибки (участие в выборной кампании в I-ю Государственную думу на первых стадиях, участие в земской кампании) стояла на правильных позициях — поддерживала контакт с редакциями ленинских газет «Новая жизнь» и «Пролетарий» и проводила большую революционную работу, Д. Карабеков считает в диссертации оппортунистической, враждебной подлинно-революционной борьбе, а Крестьянский центр, руководимый этой группой, — своеобразной буржуазно-националистической, «зубатовской организацией в областном аграрном движении», призванной тормозить это движение.

Столь же отрицательно отнесся Д. Карабеков к Дербентской и Петровской группам РСДРП. Не имея возможности обойти вопрос о том, каким же образом в Дагестане появлялись листовки большевистского содержания, в то время как местные группы РСДРП были якобы эсерово-меньшевистскими, буржуазно-националистическими и пантюркистскими, Д. Карабеков пишет, что большевистские листовки доставлялись из Баку и Грозного, а в Дагестане лишь перепечатывались,

местные же группы РСДРП якобы выпускали листовки лишь меньшевистские.

Д. Коркмасов и М. Дахадаев писали арабским шрифтом на кумыкском, аварском и арабском языках революционные листовки и распространяли их. Стремясь вовлечь в революционное движение широкие народные массы, в том числе и очень отсталую фанатично-религиозную часть населения, они пытались преподнести идеи социализма и революционные призывы в религиозной оболочке. Однако, это отступление от марксизма-ленинизма в той специфической обстановке не дает права считать указанные листовки неревolutionными, как это делает Д. Карабеков. В этих листовках можно найти призывы и ко всеобщему вооружению, и к вооруженной борьбе с эксплуататорами, с царизмом, и чувства дружбы к русскому народу, к трудящимся, пролетариату.

Таким образом, в диссертации неверно представлены не только руководители революционной борьбы народных масс Дагестана, что явилось следствием обстановки, в которой она писалась, но и целые организации РСДРП, что уже никак не простительно историку.

Искажение состава и деятельности социал-демократических организаций в Дагестане в 1905—1907 гг. в диссертации Д. Карабекова (а этими материалами пронизана вся работа) искажают в целом картину революционного движения народных масс Дагестана в рассматриваемое время, ибо это движение показано фактически как лишенное местного большевистского руководства, как движение, на которое якобы влияли эсеро-меньшевистские, буржуазно-националистические, пантюркистские и клерикальные организации, неизвестно почему присвоившие себе наименование групп РСДРП.

Д. Карабеков приуменьшает степень развития рабочего движения в Дагестане. Он пишет, что в 1905 году в Дагестане бастовало около трех тысяч рабочих, а в 1906 — несколько сот. Если бы число бастовавших рабочих было столь небольшим, как пишет Д. Карабеков, эти забастовки не оказали бы на население Дагестана такого влияния, какое имело место.

Д. Карабеков допускает не мало ошибок и в изложении фактического материала. Так, он пишет о бое железнодорожников с войсками и полицией во время декабрьской забастовки 1905 года, тогда как никакого боя не было, пишет о том, что восстание солдат Самурского полка было якобы подавлено в результате боя, длившегося несколько часов, в то время как восстание самоликвидировалось еще до прибытия карательного отряда, относит выступление крестьян Хунзаха в апреле 1906 г. против местного гарнизона к июню и т. д.

Н. П. Эмиров в статье «Дагестан в период первой русской

революции 1905—1907 гг.»³ приводит материал о положении народных масс в Дагестанской области, о борьбе рабочих, крестьян, солдат против царизма, помещиков и капиталистов, о деятельности местных социал-демократических организаций. Автор делает попытку объяснить революционное движение в Дагестане, исходя из социально-экономических предпосылок, показывает влияние борьбы бакинских рабочих и деятельности бакинских большевиков на развитие событий в Дагестане. Сравнительно подробно излагается в статье материал о крупных выступлениях народных масс области: политической забастовке текстильщиков в мае 1905 года, политической забастовке железнодорожников в декабре 1905 года, восстании солдат 83-го Самурского пехотного полка в июле 1906 года.

Однако, статья не дает полного и достаточно правильного представления о Дагестане в период первой русской революции, в ней имеются серьезные пробелы и ошибки. Ничего не говорится о характере, целях и движущих силах революции, совершенно недостаточное внимание уделяется состоянию промышленности, сельского хозяйства, отхожему промыслу. Нет материала о развитии транспорта, торговли, кустарных промыслов, деятельности кредитных учреждений, о проникновении иностранного капитала в экономику области, о состоянии сословно-поземельных отношений, налоговой политике царизма, городах как промышленных и культурных центрах Дагестана, состоянии культуры, просвещения и здравоохранения. Не анализируется процесс формирования молодого рабочего класса в Дагестане, что содействовало бы лучшему выяснению роли пролетариата в борьбе народных масс области. Очень скудны данные о крестьянских выступлениях и деятельности местных социал-демократов накануне революции.

Излагая материал о революционном движении 1905—1907 годов в Дагестане, автор уделяет недостаточно внимания деятельности социал-демократов-большевиков. Нет материала о Крестьянском центре. Совершенно отсутствуют данные о крупной забастовке железнодорожников летом 1905 года и некоторых других выступлениях рабочего класса. Мало материала о крестьянском движении, волнениях среди солдат. Не приводятся сведения о значительных по своим масштабам и уровню революционной сознательности выступлениях учащейся молодежи Дербента, Темир-Хан-Шуры и Петровска. Нет материала о выборах во II и III Государственные думы.

Таковы важнейшие пробелы в работе Н. Эмирова. Из ошибок и искажений, допущенных им, наиболее существенны

³ «Очерки истории Дагестана», т. I, Даггиз, 1950, стр. 156—212.

следующие. Автор приводит совершенно неверные данные о распределении земли между различными сословиями в Дагестане (стр. 157—158 «Очерков»). Ошибочно его утверждение, что «колониальный режим особенно обострился в годы первой русской революции...» (стр. 156) Неправильно подходит он к пониманию целей и движущих сил буржуазно-демократической революции, идейных позиций политических партий, судя по высказываниям о борьбе в период первой русской революции «за освобождение народа от гнета буржуазии» (стр. 192. Кстати, в самом документе, пересказываемом Н. Эмировым в данном случае, упоминания об этом нет), об организованной борьбе «рабочего класса и крестьянской бедноты против царизма» (стр. 201), о том, что против самодержавия выступают «рабочий класс и трудящееся крестьянство» (стр. 204), что меньшевики «ориентировались на кулаков» (стр. 187), что социал-демократические организации Дагестана были засорены «эсеровскими элементами» (стр. 186). Автор путает этап буржуазно-демократической революции с этапом революции социалистической.

Автор огульно приписывает Темир-Хан-Шуриной группе РСДРП в основном меньшевистское направление (стр. 172, 173, 186), хотя тщательный анализ документов раскрывает преобладающее большевистское влияние в этой группе. Допущены грубые ошибки в характеристике отдельных политических деятелей. Либерал Б. Пухальский (в статье — «Цухальский»), эсер С. Фингерут, эсер, затем тайный полицейский агент Д. Михайлов и другие, подобные им, выведены руководящими большевиками или содействующими им. В то же время крупные революционные деятели П. Ковалев и Д. Коркмасов фигурируют в качестве меньшевиков и предателей.

Ошибочно утверждение Н. Эмирова о том, что видный большевистский деятель ленинского типа И. В. Малыгин находился во главе социал-демократов Порт-Петровска еще накануне революции (а также и в 1905 году). Деятельность Малыгина в Петровске становится заметной примерно с конца 1906 года, а руководство местной партийной организацией прочно переходит в его руки в 1907 году. Для характеристики идейного и организационного состояния Петровской социал-демократической организации это имеет существенное значение.

Неверно, что в Дагестане был создан областной комитет РСДРП, осуществляющий руководство порт-петровской, дербентской и темир-хан-шуриной организациями (стр. 201). Была попытка создания этого комитета, но он не превратился в общedaгестанский. Под названием «Дагестанский комитет РСДРП» выступала группа руководящих деятелей темир-хан-шуриной организации. Не было осуществлено, вопреки мне-

нию Н. Эмирова, и преобразование Темир-Хан-Шуринской и Порт-Петровской групп РСДРП в городские комитеты (стр. 203). Создание группы «Фарук» ошибочно отнесено к 1905 году (стр. 171).

В статье отдается существенная дань культу личности Сталина, что объективно принижает роль народных масс в революции.

Неверно утверждение, что «попытка мобилизовать добровольцев» из Дагестана на русско-японскую войну провалилась. Народные массы не хотели войны, но «добровольческий» полк властям удалось сколотить, хотя и с большим трудом. Неверно, что Терско-Дагестанский комитет РСДРП был создан в январе 1905 года (стр. 168), что в ходе февральской стачки 1905 года текстильщики выдвинули наряду с экономическими и политические требования (стр. 173), что в дни политической забастовки железнодорожников в декабре 1905 года в авангарде движения в Дагестане шли петровцы (стр. 194), что в период этой забастовки «28 декабря Гунибский резервный батальон совместно с конно-полицейским составом города с боем взяли станцию Дербент» (стр. 197), что забастовка эта в Порт-Петровске продолжалась и в январе 1906 года (там же), что в работе конференции Терско-Дагестанского союза РСДРП в ноябре 1907 года принимала участие «промысловая группа РСДРП Дагестана» (стр. 207), не существовавшая в природе. В пылу критики меньшевиков Н. Эмиров договаривается до нелепого в политическом и смысловом отношениях утверждения, что они, меньшевики, вели в горах Дагестана антимарксистскую печатную пропаганду на... «непонятном, чуждом для широких масс арабском языке» (стр. 187).

Б. Д. Бомштейн в работе «Крестьянское движение в Дагестане в период революции 1905—1907 гг.»⁴ разбирает социально-экономические предпосылки этого движения, пишет о крупных крестьянских выступлениях в области накануне и в период первой русской революции. Борьба дагестанских крестьян показана на общем фоне революционного движения в стране и в области.

Однако и работа Б. Бомштейна не свободна от серьезных недостатков. В разделе, посвященном прогрессивному значению присоединения Дагестана к России, борьба горцев Дагестана под руководством Шамиля неверно преподносится как провокация, инспирированная Англией и Турцией (стр. 215, 216 и 218). Определяя общественно-экономические отношения, сложившиеся в Дагестане в период его присоединения к России, Б. Бомштейн пишет, что «в западной части нагорного

⁴ Там же, стр. 213—253.

Дагестана и в некоторых других местах существовали так называемые вольные общества, в которых **еще не успели сложиться феодальные отношения** и наиболее сильны были **пережитки родового строя** (!?—подчеркнуто мною — Г. М.). Рабовладельческую формацию, как таковую, Дагестан миновал, в вольных же обществах, по утверждению, Б. Бомштейна, феодальные отношения сложиться еще не успели, а от родового строя остались уже только пережитки, хотя и сильные. Получается нелепица — общество без общественно-экономического строя на значительной территории Дагестана.

Ошибочным является утверждение Б. Бомштейна, что перед Великой Октябрьской социалистической революцией «в Дагестане были только зачатки капиталистического уклада». (стр. 226). Анализ социально-экономического состояния Дагестана в начале XX века убедительно говорит о том, что развитие капитализма шло здесь заметными темпами. На плоскости после проведения в 90-е гг. железной дороги стали, на базе притока главным образом русского капитала строиться фабрично-заводские предприятия (хотя и в основном небольшие), рыбные промысла. В рассматриваемое время Дагестан имел свою промышленность, свой, хотя и небольшой, пролетариат, в том числе национальный отряд пролетариата. Правда, в силу ряда причин формирование национального дагестанского пролетариата в значительной степени протекало вне области, особенно в Баку и Грозном — двух крупнейших промышленных центрах страны, но это был дагестанский национальный пролетариат, сыгравший огромную роль как в развитии дагестанской экономики, так и в революционных боях народных масс области. Весьма значительным был отряд сельскохозяйственного пролетариата, сезонных рабочих-отходников из аулов. Все это было следствием заметно шедшего расслоения дагестанского крестьянства.

Большим недостатком работы Б. Бомштейна является отсутствие данных о состоянии земле—и скотовладения в Дагестане. По сути дела, эти данные должны были послужить исходным материалом его работы. Нет сведений о составе сельского населения, о числе феодально-зависимых крестьян-райят и зависимых узденей, составлявших основную базу крестьянского движения в области в этот период (кстати, отсутствует и этот важный вывод). В работе недостает и целого ряда других данных, характеризующих состояние экономики в рассматриваемый период, например, о развитии отраслей промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье и др. Когда же данные приводятся, то они грешат серьезными неточностями. Таковы данные Б. Бомштейна о состоянии промышленности, численности рабочих и пр.

Что же касается цифр, приведенных Б. Бомштейном о завозе в Дагестан и вывозе из него различных грузов, то они также неверны. Фактически Б. Бомштейн приводит не эти данные, а сведения о грузообороте дагестанского отрезка Владикавказской железной дороги, включая, главным образом, транзит.

В числе ведущих отрядов рабочего класса Дагестана Б. Бомштейном указаны только железнодорожники и текстильщики (стр. 237 и 238). Этим смазывается роль, которую играли в революционном движении в Дагестане бондари, имевшие значительную, по местным масштабам, численность и поднимавшиеся ежегодно, весной и осенью, на массовые забастовки, а также принимавшие активное участие в других революционных выступлениях пролетариата области (митингах, демонстрациях, столкновениях с властями и т. д.).

Неверно освещает Б. Бомштейн деятельность темир-хан-шуринской организации РСДРП, Крестьянского центра, а также ряда ведущих политических деятелей в Дагестане. В темир-хан-шуринской организации РСДРП — «засилие меньшевиков» (стр. 240). У Б. Бомштейна меньшевикам Темир-Хан-Шуры ошибочно приписывается, по сути дела, ведущая роль в Крестьянском центре (стр. 243). К большевикам причислен эсер Фингерут (стр. 240), к видным революционерам — начальник станции Петровска либерал Пухальский (у Б. Бомштейна «Цухальский» — стр. 249), видные революционеры Ковалев и Коркмасов, по Бомштейну, — меньшевики.

Б. Бомштейном допущены и другие ошибки, относящиеся к оценке отдельных революционных выступлений народных масс. Б. Бомштейн путает революционно-настроенный 82 Дагестанский пехотный полк, входивший в состав Дагестанской пехотной дивизии (и укомплектованный русскими солдатами), с реакционно-настроенным, несшим полицейскую службу Дагестанским конным полком. Так, излагая факт отказа солдат Дагестанского пехотного полка от разгона митингов рабочих летом 1906 года в Грозном, Б. Бомштейн пишет, что «горцы Дагестана отказались принять участие в разгоне митинга. Некоторые из рядовых Дагестанского полка примкнули к числу митингующих, и один из них проткнул саблей (фактически — штыком — Г. М.) круп лошади казака, атаковавшего толпу» (стр. 251).

Неверно освещено Б. Бомштейном известное восстание Самурского полка в июле 1906 года (стр. 252). Вопреки его утверждению, непосредственным поводом, толчком к выступлению самурцев послужили «не экономические причины (плохая пища и пр.)», а разгон царским правительством I Государственной думы. Неверно, что «прибывшим войскам после

ожесточенного боя, длившегося несколько часов, удалось подавить восстание» (там же). Фактически, никакого боя не было. Восстание самоликвидировалось еще до прибытия карательного отряда. К расстрелу были приговорены не пять руководителей восстания, как пишет Б. Бомштейн, а семь, и Самурский полк после восстания не был расформирован.

Б. Бомштейн относит к 1906 году известное восстание крестьян селения Аксай Хасавюртовского округа (стр. 254—255), имевшее место в 1916 году. Вооруженное выступление крестьян сел. Кумторкала в июле 1907 года он приписывает таркинцам (стр. 255).

Неверно, что забастовка железнодорожников в Дагестане «продолжалась с перерывами в течение ноября и декабря 1905 и января 1906 годов» (стр. 249). Забастовка эта проходила в Дагестане в декабре 1905 года. Неверно, что по решению собрания рабочих и демократической интеллигенции Петровска, организованного в октябре 1905 года большевиками, на котором разоблачался царский манифест 17 октября, «через несколько дней состоялась демонстрация, сопровождавшаяся столкновением с полицией и войсками» (стр. 248). Эта демонстрация не состоялась. Неверно, что видный революционный деятель Махач Дахадаев вел работу в Дагестане весной 1905 года (стр. 243). Он приехал в Дагестан из Петербурга в декабре 1905 года.

Серьезную ошибку допускает Б. Бомштейн в заключении своей работы (стр. 258), где он пишет, что в период революции 1905—1907 гг. «передовые люди Дагестана впервые стали понимать, что их враг — не русский народ, а царское самодержавие...» и т. д. Передовые люди Дагестана и раньше понимали это, а по смыслу приведенной цитаты получается, что народные массы Дагестана в 1905—1907 гг. не понимали, что русский народ — не враг им. Если мы обратимся к конкретным фактам, то вся история революционной борьбы народных масс Дагестана (а также Баку и Грозного, где работали тысячи дагестанцев) говорит об обратном, о том, что несмотря на наличие национальных и, главным образом, религиозных предрассудков, подогревавшихся националистическими и клерикальными кругами, рабочие и крестьяне Дагестана боролись против царизма бок о бок с русскими рабочими и в значительной мере под их влиянием.

Автор настоящих строк в 1954 и 1955 годах представил две плановых работы по институту истории, языка и литературы, посвященных истории революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане. В этих работах⁵ также были допущены ошибки в оценке ряда листовок этой группы, в определении

⁵ См. рукописный фонд ИИЯЛ, дд. 1966, 2116.

времени создания группы «Фарук», в оценке политической деятельности Д. Коркмасова, в датировке аксаевского восстания, в оценке Крестьянского центра. В первой работе автор пришел также к неверным выводам о том, что в первой половине 1906 года революционное движение в Дагестане было более активным, чем в 1905 году, и что спад движения начался после подавления восстания Самурского полка летом 1906 года.

Однако, в указанных работах содержится и новый фактический материал, обобщения.

В статье «Дагестан в период первой русской народной революции», опубликованной в 1955 году⁶, Н. Эмиров дал изложение своей работы в «Очерках истории Дагестана», о которой говорилось выше. В этой статье повторяются неверные данные и выводы. Следует лишь добавить, что известное атлыбоюнское вооруженное выступление крестьян (точнее, крестьян селений Тарки и Атлыбоюн), имевшее место 1 апреля 1905 года, ошибочно отнесено Н. Эмировым в статье к лету 1905 года.

В небольшой статье М. Халикова «Всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 г. и ее отклики в Дагестане»⁷, в целом раскрыто влияние революционного движения России в октябре 1905 года на борьбу народных масс Дагестана, показаны важнейшие события этого времени в области. Однако, ряд выводов автора неверен. Это касается прежде всего характеристики социал-демократических организаций в Дагестане, особенно темир-хан-шуринской, которые наряду с меньшевиками засорили, якобы, и эсеры (?!). Ошибочно утверждение, что в октябрьские дни 1905 года в Петровске действовал среди рабочих И. Малыгин. М. Халиков пишет, что «сильный толчок революционному пробуждению горцев дало летнее выступление порт-петровских и дербентских железнодорожников». Непонятно, о каком летнем выступлении петровских железнодорожников в 1905 году, давшем сильный толчок революционному пробуждению горцев, может идти речь? Как известно, петровские железнодорожники, в отличие от своих, проявивших большую активность и организованность дербентских товарищей, в летней забастовке 1905 года не участвовали, ограничившись подачей петиции начальству об улучшении своего экономического положения. Наконец, констатируя в своей статье факт, что «всеобщая октябрьская политическая стачка в Дагестане сыграла огромную роль в усилении революционного движения народных масс в Дагестане и подготовке к вооруженному восстанию против цар-

6 «Ученые записки Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова», № 10, 1955, стр. 105—112.

7 Там же, стр. 113—118.

ского самодержавия», М. Халиков не показывает конкретно эту роль октябрьской стачки.

Ликвидация культа личности Сталина и его последствий благоприятно отразилась на советской исторической науке. Творческая обстановка, сложившаяся в результате этого в науке, дала огромный толчок ее развитию. Реабилитация видных деятелей революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане, незаконно репрессированных в период господства культа личности Сталина, дала возможность правильно представить их роль в руководстве этим движением. Ряд работ по истории революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане, появившихся после XX съезда КПСС, показал, что историки постепенно избавляются от последствий культа личности Сталина, свободнее вводят в оборот новые документы, позволяющие глубже осветить историю революционного движения, объективнее подходят к фактам и участникам движения.

В 1956 году в I-ом томе «Ученых записок» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР вышла статья Г. Д. Даниялова «Дагестан в период революции 1905—1907 гг.». В статье правильно освещается ход революционного движения в области. Большое место отведено в ней рабочему движению, значению массовых политических стачек рабочих для разворота революционного движения народных масс области. К сожалению, небольшой объем статьи не позволил охватить все события, детально отразить их.

В 1956 году Дагестанский филиал института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР и Центральный госархив ДАССР выпустили сборник документов по истории революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане. (Составители: А. Гаджиев, В. Ганзуров, Г. Д. Даниялов, Е. Клитина, Ш. Магомедов, Г. Милованов, В. Павлова). К сожалению, в сборник не были включены документы, характеризующие социально-экономические предпосылки революционного движения, да и количество документов невелико.

Тем не менее, сборник является ценным трудом, помогающим историкам ярче представить себе историю революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане.

В небольшой статье И. Н. Нарушевич «Восстание солдат 83 Самурского пехотного полка в Дешлагаре»⁸ на основе документов и полевого материала (воспоминаний) нарисована подробная картина подготовки, хода и ликвидации восстания. Но в работе имеются и некоторые недочеты.

⁸ «Ученые записки Дагпединститута», вып. 2, 1956, стр. 53—61.

Прежде всего, автор ничего не говорит об оценке большевиками положения в связи с роспуском I Государственной думы 8 июля 1906 года и о тактике большевиков. А это крайне необходимо для уяснения вопроса об отношении большевиков в этот период к вооруженным выступлениям против царизма, в частности, к солдатским восстаниям. Известно, что меньшевики были против вооруженного восстания и предлагали ответить на разгон Думы мирной забастовкой. Большевики же в это время, в условиях, когда спад революционного движения еще не определился полностью, готовили народные массы к активной вооруженной борьбе и связывали забастовку с лозунгом восстания против самодержавия.

Перечисляя причины восстания, автор на первый план ставит недовольство солдат плохим питанием и плохим обращением начальствующего состава с нижними чинами, а затем уже говорит о возмущении самурцев действиями карательных экспедиций в деревне, разгоном I Государственной думы. Конечно, плохое питание и плохое обращение с солдатами сыграли свою роль, но основными причинами восстания были причины политические, как это и подтверждается документами.

И. Н. Нарушевич пишет о том, что «после подавления дешлагарского восстания революционное движение в Дагестане быстро пошло на убыль». Поскольку других формулировок об отступлении революционного движения в Дагестане в статье нет, создается впечатление, что это отступление произошло только после поражения выступления самурцев. На самом же деле спад революционного движения в Дагестане начался после прекращения политической стачки железнодорожников в декабре 1905 года. Кстати, следует говорить о поражении, а не о «подавлении» восстания, ибо оно самоликвидировалось.

В 1957 году Д. Карабеков опубликовал работу «Социально-экономические отношения и рабочее движение в Дагестане в период первой русской революции»⁹. Работа охватывает значительный круг вопросов и включает в себя большой материал о специфической административной системе в Дагестане, о рабочем классе области и его борьбе в 1905—1907 гг. Большое внимание уделяется январь-февральским и майской стачкам петровских рабочих в 1905 году, борьбе железнодорожников Дагестана в июле, октябре и декабре 1905 года, особенно, октябрьской и декабрьской стачкам, забастовке каспийских моряков весной 1907 года и другим выступлениям рабочего класса.

⁹ «Ученые записки Дагестанского женского педагогического института им. Г. Цадасы», т. I, Махачкала, 1957, стр. 78—103.

Но в статье имеются и недостатки. Так, в разделе о социально-экономических отношениях в Дагестане не раскрыто полностью положение в ауле, прежде всего, не приведены и не проанализированы данные о распределении земли и скота между различными социальными группами. Нет полных данных о численности рабочего класса в Дагестане, его составе и распределении по отраслям производства, несмотря на то, что статья прямо посвящена рабочему классу в Дагестане в период первой русской революции. Данные о численности рабочих на рыбных промыслах, приведенные Д. Карабековым, неверны. Неверно, что первомайская демонстрация рабочих Петровска в 1905 году была первой в истории дагестанского рабочего движения первомайской демонстрацией (стр. 88). На стр. 86 сам же Д. Карабеков рассказывает о первомайской демонстрации петровских рабочих в предыдущем 1904 году. Неверно также, что забастовка текстильщиков Петровска в 1906 году проходила не только с экономическими, но и с политическими требованиями. Забастовка эта была только экономической.

Нераскрытой осталась деятельность социал-демократических организаций в Дагестане, руководивших борьбой рабочего класса. О влиянии большевиков на революционное движение в Дагестане говорится отвлеченно, неконкретно, в общем. Совершенно не показана работа большевиков среди дагестанских крестьян, солдат расквартированных в области гарнизонов. Например, говоря о восстании солдат Самурского полка, автор ни словом не обмолвился о связи руководителей революционной группы полка с бакинской организацией РСДРП. Нет материала о влиянии революционного движения в стране и области, в частности, рабочего движения на выступления учащихся Дагестана и о самой борьбе учащихся не сказано ни слова.

В заключении не показано влияние первой русской революции на дальнейшее экономическое и политическое развитие Дагестана.

В статье кандидата юридических наук Ш. Магомедова «Зарождение социал-демократических групп в Дагестане и их деятельность в период первой русской революции»¹⁰ обобщается в основном уже введенный в научный оборот материал по истории партийной организации Дагестана, показана связь и взаимовлияние революционного и социал-демократического движения в России, на Кавказе и в Дагестане. Однако в статье остался не освещенным целый ряд вопросов. Коренным недостатком является, прежде всего, полное отсутствие в статье материалов и выводов о внутренней борьбе в

¹⁰ «Труды Дагестанского филиала института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС», т. I, Махачкала, 1957.

социал-демократических кругах Дагестана, о борьбе большевиков с другими антинародными партиями и политическими группами. В статье нет материала о деятельности и роли большевиков-дагестанцев, что является существеннейшим недостатком работы по истории партийной организации в национальной области. Слабо отражена деятельность отдельных крупных революционных социал-демократов. Ш. Магомедов не использовал ряд известных и ценных материалов, не раскрыл даже содержания листовок местных социал-демократических организаций. Очень мало сказано о деятельности революционных социал-демократов среди солдат, крестьян, совершенно не показана работа социал-демократов среди учащейся молодежи. Нет характеристики национально-освободительного движения в Дагестане.

В статье имеются также ошибки и по содержанию, неправильные выводы. На стр. 21 Ш. Магомедов пишет: «Когда в центре России революция пошла на убыль, на окраинах революционное движение еще продолжало расти». Ш. Магомедов имеет при этом в виду обстановку в стране и в Дагестане в 1906 году. Фактически же обстановка в Дагестане в 1906 году была несколько другой чем в России. Если в 1905 году в области имели место крупные политические выступления рабочего класса, высшей точкой которых была забастовка железнодорожников в декабре, то в 1906 и 1907 годах забастовки в области были лишь экономическими и наиболее передовая часть рабочего класса Дагестана — железнодорожники — уже не принимала участия в этих забастовочных выступлениях. Борьба же крестьян и солдат, действительно, растет, но это же наблюдалось и по всей стране.

Говоря о земской кампании в Дагестане в 1905 году, Ш. Магомедов пишет (на стр. 21): «В Дагестане, следуя указаниям Кавказского союзного комитета, была развернута широкая кампания бойкота выборов в земства. Несмотря на поддержку со стороны так называемого Крестьянского центра, эта кампания потерпела в Дагестане провал... Крестьянский центр, в котором активную роль играл Д. Коркмасов, занимал по отношению к крестьянскому движению непоследовательную позицию. Он не всегда правильно понимал требования крестьян. Крестьянский центр, с одной стороны, призывал к захвату помещичьей земли, отказу от уплаты всех повинностей, вооружению, а с другой, — выступал за введение земств, что в конечном счете было рассчитано на ослабление крестьянского движения. Сами крестьянские массы не поддерживали этого требования».

Без сомнения, участие в земской кампании ослабило бы крестьянское движение. Это было ошибкой руководства Крестьянского центра. Однако, в целом деятельность Крестьянского центра по руководству крестьянским движением заслу-

живает большего внимания и, в основном, положительной оценки.

Недостаточно раскрыты причины восстания Самурского полка в июле 1906 года, данная Ш. Магомедовым. Следовало бы указать такую важнейшую причину, послужившую толчком к восстанию, как разгон царизмом I Государственной думы. Это выпукло показало бы определенную сознательность, зрелость солдат — самурцев, явившуюся результатом революционных событий в стране и работы большевиков.

На стр. 7 Ш. Магомедов пишет, что в Дагестане «наиболее передовой частью формирующегося пролетариата были железнодорожники, текстильщики и портовики». Ш. Магомедов не включил сюда бондарей, очень активно участвовавших в революционном движении. Что же касается портовиков, в подавляющем большинстве отходников из Ирана, то это был один из наиболее отсталых отрядов пролетариата в Дагестане.

Неверны данные (см. стр. 7) о количестве рабочих Дагестана в 1905—1907 годах, в том числе, по железной дороге, Петровскому порту и рыбным промыслам, а также о количестве рабочих-дагестанцев в Баку (стр. 10).

На стр. 7 и 8 Ш. Магомедов пишет: «По данным 1903 г., в руках помещиков, духовенства и казны находилось 33,3 проц. всей удобной земли, а крестьянство, которое составляло 99,65 проц. сельского населения, владело лишь 66,7 проц. земли». Во-первых, к первой категории владельцев, сосредоточивших в своих руках треть всей удобной земли в Дагестане, относились не только казна, духовенство и помещики, но и другие частные владельцы, во-вторых, в характеристике землевладения, приведенной Ш. Магомедовым, совершенно нет данных о землевладении дагестанских городов.

Руководство Терско-Дагестанского объединения социал-демократических групп, вопреки утверждению Ш. Магомедова (стр. 24), не изменило своего наименования после объединительной конференции в середине 1906 года.

Неверны данные Ш. Магомедова о времени образования социал-демократических групп Дербента и Темир-Хан-Шуры (стр. 12). Эти группы созданы не в конце 1904 года, как утверждает Ш. Магомедов, а в 1905 году, согласно свидетельствам лидеров этих групп А. Саруханова и П. Ковалева. Неправильна также вывод Ш. Магомедова о недооценке Петровской группой РСДРП революционных возможностей дагестанского крестьянства. Работа, проводившаяся группой среди крестьян, лимитировалась недостатком сил (что, по свидетельству А. Саруханова, было характерно также для Дербентской группы РСДРП). «Искра», распространявшаяся в Дагестане в 1905 году, была не ленинской, как ошибочно утверждает Ш. Магомедов (стр. 10), а меньшевистской.

В 1956 году автором этих строк была написана и в 1957 году опубликована в первом томе «Очерков истории Дагестана» (второго издания) глава «Дагестан накануне и в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов».

В этой главе, а также в кандидатской диссертации на тему «Революционное движение 1905—1907 гг. в Дагестане», написанной в основном в 1956 году и защищенной в Азербайджанском государственном университете в 1961 году, на основе многих новых документов и материалов иначе, по сравнению с предшественниками, освещается история местных революционных организаций, руководивших борьбой народных масс в Дагестане, особенно борьба рабочего класса¹¹.

Исследование революционного движения 1905—1907 гг. в Дагестане продолжается. Несомненно, что будут выявлены новые документы, которые позволят шире и точнее осветить эпопею борьбы народных масс Дагестана в 1905—1907 гг. вместе с другими народами нашей страны против царского самодержавия, против угнетения и эксплуатации. Все это в свою очередь позволит историкам правильнее показать предпосылки борьбы трудящихся Дагестана совместно с другими братскими народами нашей страны за установление власти Советов.

¹¹ Подробнее см. автореферат кандидатской диссертации: Г. И. Милованов. Революционное движение 1905—1907 гг. в Дагестане, Махачкала, 1961 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БОРЬБА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ ВЛАДЫЧЕСТВА ИРАНА В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Тема настоящей статьи не нова. Истории борьбы горцев Дагестана против иранского владычества посвящено не мало литературы самых различных направлений.

В дореволюционной отечественной и зарубежной литературе выступление горцев против Ирана оценивается как «бунт», «мятеж», «лезгинские грабежи». Основной причиной выступления признается чуть ли не прирожденная привычка горцев к набегам и грабегам. В этом отношении особенно изощряются иранские и английские фальсификаторы истории. Стремясь обелить сефевидов и обвинить горцев Дагестана, они утверждают, что основной причиной, вызвавшей выступление, было отсутствие средств у шаха в пору упадка Ирана, для выплаты субсидии, установленной горцам за прекращение набегов на подвластную Персии территорию. Небезызвестный Джон Ханвей, например, утверждает, что «шах Аббас II, вступив на престол, заключил с ними (горцами Дагестана — В. Г.) соглашение, обещав выплачивать ежегодно в виде субсидии определенную сумму каждому клану. А каждый из них обязался посылать к шаху представителей с подарками: две телячьи кожи и две кожи ягненка, в знак признания его власти. И мир был установлен на этом, так как это было в интересах лезгин, они не нарушали этот договор до тех пор, пока субсидии, о которых они договорились, выплачивались им. Но 1700 туманов, предназначенных для этого в течение нескольких лет, использовались скуными министрами шаха Гусейна в других целях. Тогда лезгины вновь прибегли к оружию и возобновили свои набеги»¹.

Борьба горцев против владычества сефевидского Ирана

¹ Hanway J. An historical account of the british trade over the Caspian Sea, Dublin, 1754, VII, p. 161.

привлекала внимание и местных историков. Однако и они объясняли причину выступления горцев против Ирана неверно. А. К. Бакиханов, например, считал, что восстание возникло в результате подстрекательств уцмий Кайтагского. Усилившийся к этому времени уцмий, писал он, «посредством тайных прокламаций и своих приверженцев старался возмутить жителей Ширвана и вооружить их против Персии»². Известный историк Дагестана Гасан-Эфенди Алкадари утверждал, что Казикумухский Сурхай и Кайтагский уцмий Ахмед-хан «создали в населении Дагестана возмущение против Кизылбашской державы..., в этом деле к их союзу примкнул» и Хаджи-Дауд³. Аналогичное объяснение причин выступления горцев мы находим и в работе Али Каяева⁴.

Значительное внимание изучению интересующего нас вопроса уделялось и в советской исторической науке. В сводных и обобщающих трудах как по истории СССР, так и по истории отдельных республик Кавказа, в монографиях и в специальных статьях ставился вопрос о борьбе народов восточного Кавказа против иранского владычества в первой четверти XVIII в. В них собран и систематизирован большой и весьма ценный фактический материал, специально или попутно решен ряд неразработанных ранее вопросов. Следует, однако, отметить, что для объяснения причин выступления горцев Дагестана и характера борьбы в целом, в нашей исторической литературе высказывались различные, порой взаимоисключающие, суждения. Одни историки считают движение 1711—1720 гг. восстанием крестьян против социального и национального гнета, а другие характеризуют его как стговор феодалов Дагестана с Турцией, а вставших во главе движения феодалов — «бунтовщиками и ставленниками» Турции. Даже в «Очерках истории Дагестана» в разделе, посвященном интересующему нас вопросу, А. И. Тамай пишет, что «собственно джарцы восстали не из-за тяжести налогов. Они вовсе не платили налогов в шахскую казну, наоборот они сами получали от сефевидских шахов денежные средства, якобы за сторожевую службу на окраинах государства, а точнее просто с тем, чтобы они не делали набегов на подвластные Ирану провинции и находились бы в подданстве у шаха». Однако, в силу возникших «неурядиц в Иране» беглербеги не платили джарцам жалования. «Это послужило причиной тому, что джарцы напали на резиденцию ширванского беглербега-Шемаху»⁵.

² А. К. Бакиханов. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 102.

³ Г. Э. Алкадари. Асары Дагестан, стр. 63.

⁴ Али Каяев. История лаков (на лакском яз.), Темир-Хан-Шура, 1913, стр. 63.

⁵ «Очерки истории Дагестана», т. I, Махачкала, 1957, стр. 157.

В специальной статье «Восстание 1711—1722 гг. в Азербайджане» А. И. Тамай следующим образом объясняет причины, вызвавшие восстание. «Восстание 10 годов в Азербайджане, — пишет он, — было вызвано вследствие усиления социального и национального гнета». Но из дальнейшего изложения мы узнаем, что выступившие первыми джарцы восстали не из-за тяжести налогов. «Они вовсе не платили налогов в шахскую казну; наоборот, они сами получали от сефевидских шахов денежные средства якобы за сторожевую службу на окраине государства, а точнее просто с тем, чтобы они не делали набегов на подвластные Ирану провинции и находились бы в подданстве у шаха. Однако, как сообщает Ханвей, в последние годы из-за неурядиц в Иране и злоупотреблений ширванских беглербегов джарцам полагающегося им жалования не платили. Это послужило причиной тому, что джарцы напали на резиденцию ширванского беглербега Шемаху. В районе Шемахи к ним присоединились озлобленные жестокими налогами и поборами крестьянские массы»⁶.

Как видно, приведенные нами выдержки дословно совпадают. Но суть дела не только в этом. Гораздо важнее уяснить, что обе эти выдержки являются по существу повторением положения Ханвея. Это результат некритического использования дореволюционных авторов. Известно ведь, что даже самые честные и самые объективные буржуазные историки в силу своей классовой ограниченности не в состоянии вскрыть действительные причины национальных движений. В лучшем случае они могут более или менее правильно описать факты. В книге Ханвея содержится большой фактический материал. Однако сведения Ханвея, как подчеркивал даже его соотечественник, английский историк Л. Лаккарт⁷, нуждаются в тщательной проверке. К сожалению, А. И. Тамай прошел мимо этих замечаний, передоверился Ханвею. Не заметил он также, что характеристика движения в целом, заимствованная у Ханвея, находится в явном противоречии с его же оценкой восстания. О восстании 1711—1722 гг. А. И. Тамай пишет: «Оно является ответом народных масс на усиление феодального гнета, в нем участвовали главным образом крестьяне» и поэтому мы имеем здесь дело не с «бунтом» и не «разбоем отдельных грабительских элементов», как пишут иранские авторы, а со стихийным восстанием обездоленных народных масс против своих угнетателей — местных и иранских феодалов, которые во главе с шахом являлись подлинными граби-

⁶ А. И. Тамай. Восстание 1711—1722 г. в Азербайджане. «Ученые записки» Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, Махачкала, 1957, т. III, стр. 81.

⁷ Lockhart I. Nadir shah. Critical study, based mainly upon contemporary sources. London, 1938.

телями и разбойниками»⁸. Но ведь эта оценка характера восстания явно противоречит его же утверждению о том, что первыми восстали джарцы «не из-за тяжести налогов», а якобы из-за того, что не получили от шаха положенную субсидию.

Интересующий нас вопрос нашел освещение и в монографии проф. Р. М. Магомедова, посвященной исследованию общественно-экономического и политического строя Дагестана в XVIII—начале XIX вв. В небольшом по объему разделе, озаглавленном «Борьба дагестанского народа в начале XVIII в. против иранского владычества», проф. Магомедов высказывает такую мысль: «причина, приведшая в движение народные массы, крылась во владычестве Ирана в Дагестане, его реакционной роли в отношении горских народов на протяжении многих десятилетий»⁹.

«Восстания джарцев, кайтагцев, лакцев и др.,—говорится далее, — в своем зародыше были направлены против патриархально-феодальной эксплуатации и иноземного ига. Чолок Сурхай хан Казикумухский и Хаджи-Дауд Мюшкурский, подавив крестьянский характер восстания, направили усилия крестьян на изгнание с Кавказа захватчиков иранцев «шиитов»¹⁰. Впоследствии предводители восстания, укрепив свои позиции, предались Турции и «стали вместе с турками чинить насилия и грабежи». Обманутые этим крестьяне стали отходить, восстание пошло на убыль. «Несмотря на это, — замечает Р. М. Магомедов, — значение восстания 1707—1712 годов огромно. В ходе восстания было ликвидировано иранское иго в Дагестане»¹¹. Несколько иное освещение данного вопроса дает проф. Х.-М. О. Хашаев. «В Дагестане—пишет он,—началось антииранское движение. Против шахского гнета восстали, в частности, кубинские лезгины. Турция решила использовать эту обстановку против Персии. Во главе антииранского движения был поставлен Гаджи-Дауд Мушкурский, духовный учитель, поднявший пантюркистское знамя борьбы против шиитской Персии. Гаджи-Дауд связался с Сурхай-ханом Казикумухским, а также с уцмием Кайтагским и с ними разработал план всеобщего восстания против Персии. В 1711 году началось так называемое «лезгинское восстание»¹².

Упущением ряда работ, на наш взгляд, является отсутствие в них глубокого и всестороннего анализа сложной

⁸ А. И. Тамай. Указ. соч., стр. 82.

⁹ Р. М. Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX вв., Махачкала, 1957, стр. 316.

¹⁰ Там же, стр. 317—318.

¹¹ Там же, стр. 319.

¹² Х. О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1961, стр. 39.

внешнеполитической обстановки, создавшейся на восточном Кавказе к 20-м годам XVIII в. Не уточняется время вступления Хаджи-Дауда и Сурхай-хана в подданство Турции. Лишь в работе проф. Н. А. Смирнова¹³ мы находим указание на время вступления предводителя движения в подданство Турции. Между тем, кажущееся на первый взгляд малозначимым, это указание играет важную роль, ибо отсутствие точной даты вступления предводителей движения под протекторат султана создает неверное представление не только о внешнеполитическом влиянии, но и самом характере движения.

В конце XVII—начале XVIII в. Иран переживал тяжелый экономический и политический кризис. «Одним из наиболее важных факторов, обусловивших разложение и упадок Сефевидского государства, — как справедливо отмечает М. С. Иванов, — была чрезмерная, чем дальше, тем больше возраставшая феодальная эксплуатация крестьянства и трудового населения городов, которая не только сопровождалась ростом производительных сил, но и приводила к подрыву сельского хозяйства и ремесла»¹⁴. Вместе с тем были и другие причины, подрывавшие прочность Сефевидского государства, такие как междоусобная борьба феодальных группировок, коррупция, разложение шахского двора, изменение торговых путей в результате освоения морского пути вокруг Африки, уменьшавшего значение сухопутного пути через Иран. В связи с общим упадком снижалось и влияние сефевидской державы на народы восточного Кавказа. Но несмотря на это сефевиды не были изгнаны с Кавказа. Территории восточного Кавказа, захваченные в пору могущества персов, все еще находились под их властью. Мало того, на рубеже XVIII в. народы Кавказа, как и других окраин Ирана, ощущали рост податного бремени, что было связано с общей политикой сефевидов, которые путем увеличения налогов старались предотвратить свое падение. По единодушному утверждению источников при шахе Хусейне (1694—1722 гг.) налоговое бремя приняло небывалые до того размеры. По свидетельству католикаса Исайя (Есей) Хасана Джалаляна, «в 1698—1701 гг. в Азербайджане была проведена общая перепись населения, достигшего 15-летнего возраста, и объектов податного обложения. Перепись, как почти и всегда в подобных случаях, сопровождалась

¹³ Н. А. Смирнов. Политика русского государства на Кавказе в XVI—XIX вв., М., 1958, стр. 66.

¹⁴ М. С. Иванов. Очерки истории Ирана, М., 1952, стр. 78.

истязаниями крестьян и сельских старост... В результате этой переписи селения стали облагать по произволу властей по 150, 100, 50 туманов каждое, самое мелкое селение — по 30—20 туманов. Цифры эти казались современникам небывалыми... Подушная подать была увеличена втрое. Были введены новые подати: ихражат-и-шахзадэ — сбор на содержание шахских сыновей, «шеш динар» — сбор в шесть динаров, вскоре утроенный и др. Не были пощажены не только крестьяне, но и ремесленники и купцы. Потом объявили новую перепись земель сельских общин, их пашен, виноградников, садов... Провели перепись и среди кочевых азербайджанских племен... Все их стада, крупный рогатый скот, бараны и овцы были описаны и обложены налогом, удвоенным по сравнению с прежним временем»¹⁵. Однако и это не все. Наместники севидов — беглербеги и другие лица иранской администрации — при сборе произвольно увеличивали налоги и, как правило, взыскивали с податного населения в 2—3 раза больше, чем было установлено. «Доходов государственных, как сказывают, с Шемахи и со всей провинции Ширванской, с прилегающих городов и деревень к Шемахе, — свидетельствует очевидец Волынский, — собирается... по 80 000 рублей персидскою монетою. Однако ж, сверх сего оклада управители обыкновенно вдвое или втрое каждый год собирают и по своим карманам делят, как и бытностью мою шемахинский хан именем Кей Хосров учинил, который собрал 200 000 рублей»¹⁶. Вся тяжесть иранского гнета испытывало на себе население Дербента и других мест южного Дагестана. В Дербенте, — писал Гербер, — всегда имелись султаны или губернаторы, так же наибы или городержавцы. Султаны всегда посылались от шаха из Испагани «и великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами»¹⁷.

Гербер указывает также, что «городу Дербенту еще следующие уезды подчинены: Мушкур, Низоват, Рустау, Бермек, и доходы из оных собирал султан дербентский... и понеже он, султан, сам из сих доходов великое жалованье имел, и, кроме жалованья от шаха, уволен был 5000 туманов, или 50 000 рублей ежегодно, употребляя в подарки, кого же по всей воле жаловать хотел. К тому же счесть от султанов с приходов никогда и не спрашивается... В близости Дербента лежащие два уезда, Табасаран и Куба, повинны были оному султану послушны быть и по его приказу воинскую службу отправ-

¹⁵ Цит. И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв. Сб. статей по истории Азербайджана, Баку, 1949, стр. 297.

¹⁶ «Журнал посланника Волынского 1715—1718 гг.» в кн. Е. Зевакин. Азербайджан в начале XVIII в., Баку, 1926, стр. 12.

¹⁷ «История, география и этнография Дагестана в XVIII—XIX вв.», М., 1958, стр. 85; в дальнейшем — «История, география».

лять»¹⁸. Наместники шаха в Дербенте неоднократно делали попытки подчинить своей власти союзы сельских общин Самурской долины. «Султаны дербентские, — сообщает И. Гербер, — их яко подданными к Персии почесть хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посылалась, чтобы их силою под владения привести»¹⁹. Соответственно усилилась эксплуатация крестьян и «своими» феодалами. Увеличение податного бремени, произвол и насилия со стороны шахских и местных властей не могли не вызвать законного протеста трудящихся масс. Крестьянские массы не только уклонялись от уплаты крайне обременительных налогов, но и не раз подымались в защиту своих прав. Насколько энергично было сопротивление трудящихся сефевидам видно из того, что шахской администрации при сборе налогов как правило приходилось прибегать к угрозам и силе²⁰.

В районах приморского и юго-западного Дагестана все еще сохранились укрепления с воинскими гарнизонами, воздвигнутые сефевидами в пору своего могущества. Эти крепости и укрепления препятствовали свободному передвижению населения и перегону скота из Дагестана на зимние пастбища Азербайджана, мешали развитию торгово-экономических связей Дагестана с Закавказьем. Крепости и укрепления, являвшиеся опорными пунктами сефевидов на восточном Кавказе, вызывали особую тревогу горцев Дагестана еще и потому, что могли быть в любое время использованы персами для новых вторжений. В описываемое нами время сефевидские шахи продолжали считать Дагестан своей территорией, на этом основании вмешивались во внутренние дела его феодальных владений. Они утверждали феодалов во владельческих правах, выдавали фирманы на земельные угодья. Так, в 1711 году шах Гусейн утвердил Ахмедхана уцмием, которому «было дано... кроме доходов с Кайтагского владения, увеличение жалованья со ста туманов до двухсот туманов»²¹. И. Гербер пишет, что кроме доходов, взимаемых с жителей Кайтага, «получал усмей прежде всего от шаха ко оным доходам еще прибавок каждый год по 2000 рублей, напротив того он повинен со своими подданными воинскую службу по требованию отправлять»²².

¹⁸ Там же, стр. 86.

¹⁹ Там же, стр. 77.

²⁰ В. Левиатов. Очерки истории Азербайджана в XVII в., Баку, 1948; И. П. Петрушевский. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., 1948, стр. 332—333; А. И. Тамай. Указ. соч., стр. 78.

²¹ Г. Алядарри. Указ. соч., стр. 62.

²² «История, география...», стр. 83.

Но особую заботу проявили шахи Ирана о шамхале. Приблизив к себе шамхала, одного из влиятельных владетелей, сефевиды рассчитывали держать Дагестан в повиновении. «И дабы шамхал все здешние народы в подданстве послушанием, страхом держать и к тому силы иметь мог, допущено ему не токмо все доходы и подати в Дагестане на себя брать, но и каждый год от шаха получал 4000 туманов, он повинен был за которые деньги несколько войска содержать. При дворе шаховом шамхалы были всегда в великом почтении.»²³ Однако такое «почтение» шахи Ирана оказывали не всем феодалам Дагестана. Многие владетели, феодализирующаяся верхушка сельских общин и тем более трудящиеся массы Дагестана не получали от шахов Ирана никаких вознаграждений и подарков. Утверждения же некоторых авторов, что, якобы, шахи Персии «ежегодно в виде субсидий платили определенную сумму каждому клану» (Ханвей), или «джарцы сами получали денежные средства» (Тамай А. И.) не имеет под собой никакой почвы.

Социальную опору своего влияния в номинально зависимых владениях Дагестана сефевиды видели в лице крупных феодальных владетелей, а поэтому им выплачивались из казны денежные средства, вручались подарки, выдавались фирманы на владения землей, поддерживались их эксплуататорские притязания в отношении горского крестьянства. Экономическая и политическая поддержка, оказываемая сефевидами феодальным владетелям, укрепляла власть последних и содействовала еще большему усилению эксплуатации трудящихся масс Дагестана. Стало быть сефевидский Иран и в начале XVIII в. представлял для народов Дагестана силу, угрожающую национальной независимости и способствующую усилению социального гнета. Вот почему идея антифеодального протеста сливалась в сознании горцев с их антиколониальными устремлениями. К сказанному следует добавить, что горцы Дагестана, будучи сунитами, подвергались также религиозным гонениям со стороны персов-шиитов, что вызывало недовольство не только среди местного мусульманского духовенства, но и среди широких народных масс. Недоверие ко всему персидскому доходило до того, что горцы, по свидетельству Эвлия Челяби, «брезгают вести с ними (персами — В. Г.) торговые связи, когда рука об руку обменивают свой товар с русскими христианами»²⁴. Из вышесказанного явствует, что причин для народного возмущения и развертывания освободительной борьбы против Ирана в Дагестане было более чем достаточно. Годами накапливавшийся горючий материал дал вспышку в начале XVIII в.

²³ Там же, стр. 71.

²⁴ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1182, л. 8.

Первыми против владычества Ирана восстали джарцы. Их поддержали азербайджанцы. Малоизученность вопроса и отсутствие достоверного материала не дают возможности определить, произошло ли соединение джарцев с азербайджанцами стихийно или между ними имелась договоренность. Надо полагать, что трудящиеся Азербайджана знали о намерениях и целях восставших джарцев. Если дело обстояло иначе, и вооруженное выступление джарцев, как пытались доказать некоторые историки, было набегом на подвластную Ирану территорию, с целью получения причитающейся им субсидии, то вряд ли выступление джарцев было бы поддержано широкими слоями народных масс северного Азербайджана. Если выступление джарцев было бы нападением, то трудящиеся Азербайджана не примкнули бы к повстанцам, а оказали бы им вооруженное сопротивление. Однако известно, что трудовые слои не только поддержали джарцев, но и приняли активное участие в борьбе с иранской администрацией, их вооруженной челядью и с феодалами — приверженцами шахского правительства.

Сефевиды оказались не в состоянии локализовать и подавить движение джарцев и азербайджанцев. «Сколько бы ни приказывал шах своим войскам в Шемахе и ее районах двинуться против восставших — сообщает католик Есай, — однако, ханы, находившиеся в тех городах, как ни старались, никак не могли противостоять, а, наоборот, сами были поражены и уничтожены»²⁵. Восстание получало все более и более широкий размах. В него включились часть феодалов и местного мусульманского духовенства. Они, по словам Г. Алкадари, поставили перед собой цель «организовать убийство и уничтожение в Нухинском, Ширванском и Кубинском уездах поставленных шахом Гусейном ханов и их служащих»²⁶. Следует, однако, подчеркнуть, что феодалы и духовенство взяли за оружие по мотивам, далеким от интересов народных масс Дагестана и Азербайджана. За демагогическими лозунгами освобождения султанов от еретиков-шиитов скрывались истинные цели — использовать выступления народных масс, благоприятную политическую обстановку для укрепления своей власти, приумножения богатства, расширения границ своих владений. Это отмечал в свое время подполковник Неверовский: «Владетели, — писал он, — воспользовались этими волнениями, чтобы совершенно отложиться, а предприимчивым людям было открыто свободное поприще для приобретения новой власти, новых владений»²⁷. Заняв руководящее поло-

²⁵ А. И. Там а й. Указ. соч., стр. 82.

²⁶ Г. Алкадари. Указ. соч., стр. 63.

²⁷ Неверовский. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан. СПб, 1848, стр. 9.

жение в движении, феодалы и духовенство, ловко играя на религиозных чувствах повстанцев, сумели придать восстанию исключительно антииранский характер. С этого времени восстание приобрело религиозную оболочку и развивалось в дальнейшем под лозунгом борьбы правоверных суннитов против еретиков-шиитов.

Особая роль в этом принадлежит уроженцу сел. Девели Мюшкурского уезда преподавателю местного медресе Хаджи-Дауду. В исторической литературе принято считать Хаджи-Дауда беком или лезгинским владельцем. В действительности, говоря словами источника, он был «родом мужик простой». Ловкий и предприимчивый Дауд ездил на поклонение в Мекку, после чего принял сан хаджи, а затем, когда встал во главе отряда повстанцев, присвоил звание бека и стал называться Хаджи-Дауд-беком²⁸. К Хаджи-Дауду примкнул уцмий Кайтага, который отправил к нему отряд под предводительством Муртузали. «В короткое время это войско увеличилось в несколько раз наплывом добровольных дружин дагестанских горцев»²⁹. В 1711 году повстанцы, возглавляемые Хаджи-Даудом и Муртузали, выступили против Шабрана и после упорной схватки взяли его. Отсюда они двинулись в Кубинское ханство, осадили и заняли Худат. «Здесь они убили кубинского хана Султан-Ахмед-хана... истребили его сторонников и членов семьи», за исключением грудного ребенка, который был тайно увезен людьми в Самурский округ»³⁰. В это же время повстанцы Джара, Тала и Цахура наголову разбили в Нухинском уезде шахские войска, возглавляемые правителем Ширвана Гусейн-Али ханом³¹. Вскоре после взятия Худата в Кубинское ханство прибыл уцмий Кайтага «со своим войском, акушинцами и другими, которых привлек на свою сторону посредством подарков»³², и правитель Казикумуха Сурхай с многочисленным ополчением. Теперь повстанцы представляли внушительную силу. Число объединенного отряда достигло 30 тысяч человек. Осенью 1711 года Хаджи-Дауд, Сурхай-хан и Ахмед-хан осадили торгово-ремесленный и административный центр Северного Азербайджана Шемаху. Но встретив сильное сопротивление, вынуждены были снять осаду. Хаджи-Дауд вернулся в Кубу, а Сурхай-хан и Ахмед-хан — в свои владения. Это, однако, не означало, что они оставили намерения овладеть Шемахой. Вернувшись, они стали деятельно готовиться к новым схваткам. Весть об этом быстро распростра-

²⁸ П. Г. Бутков. Указ. соч., т. I, стр. 3.

²⁹ С. Габиев. Лаки, их прошлое и быт, стр. 26.

³⁰ Г. Алкадар и. Указ. соч., стр. 63.

³¹ А. Бакиханов. Указ. соч., стр. 102; Г. Алкадар и. Указ. соч., стр. 63.

³² Там же.

нилась и дошла до самого шаха Ирана. Шах, будучи бессильным против горцев, обратился к шамхалу Тарковскому Адиль-Гирею с просьбой предотвратить намечаемое выступление горцев, за что обещал щедрые вознаграждения. Польщенный шахскими обещаниями, Адиль-Гирей пытался это сделать. В частности, он предложил уцмию Ахмед-хану не принимать участия в подготавливаемом выступлении и «даже пригрозил уцмию, что мол, если ты из Кайтага выступишь в поход, то я завладею этим районом и не дам вернуться туда»³³. Именно поэтому Ахмед-хан вынужден был остаться в Кайтаге, отправив на соединение с повстанцами вооруженный отряд под командованием Хаспулата.

Весной 1712 года объединенные отряды горцев, возглавляемые Хаджи-Даудом, Сурхай-ханом и Хаспулатом, внезапно напали на Шемаху, штурмом овладели ею, разграбили и разорили. В Шемахе Хаджи-Дауд и Сурхай-хан оставались недолго. Это объясняется, видимо, не только тем, что их не поддержали шемахинцы, но и отсутствием у предводителей повстанцев единой тактики, а также противоречиями в лагере горцев, существовавшими с самого начала борьбы. Анализ фактического материала показывает, что и в дальнейшем повстанцы, именуемые в источниках «лезгинскими отрядами», ограничивались внезапными нападениями. Нападали они на Акташ, Шабран, Нияз-Абад, угрожали Шемахе и Дербенту и другим городам и населенным пунктам. Причем, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют определить: было ли действие отрядов согласованным. Ясно одно, что они сковывали и терроризировали шахскую администрацию. Вследствие этого, по словам источника, «были заперты все пути ширванской дороги»³⁴, что приводило к упадку внешней и внутренней торговли в крае. Вместе с тем, действия «лезгинских отрядов», сопровождаемые грабежом и разорением не связанного с иранской администрацией местного населения, отрицательно сказывались на развитии производительных сил.

Именно грабежи и разорения, чинимые местному населению отрядами повстанцев, были одной из главных причин отхода народных масс от движения. Крестьянские массы, боровшиеся против сефевидов, при появлении «лезгинских отрядов» оказывали им вооруженное сопротивление. В 1719 году шахские войска, используя отход от движения народных масс и уход в горы отряда, возглавляемого Сурхаем, усилили натиск на повстанцев. Им удалось схватить Хаджи-Дауда и заключить его в Дербентскую крепость. Однако вскоре Хаджи-Дауду с помощью единомышленников удалось бежать.

³³ Г. А л к а д а р и. Указ. соч., стр. 64.

³⁴ П. Г. Б у т к о в. Указ. соч., т. 1, стр. 3—4.

В 1720 году, в связи с вторжением в Иран афганцев во главе с Мир-Махмудом, шах обратился за военной помощью к шамхалу Тарковскому, уцмию Кайтага и другим владельцам Дагестана. Учитывая создавшуюся благоприятную обстановку, Хаджи-Дауд еще больше усилил антииранскую деятельность. Он рассылал в разные общества Дагестана письма с призывом подняться против сефевидов, организовывал отряды, уговаривал феодальных владетелей выступить против Ирана. Сурхайю Казикумухскому, например, он говорил: «Ныне нам время себя людьми поставить и обогатиться, нежели мы сей случай из рук упустим, то мы достойны, чтобы весь свет нас дураками признал, ибо сила в наших руках, шах от Мирмахмута утеснен, и никто мешать не может»³⁵. После встречи с Хаджи-Даудом Сурхай «стал разглашать в народе, что бек их возбудил всех правоверных мусульманов от эритического персидского и кызылбашского подданства освободить и их холопство, под которым доньше жили, с себя сбросить, и чтобы все верные сунны к ним приставали и помогли б всех эритических кызылбашев искоренить»³⁶.

Как видно, руководители движения по-прежнему ставили целью, говоря словами Хаджи-Дауда, «себя людьми поставить и обогатиться», а народным массам демагогически обещали от персидского «подданства освободить и их холопство, под которым раньше жили, с себя сбросить»³⁷. Как и следовало ожидать, эти призывы попадали на благоприятную почву, подготовленную всех ходом исторического развития взаимоотношений сефевидов с горцами Дагестана. Именно этим и объясняется то, что широкие народные массы поднялись на борьбу. «Все куралинцы курей, дагестанцы, лезгины и прочие из гор, — говорится в источнике, — пристали» к повстанцам.

Собрав значительные силы Хаджи-Дауд и Сурхай-хан выступили против сефевидов и 21 июля 1721 года осадили Шемаху. «Первоначально, — сообщает очевидец Беневени, — подступил к городу небольшой отряд повстанцев, состоящий из 1000 воинов. Против него выступил муганский хан во главе трех тысяч человек. Повстанческий отряд гнался за ними до половины города. Но узкие улицы к ханскому двору были переграждены завалами из бревен. Конные повстанцы не могли проникнуть дальше и вынуждены были броситься на большие улицы, куда подъехали и другие части. Продолжалась пушечная и ружейная стрельба с обеих сторон. Но от этого мало кто страдал. Гораздо больше лезгин пострадало от холодного оружия и от камней»³⁸. Горцы вынуждены были от-

³⁵ «История, география...», стр. 95.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ А. Т а м а й. Указ. соч., стр. 84.

ступить. Но на следующий день они возобновили борьбу, которая длилась до 7 августа. Дауду и Сурхаю удалось занять Шемаху. Причем большую роль в падении Шемахи сыграл переход части горожан на сторону повстанцев. «Тамошние жители соединились с бунтовщиками, оных полки в город ввели», — свидетельствовал современник событий, житель Дербента Муртаза-Кули.

«После взятия города, — писал Волынский в донесении Петру I, — стали зажигать и грабить дома знатных. Между тем хана взяли в полон, а знатных порубили, купцы, которые, в. в., были, оные обнадеживаемы, что их грабить не будут, но потом ввечеру и к ним в гостинный двор напали... иных побил... а товары все разграбили, которых было около 500 000 (в том числе у одного Евреинова на 170 000 руб. персидскою монетою)»³⁹.

Вблизи Шемахи повстанцы разбили войска гянджинского и эриванского ханов, спешивших на помощь шемахскому хану. А вслед за тем повстанцы выступили против хана Гянджи, осадили Баку, Ардебил, Дербент и другие центры. Многие ставленники шаха, в том числе и правитель Дербента, бежали в Иран⁴⁰. «Хаджи-Дауд потом сиделище свое взял в Шемахе и оный город, как и всю провинцию, с Зурхаем разделили»⁴¹. Таким образом, за короткое время в борьбе с сефевидами повстанцы добились серьезных успехов.

Оценивая достигнутые Хаджи-Даудом и Сурхаем успехи, Волынский писал Петру I: «Сколько им войну свою не продолжать, а где-нибудь, конечно, надобно сыскать безопасный и основательный фундамент, понеже... Теперь они з двух сторон себе смерийный страх, паче ж, в. в., сего ради иначе опасаются и чаю, что они, конечно, будут искать протекции турецкой»⁴². Этим прежде всего, видимо, и следует объяснить обращение руководителей движения к России и Турции с просьбой принять их под свое покровительство и подданство.

В обращении к астраханскому воеводе И. В. Кикину Хаджи-Дауд писал: «Преж сего нам от кызылбаш многие обиды были и покою нам от них, кызылбаш, не было и оттого мочи нашей не стало для того, что они сделали обиду через силу и за то стали мы с ними, кызылбаш, в неприязельстве... и Дербень и Шемаху, и Баку осадили, и при тех городах деревни разорили, и в которых числах будем брать и города, будет милость божия над ними, будет и это дело ведает весь народ, а я ныне для дружелюбия пресветлейшему и державнейшему

³⁹ ЦГАДА, ф. Кабинет Петра, отд. 2, кн. 54, л. 645—646; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XVI—XX, стр. 671.

⁴⁰ «История, география...», стр. 25.

⁴¹ Там же.

⁴² ЦГАДА, ф. Кабинет Петра, отд. 2, кн. 54, л. 667; В. П. Лысов. Персидский поход Петра I, 1951, стр. 107.

великому государю под руку идти также, и юрты свои отдать и ему, государю, верно служить готов, и как приедет ваше войско и что понадобится строить город или иное, что я и буду со всеми своими людьми великому государю служить верностию; а ныне присланному от вас в одном судне чепарном мы сказали и по своей вере единым богом и по курану и по шерти и по муртазалеевой голове, чтоб приезжали торговые люди, а мы и волосом их не тронем, и столько моей мочи будет сделаю добродетель, а я ныне чаю, что у нас будет все под моей рукою, и чтоб они, торговые люди, ни в нем не опасались, а я преж сего к вашей милости писал письмо, чтоб донести великому государю, а отповеди нет и иное письмо вашей милости объявили ль или нет неведаю»⁴³.

В другом письме на имя того же И. В. Кикина Хаджи-Дауд писал: «Ныне я хочу с вашей милостию дружелюбие иметь и соседство и доноси мои слова великому государю, чтоб по своему указу велел своим торговым людям свинцу и железа и прочее, что нам надобно, провозить, а мы сторонним людям продавать не будем и всем закажем, а от нас буде понадобится шолк и иное что, то кроме государевых людей продавать не будем и будем заказывать, и ныне у нас шолк поспеет в скорых числах»⁴⁴. С подобными письмами Хаджи-Дауд обращался к России и в последующее время.

Губернатор Астрахани отправил посланника к Хаджи-Дауду с тем, чтобы выяснить подлинные цели предводителей движения. В связи с этим Волынский в письме к Петру I писал: «Кажется мне, Дауд-бек ни к чему не потреблен; посылал я к нему отсюда поручика (как я перед сим в. в. доносил), через которого отвечает ко мне, что конечно желает служить, в. в., однакож, чтобы вы изволили прислать к нему свои войска и довольное число пушек, а он конечно отберет города от персиян, и которые ему удобны, те себе оставит (а именно Дербент и Шемаху), а также уступит в. в., кои по той стороне Куры реки до самой Гиспогани, чего в руках никогда не будет, и тако хочет, чтоб ваших был труд, а его польза»⁴⁵.

Осенью того же 1721 года астраханскому губернатору через кабардинских князей стало известно, что «Дауд-бек и Сурхай ребелизаны персидские (персидские повстанцы — В. Г.) послали к турецкому султану через крымского хана, чтобы он их принял под свою протекцию и прислал бы свои войска для охранения Шемахи»⁴⁶. Как видно, приведенное

⁴³ «Русско-дагестанские отношения в XVII—начале XVIII вв.» (документы и материалы), Махачкала, 1958, стр. 240—241.

⁴⁴ Там же, стр. 241.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 54, л. 641; С. М. Соловьев в. Указ. соч., стр. 669.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 54, л. 667; «Очерки истории СССР XVIII в., первая часть», М., 1954, стр. 605.

обращение по содержанию мало чем отличается от посланий к России. В обоих случаях руководители движения просят принять их под протекцию и оказать им воинскую помощь. Однако, говоря об обращениях предводителей движения, нельзя упускать из виду протурецкую ориентацию Хаджи-Дауда и Сурхая. Их «протурецкая ориентация была обусловлена классовыми и национально-религиозными интересами феодалов суннитов»⁴⁷. Каждый из них старался стать не только ханом Ширвана, но и сохранить старые формы феодальной эксплуатации и сделать суннизм господствующим вероисповеданием. В связи с этим Турция, представляющая в социально-экономическом отношении отсталую феодальную деспотию, а в религиозном — страну, где господствующей религией было мусульманство, суннитство, несомненно больше импонировала руководителям движения, чем Россия⁴⁸.

Султанская Турция, которая издавна боролась с Ираном за овладение Кавказом, пользуясь ослаблением последнего, с самого начала XVIII в. делала все, чтобы изгнать его из Закавказья и не допустить роста влияния России на Кавказе, с тем, чтобы прибрать его к своим рукам. Еще в 1714 году из донесения Бековича Черкасского русскому правительству стали известны попытки непосредственного присоединения Прикаспия. Россия ограничивалась тем, что принимала меры по дальнейшему упрочению установившихся задолго до этого связей с народами Кавказа. В то же время русское правительство предписало своему послу в Константинополе Неплюеву воспрепятствовать приему Хаджи-Дауда и Сурхай-хана в турецкое подданство, чего он и добился на аудиенции у визиря 21 апреля 1721 года. «Мы знаем, — говорил визирь Неплюеву, — что эти бунтовщики немалую сделали обиду русским купцам: потому то мы их и защищать не будем, пока ваш государь не получил полного удовлетворения»⁴⁹. Однако Турция, дав это обещание из боязни вызвать недовольство России и Ирана, на деле не переставала вести подрывную деятельность на Кавказе.

В 1722 году после победоносного окончания Северной войны Петр I возглавил морской и сухопутный поход на Кавказ. В переведенном на местные языки и обнародованном манифесте объявлялось, что поход предпринимается с той лишь целью, чтобы «наказать бунтовщиков» и «сатисфакцию учинить»⁵⁰, хотя в действительности Россия преследовала иные цели. Как и следовало ожидать, весть о начале «персидского

⁴⁷ В. П. Лысов. Персидский поход Петра I, МГУ, 1956, стр. 106.

⁴⁸ «Очерки истории СССР XVIII в.», стр. 605.

⁴⁹ АВПР, ф. Сношения России с Турцией, 1826, д. 4, л. 33; С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 690.

⁵⁰ «Русско-дагестанские отношения в XVII—перв. четв. XVIII вв.», стр. 244—246.

похода» вызвала сильную тревогу в правящих кругах Оттаманской Порты. Константинопольский двор неистовствовал из-за своей оплошности, из-за потери времени, а беспрепятственное продвижение русских войск разъяряло его еще больше. «Здесь (т. е. в Турции), — доносил Неплюев 21 октября, — следует великое приготовление к войне. Посылают беспрепятственно и амуницию и артиллерию в Азов и Арзрум. И во всю Азию указы посланы, чтобы войско собиралось»⁵¹. В другом рапорте Неплюев писал, что турецкие войска стягиваются к Эрзеруму и Эрзерумскому паше приказано «маршировать с тем войском в Дагестанскую землю»⁵².

В связи с подготовкой к войне Турция решила также принять под протекцию предводителей антииранского движения. «Порта, — доносил Неплюев, — принимает в свое подданство Дауд-хана и хочет сначала овладеть персидскою Грузией, а потом вытеснить русские войска из Дагестана»⁵³.

Современник событий, участник «персидского похода» Петра I И. Гербер, говоря о вступлении в подданство Турции предводителей повстанцев, отмечал: «Как в 1722 году российская армия к Ширване приближалась, то Дауд-бек и Сурхай, боясь, что им русским противиться невозможно будет, то поддались турецкому владению, которые от турков с лезгинами и с другими бунтовщиками в протекцию приняты. Хаджи-Дауд был командирован ханом Ширванским, а ему Шемаха была означена для пребывания; так же придали ему в Шемаху несколько турецкого войска для охранения»⁵⁴.

С. М. Соловьев отмечал, что «Лезгины, овладевшие Шемахой, из боязни перед русскими, должны были отдаться под покровительство султана»⁵⁵. Для принятия подданства в Константинополь ездил Хаджи-Дауд, но «он больше о себе одном старался, а Зурхая оставил, что и турки ево Хаджи-Дауда, ханом Шемахинским конфирмовали и укрепили, а Зурхая мало почли чего ради Зурхай на Хаджи-Дауда великое сердце возымел, ево ханом не признал, но и не почем и туркам поддаться не хотел и объявил им, что понеже оные Даудбека, который родом мужик простой, великим человеком сделали, а его как родного князя и владельца оставили и так обидели, он Порту поддаться не мог»⁵⁶.

Хаджи-Дауд, — пишет акад. П. Г. Бутков, — был принят в подданство Турции, утвержден ханом Ширвана. «Сурхай хотя так же принят был от турков в защищение, однако, толь-

51 АВПР. ф. Сношения России с Турцией, 1722, д. 6, ч. I, л. 139.

52 «Очерки истории СССР XVII в.», стр. 606.

53 АВПР. ф. Сношения России с Турцией, 1722, д. 6, ч. I, л. 408.

54 «История, география...», стр. 95.

55 С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 689.

56 «История, география...», стр. 103.

ко для него и была, и больше о нем не помышляли»⁵⁷. Утверждение Хаджи-Дауда ханом Ширвана сильно задело Сурхай-хана и «возбудило ненависть к своему сотруднику. Он не признавал его ханом, а туркам объявил, что так как они предпочли ему, прирожденному князю, простого мужика по происхождению, то он их защищать более не требует, и не примет ее...»⁵⁸. Аналогичные сведения мы находим и в местных источниках⁵⁹.

Таким образом, в описываемое время в подданство Турции был принят Хаджи-Дауд. Он был утвержден ханом с присвоением ханского титула и признанием его власти над всем Дагестаном и Ширваном. Официально о принятии Дауда в подданство Турции русскому послу Неплюеву было объявлено на аудиенции 10 февраля 1729 года⁶⁰. Предпочтение, оказанное турками Хаджи-Дауду, сильно задело честолюбивые замыслы Сурхай-хана, что и явилось причиной возникновения на определенное время неприязненных отношений между ним и Портой.

Ведя деятельную подготовку к войне, султанская Турция еще в январе 1723 года приказала Хаджи-Дауду, «чтобы он всеми мерами старался выгнать российский гарнизон из Дербента и из прочих таможенных краев»⁶¹. Вскоре на Кавказ вторглись войска султанской Турции и постепенно стали продвигаться к пределам Дагестана. «Так как водворение русских в тех краях, — признает историограф и министр турецкого двора, — противно было интересам высокого правительства, весною 1723 года оно поспешило завладеть столицей Гюрги-стана, посадило от себя правителя в Шемаху»⁶².

В сентябре 1723 года по предложению шахской Персии, напуганной вторжением турецких войск на Кавказ, между Россией и Ираном был подписан договор. По условиям Петербургского договора шах признавал за Россией прикаспийские области Кавказа. Это привело к резкому обострению русско-турецких отношений. Враждебные отношения в реакционных кругах Порты по-прежнему подогревались западно-европейскими державами⁶³.

Войну, казавшуюся неизбежной, все же удалось отвести, благодаря заключенному в Константинополе, в июле 1724 го-

⁵⁷ П. Г. Бутков. Указ. соч., т. 1, стр. 10.

⁵⁸ Неверовский. Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан. СПб, 1847, стр. 19.

⁵⁹ Г. Алкадари. Указ. соч., стр. 65.

⁶⁰ АВПР, ф. Сношения России с Турцией, 1722, д. 5, ч. 1, л. 100.

⁶¹ Там же, д. 4, л. 11.

⁶² Д ж е в д е к - П а ш а. Описание события в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи от 1192 до 1292 гг. Русский архив, 1888, стр. 372.

⁶³ АВПР, ф. Сношения России с Турцией, 1722, д. 6, ч. I, лл. 23, 157, 243; Сб. РИО, т. 49, 1885, стр. 78.

да, договору Турции с Россией о разделении Кавказской территории⁶⁴. Согласно этому договору за Россией утверждались прикаспийские провинции Дагестана и Азербайджана. Остальная же территория Дагестана, Азербайджана, а также Грузия и Армения отошли к Турции. Ханом Ширвана оставался Хаджи-Дауд.

Народы Дагестана, Азербайджана, Грузии и Армении, подпавшие под власть Порты, оказались в очень тяжелом положении. Эти народы, писал современник событий кн. Долгорукий, «были так ожесточены, вконец разорены и такое ругательство и тиранство турки делают, как больше того быть нельзя», что «все народы как христиане, так и басурманы все против них готовы, только просят, чтобы им была надежда на нас»⁶⁵.

Беззаконие и гнет иноземных захватчиков вызывали законное возмущение трудящихся масс Закавказья и Дагестана. Они не раз с оружием в руках выступали в защиту своих прав. В описываемое время имел место целый ряд крестьянских волнений и выступлений в Ширване⁶⁶. Что же касается Сурхай-хана Казикумухского, то он, как свидетельствуют источники, не признавал условия Константинопольского договора 1724 года и сохранял самостоятельность. «Зурхай,— писал член комиссии по установлению русско-турецкой границы в Прикаспийской области И. Гербер, — свой уезд разделить отнюдь не дает, и турки его к тому принуждать не хотят и не смеют и объявили России, что она вольна у Зурхая землю свою взять. Только понеже то учинить и взять трудно и еще то труднее содержать, того ради она не окончена, поставлена в претензии, понеже Зурхай через свое богатство и частные подарки дагестанцам, куралинцам и прочих воровских народов к себе привлекал и от того силен в почтении»⁶⁷.

Сурхай-хан, по словам известного знатока истории Кавказа акад. Буткова, «быв врагом Дауд-беку и недоброжелателем туркам, которые предпочли ему, природному князю, мужика Дауда, досаждал через лезгин» им⁶⁸. Зимой 1725 года Сурхай с 6000 отрядом «ходил в Мушкур для разорения деревни Дедели, только он не взял деревню, в которой находился Хаджи-Дауда брат, и оную стеною укрепил»⁶⁹. «Сурхай-хан, — писал в другом месте Бутков, — возымев смертельную ненависть к Дауд-беку, хану Шемахийскому, действовал против него и против Шемахи неприятельски и всяче-

⁶⁴ Полный текст Константинопольского договора см. ПСЗ, т. VII, № 4531, стр. 303—309.

⁶⁵ С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 955.

⁶⁶ «История Азербайджана», Баку, 1958, стр. 311—312.

⁶⁷ «История, география...», стр. 102—103.

⁶⁸ П. Г. Бутков. Указ. соч., т. I, стр. 53. (Подчеркнуто нами—В. Г.).

⁶⁹ «История, география...», стр. 103.

ски досаждал туркам через лезгин и наипаче в Грузии через джарцев. Турки, владея Грузиею, хотели было закрыть крепостью знатнейший проход лезгинцев... называемый Топкараган, и джаров привести в послушание; но джары по побуждению Сурхая собрались тайно, напали нечаянно на турков, и побили из них более 500 человек. Остальные рассеяли и начатую крепость до основания разорили»⁷⁰.

После утверждения Хаджи-Дауда ханом Ширвана, пишет Неверовский, Сурхай-хан вернулся в Казикумухское ханство, «откуда действовал против Дауда и турок неприязненно, возбуждая против них джарцев и других лезгин»⁷¹. Все вышесказанное не оставляет сомнения в том, что Сурхай-хан не только не был принят в подданство Турции, но и находился во враждебных отношениях с Портой и ее вассалом Хаджи-Даудом, не раз организовывал выступления горцев и руководил ими против нее. Учитывая, что Сурхая не удастся подчинить силой, Турция решила «склонить его на свою сторону ласкою»⁷². С этой целью Турция отправляла к Сурхаю посланников с щедрыми подарками и многообещающими письмами. «Кобала ему отдана была и он, Зурхай, в оном укрепился, так же и противно повелениям турецким во власть взял и к тому требовал, чтобы ему Шемахою владеть добром повелено было бы»⁷³. В то же время Сурхай-хан привлек и внимание русских. «Трудились как русские, так и турки, чтобы ево каждый в свою сторону привести»⁷⁴, — свидетельствует И. Гербер. «Российский двор, — писал П. Г. Бутков, — делал опыт преклонить на свою сторону Сурхая; о сем, по данному от двора образцу, писал к Сурхаю дербентский комендант, полковник Юнгер в июле или августе 1723 года. Нет сумнения, что сие касалось до склонения Сурхая на нашу сторону»⁷⁵. Но Сурхай умело пользуясь сложившимися обстоятельствами выжидал, какая из сторон предложит ему более выгодное условие. В то же время он не переставал действовать против Хаджи-Дауда, положение которого к тому времени сильно пошатнулось. Трудящиеся массы Ширвана, доведенные до крайности тяжелыми поборами, не прекращали волнения, отказывались вносить налоги. А турки требовали от Хаджи-Дауда «подарки». «По истощение всех средств, предвидя дурной конец, он (Хаджи-Дауд — В. Г.) и обращался к русскому правительству с просьбою о принятии его в подданство со всеми владениями»⁷⁶. Однако, Россия, откло-

⁷⁰ Бутков. Указ. соч., т. I, стр. 88.

⁷¹ Неверовский. Указ. соч., стр. 19—20.

⁷² Там же, стр. 20.

⁷³ «История, география...», стр. 103.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., т. I, стр. 53.

⁷⁶ Неверовский. Указ. соч., стр. 21.

нила предложение Хаджи-Дауда, так как не хотела нарушать условий Константинопольского договора и не желала обострять отношения с Портой.

Такое положение сохранялось до 1727 года, когда турки предложили Сурхай-хану чин двух-бунчужного паши и жалования 3000 руб. Сурхай склонился на сторону Турции и дал присягу на верность. В 1728 году Турция, обвинив Хаджи-Дауда, арестовала и сослала его на остров Кипр, где он и умер. Ханом Шемахи был утвержден Сурхай-хан. Так как Сурхай требовал, «чтобы ему Шемахою владеть добром повелено было бы, — отмечает И. Гербер, — то турки его всего раздражить не хотели, но и не смели, смотря что он силен и мочен, так же им больше через его, нежели через Хаджи-Дауда, приключиться могло, то взяли оные Хаджи-Дауда под стражу и увезли его из Шемахи, а Зурхай сделали ханом шемахинским, и так Зурхай реванжу полную над Хаджи-Даудом получил»⁷⁷.

Сурхай-хан добился того, к чему стремился многие годы. Объединил под своей властью огромную по масштабам Дагестана территорию. Став ханом Ширвана, — пишет Неверовский, — Сурхай-хан Казикумухский, хотя и прекратил грабежи в провинциях, принадлежащих Турции, однако «ловинивался ей только по наружности, потому что понимал свою силу»⁷⁸. В этой связи большой интерес представляет ответ Сурхай-хана на требование турецкого султана. «Несмотря даже на то, что ему, как подвластному турецкой державе, был послан приказ султана Махмуд-хана, чтобы он выехал оттуда (Ширвана — В. Г.) и передал свое владение персидскому шаху, Сурхай-хан убил привезшего этот приказ... и ответил, что мол, я завладел Ширваном при помощи мечей мусульман-лезгин, а не по пожалованию Турецкой державы»⁷⁹. Это послужило поводом нашествия полчищ Надира на Дагестан.

Подводя итоги сказанному, мы должны повторить, что антииранское движение возникло на местной социально-экономической почве и основной причиной, вызвавшей выступление горцев, был национальный и социальный гнет. Движение происходило в сложной международной обстановке и это не могло не наложить на него свой отпечаток. В нем принимали участие как крестьяне, так и феодально-клерикальные верхи, но в то время, как народные массы, принявшие участие в

⁷⁷ «История, география...», стр. 103.

⁷⁸ Неверовский. Указ. соч., стр. 23.

⁷⁹ Г. Алкадари. Указ. соч., стр. 72. А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 113. С. Габиев. Указ. соч., стр. 29; Неверовский. Указ. соч., стр. 24.

движении, старались избавиться от чужеземного ига, феодалы и духовенство преследовали иные цели. Военно-политические планы их заключались в том, чтобы, используя борьбу народных масс и благоприятную политическую обстановку (ослабление Ирана), укрепить свое положение, приумножить богатства, захватить власть в свои руки. Воспользовавшись недовольством крестьянских масс, феодалы и духовенство встали у руководства движения и сумели придать ему религиозную форму «священной» борьбы суннитов с шиитами.

Длившаяся более десятилетия борьба горцев против иранского владычества завершилась изгнанием сефевидов с восточного Кавказа. Однако освобождение народов северного Азербайджана и южного Дагестана от ига шахского Ирана не привело к социальному освобождению трудящихся. Место изгнанных беглербеков — ставленников Ирана заняли феодалы, руководившие движением, которые к тому же вскоре предали национальные интересы народов восточного Кавказа. Вступление Хаджи-Дауда в 1722 году в подданство Турции и утверждение его правителем Ширвана фактически означало, что народные массы, несшие основную тяжесть борьбы с иранскими захватчиками, подпали под иго более агрессивной султанской Турции.

Жестокая политика Порты и ее вассала Хаджи-Дауда шла в разрез национальным интересам трудящихся масс, приводила к обострению классовых и национальных противоречий, вызывала их законный протест.

В этой сложной внутренней и внешней политической обстановке против Хаджи-Дауда и турок выступал Сурхай-хан Казикумухский. Было бы, однако, неверно представлять Сурхай-хана более последовательным борцом за освобождение от иноземного ига. Напротив, он, как известно, придерживался протурецкой ориентации. Что же касается его антитурецких выступлений, то они были вызваны лишь стремлением стать ханом Шемахи. Поэтому-то, получив желанное правление, Сурхай-хан так быстро превратился из «недруга» Турции в ее вассала.

Утверждение ханом Шемахи Сурхай-хана ничего не изменило в жизни трудящихся масс. Как и его предшественник, Сурхай-хан подвергал трудящихся жестокому гнету и был не менее активным проводником антинародной политики Турции на Кавказе. Сурхай-хан противодействовал сближению народов Дагестана с Россией.

Все это свидетельствовало о том, что развернувшееся в первой четверти XVIII века на восточном Кавказе движение против иранского владычества было весьма сложным. С одной стороны, оно явилось освободительным, а следовательно, и прогрессивным, поскольку трудящиеся боролись против гне-

та шахского Ирана. С другой — в нем принимали участие и даже возглавляли его феодально-клерикальные верхи. Они сумели придать движению религиозную оболочку, предали интересы народных масс и по-существу свели на нет успехи, достигнутые в ликвидации иноземного ига. Встав у власти, феодалы и духовенство жестоко эксплуатировали трудящиеся массы, организовывали на подвластной территории грабежи и разбой. Все это свидетельствует об антинародном реакционном характере выступления феодально-клерикальных верхов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО В РУССКО-ТУРЕЦКИХ И РУССКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—НАЧАЛЕ XVII ВВ.

Изучение кавказской политики России, Персии и Турции во второй половине XVI и начале XVII вв. представляет большой интерес для правильного понимания важнейших событий, происходивших на Северном Кавказе и в Дагестане. В советской исторической литературе много места уделено Кавказу в целом и только вскользь затрагивается роль Дагестана в стратегических планах Персии, Турции и России на Кавказе¹. Внешнеполитическим отношениям Дагестана в XVI—XVII вв. уделено значительное место в работах Е. Н. Кушевой². Однако и здесь оценка внешней политики шамхалов дана однобоко, без учета позиций шамхалов в отношении Турции и Персии.

Настоящая статья ставит задачей определить роль и значение Казикумухского шамхальства в русско-турецких и русско-персидских отношениях конца XVI—начала XVII вв. Конечной датой исследования взят 1604 г., когда сношения шамхальства с Россией прервались из-за иностранной интервенции в Русское государство. Последующий период истории русско-дагестанских отношений достаточно полно освещен в ряде работ³.

¹ Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв. М., 1946; его же. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях; А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М., 1948; Е. Н. Кушева. Народы Северного Кавказа в XVII в., «Очерки истории СССР», М., 1955 г., т. III.

² Е. Н. Кушева. Политика русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг. «Исторические записки», № 34, изд. АН СССР, 1950; ее же. Русско-дагестанские отношения в XVI—XVII вв. Махачкала, 1954 (на правах рукописи).

³ Е. Н. Кушева. Русско-дагестанские отношения в XVI—XVII вв., «Очерки истории Дагестана», Махачкала, 1957; Р. Г. Маршаев. Сношения Кайтага и Казикумуха с русским государством в первой четверти XVII в. (Автореферат канд. диссертации); Русско-дагестанские отношения (сборник документов), Махачкала, 1957.

В международной жизни первой половины XVI века главными противоречиями, близко касавшимися Кавказа, были противоречия между Турцией и Персией. Турецкие султаны и иранские шахи вели между собою ожесточенные войны за захват Кавказа. В 50—60-х гг. в связи с увеличением спроса европейских государств на восточные товары противоречия между Турцией и Персией особенно обостряются⁴. Западно-европейские купцы были заинтересованы в импортировании дешевого персидского и кавказского шелка, поэтому Турция и Персия стремились вытеснить друг друга с Кавказа и установить свой контроль над производством шелка.

В ирано-турецких войнах для обеих сторон большое стратегическое и экономическое значение имел Дагестан. Овладев Северным Кавказом и Дагестаном, Турция могла обеспечить натиск на Иран с севера, а шахи стремились укреплением своих позиций в Дагестане закрыть крымско-турецким войскам путь в Закавказье⁵ через Дербентские ворота. Поэтому территории Северного Кавказа и Дагестана были предметом постоянных притязаний Ирана и Турции.

В начале второй половины XVII в. наиболее крупным политическим объединением Дагестана было шамхальство Казикумухское, в которое входили лаки, кумыки и население ряда даргинских, лезгинских и аварских обществ. Аварское ханство и уцмийство Кайтагское еще не были настолько политически мощными, чтобы занять господствующее положение в Дагестане. В течение XVI в. турецкие султаны и персидские шахи держали шамхальство под угрозой агрессии и, поддерживая междоусобицы местных феодальных группировок, стремились упрочить свое влияние.

Усиление Русского государства на юге после присоединения Казани и Астрахани во многом изменяет на Северном Кавказе соотношение сил. Русское правительство вплотную заинтересовалось позицией шамхалов в Дагестане, так как после присоединения Казанского и Астраханского ханств открылся путь на Восток, с которым у России установились оживленные торговые сношения. Русское правительство понимало, что оккупация Северного Кавказа и Дагестана султанской Турцией могла бы создать серьезную опасность для южнорусских земель и городов Казани и Астрахани, присоединение которых к России явно противоречило стратегическим планам Турции. Россия стремилась воспрепятствовать

⁴ Е. С. Зевакин и М. А. Полиевктов. К истории прикаспийского вопроса, 1934, стр. 1.

⁵ Е. Н. Кушева. Политика русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг. «Историч. записки», т. 34, 1950, стр. 237—241.

осуществлению планов Турции на Кавказе, а для этого нужно было вести борьбу с шамхалом и его сторонниками. Шамхал, чувствуя неизбежность удара со стороны России, должен был определить свою позицию по отношению к каждому конкуренту. Для успеха своей кавказской политики и овладения торговыми путями в Закавказье Россия должна была утвердиться в шамхальстве, лишить шамхала и его вассалов независимости и подорвать их экономическую мощь. Русское правительство решило отрезать шамхала от расположенных на плоскости экономически выгодных районов. В переговорах с Грузией оно называло 2 материальных фактора, на которые опиралась власть шамхала, — зимние пастбища в приморской части вплоть до устья Терека и озеро в 5—6 километрах от Тарков — наиболее крупный источник соли в Дагестане.

Разумеется, не только шамхал и его вассалы, но и другие дагестанские феодальные правители не хотели бы лишиться этих доходных статей. Кроме того, утверждение России в шамхальстве привело бы к запрету торговли пленными и к прекращению набегов на Грузию. Грузинские же цари, изнемогавшие от грабительских набегов шамхалов, в дипломатических переговорах с Россией неоднократно просили о захвате этого озера.

Все это вместе взятое не могло не вызвать недовольство со стороны шамхала. Разумеется, в борьбе с Москвой он должен был искать поддержку у соседних держав, в частности, у Турции, которая вела двойную игру: шамхалу было обещано сохранить независимость его владений, в то же время в переговорах с русским правительством Турция претендовала на Дагестан.

Захват Астрахани положил начало все большему вмешательству России в дела Дагестана. В период ирано-турецких войн, в целях сохранения своей независимости, шамхалы обращались за покровительством к Русскому государству. Поэтому тотчас же после утверждения русских в Астрахани в 1556 г. туда прибыли послы «из шевкала» с предложением «мира и торговли»⁶. В 1557 г. шамхал отправил своих послов в Москву, чтобы бить челом о «холопстве» и просить, чтобы государь приказал астраханским воеводам «беречи их со всех сторон» и дал «чистую дорогу торговым людям»⁷.

Но надежды шамхала не оправдались. В 1558 г. в ответ на просьбу о защите его «от холопов своих, от черкасских князей», т. е. от кабардинцев, русское правительство встало на путь решительной поддержки кабардинцев. В 1560 г. Иван Грозный послал на шамхала из Астрахани морем воеводу И. С. Черемисинова с войсками. Черемисинов высадился

⁶ Полное собрание русских летописей, т. XIII, 2-я пол., стр. 371.

⁷ ПСРЛ, т. XIII, 1-я пол., стр. 284.

у города Тарки. В столкновении с ним шамхал потерпел поражение и вынужден был уйти в горы. Черемисинов захватил Тарки, но не решился здесь удержаться, опасаясь, что придут основные воинские отряды шамхала из Казикумуха. Он выжег Тарки и вернулся в Астрахань, поймав «полону... шевкальского... много»⁸.

По-видимому, этот поход для русского государства был бесполезен. Документы подтверждают, что, спустя год, шамхал заверял через астраханских воевод московского царя в своей «любви» и своем «холопстве». Однако, в «любви и холопстве» шамхал пребывал не долго. Поэтому русское правительство начало готовиться к постепенному проникновению в Дагестан. С этой целью оно намеривалось построить город при устье Терека и Сунжи и содержать в нем сильный гарнизон, вооруженный «вогненным» боем, т. е. огнестрельным оружием.

Воспользовавшись войнами между Турцией и Ираном, русское правительство заложило крепости у устья реки Терек (1567 г.) и на реке Сунже, надеясь помешать наступлению турок из Крыма через Северный Кавказ и Закавказье. Россия рассчитывала, что шамхалу не удастся получить помощь от Крыма, от которого шамхальство оказалось отгороженным построенным городом. Русское правительство старалось ослабить шамхала путем привлечения на свою сторону дагестанских правителей, находящихся в союзе с шамхалом. Москве удалось, например, склонить на свою сторону одного из князей Дагестана Шихмурзу Окуцкого, оказавшего немалую услугу противнику шамхала, кабардинскому князю Темрюку.

В связи со строительством Терской и Сунжинской крепостей, шамхал вынужден был послать в Москву (1567 г.) своего посла «с великими поминками», в числе которых был привезен и слон⁹. Московское правительство, пользуясь затруднениями шамхала, поставило перед ним вопрос о постройке русского города на «Овечьих водах». Шамхал вынужден был отдать Русскому государству «Овечьи воды» и, скрепя сердце, признать свою покорность¹⁰, но решил подождать удобного момента, чтобы возвратить свои земли. Через два года после этого, как стало известно русскому правительству, посол шамхала в Москве в секретных переговорах с крымским послом сообщил, что хотя «шамхал и вынужден был отдать России для постройки города «Овечьи воды», от этого отношения его с Крымом ничуть не испортятся», «... а

⁸ ПСРЛ, т. XIII, 2-я пол., стр. 324, 330.

⁹ Там же, стр. 322.

¹⁰ С. Белокуров. Сношения России с Кавказом (1578—1613), М., 1888, стр. XXX.

не отдать ему было не мочно... против силы его не устоять. А как поход будет на Астрахань, и посла своего к тебе встречу пошлю»¹¹.

Успехи России на Северном Кавказе и в Дагестане, закрытие дагестанского торгового пути, в связи со строительством Терского города и захват Ираном стран Закавказья (часть Армении, Азербайджана и часть Грузии) после войны (1548—1555 гг.) вызвали большое недовольство со стороны турецкого правительства, а экспедиция русской рати в шамхальство привела к тому, что Крым и Турция направили в Россию ряд посольств. В ноябре 1567 г., сразу же после постройки русских крепостей в Дагестане, крымский хан Девлет-Гирей, выражая свое недовольство захватом «Овечьих вод» и строительством крепостей, сообщал в Москву, что «шевкальцы-мусульмане, а при отцах и при дедах, и при дядьках наших от тех мест и пося места меж нас с ними ссылка живет, и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и любви ведемся..., а шевкалы... де вера наша вера и нам служить и нам де за них не стояти грешно»¹².

Действуя через своих вассалов, крымских ханов, Турция стремилась заставить Россию уйти с Северного Кавказа, чтобы иметь возможность использовать крымские силы на Кавказском фронте в случае войны с Ираном. Отказ России снести город Терки и возвратить шамхалу «Овечьи воды» явился причиной похода крымского хана под Астрахань в 1569 г.¹³.

План захвата Астрахани был непосредственно связан с наступательными операциями через шамхальство против Персии за овладение Кавказом¹⁴.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на донесения французского посла в Константинополе Грантрис Грант-дрампа Карлу IX и венецианского посла М. Барбаро, жившего там же в 1567—1573 гг. И тот, и другой указывали, что астраханский поход организовался с той целью, чтобы подготовить поход турецких и крымских войск через Северный Кавказ против иранского шаха¹⁵.

Поход под Астрахань закончился неудачно. Туркам не только оказалось не под силу разрешить тогда проблему северокавказского пути, но они не смогли захватить Астрахань и с большими потерями вернулись в Азов.

¹¹ Там же.

¹² ЦГАДА. Крымские дела, кн. 13, л. 71 об.

¹³ Т. А. Садииков. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. «Исторические записки», 1957, т. 22.

¹⁴ Е. Н. Кушева. Политика русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг. «Истор. записки», т. 34, стр. 281—282; А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л., 1948, стр. 26.

¹⁵ См. Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 281—282.

Казалось, что русское правительство должно было укрепить и расширить свои позиции в отнятых у шамхала землях, а положение шамхала должно было ухудшиться. Но в 1571 году султанское правительство, воспользовавшись тяжелым положением внутри России, повторило по просьбе шамхала свое требование о выводе войск из Терского города. Иван IV, не желая усложнять без того тяжелое положение своего государства, вызванное проблемой Балтийского моря, вынужден был оставить «Овечьи воды» и снести гор. Терки.

Турция, добившись свободного прохода через Северный Кавказ, решила начать войну с Ираном.

Остановимся коротко на военных событиях, близко касавшихся шамхальства. В 1578 г. османский султан Мурад III (1574—1595), воспользовавшись ослаблением Сефевидского государства и междоусобицами среди кизылбашских кочевых племен, начал войну с Ираном со стороны Грузии. В течение короткого времени полководец османского войска Мустафа-Ляля-паша завоевал почти всю Грузию и Северный Азербайджан вплоть до берегов Каспийского моря. Все крупные города Закавказья — Тбилиси, Шемаха, Баку, Дербент — перешли в руки турецкого султана Мурада III. В работе Бакиханова говорится, что Ляля-паша, поддержанный разными правителями и обществами Дагестана, своими единоверцами, беспрепятственно прибыл в Ширван¹⁶. Несомненно, что в этих военных мероприятиях турок деятельное участие принимал шамхал, т. к. еще в предшествующие годы его связи с турецким султаном не прекращались.

Обеспокоенный успехами Турции, персидский шах послал на Кавказ огромную армию под командованием «великого» визиря Персии Салмана-Мирзы. В связи с продвижением персидских войск, султан Мурад приказал крымскому хану Магомед-Гирею выступить через Дагестан против персидских войск. Как известно, турецкие султаны пополняли недостаток своих сил войсками крымских ханов, бывших постоянными вассалами Турции и обязанных выступать в поход по ее приказанию. Еще в период подготовки к войне с Персией, стремясь использовать крымские силы, Турция выступила в роли посредника между Крымом и Польшей и помогла заключению мира между ними¹⁷.

По приказу Турции, в 1578 г. крымский хан Магомед-Гирей послал в помощь турецким войскам своего брата Адиль-Гирея с 20 000 воинов. В Дагестане к войскам Адиль-Гирея присоединились отряды шамхала. Летом 1578 г. между персидскими и крымско-турецкими войсками произошла близ

¹⁶ А. К. Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, стр. 83.

¹⁷ Л. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М., 1948, стр. 30—31.

Шемахи кровопролитная битва, в которой турецкий полководец Осман-паша потерпел поражение и бежал из Шемахи в Дербент. В этой битве был взят в плен и затем убит Адиль-Гирей, брат хана Магомед-Гирея.

В 1579 г. Осман-паша получает подкрепления из Крыма. Крымские войска под командованием самого хана Магомед-Гирея совершают поход по Дагестану в Дербент и здесь, соединившись с войсками Осман-паши, нападают на Шемаху и захватывают ее. Азербайджан снова оказался в руках Турции. Татары вместе с янычарами турецкого султана произвели страшные опустошения в Азербайджане, а затем часть крымского войска, обремененная добычей, возвратилась в Крым, а часть под командованием Казы-Гирея и Сафа-Гирея осталась в Дагестане¹⁸.

Воспользовавшись уходом главных крымских сил из Азербайджана и ослаблением турецкой армии, шахское войско во главе с Мирза Салманом двинулось против Осман-паши. На помощь туркам опять пришло крымское войско, оставшееся в Дагестане. Произошла битва, в которой Осман-паша потерпел поражение и снова отступил в Дербент. На помощь Осман-паше турецкое правительство отправило из Кафы в Дагестан шеститысячное войско под командованием Джафар-паши. Осман-паша, получив подкрепление, снова выступил против персидских войск. На Палоском поле, на правом берегу Самура, в мае 1583 г. произошло сражение, окончившееся полным поражением войск шаха.

Остановимся на позициях шамхала в этой войне. Выше было указано, что шамхал вначале оказывал поддержку туркам в борьбе против Персии, но в конце 70-х годов стал понимать, что утверждение Турции в Дербенте и в Шемахе может привести его к потере независимости, поэтому начал постепенно отходить от турок и крымцев. Так, в 1578 году, когда Адиль-Гирей попал в плен к персам и был убит в тюрьме, его мать, ехавшая к шаху с подарками от хана и с просьбой о пощаде своего сына, была ограблена в шамхальском селении Кафыр-Кумухе и подвергнута притеснениям¹⁹.

Из-за отказа шамхала участвовать в битве с персами, его резиденция Кумух была подвергнута турками страшному разорению, что вызвало широкое недовольство населения. Почти все жители Лакии поднялись с оружием в руках против турецких янычаров. Антитурецкие выступления происходили во всем Дагестане, однако, эти отдельные выступления не могли привести к решительной победе в борьбе за незави-

¹⁸ А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 85.

¹⁹ А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 85. Бакиханов утверждает, что именно в это время, в связи с этим событием селению было дано название Кафыр-Кумух, т. е. неверный Кумух.

симость. Турки, укрепившись на плоскости, совершали грабительские набеги, усмиряя железом и кровью непокорные народы Дагестана. После неоднократных нашествий на Кумух были усмирены восставшие лакцы²⁰.

Разумеется, после разорительных набегов лаки, даргины и кумыки не могли доброжелательно относиться к туркам. Об ослаблении влияния султана на дагестанских владетелей, в частности на шамхала, сообщал посол русского государства в своем статейном списке. Он указывал, что в 1584 году «на турецкого стали заодно кизылбашский с шевкальским да с тюменским и иными князьями, а ныне стоят на турецкой границе близ Шемахи, в те города, которые поймал турецкий у кизылбашского, из Царя-города и в Царь-город людей воинских не пропускают»²¹. Дело дошло даже до того, что шамхал принял к себе крымских царевичей (один из которых был женат на дочери шамхала), бежавших из Крыма после убийства турками хана Магомед-Гирея²².

Турецкий паша Осман пропагандировал в завоеванных частях Дагестана борьбу с «гяурами» — неверными — и усиленно провоцировал феодальных правителей совершать грабительские набеги на соседние народы Грузии и Азербайджана. «Турция, вступившая во второй половине XVI века в полосу застоя, искала выхода в новых войнах и завоеваниях. Грабеж соседних стран и народов путем войны, получение доходов в виде дани, контрибуции, налогов, угон многих тысяч мирных жителей и продажа их в рабство — таковые были цели войны турецкого военно-феодального государства»²³.

Военные планы Турции на Северном Кавказе и в Дагестане были направлены не только против Персии, но и против русского государства. Начав укрепление своих стратегических позиций в Дагестане, Турция готовилась к захвату Северного Кавказа и Астрахани. Русское правительство через своего посла в Константинополе Б. Благова в 1584 г. выяснило, что султан приказал крымскому хану Ислам-Гирею идти на Астрахань и захватить ее. Ему была обещана поддержка турецких войск²⁴.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему расширению сферы султанской агрессии на Северном Кавказе и не допустить нашествия крымского хана на русские пределы, русское правительство сразу же после окончания Ливонской войны при-

²⁰ ССКГ, вып. 5, стр. 6.

²¹ ЦГАДА. Турецкие дела, № 2, л. 277.

²² «Очерки истории Дагестана», Махачкала, 1957, т. I, стр. 130.

²³ Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., вып. I, М., 1946, стр. 15.

²⁴ Н. А. Смирнов. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях. Нальчик, 1948, стр. 21.

ступило к укреплению обороны южных окраин²⁵. Одним из таких мероприятий правительства было восстановление и укрепление Терского города. В 1588 г., по просьбе из Кабарды, русское правительство направило М. Бурцева и И. Протасьева, которые возобновили Терский острог на новом месте, «на устье Терском»²⁶.

Одновременно с основанием Терского города русское правительство, на случай возникновения войны с Турцией, отправило к шаху Аббасу посольство Г. Б. Васильчикова (1588 г.) с тем, чтобы объявить дружбу и мир и договориться о совместных действиях против Турции. Г. Васильчиков должен был объявить шаху, что русское войско будет готово выступить против турецкого султана и с этой целью «по шахове присылке» прислано много войск в Астрахань, выстроен город на Тереке, и послана рать с тем, чтобы, турецкую рать «на Кизылбашскую землю не пропустити»²⁷. Кроме того, посол должен был заявить шаху, что на предложение султана быть с ним «в братской любви и дружбе» и «не ссылатся с шахом», русское правительство ответило отказом. Царь «ни с чем отпустил» турецкого посла Ибрагим-Чеуша «и грамоты ему не дал и своего человека с ним не послал... и ссылку и дружбу с ним разорвал»²⁸.

России и Сефевидской державе было крайне невыгодно, что побережье Каспийского моря оказалось в руках османов и волго-каспийский путь попал под их контроль. Окончательное укрепление османов в шамхальстве могло бы привести к прекращению связей России с Грузией, так как наиболее близкие и удобные пути сообщения из Грузии в Россию проходили по территории шамхальства и Аварии.

Таким образом, общие внешнеполитические и торговые интересы толкали оба государства к сближению. Еще до отъезда посольства Васильчикова в Персию правительство шаха Худабендея обратилось через своего полномочного посла Хадибека (русские документы называют его «Андибеком») к Московскому правительству с предложением начать совместные действия против османской державы, обещая за это предоставить России Дербент, Баку и прибрежную полосу между ними. Новый шах Аббас также, как и шах Худабендей, был не против уступить России прикаспийские города Дербент и Баку. В ответ на предложение России о совместных военных действиях против общего «недруга» — Турции, шах Аббас заявил русскому послу Васильчикову: «которые речи

²⁵ А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 42—43.

²⁶ С. Белокуров. Указ. соч., стр. ХСVI, 46—48.

²⁷ Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб, 1890, стр. 54.

²⁸ Там же, стр. 92.

говорил есмь нам от своего государя о городах Баке и Дербени, что ныне за турским, и мы тех городов брату своему государю вашему поступаем и хотенья государя нашего все исполним»²⁹.

Русское государство намеривалось предпринять решительные шаги против шамхала с тем, чтобы захватить его земли и вытеснить турок из Дербента и Баку. Поэтому еще в 1587 г. русское посольство в Грузии поставило в известность прибывшего в Кахетию представителя шахского правительства о том, что если шах станет просить помощи против Турции, Россия поможет ему³⁰.

Вмешательству России в дела шамхальства способствовал грузинский царь Александр. Грузия в то время была раздроблена на ряд феодальных владений, постоянно враждовавших между собой. Этим пользовался шамхал казикумукский, державший грузинские владения под страхом нашествия. Набеги шамхала на Грузию особенно усилились в ходе турецко-персидской войны, когда Турция, стремясь окончательно покорить Грузию, стала провоцировать шамхала на набеги.

Ведя борьбу за национальную независимость, Грузия искала поддержки у более мощного государства. Союз грузинских царств и княжеств нельзя было противопоставить постоянно растущей турецко-персидской агрессии, поскольку этот союз не мог носить характера постоянного военно-политического объединения в силу феодальных усобиц, происходящих между ними. Оставался один путь — искать помощи у сильного государства. Таким государством могла быть только Россия.

Еще в 1587 г. царь Александр сообщал русским послам П. Радионову и П. Пивову, прибывшим в Грузию «с великим государственным делом», что лошадей отправить из Грузии в Терский город невозможно, потому что «и дорога непроходимая и горы великие»; «а черкесы со мною нынече не в миру». А будет государь велеть дорогу очистить на шевкала», тогда будет безопасно оказать помощь³¹.

Возобновление Терского города в 1588 г. привело шамхала в замешательство. Он пытается занять позицию нейтралитета. С этой целью в Терский город прибыл шамхальский посол Дамарук, который сообщил, что к шамхалу приезжал гонец от турецкого паши из Дербента с вопросом: «турскому ли шевкал хочет служить или московскому». Шамхал ответил, что «не хочет служить ни турскому, ни московскому, а хочет

²⁹ А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 88; Н. И. Веселовский. Указ. соч., стр. 24—25.

³⁰ С. Белокуров. Указ. соч., стр. 42.

³¹ Там же, стр. 38.

жители о себе»³². Но по секрету посол передал терским воеводам, что шамхал хочет быть под «государевою рукою»³³. Когда же терские воеводы предложили шамхалу в доказательство искренности своей службы прислать на Терек в залог сына, он воздержался.

Русское правительство приняло все меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону шамхала. Борис Годунов, управлявший южными окраинами России, пытался женить крымского царевича Мурат-Гирея, бежавшего в Москву (чтобы с помощью русского государства отобрать престол своего отца), на дочери шамхала. Однако, шамхал, хотя и выдал свою дочь за Мурат-Гирея³⁴, выехать ей в Москву не разрешил, по-видимому, не желая портить отношений с Крымом и Турцией.

В 1588—89 гг. грузинские послы Каплан и Хуршит сообщили русскому правительству о непрерывных набегах шамхала на Грузию. Послы настоятельно просили царя послать войска на шамхальство. В ответ на заявление русских дьяков, «что если шевкала потеснить и он примет русское подданство и даст заложников, и тогда дорога через... (Дагестан—Р. М.) будет чиста и безопасна», послы говорили, что «шевкалу верить не мочно; хотя он и сына даст в заклад или брата своего и то ни во что: сынов у него много, что собак»³⁵.

Грузинские послы даже предоставили русскому правительству данные о количестве войск шамхала и план маршрута: Терки, Тюмень, Кафиркумух, Кумух.

Русское правительство дало согласие начать войну с шамхалом, но предложило Александру одновременно выступить со стороны Грузии³⁶.

Уже осенью 1589 года русское правительство резко меняет свою выжидательную политику по отношению к шамхалу. Русское посольство, отправившееся в Грузию, привезло терским воеводам грамоту, адресованную шамхалу. В личном же наказе к воеводам было указано, что если шамхал присланной ему грамоты «не послушает», то на него можно будет напасть. В грамоте говорилось о тех «неправдах», которые учинил шамхал, а в заключение от шамхала требовалось, чтобы вместе с грузинским царем и кабардинскими князьями «исправился де перед государем» и «стоял бы на всех недругов государя за один»³⁷. Во время своего пребывания в Терском городе русский посол С. Звенигородский, следовавший в Грузию, сообщил кабардинскому князю, который тогда на-

³² С. Белокуро в. Указ. соч., стр. 77.

³³ Там же.

³⁴ Рук. фонд ИИЯЛ, Дагфилиала АН СССР, д. 1178, л. 12.

³⁵ С. Белокуро в. Указ. соч., стр. 58—59.

³⁶ Там же, стр. 561—589.

³⁷ Там же, стр. 109—113.

ходился с шамхалом в родственных узлах, что готовится большая рать на шамхальство, если шамхал не «послушается»³⁸.

Шамхал понимал, что надвигается опасность агрессии со стороны Русского государства. Чтобы предотвратить удар, или, по крайней мере, ослабить его, шамхал сделал попытку вывести из этого союза Грузию. Еще до прибытия туда русских послов шамхал в 1589 году направил своего посла в Грузию с сообщением о том, что ему стало известно о намерении грузинского царя Александра поднять русскую рать против шамхала³⁹. В целях улучшения взаимоотношений с Александром, шамхал предложил в жены одному из сыновей грузинского царя свою дочь. Но поскольку Александр собирался женить этого сына на дочери крым-шамхала, шамхал предложил ее другому сыну. Далее шамхал сообщил: «будем с тобой одно наше сердце и стояти учнем на своих недругов вместе за один»⁴⁰.

Не надеясь на положительный исход своих предложений, шамхал одновременно отправил турецкому султану письмо, в котором сообщал о готовящемся союзе России, Персии и Грузии. Если подобное состоится, говорилось в письме, то Турция под ударами этой силы едва ли удержится в Дербенте, Шемахе, Ширване и Ганже⁴¹. Шамхал предлагал султану немедленно вступить за него, в противном случае Москва окажется победительницей. Но поход на шамхальство в это время не состоялся. В 1588 году, после восстановления Терской крепости, русское правительство отправило своего посла в Персию для переговоров о военном союзе против Турции. Однако переговоры с шахом были прерваны, так как шах Аббас заключил с Турцией мирный договор, по которому в руках султана остались все захваченные земли: Тавриз, Ганжа, Карабах, Ширван, Грузия и Дербент.

Русское правительство не решилось самостоятельно выступить против Турции. Вероятно это объясняется тяжелыми последствиями разорительной и длительной Ливонской войны и отсутствием у русского правительства достаточных сведений о тяжелом положении османской Турции. Все, что русское правительство могло сделать практически, — это расколоть союз дагестанских владетелей, оторвать их от шамхала и посеять между ними вражду, а потом направить свои войска на шамхала.

В 1592 г. русское правительство выяснило, что персидский шах Аббас соглашается заключить союз против Турции и уступить в пользу России Дербент и Шемаху.

³⁸ Там же, стр. 137.

³⁹ Там же, стр. 202.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 203.

Одновременно русское правительство отправило в Турцию посла Григория Нащекина с грамотой от Бориса Годунова, чтобы возобновить дипломатические отношения, прерванные в связи с отъездом турецкого посла Ибрагима-Чеуша. В наказе, данном Г. Нащекину, уделялось внимание и Северному Кавказу. Нащекину предписывалось, если султан заинтересуется отношениями России с Кавказом, ответить, что кабардинцы «искони являются холопами русских великих людей»⁴².

«Если турки начнут говорить о том, чтобы государь, действительно желая жить в мире с султаном, оставил Терский город и не вмешивался в дела Иверской земли и черкесов, и шевкала... веле бы свести с Дона казаков, то отвечать им, что об этом у него в наказе ничего не сказано...» и султан должен послать в Москву своего посла для переговоров по всем затронутым вопросам. Точно также должен ответить Нащекин на предложение султана заключить с ним союз против Ирана⁴³.

Очевидно, что Русское государство, хотя и возобновило дипломатические отношения с Турцией, не было склонно допустить расширения сферы турецкой экспансии на Северном Кавказе. В свою очередь турецкий султан в дипломатических переговорах с русским правительством стремился к тому, чтобы Россия не стала преградой в осуществлении его захватнических планов на Севером Кавказе и в Закавказье.

Россия отправила своих послов Плещеева и Кудрина и к грузинскому царю Александру с известием о готовящемся походе на шамхала и с предложением выступить одновременно со стороны Грузии⁴⁴. Прибывшие в Москву грузинские послы донесли, что «крым-шамхал живет с нами в дружбе и в любви, и кумытцкая земля половина с ним стоит; и меж собой бранятся». «И... шевкальское дело плохо стало для того, что они промеж собою бранятца; да у них же междоусобная рознь»⁴⁵.

Грузинские послы Адам и Кирилл в июне 1593 г. были отпущены с известием, что царь посылает войско на «шевкала» и с предложением Грузии действовать одновременно.

Воспользовавшись благоприятной обстановкой, русское правительство дало указание князю Андрею Ивановичу Хворостинину «со многою ратью» отправиться на шамхальство и захватить Койсу и Тарки.

Прежде, чем описать ход военных действий, определим силы шамхала и терского гарнизона, которые могли быть

⁴² Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., 1946 г., т. 1, стр. 144.

⁴³ Там же, стр. 144—145.

⁴⁴ С. Белокуров. Указ. соч., стр. 242—251.

⁴⁵ Там же, стр. 256.

использованы в войне. По сведениям терских воевод, шамхал при полном напряжении своих сил и в союзе с другими владетелями мог выставить до 15 000 всадников. Силы эти были разбросаны по владениям князей, узденей, детей шамхала.

«В деревне Эндере находились дети шамхала — Салтан — Магмут с братьями, в распоряжении которых имелось 200 человек; у Куенского князя — 70 всадников; в деревне Карагаче у сына шамхала было 200; у Тюменского Салтана — 100, в Торкалах у сына шамхала Сурхая меньшего — 50; у Алкаса в Капчугае — 30 человек; в Кафыр-Кумухе у сына шамхала Андия — 150 человек; у шамхалов узденя Темир-Хана в Шурани (Шура) — 10 человек конных; в Тарках у Сурхая-шамхала — 50, кроме того, у него же в Казанишах было 200 человек. За Тарками у горячих вод у сына шамхала Ахмат-хана — 30 человек; у Карабудагского князя — 100 человек конных; в Когдени у племянника шамхала — 20 конных; в кабаке Дургели у сына крым-шамхала Сурхая — 100 человек конных; в Улучра у племянника шамхала Салтана — 30 человек; в Еrpели у Будачия с братьями — 400 человек; в Казикумухе у Алибека-князя — 500 всадников; в кабаке Харакула у Султан-Махмута — 50 человек; в кабаке Бортю у Калтмаза — 30 человек конных; в Цахуре у Адикорклю — 200; в Каракурейше у Уцмия — 500 человек конных и 700 человек пеших; в кабаке Утемыше у Халибека князя — 300 конных; у табасаранского князя сына Зихрора — 500»⁴⁶.

Этот список представил участник предстоящего похода Хворостинина Аллага, который располагал сведениями из первоисточников, собранными, вероятно, по заданию русского правительства или Персии. Из сведений Аллага видно, что в военном союзе с шамхалом в то время выступали уцмий Кайтагский, майсум Табасаранский и другие. Отсутствие в списке аварских ханов и некоторых даргинских союзов сельских обществ объясняется видимо тем, что аварские ханы в то время были уже настолько самостоятельны и, может быть, даже враждебно настроены к шамхалу, что не только не состояли с ним в военном союзе, но и не принимались даже в расчет официальными сведениями терских воевод о силах шамхала. В то время аварские ханы находились на службе у Москвы, получая жалование и провозжая через свою территорию русских в Грузию и обратно.

Приведенные сведения дают возможность представить соотношение сил в Дагестане. Как видно, лично шамхал и его сыновья располагали 1080 всадниками, а его племянник со стороны крым-шамхала имел в своем распоряжении 500 всадников.

⁴⁶ С. Белокурова. Указ. соч., стр. 292—293.

Таким образом, шамхал на плоскости имел небольшое количество войска. Но вместе со своими сыновьями он располагал наибольшим количеством военных сил, что давало ему решительный перевес над каждым из удельных владетелей. Это свидетельствует о том, что источником власти шамхала являлись не только те материальные факторы, о которых говорилось выше, но и перевес его в военном отношении над каждым из его союзников.

Выше было указано, что русское правительство с 1588 г., готовясь к походу на шамхала, вело политику ослабления шамхальства путем привлечения на свою сторону тех или иных удельных правителей, платя им жалование и обещая оберегать от «недругов». Иногда эту политику удавалось осуществить, но шамхал вовремя принимал меры, чтобы не допустить развала союза. Так, когда один из сыновей шамхала Алхас проводил русских послов до Грузии и принял присягу на верность России, шамхал напал на него и отобрал у него «кабак».

Такую же политику вела Москва и по отношению к брату шамхала—крым-шамхалу. Терским воеводам после долгих дипломатических переговоров удалось привлечь на свою сторону крым-шамхала. Ему обещали дать шамхальство и породнить его с грузинским царским домом. Но шамхал лично вмешался в это дело и, судя по тому, какое участие принимал крым-шамхал в войне против России, можно заключить, что шамхалу удалось расстроить планы русского правительства. Итак, силы шамхала по тому времени были достаточны, чтобы отстаивать свою независимость.

Русское правительство располагало, конечно, большими воинскими силами, оснащенными артиллерией и огнестрельным оружием, но они были сосредоточены в Астрахани. Отсутствие транспорта и удобных путей сообщения затрудняло переброску военных сил в Терский город. Поэтому русское правительство не могло вступить в решительную борьбу с шамхальством.

В этих условиях началась экспедиция А. Хворостинина. Летом 1593 г. его войско выступило из старого Сунжинского городка. Хворостинину было приказано напасть на шамхальство, укрепиться на Койсу и в Тарках и ожидать свата грузинского царя — крым-шамхала; затем посадить его в Тарках шамхалом и идти на Казикумух, куда со стороны Грузии должен был прибыть с войсками царевич Юрий.

Войско Хворостинина быстро захватило Койсу и двинулось к Таркам. На Койсу возник первый русский город, в котором обосновался В. Т. Долгорукий. Описание битвы в Тарках очень скупо освещено в русских источниках. В них рассказывается, что Тарки были взяты после кровопролитного

сражения. Шамхал удалился в горы, в Казикумух, с тем, чтобы главными силами напасть на Тарки.

Хворостинин, в ожидании прибытия грузинского царевича, приступил к укреплению крепостных стен в Тарках. Однако время шло, а грузинский царевич не являлся. По-видимому, к русскому войску не присоединился и крым-шамхал, так как в источниках о нем тоже ничего не говорится.

Между тем, шамхал снова собрал многочисленную армию и блокировал русские войска, находившиеся в Тарках. В сочинении И. Попко рассказывается, что войска шамхала ни днем, ни ночью не давали покоя стрельцам и все ближе подходили к стенам крепости. Русские войска из-за отсутствия продовольствия оказались в тяжелом положении, среди воинов Хворостинина началась изнурительная лихорадка. Держаться в городе становилось все труднее. Наконец, потеряв надежду на помощь со стороны Грузии, Хворостинин дал приказ начать отступление под прикрытием ночи. Но ночью отступавшие стрельцы сбились с пути и зашли в болото устья реки Озени. Благодаря изворотливости гребенских казаков, терским стрельцам удалось выйти на дорогу, но пока они выбрались, их ряды поредели под ударами войска шамхала. Стрельцы спешно отступали, бросая больных и раненых.

В передовых отрядах шамхала активное участие в бою принимали лакцы. Нападением руководили муллы, которые с пением стихов из корана вели в бой ополчение и воодушевляли воинов на битву.

Только на закате солнца русская рать добралась до Койсу, где наступившая ночь и обоюдное истощение сил прекратили, наконец, это страшное кровопролитие.

Летописец передает, что в этом бою были убиты дворяне И. В. Измайлов, И. П. Федоров и «иных многих дворян и голов стрелецких ратных же людей на том бою пало яко 3000. Сами же воеводы с оставшимися людьми утекоше»⁴⁷. Воевода Хворостинин вернулся в свое воеводство Терки⁴⁸.

Итак, первая попытка царизма укрепиться в шамхальстве силой не увенчалась успехом. Основную вину за неудачу этой кампании русское правительство возложило на грузинского царя Александра, который не выполнил предложенных ему условий: не послал на помощь своего сына, царевича Юрия. С таким обвинением были посланы в Грузию русские послы Савин и Плуханов. Александр оправдывался непроходимостью гор, а русский посол благоразумно заметил ему, что если «разбойник» шамхал находит путь в Иверию, то и войско иверское могло бы найти путь в землю шамхала⁴⁹.

⁴⁷ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. X, СПб, 1892, стр. 117, 330 примеч.

⁴⁸ И. Попко. Терские казаки, 1880 г., стр. 35—37.

⁴⁹ Н. М. Карамзин. Указ соч., стр. 117.

Однако политика русского правительства по отношению к Грузии и шамхальству не изменилась и в дальнейшем.

Как же Турция отнеслась к притязаниям России в шамхальстве?

В сентябре 1593 г. в Москву, вместе с возвращавшимся из Турции Г. Нащекиним, прибыл султанский посол Резван-Чеуш с грамотой к царю Борису Годунову по вопросам донской и северокавказской политики. В грамоте к царю турецкий султан выражал большое недовольство строительством крепостей в Черкесской и Шевкальской земле, на Тереке, на Сунже и на берегу моря около Дербента, а также на Дону и на Маныче, откуда русские нападают на турок. Султан угрожал войной, если русские не снесут эти свои крепости. Особо остро стоял вопрос о русских крепостях на Тереке и на Сунже.

В ответ на эти требования с Резваном была отправлена царская грамота, в которой прежде всего отвергалось обвинение в том, что, якобы, на Дону, на берегу моря и на различных реках Северного Кавказа построены русские города, из которых турецким людям «учиняем тесноту». «И на Тереке, на Сунже, в Кабардинской и Шевкальской городи наши велели есмь поставити для того, что значала кабардинские и горские и черкасские и шевкальские были холопы наши рязанских пределов. И от нас збежали с Резани и вселились в горы».

Далее в грамоте указывалось, что на Тереке и на земле шамхала города поставлены по челобитью самих князей, которые «и служат нам», что турецким людям, захватившим Дербент, Баку, Шемаху, никакого беспокойства эти города не причиняют. Людей турецких, желающих ездить через эти города в Закавказье, велено пропустить. При этом выдвигалось требование, чтобы султан открыл «дорогу (русским) торговым людям в свое государство»⁵⁰. Но подобного обещания, данного при дипломатических переговорах, русское правительство, стремившееся усилить свое влияние в Дагестане и на Кавказе, выполнить не могло, поскольку города, выстроенные на Тереке, на Сунже и на Койсу, являлись преградой для установления турецкого господства в Закавказье.

С конца XVI в. шамхальство вновь оказывается под угрозой агрессии. Шах Аббас, воспользовавшись перемирием с Турцией, укрепил свою государственную власть и начал усиленную подготовку к возобновлению войны с Турцией за утерянные земли на Кавказе.

Не рассчитывая на свои силы, шах Аббас решил организовать антитурецкий блок. С этой целью в 1595 году шах возобновил военные переговоры с русским государством. Рус-

⁵⁰ Н. А. Смирнов, Указ. соч., стр. 157.

скому посланнику Звенигородскому шах Аббас в 1595 году говорил, что его перемирие с Турцией временное и предложил России совместные военные действия. В 1595 году русское правительство отправило в Персию своего посла В. В. Тюфякина, чтобы сообщить шаху о союзе и дружбе Русского государства с Персией «против общего недруга». Из наказа, данного московскому послу, становится ясным, что русское правительство снова поставило вопрос об уступке ему городов Дербента и Баку, в случае его помощи Персии против Турции⁵¹.

В связи с прибытием персидского посланника (1598 г.) в Москву с целью определения позиции России в отношении Турции по северокавказским делам, в частности, по делам шамхальства⁵², русское правительство отправило посольство А. Засекина (1600 г.) сообщить шаху, что Россия начнет помогать Персии против Турции, если Персия уступит вышеуказанные земли и в дальнейшем не будет претендовать на них⁵³.

Получив соответствующую дипломатическую уступку от Персии, русское государство начало усиленно готовиться к новому наступлению на шамхальство. Как и прежде, к наступлению на Дагестан Россию толкал грузинский царь Александр.

Послы Александра сообщили русскому правительству, что Александр посылает шамхалу «платье» (подарки и деньги), чтоб «его земли шамхал не воевал...» «а поминки посылает по неволе, что с ним управитца не мочно»⁵⁴.

Қазикумухский шамхал, чувствуя надвигающуюся опасность, решил предотвратить ее, пожелав быть на службе у России.

В 1602 году крым-шамхал Андий послал в Москву своего сына с грамотой, в которой просил у царя поддержки «в... защищении и во обороне от всех его недругов»⁵⁵.

В 1603 году от шамхала Сурхая и Салтан-Магмута прибыли послы в Москву с сообщением о том, что он хочет «быти под государевою рукою во всем послушен, а по ся место служил он (шамхал — Р. М.) Турскому, и, от Турского ныне отстав, хочет государю служить и прямите и до своего живота»⁵⁶. По-видимому, посольство не дало желаемых результатов. В 1603 году русское правительство узнало через грузинских послов о феодальных рознях, начавшихся в связи с ослеплением шамхала Сурхая, и решило выполнить свои

⁵¹ Н. И. Веселовский. Указ. соч., т. 1, стр. 353.

⁵² Там же, стр. 287—337.

⁵³ Там же, стр. 287—337.

⁵⁴ С. Белокуров. Указ. соч., стр. 302—303.

⁵⁵ Там же, стр. 365.

⁵⁶ Там же, стр. 366.

обещания персидскому шаху. Грузинские послы просили подчинить все горские народы, поставить русские крепости в Тарках, Турали, Бойнаке и, чтобы окончательно добить шамхала, — захватить Кумух. «А только государевы люди в тех местах (в Казикумухе — **Р. М.**) его найдут и ему только бежать в Турского городы в Шамаху или в Баку»⁵⁷.

В 1604 г. русское правительство направило в Грузию посла М. П. Татищева для переговоров о совместных действиях против шамхальства⁵⁸.

Но шамхал тоже действовал. Во время своего пребывания в Грузии Татищев сообщал в Москву о том, что сын шамхала Алкас, сын Сурхай-шамхала Илдар, сын Салтан-Магмута Али-Салтан и сын Будайчия с войском в количестве 500 человек совершили разведочную операцию вдоль дороги от сунжинского городка⁵⁹. Это не изменило намерения русского правительства. Получив согласие шаха Аббаса на вышеуказанные уступки, русское правительство дало указание воеводе Бутурлину напасть на шамхальство и обосноваться в нескольких точках.

В августе 1604 г. Бутурлин начал свой поход на шамхальство. Попко, описывая битву под Тарками, утверждает, что селение было захвачено после кровопролитнейшего штурма, в результате которого улицы Тарков были устланы трупами⁶¹. Во всех доступных нам источниках говорится, что шамхал бежал в горы, оставив Тарки без боя⁶¹. Захватив Тарки, Бутурлин начал укреплять стены города. Укрепившись в Тарках, Бутурлин отпустил некоторую часть стрельцов из города, а сам стал ожидать наступления весны, чтобы, получив подкрепления, продолжать завоевание Казикумуха — главной резиденции шамхала. Но эта ошибка, допущенная в самом начале похода, погубила все предприятие Бутурлина.

Горцы видели, что Бутурлин построил свои крепости по Акташу, Сулаку и отрезал их от богатых пастбищных земель. Это вызвало большое недовольство не только у феодальных правителей шамхальства, но и у аварских феодалов. Кроме того, Бутурлин не учел предупреждения грузинского посла старца Кирилла о том, что к местному населению надо относиться доброжелательно и использовать их неприязненные чувства к шамхалу⁶². Армия Бутурлина грабила и истребляла местное население. Естественно, это вызывало возмущение местного населения. Поэтому шамхал не только не

⁵⁷ Там же, стр. 405.

⁵⁸ Там же, стр. 430.

⁵⁹ Там же, стр. 450.

⁶⁰ И. Попко. Указ. соч., стр. 39—40.

⁶¹ С. Белокуров. Указ. соч., стр. СХ.

⁶² Там же, стр. 401.

встретил сопротивления со стороны населения, а напротив собрал большие силы. В войске шамхала находились аварцы и даргинцы.

Весной 1605 г. соединенные силы шамхала, крым-шамхала, кумыцких мурз, аварцев и даргинцев осадили Койсу. В. Т. Долгорукий, не имея возможности сопротивляться, сжег острог и отплыл морем на Терек. Осаждавшие перешли к Таркам. События под Тарками описываются следующим образом: сын шамхала Сурхая, Султан-Мут, осадив Тарки, потребовал, чтобы Бутурлин сдался, но тот, несмотря на безвыходное положение, отказался. Тогда Султан-Мут повел свои отряды в наступление. Первая его попытка взорвать одну из верхних башен крепости и ворваться в Тарки не увенчалась успехом. Русские стрельцы оказали отчаянное сопротивление. Бутурлин, чувствуя неминуемую гибель, решил вступить в переговоры о сдаче города. Воевода добился того, что ему разрешили свободный выход из Тарков за Сулак, а в залог выполнения этих обязательств он потребовал от шамхала сына. Договор кроме того требовал от шамхала ухода за больными, которые были оставлены в крепости. Султан-Мут согласился на все предложенные воеводой условия.

Стрельцы вышли из Тарков и с песнями направились к Сулаку. В этот день шамхальцы праздновали байрам-уразу и женитьбу шамхала на дочери хана Аварского. Этим браком казикумухцы и аварцы хотели закрепить свой военный союз. По этому случаю было заготовлено немало бузы. В лагере шамхала слышались молитвенные призывы мулл. Русская рать пошла до Озени, перешла ее и остановилась на привал. В то время, как русские войска уходили, шейхи объявили шамхала неверным. Чтобы отвести от себя это обвинение, шамхал приказал вырезать царских стрельцов на первом же привале. Войско шамхала, разбитое на мелкие отряды, двинулось на царские войска. Всадники внезапно врезались в ряды русских, не дав им опомниться и выстроиться в боевой порядок. Произошла ожесточенная битва. Бутурлин собственноручно изрубил заложника, который оказался не сыном шамхала, а приемышем какого-то кумыка, казненного за грабеж.

Битва длилась несколько часов. В результате было убито 7000 русских стрельцов, в том числе Бутурлин и его сын⁶³. Оставшиеся в живых небольшими отрядами пробрались в город Терки.

Итак, вторая попытка русского государства закрепиться в шамхальстве силой окончилась неудачей. Поражение стрельцов под Тарками дало такой резонанс, что русское правитель-

⁶³ И. Попко. Указ. соч., стр. 38—44; рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфиллиала АН СССР, д. 1178, лл. 48—51.

ство, боясь дальнейших военных действий со стороны шамхала, вынуждено было не только поспешно уйти из Койсинского острога, но и сжечь Сунжинский острог.

Шамхалу было известно о панике в Терках, в связи с распространением слухов «о приходе шамхальцев к Терскому городу», но он отказался от дальнейшего наступления на русских, т. к. узнал об успешном выступлении персидских войск на Кавказе против турок.

Вскоре Турция потеряла все свои стратегические позиции на Кавказе. Шах Аббас продвинулся на север. За короткий срок его войска захватили у османов Ереван, Ганджу, Баку, Шемаху и, наконец, благодаря помощи кайтагского уцмья, — Дербент.

Приближение персидских войск к пределам Дагестана привело к тому, что многие его феодальные владетели, в том числе шамхал казикумухский, чтобы избежать нашествия огромной персидской армии, временно признали номинальную зависимость от Аббас-шаха.

Таким образом, длительная борьба между Россией, Турцией и Персией за шамхальство окончилась тем, что шамхалы оказались вынужденными признать персидскую власть. Но это не означало, что население шамхальства навсегда признало свою зависимость от Персии.

В ходе ирано-турецких войн первой половины XVII в. настроения последующих шамхалов и их вассалов изменяются в пользу России.

64 А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 94, 96.

АРТИЛЛЕРИЯ ШАМИЛЯ

Возглавив борьбу народов Дагестана и Чечни против войск царского правительства, Шамиль приложил много усилий для того, чтобы укрепить свои вооруженные силы, внести в них определенный элемент организации и этим усилить их способность противостоять регулярным войскам.

Одним из важнейших мероприятий имама в этом направлении было создание артиллерии, которая ранее никогда не употреблялась горскими народами¹. Так, например, в 1830 году, захватив в бою у Чарталы русскую пушку, горцы вместо того, чтобы попытаться использовать ее, «... прилагали все ухищрения разломать эту пушку»². Не были использованы ими и два орудия, взятые в том же году в бою под Гудермесом³.

Первым предложил создать артиллерию Хидатли-Магома, заведовавший у Шамиля производством пороха и патронов. Он предлагал выковать из нескольких железных полос орудийный ствол и сверху для большей прочности обшить его несколькими слоями буйволиной кожи. За прочность устроенной таким образом пушки Хидатли-Магома ручался своей головой. Несмотря на это, Шамиль не согласился осуществить эту идею, якобы сказав изобретателю: «Пожалуйста, брат, не хлопочи о твоей пушке: и голова твоя для меня дорога, да и не хочется мне, чтобы русские над нами посмеялись и назвали бы нас с тобою дураками»⁴.

Однако, в данном случае Шамиль был не прав, поскольку предложение Хидатли-Магомы содержало в себе «рациональное зерно» и при соответствующем исполнении могло быть

¹ Выдержки из записок Абдуррахмана, сына Джемал-Эддинова о пребывании Шамиля в Ведено и о прочем, Тифлис, 1862, стр. 23.

² «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», М.-Л., 1941, стр. 44.

³ Там же, стр. 49.

⁴ А. Руновский и Шамиль, Военный сборник, 1860, № 2, стр. 579.

проведено в жизнь. Достаточно вспомнить, что проект Хидатли-Магомы повторял в основных чертах идею «кожаных» пушек, созданных и успешно употреблявшихся в XVII в. в шведской армии Густава-Адольфа⁵.

В 1840 году в горах были сделаны первые попытки изготовить собственные пушки; история не сохранила нам имени инициатора этого мероприятия. Для изготовления орудий в Дарго была организована специальная литейная мастерская, в которой литейщиками были Гаджи-Джабраил Унцукульский и Муса Казикумухский. Первый из них познакомился с литейным делом в Египте, во время своего путешествия в Мекку, а второй, будучи хорошим оружейным мастером, помогал ему⁶. В этой мастерской было изготовлено несколько хороших орудий, вследствие чего в поход 1843 года Шамиль выступил, имея три пушки собственного литья⁷.

Историк имама Мухаммед Тахир ал-Карахи так рассказывает об отливке пушек перед этим походом: «Опытный кузнец Джабраил ал-Унцукулуви отправился в хадж из Чиракта без разрешения имама. Когда он находился в Египте, по возвращении из хаджа, он увидел во сне, как будто бы ему было сказано — Вернись в Дагестан и помоги Шамилю!... Он отправился и поселился у имама. Затем он посоветовал им отлить пушку. А у них были осколки от разбитой большой пушки, которую они забрали при нападении на Кучулик. Народу эта мысль понравилась, и он захотел ее осуществления, однако имам отговаривался тем предлогом, что мы не сможем ее использовать из-за недостатка пороха и снарядов⁸. Но все-таки принялись за отливку. Когда кончилась отливка и начали стрелять из нее для пробы ядрами, то она разорвалась и разрушилась.

Тогда имам поклялся — Клянусь, мы отольем-таки ее, хотя бы пришлось мне продать свою лошадь и ружье, дабы не посмели сказать отступники — Шамиль взялся сделать дело и не смог завершить его. На этот раз отлили хорошую славную пушку. Легко ее передвижение и велико от нее поражение»⁹.

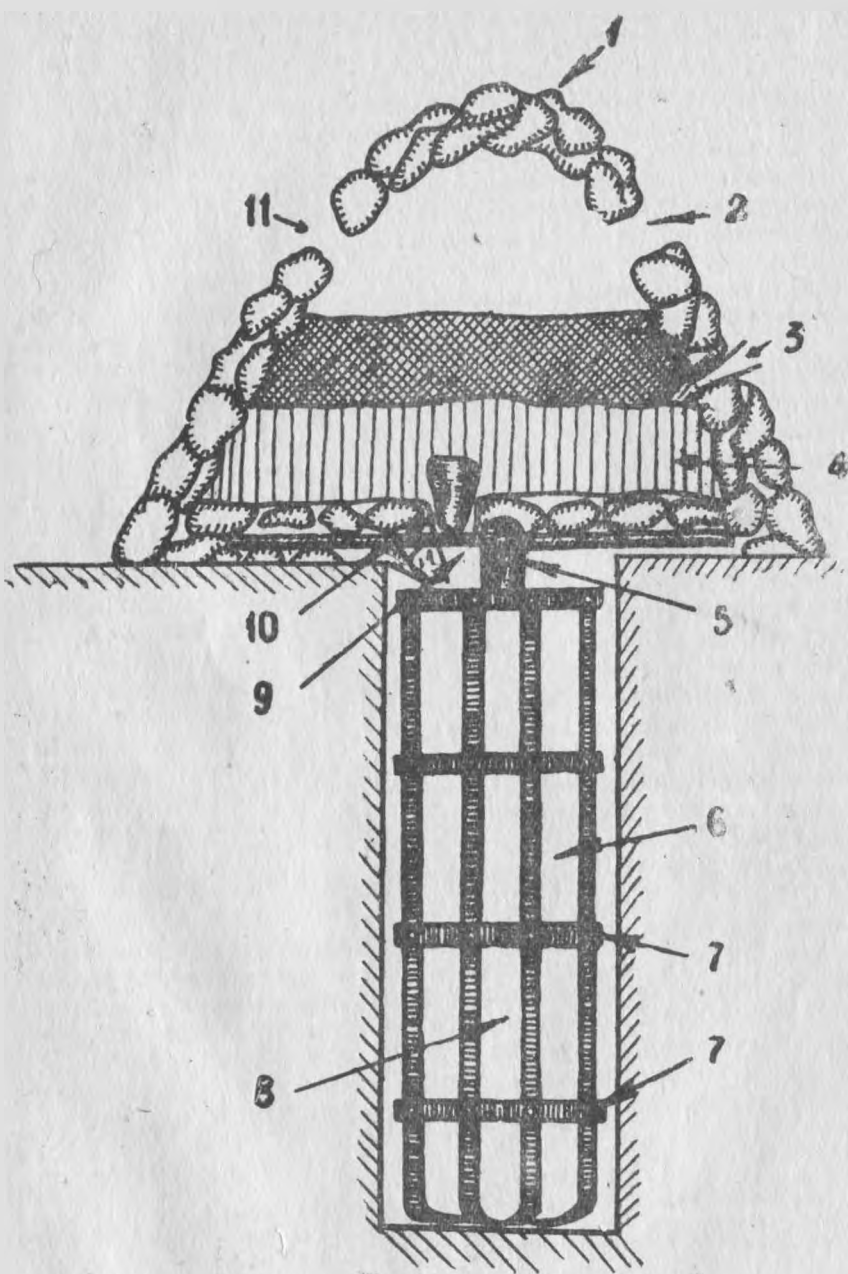
⁵ См. Е. А. Разин. История военного искусства, т. III, М., 1961, стр. 394.

⁶ Гаджи-Али. Сказания очевидца о Шамиле, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, Тифлис, 1873, стр. 21.

⁷ Там же, стр. 23; «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», стр. 152. Отношение ген. Нейгардта, в сб. «Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в.», Махачкала, 1959, стр. 387.

⁸ Это известие, точно так же как и рассказ Шамиля, переданный Руновским, свидетельствует о том, что первоначально имам, по каким-то соображениям, скорее всего не веря в свои возможности, сопротивлялся попыткам своих помощников создать собственную артиллерию.

⁹ «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», стр. 151—152.

Отливка орудия Шамиля

1. Горн; 2. Окно для засыпки горна; 3. Отверстия для дутья; 4. Медь; 5. Стержень для создания канала ствола; 6. Глиняная форма; 7. Железная основа; 8. Опока; 9. Летник; 10. Пробка; 11. Окно для наблюдения за плавкой.

По показаниям русских пленных, бежавших из гор в 1842 году, артиллерия Шамиля состояла всего из одного единорога и одного фальконета¹⁰. При этом неизвестно, идет ли речь об орудиях собственной отливки или же о трофейных пушках.

Артиллерия Шамиля, как мы видим, начала создаваться до 1843 года, но только успехи этого похода послужили сильным толчком для последующего развития артиллерийского дела у горцев. Во время похода Шамиль сумел в течение двух недель захватить 6 русских укреплений, где ему в руки попало 10 пушек разного калибра¹¹. Во время этого же похода имам, используя русских перебежчиков, сделал первую попытку применить во время военных действий только что захваченные орудия¹².

Вскоре после похода 1843 года горцы начали усиленную отливку новых орудий¹³. Литьем распорядился все тот же Джабраил. Благодаря записи рассказа Шамиля, сделанной А. Руновским, можно полностью восстановить картину всего процесса изготовления пушек в литейной мастерской в Ведено.

Прежде всего изготовляли опоку. Она была цилиндрической формы, цельная, длиною несколько больше человеческого роста (около 2 м), в диаметре ее размеры колебались от 50 до 70 см. Изготавливалась опока из железных прутьев, шириною в 3—4 см, толщиной в 1 см. Прутья с одного конца переплетались, образуя круглое, плоское дно. Между прутьями имелись промежутки, через которые, по окончании процесса отливки, выбивалась глина. Опока оковывалась в трех, а иногда и четырех местах массивными железными обручами. Дно ее плотно укладывали сырой глиной, после чего в центре опоки вставлялась форма орудийного ствола, сделанная из дерева; пустое же пространство между стенками опоки и формой набивали глиной, которую смачивали водой и плотно утрамбовывали.

Приготовленную таким образом опоку ставили на землю, обкладывали со всех сторон дровами и поджигали. Железный каркас и глина накалялись, а деревянная форма сгорала, для чего ее дополнительно обливали нефтью. Образовавшийся уголь вынимали специальным черпаком. Остывшую опоку переносили к приготовленной яме, куда и опускали ее вертикально так, чтобы верхняя часть находилась немного ниже

¹⁰ Из показаний прапорщика Орбелиани, в сб. «Движение горцев северо-восточного Кавказа...», стр. 416.

¹¹ См. «Хронологический указатель военных действий русской армии», т. III, СПб, 1911, стр. 25; Га д ж и - А л и. Указ. соч., стр. 26.

¹² Н. Око л ь н и ч и й. Перечень событий в Дагестане, Военный сборник, 1859, № 6, стр. 369, 373.

¹³ Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэ-Эддинова..., стр. 23.

уровня земли. После этого, в центр формы опускали железный цилиндрический брус, оканчивающийся тупым концом (все орудия отливались камерными). Брус предварительно обмазывали глиной, перемешанной с золой. Диаметр бруса зависел от калибра, какой хотели придать орудию. В верхнем конце бруса имелось отверстие, сквозь которое продевался железный прут, клавшийся на землю и не допускавший, таким образом, чтобы конец бруса дошел до конца формы. Вследствие этого внизу оставалось расстояние достаточное, чтобы образовать дно и торель орудия.

После всего этого над ямой складывали большой, каменный конусообразный горн. Материалом для этого служили камень и огнеупорная глина. На дне горна, по направлению оси канала орудия, проделывалось отверстие, которое на время плавки металла затыкалось железной пробкой. В своде горна, над поверхностью металла, проделывались три окна для закладки металла и угля и для контроля за ходом плавки. Дутье устраивали ниже. Когда горн был готов окончательно, в него клали такое количество металла, которое было необходимо для отливки орудия. Кроме меди, никаких других металлов не употребляли, но так как вся медь была деловая, с полудою: котлы, тазы и прочая посуда,—то это делало менее чувствительным отсутствие бронзы¹⁴. После меди в горн насыпался уголь, которого на каждую отливку требовалось не менее ста пудов. Когда металл расплавлялся, из дна горна особыми щипцами вытаскивали пробку и расплавленная медь стекала в форму.

Через несколько дней после того, как отливка остывала, опоку вынимали из ямы, разбивали глину и вытаскивали готовый орудийный ствол. Внешние стенки пушки, так же как и канал ствола, всегда бывали более или менее шероховатыми. Но канал опиливали и выравнивали ручными средствами, а само тело орудия обтирали железными брусками и точильным камнем, после чего просверливали затравку. Качество отливки в некоторых случаях было сравнительно неплохим, хотя, конечно, и уступало заводской¹⁵. На каждом стволеывывалось клеймо с именем имама — «Шамуиль»¹⁶.

По окончании работ проводили испытание, для чего заряжали пушку двойным, а то и тройным зарядом. Большинство

¹⁴ Вся эта медь принадлежала прежде частным лицам, имущество которых по различным причинам было конфисковано. В распоряжении Шамиля такой меди, по его словам, было до 10 000 пудов. (См. А. Рунковский. Указ. соч., стр. 581).

¹⁵ Н. Волконский. 1856 год в Чечне, Кавказский сборник, т. 3, Тифлис, 1879, стр. 571.

¹⁶ Выдержки из записок Абдуррахмана-сына Джемалэ-Эддинова, стр. 23.

орудий не выдерживало пробы и разрывалось¹⁷. Поэтому, из предосторожности, фитиль при испытании употреблялся очень длинный, а прислуга пряталась за каким-либо укрытием¹⁸.

Орудия отливались самых различных размеров, но преимущественно небольшие. Так, например, у телитлинского наиба Абдурахима была пушка, изготовленная в Ведено, длиной всего около 70 см. «Потребные для этой пушки заряды были так малы, что один человек мог нести до двадцати зарядов. Принадлежащие к ним ядра были с половину кулака» (т. е. примерный калибр данного орудия был равен 30—40 мм — В. В.)¹⁹.

За все время имамства Шамиля было отлито 40—50 орудий, но из этого числа совершенно годными было признано всего 12—14 пушек²⁰.

Лучшими орудиями артиллерии Шамиля были русские трофейные пушки. Первые из них были взяты во время кампании 1843 года. Это два единорога, $\frac{1}{4}$ пудовый единорог, 6-ти фунтовая пушка и 6-ти фунтовая мортирка, захваченные в Унцукуле и в Балканском укреплении — единорог и 6-ти фунтовая пушка²¹. При поражении русских войск в 1845 году (Даргинская экспедиция) в руки горцев попало три горных орудия²². Всего, по словам Хаджи-Мурата, в 1851 году у Шамиля было до 30 орудий русского литья²³.

Установить более или менее точно общее число пушек, бывших в распоряжении Шамиля, невозможно, поскольку их число постоянно изменялось. Однако из беседы Шамиля с проф. Казембеком известно, что «артиллерия у Шамиля доходила до ста орудий»²⁴.

По некоторым сообщениям, в 1845 году у Шамиля имелось семь полевых орудий в Дарго и пять в Дагестане. Кроме этого, имам приказал отлить еще несколько орудий, требуя от

¹⁷ Романовский И. Кавказ и Кавказская война, СПб. 1860, стр. 344.

¹⁸ Описание отливки орудия см. А. Руновский, указ. соч., стр. 580—582.

¹⁹ Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэ-Эддинова, стр. 28.

²⁰ А. Руновский И. Указ. соч., стр. 580.

²¹ Н. Окольников И. Указ. соч., Военный сборник, 1859, № 3, стр. 21, 24, 38, 41. Всего во время кампании 1843 г. в руки горцев попало: четыре 6-ти фунтовых пушки, четыре $\frac{1}{4}$ пудовых единорога, два 10-ти фунтовых горных единорога и две 5-ти фунтовых мортирки. (См. А. Юров, 1843 г. на Кавказе, Кавказский сборник, т. VI, Тифлис, 1882 стр. 101).

²² Н. Дельвиг. Воспоминания об экспедиции в Дарго, Военный сборник, 1864, № 7, стр. 214.

²³ Н. Потто. Гаджи-Мурат, Военный сборник, 1870, № 11, стр. 180.

²⁴ М. А. Казембек. Мюридизм и Шамиль, Русское слово, 1859, № 12, стр. 222.

каждого из главных наибов Большой и Малой Чечни доставки меди на одно орудие²⁵.

Известно, что за 1856—59 гг. русскими войсками у горцев было взято 60 орудий²⁶. Довольно значительное число пушек находилось в некоторых хорошо укрепленных аулах. Так, например, в Ирибе, бывшем одной из сильнейших крепостей Шамиля, имелось девять орудий разных калибров²⁷. О сравнительно большом количестве орудий в горской артиллерии может свидетельствовать письмо Шамиля туркам, в котором он говорит, что «имеет в довольном числе войска и артиллерии»²⁸.

У Шамиля было плохо дело с лафетами, которые изготовлялись по образцу русских. Горцы изготовляли довольно грубые лафеты, изымая при этом ряд частей, считавшихся по их мнению лишними, например, подъемные клинья и правилы²⁹. Окрашивались лафеты, как и у русских, в зеленый цвет³⁰, и мастерами были, в основном, беглые русские солдаты³¹. О качестве лафетов сам Шамиль рассказывал, что в Гунибе они «были так ветхи и вообще дурные, что при каждом выстреле орудия выскакивали из своих гнезд; оковки и винты разлетались далеко в разные стороны... Подъемных клиньев совсем не было, а вместо них защитники Гуниба употребляли большей или меньшей величины камни, смотря по наклону орудия»³².

Определенные трудности представляло снабжение артиллерии Шамиля боеприпасами. Это в равной степени относилось как к пороху, так и к снарядам различных типов.

Порох, правда, с давних времен умело делать большинство народов, населявших Кавказ³³. Некоторое количество хоро-

²⁵ А. Ржевуский. 1845 год на Кавказе, Кавказский сборник, т. VI, Тифлис, 1882, стр. 404.

²⁶ Р. Фадеев. Шестьдесят лет Кавказской войны, Тифлис, 1860, стр. 132. До взятия Гуниба А. И. Барятинский доносил в Петербург (22. 8. 1859) «48 пушек, все крепости и укрепления неприятельские в наших руках». При взятии Гуниба было захвачено 4 орудия (Отношение Барятинского от 27. 8. 1859. Другие 8 орудий были захвачены в 1857—58 гг.

²⁷ С. К. Покорение Дагестана в 1859 году, Военный сборник, 1863, № 11, стр. 67; Н. Глиноецкий. Поездка в Дагестан, Военный сборник, 1862, № 1, стр. 163.

²⁸ Из протокола допроса турецкого шпиона 24. 4. 1854.

²⁹ А. В. Воспоминания о былом, Военный сборник, 1872, № 2, стр. 341—342.

³⁰ Показание жителя аула Катер-Юрта Устархана, в сб. «Движение горцев северо-восточного Кавказа...», стр. 498.

³¹ Н. Потто. Гаджи-Мурат, стр. 180.

³² А. Руновский. Указ. соч., стр. 582.

³³ См. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, СПб, 1778, стр. 127—128.

шего пороха изготовлялось в мастерской турка Джавара, давно осевшего в горах³⁴. В Дагестане Шамиль организовал для изготовления пороха несколько специальных мастерских в Ведено³⁵, Унцукуле и Гунибе. Сера и селитра доставлялись в эти мастерские жителями Тлоха, Муно, Гуниба, Хоточ, Хиндах, Койсубулинского и Андалалского обществ, которым эта обязанность засчитывалась вместо воинской повинности³⁶, а кроме того, каждое семейство получало из казны имама по 1,5 руб. серебром³⁷. В 1849/50 гг. была даже устроена мастерская с пороховой мельницей, работавшей при помощи водяного колеса³⁸.

О домашнем способе изготовления пороха можно судить по рассказу А. Л. Зиссермана, относящегося к хевсурам: «Они употребляют для этого уголь тонкого дерева, растущего между соснами, род селитры, добываемой посредством кипячения и процеживания из земли, на которой зимуют овцы, и серу, покупаемую в Тифлисе. Все это они толкут в деревянных ступках, пока масса не сделается плотною; после перетирают ее в решетках, плетеных из конских волос»³⁹. Жители западного Кавказа также, в случае необходимости (когда привоз из Турции по каким-либо причинам прерывался), сами делали порох. «Составная часть его очень оригинальна, по крайней мере одна из них: трава зверобой (?) и затем селитра и уголь, пропорции же этих составных частей никто из пленных (бывших в горах — **В. В.**) не любопытствовал узнать»⁴⁰. Качество такого пороха было, конечно, весьма невысоким.

Несколько лучше, но также не особенно хорошим, был порох, изготовляемый в Дагестане, в том числе и в специально организованных мастерских, о которых шла речь выше.

³⁴ Н. Потто. Указ. соч., стр. 180.

³⁵ Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэ-Эдинова, стр. 23. «На правую сторону от селения Ведено, на левом берегу реки Хулхалау наше внимание обращает на себя прежде всего три небольшие домика... одно из них круглого плана, без объяснения его назначения, а при среднем надпись — Это помещенье, где делают порох. — Рядом большое сооружение, окруженное частоколом, защищаемое пушкой и стражей..., с надписью — Это помещенье, где сохраняется порох» (А. Н. Генко, Арабская карта Чечни эпохи Шамиля. Записки Ин-та востоковедения, т. II, вып. 1, 1933, стр. 28).

³⁶ Г. Н. Прозрителев. Кавказское оружие, Ставрополь, 1915, стр. 18.

³⁷ Романовский И. Указ. соч., стр. 343.

³⁸ «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», стр. 223.

³⁹ А. Л. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе, т. 1, СПб., 1879, стр. 211.

⁴⁰ К. Гейнс. Пшехонский отряд. С октября 1862 по ноябрь 1864 г. Военный сборник, 1866, № 3, стр. 11.

Зерна этого пороха были неровными, неодинакового цвета, что указывало на неравномерность состава, при этом чрезвычайно мягки, и легко, при малейшем трении обращались в мякоть. Это отчасти объяснялось тем, что горцы клали слишком большой процент серы, полагая, что она придает пороху большую силу⁴¹.

Поэтому Шамиль стремился, по возможности, организовать пополнение своих запасов за счет хорошего (заводского) пороха.

Сложнее обстояло дело со снабжением артиллерии горцев снарядами. В Дарго, правда, уже в 1843 году была создана небольшая литейная мастерская, в которой изготовляли ядра и картечь⁴². Ядра, так же как и пушки, имели с одной стороны клеймо — «Шамуиль», а с другой стихи из корана — «Да возвеличит и возвысит его бог еще больше»⁴³. Однако, качество этих снарядов было сравнительно невысокое и изготовлялись они в очень небольшом количестве. Поэтому главным источником, из которого горцы пополняли свои запасы, были трофеи, захваченные у русских войск. Особенно большие запасы снарядов достались в руки Шамиля во время кампании 1843 года. В Цатанихе им было взято около 30 000 различных снарядов, которые перевезли в Хидатли, где они хранились в складе, высеченном в скале⁴⁴.

После каждого боя горцы подбирали ядра, выпущенные русской артиллерией. Для некоторых аулов подобный промысел заменил даже установленный Шамилем налог⁴⁵. Горцы умели начинать гранаты и неоднократно использовали их против русских⁴⁶. Но в некоторых случаях, видимо из-за нехватки пороха или запалов, они засыпали гранаты песком и стреляли ими, как ядрами⁴⁷.

Пушки Шамиля перевозились упряжками из 6 лошадей, подобными русским. «И надо отдать справедливость, что, при столь непривычной для горцев упряжи, все движения были чрезвычайно быстры и не уступали нашим (русским —

⁴¹ Н. Глиноецкий. Указ. соч., стр. 394.

⁴² «Показания солдат и офицеров, бывших в плену...», в сб. «Движение горцев северо-восточного Кавказа...», стр. 365.

⁴³ Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэ-Эддинова, стр. 23.

⁴⁴ А. Потто. Гаджи-Мурат, стр. 180.

⁴⁵ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 341; В. Введенский. Указ. соч., стр. 154.

⁴⁶ Н. Дельвиг. Указ. соч., стр. 160, 170; А. О. Две недели в Шалинском укреплении, Военный сборник, 1863, № 11, стр. 131; Описание осады укрепления Ахты в 1848 г., СПб. 1850, стр. 13; Кавказец. Из кавказской жизни, Русский вестник, 1862, т. 40, стр. 57; М. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 202.

⁴⁷ Н. Потто. Из записок кавказца, Военный сборник, 1871, № 1, стр. 129.

В. В.)»⁴⁸. В ряде случаев горцы, так же как и в регулярной артиллерии, подбирали лошадей для одной упряжки по масти⁴⁹.

Обслуживали орудия, главным образом, беглые русские солдаты⁵⁰. Местные жители привлекались в качестве оружейной прислуги сравнительно в небольшом количестве. Те же из них, кто попадал в это число, освобождались от всех видов повинностей. Их обучал беглый русский фейерверкер, назначенный на эту должность имамом⁵¹. В числе артиллерийских начальников были также и горцы, познакомившиеся с основами артиллерийского дела на востоке или с помощью русских перебежчиков. Среди них особенно выделялся своими знаниями Яхья-Хаджи, бывший начальником всей артиллерии Шамиля⁵². В 1845 году во время Даргинской экспедиции был убит «уважаемый горцами Саиб, начальствовавший частью артиллерии Шамиля»⁵³. Артиллерийские начальники не подчинялись наибам, а получали приказания непосредственно от Шамиля. Мухаммед Тахир Ал-Карахи описывает, например, такой случай: «На этой горе один из наибов сказал артиллеристу, опытному стрелку Хаджи Яхье ал-Чиркави: «Доставь пушку в Хичан-Биган», но тот ответил ему грубым словом. Он еще заявил: «Я не нахожусь под твоим началом и подчиняюсь только приказу имама и воздерживаюсь только от того, что он запрещает»⁵⁴.

Займствуя опыт русской армии, Шамиль стремился вооружить свои войска не только пушками, но также и ракетами. В Ведено «в слободе, расположенной поблизости имамского дома и населенной ренегатами и пленными мусульманами, выделялись даже ракеты, для которых впрочем особо заведения не было. Производством ракет первоначально занимался один ренегат, по имени Урус-Хассан. Он же обучал этому делу и горцев. Но впоследствии, когда они уже достаточно с ним познакомились, ренегат был удален и производство ракет перешло исключительно в руки туземцев»⁵⁵. В 1853 году Шамиль в своем письме турецкому султану писал

⁴⁸ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 342.

⁴⁹ Н. Дельви́г. Указ. соч., стр. 198.

⁵⁰ Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи, стр. 151; Н. Дельви́г. Указ. соч., стр. 214; Н. Око́льничий. Указ. соч., Военный сборник, 1859, № 6, стр. 369; Показания солдат и офицеров..., сб. «Движение горцев...», стр. 365; 498.

⁵¹ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 342.

⁵² Н. Волко́нский. Окончательное покорение восточного Кавказа, Кавказский сборник, т. IV, Тифлис, 1879, стр. 176.

⁵³ Б. М. Колюбакин. Кавказская экспедиция в 1845 г., СПб, 1907, стр. 118.

⁵⁴ «Хроника Мухаммеда Тахир Ал-Карахи», стр. 183.

⁵⁵ Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэ-Эддинова..., стр. 23.

«Теперь у нас по милости божией развились умы и понятие об оружии для военных действий: отливаются орудия, делается порох и конгревовые ракеты, которые в военное время вредят столько же, сколько и самые орудия»⁵⁶.

Однако полностью освоить это оружие, в то время еще недостаточно разработанное даже в европейских армиях, горцы, конечно, не смогли и, насколько можно судить по имеющимся данным, боевое применение ракет с их стороны окончилось полной неудачей. В ночь с 18 на 19 февраля 1853 года горцы впервые использовали ракеты против лагеря русских войск, расположенного у ручья Шевдон. Ракеты не причинили русским никакого вреда, так как они то «подымались сажен на пять, и с этой высоты или обратно спускались к горцам, или разрывались, освещая на мгновение лагерь»⁵⁷. Столь же мало удачным было действие их ракет и в последующие дни⁵⁸.

Значительно хуже, нежели у Шамиля, обстояло дело с артиллерией у горцев западного Кавказа, несмотря на то, что здешние племена имели больше преимуществ в получении пушек и боеприпасов из Турции. Несмотря на то, что артиллерия стала ими использоваться раньше чем в Дагестане (известен случай применения мелкокалиберного фальконета уже в 1835 г.)⁵⁹, она никогда не достигала такого развития, которое получила артиллерия в войсках имама.

В первую очередь необходимо отметить основное различие в общем принципе организации артиллерии. Как известно, у Шамиля пушки принадлежали центральной власти и использовались ею в зависимости от обстоятельств. У горцев же западного Кавказа пушки являлись собственностью отдельных владельцев, которым желавшие пользоваться орудиями должны были платить за каждый выстрел, употребляя при этом собственные боеприпасы. Если жители какого-либо аула желали сделать несколько выстрелов, то они «посылали депутацию к владельцу орудия, которая уславливалась о цене, и потом уже горцы приступали к сбору пороха и приготовлению каменных снарядов, если не имелось в запасе трехфунтовых

⁵⁶ Письмо Шамиля турецкому султану с просьбой о помощи.

⁵⁷ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 344.

⁵⁸ Там же, стр. 355.

⁵⁹ М. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 17. В 1838 г. горцы использовали два орудия, одно из которых—фальконет на колесном лафете—было захвачено русскими (А. Юров. Три года на Кавказе, 1837—39 гг. Кавказский сборник, т. VIII, Тифлис, 1884, стр. 175, 194. В 1841 г. горцы действовали против укрепления Навагинского (на Черноморском побережье) батареей из четырех орудий, в числе которых были две 12-ти фунтовые пушки и один полупудовый единорог (Н. В. 1841 и 1842 гг. на Кавказе. Кавказский сборник, т. XIII, Тифлис, 1889, стр. 410, 416, 418).

гранат (которыми они стреляли в 1859 г., наполняя их песком — В. В.)»⁶⁰.

Вполне естественно, что пушки, принадлежавшие отдельным князьям, как правило, были в очень плохом состоянии и обслуживались неквалифицированными людьми. Так, абадзехи в 1859 году одно из своих орудий таскали в корыте, которое заменяло им лафет⁶¹.

Гораздо в лучшем состоянии находились пушки, бывшие у племен, действовавших непосредственно на Черноморском побережье, поскольку фактически ими распоряжались и обслуживали их турецкие и европейские агенты, засылаемые на Кавказ. Вот так характеризует состояние артиллерии в этом районе в 1857 году ген. А. И. Барятинский: «До сего времени горцы действовали против нас, — пишет он, — из 9 орудий разных калибров; недавно одно орудие у них разорвало...

Четыре орудия у них на полевых лафетах возятся лошадьми; прислуга при всех орудиях из флибустьеров. Иногда они стреляют и гранатами, но последние разрываются, не долетая до лагеря; по черепку одной из гранат можно заключить, что она была $\frac{1}{4}$ -пудовая. Ядер найдено много 6-ти и 5,5 фунтовых.

Горцы стреляют преимущественно ночью. Иногда делали до 100 выстрелов с разных сторон. Судя по этому и вообще по частой, бесполезной стрельбе из ружей, надобно полагать, что им доставляются боевые припасы в значительном количестве. Суда по всему берегу пристают беспрепятственно, особенно их много приходит к Туапсе, Пшаде, Геленджику и Новороссийску»⁶².

При взятии русскими войсками в этом же году Геленджика в большом пороховом погребе было обнаружено свыше 150 пудов пороха и 500 готовых гранат. Порох был полированный, очень хорошего качества, явно заводской выделки. Взятые здесь орудия были следующих калибров: три чугунные карнады калибра несколько менее 12 фунтов, медная 5 фунтовая пушка, отливки 1850 года, с вензелем турецкого султана. Все четыре — на плохих крепостных лафетах. Кроме того русский 3-х фунтовой единорог на исправном горном лафете и французская гаубица более полупудового калибра на исправном подвижном лафете произвольного устройства⁶³.

Помимо вполне современной материальной части, горцы Черноморского побережья получали квалифицированную по-

⁶⁰ В. В е д е н с к и й. Указ. соч., стр. 156.

⁶¹ Там же, стр. 155.

⁶² «Акты, собранные Кавказской археологической комиссией», т. XII, ч. 3, стр. 516.

⁶³ Там же, стр. 529.

мощь от иностранных агентов, во главе которых одно время находился артиллерийский офицер Лапинский⁶⁴.

Как уже говорилось выше, вся артиллерия горцев восточного Кавказа находилась непосредственно в распоряжении имама, который в зависимости от обстоятельств распределял ее между своими наибами⁶⁵. Шамиль очень дорожил своей артиллерией не только потому, что создание ее было сопряжено с большими трудностями, но также и потому, что наличие пушек в его войсках придавало имаму в глазах подвластных народов большой престиж и тем самым способствовало укреплению его власти над ними. Поэтому, выделяя орудия в распоряжение наибов, Шамиль предписывал им беречь их, «как зеницу ока». Когда Абакар-Дибир посмел слишком неосторожно использовать свои пушки, Шамиль сделал ему выговор и строго предписал беречь орудия, «не подвергать риску, подражая в этом случае Саадулле и Анзорову, которые постоянно действовали в последнюю зимнюю экспедицию (1847 г.) артиллерийским огнем, а между тем русские даже в свои подзорные трубы не могли видеть их орудия»⁶⁶.

Боясь гнева имама, наибы не рисковали своими пушками и предпочитали действовать из них с дальнего расстояния, чтобы при первой же угрозе иметь возможность передвинуть их в безопасное место⁶⁷. Оберегая свои пушки от неприятеля, горцы достигли большого совершенства в искусстве моментально снимать с огневой позиции и прятать орудия в различных труднодоступных местах⁶⁸. По словам очевидцев, «в искусстве прятать свою артиллерию в минуту крайней опасности, горцы... могли перещеголять все народы земного шара»⁶⁹.

Число орудий, которое имели горцы при своих отрядах и сосредоточивали в одном месте, как правило, было сравнительно небольшим, и в этом отношении они уступали русским войскам. В 1844 году в районе Акушей у горцев было всего две пушки⁷⁰, во время боев у Дарго (1845 г.) они действовали из трех орудий⁷¹. Собранные имамом в том же 1845 году дв

⁶⁴ Там же, стр. 515, 527. Лапинский — уроженец Галиции, служил прапорщиком в австрийской артиллерии, в 1856—60 гг. состоял при Сефер-бее.

⁶⁵ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 341; письмо Шамиля к Галбацу, в сб. «Движение горцев северо-восточного Кавказа...», стр. 483.

⁶⁶ К. Левый фланг Кавказской линии в 1848 г., Кавказский сборник, т. XI, Тифлис, 1887, стр. 346.

⁶⁷ А. О. Летом в Чечне в 1858 г., Военный сборник, 1863, № 12, стр. 439; А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 341; Б. М. Колубакин. Указ. соч., стр. 53.

⁶⁸ К. Левый фланг Кавказской линии в 1848 г., стр. 337.

⁶⁹ К. Обзор статей на Кавказе в 1846 г., Кавказский сборник, т. XV, Тифлис, 1894, стр. 170.

⁷⁰ «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», стр. 144.

⁷¹ Н. Дельвиг. Указ. соч., стр. 193.

партии имели, каждая, по три орудия⁷². В походе на Кабарду в 1846 году Шамиль имел семь пушек⁷³. В том же году в Малой Чечне горцы имели всего пять орудий, которыми командовал сам Яхъя-Хаджи⁷⁴. В 1853 году в боях на Хобитевдонских высотах они использовали шесть орудий⁷⁵. В 1854 году, во время похода в Кахетию, у Шамиля было два горных единорога и одно полевое орудие⁷⁶, а при сборе войск для предполагаемого похода в Кабарду — шесть орудий⁷⁷. В 1858 году в Чечне один из наибов имел при своем отряде два орудия⁷⁸.

Действуя, в большинстве случаев, с дальнего расстрояния горцы применяли различные виды стрельбы. Чаще всего они стреляли навесно, в результате чего эффективность их орудий сильно снижалась⁷⁹. Но отмечались случаи, когда их пушки вели настильно-рикошетный огонь, которым они наносили противнику ощутительные потери⁸⁰.

Во многих случаях орудия горцев устанавливались на специально оборудованных огневых позициях, которые устраивались в наиболее выгодных для ведения стрельбы пунктах и дополнительно усиливались искусственными сооружениями⁸¹. Н. Волконский пишет: «Неприятельская батарея, вся освещенная солнцем, рисовалась, как на ладони. Видна была ее проч-

⁷² Б. М. Колюбакин. Указ. соч., стр. 21, 22, 72.

⁷³ «Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи», стр. 198.

⁷⁴ К. Обзор событий на Кавказе в 1846 г., Кавказский сборник, т. XV, Тифлис, 1894, стр. 493.

⁷⁵ А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 355.

⁷⁶ Баратов. Нашествие скопищ Шамиля на Кахетию в 1854 г., Кавказский сборник, т. I, Тифлис, 1876, стр. 261.

⁷⁷ Игнатович. Боевая летопись 82-го пех. Дагестанского полка, Тифлис, 1897, стр. 185.

⁷⁸ А. О. Лето в Чечне в 1858 г., стр. 439.

⁷⁹ Малодейственность огня горской артиллерии, отмечаемая во многих случаях, объясняется, в первую очередь, недостаточной боевой и специальной подготовкой прислуги. (См. А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 341; Б. М. Колюбакин. Указ. соч., стр. 117, В. Веденский. Указ. соч., стр. 159; Н. Волынский. 1858 год в Чечне, стр. 534).

⁸⁰ В. Веденский. Указ. соч., стр. 155; Н. А. Волконский. Погром Чечни в 1852 г., Кавказский сборник, т. V, Тифлис, 1880, стр. 80; А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 342; Н. А. Волконский. Трехлетие в Дагестане, 1848 г.; «Взятие Гергебиля и геройская защита укрепления Ахты», Кавказский сборник, т. VII, Тифлис, 1883, стр. 503. Действие артиллерии горцев имело также немалое влияние на психику и физическое состояние противника. Бесперывный, беспокоящий огонь, который часто применяли они против русских войск, заставлял солдат проводить целые ночи без сна, что, конечно, очень быстро сказывалось на их боеспособности (См. например, А. В-ий. Воспоминания о былом, стр. 342).

⁸¹ Рапорт ген. Пассека. Отступление от Хунзаха (1843 г.), Кавказский сборник, т. I, Тифлис, 1876, стр. 225; Н. Волконский. 1857 год в Чечне, стр. 527.

ная одежда из толстых брусьев, окутанных кругом колючкою и валежником»⁸².

Одновременно с этим артиллерия Шамиля отличалась очень большой подвижностью на поле боя. Русские офицеры часто удивлялись тому, как орудия горцев проходили по такой местности, где казалось даже пешему трудно пройти⁸³. Использовали горцы свою артиллерию и в качестве конной. Так, например, при отступлении русских войск в 1848 году от Гайты конная партия горцев, человек до шестисот, все время следовала по одному направлению с русской колонной, параллельно главной дороге, то приближаясь, то удаляясь от нее насколько позволяли непроходимые заросли. Партия двигалась довольно стройно, так что издали ее можно было принять даже за регулярную кавалерию. Неожиданно горские всадники расступились, и по русской колонне грянул залп из трех орудий, двигавшихся все время внутри партии и поэтому совершенно замаскированных от наблюдения⁸⁴.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что Шамилю удалось в сравнительно короткий срок создать вполне боеспособную артиллерию, которая, начиная с 1843 года, принимала участие во всех более или менее значительных боевых столкновениях на восточном Кавказе. Артиллерия горцев была, конечно, значительно хуже артиллерии русской регулярной армии, но это и не может вызывать удивления. Гораздо большего удивления заслуживает то, что в горах, при полном отсутствии соответствующей материально-технической базы, Шамилю удалось организовать производство не только артиллерийских боеприпасов, но и орудий.

Создание артиллерии является одним из наиболее существенных звеньев в цепи мероприятий, предпринимавшихся Шамилем для создания регулярных вооруженных сил, и, как следует отметить, здесь ему удалось добиться наибольших успехов.

⁸² Н. А. Волконский. Погром Чечни в 1852 г., Кавказский сборник, т. V, Тифлис, 1880, стр. 80.

⁸³ А. О. Лето в Чечне в 1858 г., стр. 435.

⁸⁴ К. Левый фланг Кавказской линии в 1848 г., стр. 337.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДАГЕСТАНЕ ИЗ АРАБСКИХ РУКОПИСЕЙ

Летом 1961 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР приобрел в районах южного Дагестана около ста двадцати арабских рукописей. По своему содержанию они охватывают различные дисциплины — хадис, правоведение, комментарии к корану, логику, арабскую грамматику, астрономию, медицину, математику.

Почти все рукописи — внедагестанского происхождения, но переписаны они, как правило, в Дагестане, в основном в Ахты, Курахе, Кумухе, Цудахаре, Дербенте, Рутуле, Цуруге (Зрыхе), Ихреке, Шиназе, Ашты. Ряд рукописей не имеет указаний на место переписки, но по почерку (дагестанский насх) оно легко устанавливается.

Наиболее ранние рукописи переписаны в 710, 886, 924, 976, 998 гг. хиджры, соответственно: 1310—1311, 1481—1482, 1518, 1568—1569 и 1589—1590 гг. европейского летоисчисления.

В числе приобретений — официальная документация конца XIX—начала XX вв., в том числе записи исков и судебных решений по ним, автограф «Джираб ал Мамнун» известного дагестанского ученого Хасана Алкадари (издан в Темир-Хан-Шуре в 1913 году в типографии Мавраева), переписка Алкадари с разными лицами в бытность его наибом южного Табасарана.

На полях рукописей найдено несколько записей исторического характера. Иногда находки проливают свет на вопрос о письменности народов Дагестана, в частности письменности даргинцев.

Блестящий знаток арабского языка и арабоязычной литературы в Дагестане М.-С. Саидов, выступая с докладом на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве, в

1960 году, открыл перед ученым миром замечательную страницу из истории культурной жизни Дагестана XVIII и XIX вв., показал значительный вклад дагестанских ученых-алимов в создание оригинальной литературы на арабском языке. Целая плеяда арабистов дала в XVIII—XX вв. обширную литературу, охватившую как область мусульманского права, логики, так и историю, философию, точные науки¹.

Отмечая необходимость выявления и сбора рукописей на восточных языках, в частности на арабском языке, мы хотим в этой статье сообщить некоторые данные по истории народов Дагестана, зафиксированные на полях рукописей.

В селении Ахты (Ахтынский район) бухгалтер районного отдела народного образования Касумов Гасан преподнес в дар рукописному фонду института рукопись, принадлежащую его отцу — известному среди лезгин арабисту Селиму Эфенди, ученику Хасана Алкадари. Среди рукописей следует выделить сборник трактатов по самым различным отраслям средневековой науки (фикх, грамматика, толковый словарь арабского языка и т. д.). На л. 127 б. переписчик кратко сообщает о себе: «Написал (переписал) это Абд ал-Хай ради молитвы». Здесь же указана дата переписки одной из частей сборника — месяц мухаррам 1203 г. хиджры (октябрь 1788 г.).

Имеется еще одна дата — 1222 г. хиджры, т. е. 1807—1808 гг. (лл. 3, 57, 86, 99 б.).

Один из листов рукописи (40-б) занимает документ чисто исторического характера — хронологические записи, сделанные рукой Абд ал-Хайя (рис. 1). Время составления их — конец XVIII—начало XIX в.

Сведений об авторе хронографа Абд ал-Хайе нет. Судя по записям и рукописи в целом, он писал в конце XVIII — начале XIX вв., хорошо знал историю южного Дагестана. Круг интересов его был широк и охватывал фикх, арабский язык, историю.

Основное содержание хронографа — события в южном Дагестане, взаимоотношения между отдельными селениями, в первую очередь Хурюгом, Рутулом, Ахты, Кумухом, установление покровительства Ахты над Хурюгом, при активном участии газикумухского шамхала в 900 г. х. (1495—1496); двукратное сожжение Ахты феодальными правителями Рутула, Кумуха, Кубы в 947 и 949 г. хиджры (соответственно 1540 и 1542—1543 гг.); ограбление и сожжение Рутула правителем Дербента в 948 г. (1541—1542).

События XVII в представлены тремя краткими сообщениями о сожжении и ограблении в 1100 г. (1688—1689) Ахты,

¹ М. Саидов. Дагестанская литература XVIII—XX вв. на арабском языке, М., 1960.

Бархудар султаном — дербентским правителем, о землетрясении и чуме в Ахты, имевшими место в том же году.

Handwritten text in an old script, likely Georgian. The text is arranged in several lines, with some lines starting with '1187' and '1188'. There are some markings and a large number '47' at the bottom left of the page.

Рис. 1.

Описания событий XVIII в. исчерпываются в основном взаимоотношениями Ахты, Рутула, Хурюга, Мискинджи, докузпаринских селений. Имеется ряд сведений о выступлениях лезгинских селений против царских войск в 20-х гг. XVIII в. и о борьбе против кызылбашей.

Источники, какими пользовался наш автор, не указаны. Очевидно это были записи на полях рукописей или же местные хроники, которые до нас не дошли. Некоторые факты и

имена приобретают достоверность, если привлечь эпиграфический материал, ряд местных исторических записей и описания русских завоеваний на восточном Кавказе в конце XVIII—первой трети XIX вв.

Хронологическая последовательность в тексте не выдержана, и в русском переводе мы это сохраняем.

ПЕРЕВОД

Дата большого землетрясения — 1100 год (1688—1689).

Дата чумы в Ахтах — 1100 год (1688—1689).

Дата ограбления Ахты и сожжения его Бархудар султаном ад-Дербенди — 1100 год (1688—1689)².

Дата ограбления Ахты и сожжения его амирами Рутула вместе с амирами Кумуха — 947 год (1540—1541)³.

Дата (ограбления) Ахты и сожжения его амирами Рутула вместе с амирами Кубы — 949 год (1542—1543).

Дата ограбления Рутула и сожжения его Алхас Мирзой⁴ Дербенди — 948 год (1541—1542).

Дата сражения Ахты против Мискинджи, Джебе и Докузпары — 1127 год (1715).

Дата сражения Ахты и Мискинджи против Докузпары — 1114 год (1702—1703).

Дата чумы в (селениях) Ахты, Хурюг и др. — 1143 год (1730—1731).

Дата ограбления Мискинджи и сожжения его Сурхай ханом славным⁵ — 1143 год (1730—1731).

² В хронографе из Шиназе под 1030 годом хиджры, а в аналогичном хронографе из Гельхена под 130 годом хиджры (ошибочно, вместо 1030 г. х.) сообщается о «сожжении Ахты рукой Бархудар султана рафизита» — см.: Л. И. Лавров. Южно-дагестанский хронограф 1710—1712 гг. «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XXXII, М., 1959, стр. 18—19. Дата шиназской (гельхенской) надписи-хронографа более правдоподобна, чем дата нашей записи, ибо имя Бархудар султана неоднократно упоминается в связи с событиями 1618—1620 гг. («дербентский Бархордар салтан», «дербентской Берхардар салтан», «усминской Байгурда султан») — см.: Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, часть III, СПб., 1898, стр. 400, 486, 560, 633. В последней трети XVII в. это имя не встречается.

³ В хронографе из Шиназа и Гельхена сообщается только о «сожжении Ахты руками жителей Кумуха и Рутула» в 943 г. х. (1536—1537) см.: Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 18.

⁴ В 945 г. х. (1538), в связи со смутами в Ширване после смерти ширваншаха, был послан туда брат сефевидского шаха Алхас Мирза, ставший там же правителем; воевал против «черкесов» — см.: Аббас-Кули-Ага Бакиханов, Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 79—80. Ограбление Рутула — это, очевидно, один из эпизодов похода Алхас Мирзы против «черкесов».

⁵ Сурхай-хан I — газикумухский хан (начало и середина XVIII в.). Он управлял в 1730—1731 г. также Ширваном — см.: Бакиханов. Указ. соч., стр. 113.

Дата ограбления Мискинджи и сожжения его Умма ханом⁶ вместе с Сурхай ханом вторым⁷ 1197 год (1782—1783).

Дата (похода) Надиршаха в Газикумух и взятия его у Сурхай хана ад-Дагестани — 1147 г. (1734)⁸.

Дата (выступления) Ибрахим хана, брата Надиршаха, на Джар и Тала и (дата) убийства (его) — 1151 год (1738)⁹.

Дата (выступления) Надиршаха во второй раз, в целях отмщения, на Джар и Тала — 1153 год (1740—1741).

Дата смерти шаха Тахмасиба I — 984 год (1576)¹⁰.

Дата (выступления) Ахтахана на Шемахи, Тифлис, Шуша и разрушения их и пленения (жителей их) — 1210 год (1795—1796).

Дата (похода) русских войск на Дербент, Кубу, Баку, Шемахи, взятия их и обоснования их (войск) там и разгрома их войск Сурхай ханом — и убито большое число их в селении Албани¹¹ — в 1211 г. (1796).

Пришли войска рафизитов осенью в Дагестан и разрушили они много селений, так что ни в одном из них не осталось возможности жить из-за насилий и т. д. — 1147 год (1734—1735)¹².

Произошло землетрясение в конце месяца раджаб, когда оставалось два дня, во время утренней молитвы; оно разрушило Шемахи и другие аулы и города и погибло (при этом)

⁶ Умма хан — аварский хан. Он правил в 1774—1800 гг. — см.: Л. И. Лавров. Материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе. Сб. Музея антропологии и этнографии, т. XX, М.-Л., 1961, стр. 182.

⁷ Сурхай хан II, по прозвищу Кунбуттай («Большой отец»). — газикумухский хан (род 1789—ум. 1826).

⁸ Это событие имело место 17 августа 1734 г. — см.: А. Бакиханов. Указ. соч., стр. 113.

⁹ Подробности — см.: М. Р. Арунова, К. З. Ашрафян. Государство Надиршаха Афшара. М., 1958 г., стр. 65, 198 (со ссылкой на источники); А. И. Тамай. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741—1743). «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, т. V, Махачкала, 1958, стр. 111 (со ссылкой на Мухаммеда Казима); П. Г. Бутков. Материалы по новой истории Кавказа, ч. I, СПб, 1868, стр. 210—211.

¹⁰ Тахмасиб I — сефевидский шах (правил в 1524—1576 г.).

¹¹ Речь идет об одном из эпизодов похода графа В. Зубова в 1796 г. Под Алпаном были разбиты отряды полковника Бакунина и капитана Семенова, но впоследствии Сурхай хан и Ших-Али хан Кубинский вынуждены были бежать в южный Дагестан. Подробности см.: Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. III, СПб, 1886, стр. 85—168; В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, ч. I, вып. 2, СПб, 1887, стр. 285—296.

¹² Подробности см. в указанных сочинениях П. Г. Буткова, А. И. Тамая, М. Р. Аруновой и К. З. Ашрафян, Бакиханова.

много людей — год тысяча семьсот восемь¹³ (месяц раджаб начался 17 декабря 1667 г.).

Произошло сражение между нами и Рутулом с его магалом и Ахты с его магалом в течение трех лет и убито из нас много людей. Они отрезали нашу дорогу со всех сторон и остальные пути, по которым к нам шли продукты (пропитание). Мы оказались в очень тяжелом положении и не было никакого выхода из (состояния) нашего голода, и не было нам помощи (никакой) ни со стороны мусульман, ни со стороны амиров. Тогда мы отправились (в составе) двадцати мужчин, четырех женщин, с семьей саванами на сход ахтынцев¹⁴ и склонили мы лица свои перед сходом. После этого сговорились ахтынцы и рутульцы вместе со своими магалами и сожгли наш аул и разрушили наши стены, и сбили наш минарет, в субботу, в двадцать девятый день месяца сафар по году пророка — мир над ним — в тысяча сто восемьдесят девятом году (месяц сафар 1189 г. хиджры начался 3 апреля 1775 г.)¹⁵.

Произошло сражение между нами и рутульцами вместе с амирами Элису, и было убито из нас много мужчин. Затем мы отправились к шамхалу¹⁶ (букв. «к воротам шамхала»), он вали Дагестана — и склонили мы головы перед двором

¹³ Широко известное сообщение. Оно несколько раз издано: Л. И. Лавров. Землетрясение 1667 г. в Дагестане. «Известия Академии наук СССР», серия геофизическая, № 8, 1958, стр. 1080; его же. Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции. Сборник музея антропологии и этнографии. т. XVII, 1957, стр. 382 (надпись на камне о землетрясении в Мишлеше); А. Р. Шихсаидов. Новые данные по средневековой истории Дагестана. «Ученые записки» Института Дагфилнала АН СССР, т. IX, Махачкала, 1961 г., стр. 153—154 (запись на полях рукописи о разрушении Шемахи и Цахура).

¹⁴ Очевидно А. Беккер и пишет об ахтынской площади, на которой собиралось население в подобных случаях. По его сообщению, в Ахты, близ вновь построенной мечети расположен «кюлирунким» — «площадь, принадлежащая кюлирунской общине». Она служила в старину, продолжает автор, для решения спорных дел, не только всех ахтынских общин, но и аулов, находившихся под его покровительством — см.: Поездка Беккера по южному Дагестану, ССКГ, IX, стр. 38.

¹⁵ Текст этот написан от имени всех жителей селения Хурюг. Оно расположено в 12 км к западу от Ахты и примерно в 20 км к востоку от Ругула. Впоследствии состоялось примирение селений. Об этом рассказывает надпись на камне, вмонтированном над входом в мечеть сел. Хурюг: «Произошло сражение между нами (т. е. жителя Хурюга, с одной стороны) и рутульцами с их магалом и ахтынцами с их магалом (с другой стороны), продолжавшееся в течение трех лет. И погибло у нас много мужчин. Потом же они помирились с нами в дату пророка, в 1190 году» (т. е. в 1776—1777 г.).

¹⁶ Очевидно речь идет об Улхай шамхале, ибо «на рубеже XV и XVI вв. в Кумухе правили Улхай шамхал, а потом его сын — также Улхай шамхал» — см. Л. И. Лавров. Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг. «Краткие сообщения Института этнографии», XIX, М., 1953, стр. 7.

его, крепким и великим, изложили перед ним свою просьбу и (рассказали ему о своем) положении. Он принял нашу жалобу. Затем он пришел с нами в наше селение, говорил с жителями Ахты, и водворил дружбу и братство между нами и ахтынцами. Он сказал жителям сел. Ахты: «оказывайте помощь и содействие обществу Хурюга до судебного дня — а я далек от них». — И стали мы с ахтынцами подобно брату единому в беде и в счастье — в году пророка — мир над нами — девятисотом (1494—1495).

Было между нами и Рутулом сражение, (продолжавшееся) в течение семи лет. Затем пришел хан прославленный Сурхай хан с большой группой ученых и благочестивых (людей) и примирили они нас и рутульцев — в дату пророка — мир над ним — в тысяча сто пятьдесят втором году (1739—1740).

Выступил Сурхай хан на вилайат Куба и отправился он вместе с Шейх Али ханом и войском (его) к селению Алпац. Тогда русские вышли из (этой) крепости и началась битва, и были разбиты русские войска и было убито (много) из них в месяце аллаха благословенный раби ал-ахир, в четверг, девятого (числа) этого месяца. И пали мученической смертью Молла Юсуф ас-Сумугъли и Молла Шуайб и Курбан в этой битве, которая произошла в 1211 году по дате пророка — мир над ним (9 раби ал-ахир 1211 г. соответствует 12 октября 1796 г.)¹⁷.

Дата завоевания Шемахи Сурхай ханом¹⁸ и Хаджжи Даудом Мушкурским — 1133 год (1720—1721)¹⁹.

Дата завоевания Шемахи Мурсал ханом Аварским²⁰ и бегство Фетх Али хана²¹ — 1187 год (1773—1774).

Дата угона Хусейн ханом²² овец кубинцев с горы Шах-даг — 1190 г. (1776—1777).

¹⁷ Об этом походе см. прим. выше.

¹⁸ Сурхай хан I.

¹⁹ Сурхай хан и Хаджжи Дауд «... взбунтовавшись против шаха, вместе произвели грабежи и в 1712 г. соединенно с лезгинами и другими разных наций мятежными людьми причинили великое опустошение городу Шемахе... и русских купцов... до смерти побили, и не на один миллион пожитков их пограбили» — см.: П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, ч. I, стр. 3; События эти послужили поводом к походу Петра I. См.: Бакиханов. Указ. соч., стр. 103—104; Хасан Алкандари. Асари Дагестан, Махачкала, 1929, стр. 55—56. О выступлениях Сурхая и Хаджжи Дауда в 1720 и 1721 гг. см.: П. Г. Бутков. Указ. соч., стр. 8—9.

²⁰ Мурсал хан — это Нуцал хан, аварский хан (последняя треть XVIII в.).

²¹ Фета Али хан.

²² В 1181 г. хиджры (1767—1768) Фета Али хан и Хусейн хан Нухинский завоевали Шемахи — Али Каяев «Ал-Хихазату-л-мадмийа би лисани гази гумук» (на лакском яз.), Темир-Хан-Шура, 1900, стр. 8.

Дата первого сражения между неверными русскими и жителями селения Бут²³ — 1142 год (1729—1730).

Дата ограбления Фета Али ханом имущества Хусейн хана, его лошадей и овец — месяц джумад ал-ахира 1191 года (месяц джумад ал-ахира 1191 г. начался 7 июля 1777 г.).

Дата второго сражения между неверными русскими и жителями Кумуки (Кумуха) и (дата) смерти Качи бека мучеником от их рук 1142 год (1729—1730). И сожгли они селения Исбики, Сальян и Шандаки — в 1143 г. (1730—1731).

Дата прихода кызылбашей в Кумук во время Сурхай хана — 1174 г. (1734—1735)²⁴.

* *
*

В сел. Шиназ Рутульского района, в здании сельского Совета, хранилось около десятка арабских записей. Среди них — «Тухфат ал-мухтаж» («Подарок нуждающемуся») Шихаб ад-дина ибн Хаджара ал-Мекки ал-Хайтами, часть I (Толкование к «Минхаджу» ан-Навави).

Переписчик — дагестанец, Малидж сын Рамазана из Рутула. Дата переписки 1168 г. х. (1754—1755). На последней странице (259 б.) Малидж сын Рамазана ар-Рутули сделал арабскую запись в 14 строк (рис. 2), которая посвящена военно-политической истории. Начинается хронограф с сообщения о землетрясении 1077 г. (1666—1667) и большой чуме в Ахты — в 1100 году (1688—1689). Взаимоотношениям Ахты, с одной стороны, и Мискинджи, Джебе и Докузпары — с другой, столкновениям между ними в 1093 (1682), 1120 (1708—1709) и 1127 (1715) гг. посвящены три кратких записи. Сообщается также о сожжении царскими войсками лезгинских селений Испик, Салиян и Шандак, из области («махалла») Кюре в 1143 г. (1730—1731). Автор хронографа, житель Рутула, был несомненно знаком с указанным выше шиназским хронографом и перенес из него в свой хронограф почти все сообщения. Однако, при этом он внес ряд дополнений. Например, сообщение о завоевании Шемахи Шахрухом Мирзе ал-Кайтаки в 942 г. (1534—1536) дополнено указанием на то, что в этом же году произошло восшествие его на престол. К дополнениям относятся и сообщение о сожжении селения Рутул жителями Ахты, когда раисом их был Шах Хусейн бек, пра-

²³ Бут — современное лезгинское селение Буткент Касумкентск. р-на.

²⁴ Подробности — прим. выше. В записях, собранных Али Каяевым, указывается точная дата — конец августа 1734 г. и сообщается, что Тахмаз хан пребывал в Кумухе только неделю — см.: А. Р. Шихсаидов. Указ. соч., стр. 153, прим. 57. Правителем Дагестана Тахмаз хан назначил Хасбулата сына Адильгеря — Али Каяев. Указ. соч., стр. 70.

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

Рис. 2

витель Ахты, и (также) Алхаз Мирзе ад-Дербенди — в 948 году (1541—1542).

Запись заключается сообщением о взаимоотношениях селений Михрек и Ихрек, а также Рутула и Ахты в XVIII в.

Данный хронограф дает мало нового, включая указанные выше дополнения к шиназскому хронографу, и поэтому мы ограничиваемся изданием текста.

* *
*

Особый интерес представляют данные, имеющие отношение к даргинскому языку.

Даргинские дореволюционные записи представлены следующими материалами:

а) В сел. Шиназ Рутульского района приобретена арабская рукопись²⁵, представляющая собой сборник различных средневековых текстов, переписанных неким Абдулхалимом сыном Абдаллаха ад-Дукъкъи, стало быть жителем лакского селения Аракул (т. е. Дукъкъи). Дата переписки текстов — 1140 год хиджры (1727—1728 гг.).

На одной из страниц (55 а) этой рукописи на даргинском языке почерком Абдулхалима сына Абдаллаха ад-Дукъкъи записано стихотворное завещание. Оно носит чисто назидательный характер (рис. 3).

БибкIалла иццалли ну уцибхIеле,
Чар хIевгьис сапарли ну верхурхIле,
Чархлиццирка дила рухI айсухIеле,
Урши, рурсси, неш, ддуддеш ахIли дуая.
Ну мискинна сапар вагIзали бигъаб,
Дила бекIа хIушаб гIибратле бигъаб,
Дисри, луъни, вахIянди датисле бигъаб,
Узби, рузби, гьалмугъе ахIли дуая.
Амап бихIябну халкъ хассар варкъаба,
Халабчаб ряхIматла, адам хатIайла,
ХIяб-хIяб къулгъу дила рухIлис дилчIана,
Уцци, урши, тухум ахIли дуая.
ДилчIун гIилму, къур, ван хIуджат мадарккаб,
Баркъибил гIибадат гIядат мабаркъаб,
Халисил тIагIятли пайдали барккаб,
ДибгIянти, хулати халкъ ахIле дуая.

Русский подстрочный перевод звучит так:

Когда меня схватит болезнь смерти,
Когда я отправлюсь в путь, откуда нет возврата,
Когда от тела отнимут душу мою, —
Сын, дочь, мать и отец — счастливо оставаться.

²⁵ Рукопись отдал нам ученик шиназской восьмилетней школы Гаджиев Аллахверди.

Путь мой, бедного, пусть будет поучительным,
Моя смерть пусть будет вам примером,

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا خُذُوا حَيَاتِكُمْ فِي حَسْرَةٍ مِمَّا تَبْرَأُونَ مِنَ الدُّنْيَا وَالَّذِينَ سَفَعُوا فِي أَمْوَالِهِمْ حَسْرَةً مِمَّا كَسَبُوا فَمَا يُكَفِّرُونَ
رُوحَ أَبِي سَلَمَةَ خَلَّ أَرْبَعِينَ رَجُلًا مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ
وَعَظِيمٌ يَهْبُ دَلِيلًا كَتَبَ عَلَيْهِ فِي يَوْمِ الْيَوْمِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ وَكَانَ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ
أَبِي رَزِينٍ مَلْعُوقًا خَلَّ دَائِي أَمَّا عَيْنًا خَلَّقَ خَيْرًا رَفِئًا خَلَّبَ جَبَّ
رَحِمَتِ أَدَمَ طِيلًا جَبَّ قَلْبُهُ دَلِيلًا رُوحَ لَيْسَ دَلِيلًا جَدًّا أَرَفَتِ تَحْمُرُ
أَحْلَى دَائِي دِيحُونَ عَلَّمَ قُرْآنَ حِجَّةٍ مَذْرُوبًا قَبْلَ عِبَادَةِ عَادَةَ مَبْرُ
قَبَّ خَالِصًا طَاعَتًا لِيَدَالِ بَرَكِيَّةٍ دَابَّ عَتَّ خَلَّتْ خَلْقًا أَحْلَى دَائِي

عَنْ يَوْمِ الْيَوْمِ
عَنْ يَوْمِ الْيَوْمِ

شَعْرٌ
وَمَا قَسِي لِي وَصَافَتِ مَذَارِيهِ جَعَلْتَ رَجَائِي عَوْفِيكَ سَلَامَةً
فَمَا ظَنُّكَ ذُنُوبِي فَلَمَّا قَسِيَتْهُ لِعَفْوِكَ أَرَى بِأَلِ عَفْوِكَ اعْظُمَاءُ
فَمَا زِلْتُ ذَا عَفْوِكَ الدُّنْيَا تَمُتُ نَزَلَ جُودٌ وَكَانَتْ مِائَةٌ وَبِكْرُ مِائَةٍ
وَلَوْلَاكَ لَمْ يَنْبُؤْ بِإِلِيَّ عَائِدًا فَلَئِنْ وَفَّقْتُ أَعْوَى صَنِيقًا أَلَمَاءُ

Рис. 3

Пусть оставят плач, причитания...²⁶, пусть оставят,
Братья, сестры, товарищи, — счастливо оставаться.
Умоляю, народ, — простите меня —
Господь милостивый — человеку присуще ошибаться.
По три молитвы²⁷ читайте за мою душу.

²⁶ Следует непонятное слово «ваханди».
²⁷ В тексте стоит «кьулгьбу», т. е. наименование одной из сур Корана.

Братья, сыновья, тухум — счастливо оставаться.
Науки и Коран, усвоенные (мною), пусть препятствием
мне не будут.
Что служил (я богу) — пусть не будет в порядке обычая,
Искренним повиновением и пользой пусть окажется,
От млад до старшего, народ — счастливо оставаться.

б) В конце другой арабской рукописи²⁸ («Комментарий» к Корану Мухаммеда ал-Мохалли) имеется несколько записей на даргинском языке. Записи начинаются с сообщения о завещании или дарении неизвестным лицом, возможно владельцем рукописи, своему сыну Омару ружья, сабли, лука, воинских доспехов, котла в два ритля, двух кувшинов, хлева, камина и т. д. Дается перечень свидетелей. Всего 9 строк на кубачинском диалекте. Некоторые слова непонятны.

Затем следует запись предметов вооружения, домашнего обихода и кузнечного ремесла, подаренных от неизвестного лица его младшему сыну Абу Бекру (кольчуги и т. д.), дочерям Хадижат и Зайнаб (медной посуды, подушек и т. д.).

Текст на кайтагском и кубачинском диалектах.

Даргинский текст завершается записью формулы раскаяния на кайтагском диалекте.

В двух других арабских рукописях, переписанных в 1706 и 1827 годах, также дается несколько даргинских слов.

Все эти даргинские записи представляют значительный интерес, они могут пролить свет на вопрос о возникновении и происхождении даргинской письменности до XX в., о месте и степени ее распространения.

Наиболее ранние из известных нам до сих пор памятников даргинской письменности относятся к началу XVI в. Это записи на полях рукописи философско-богословского труда известного восточного мыслителя ал-Газали (ум. в III г.) «Ихйа улум ад-дин («Оживление религиозных наук»), переписанной в Акуша в 1507 году Ахмедом ибн Идрисом и обнаруженной недавно в акушинской мечети дагестанским ученым М. С. Саидовым. Последний доложил об открытии на заседании ученого совета Института истории, языка и литературы. Даргинские записи сделаны переписчиком Хизри ибн Ахмедом и являются примечанием к книге или переводом отдельных арабских слов на даргинский язык²⁹.

²⁸ Обнаружена в сел. Худхул (Агульский район), в здании мечети. Имя переписчика и дата не отмечены.

²⁹ Древнейший письменный памятник на даргинском языке. «Дагестанская правда», 8 июля 1959 г.

Имеется еще одно любопытное известие. В селении Урах (Сергокалинский район) хранится даргинский перевод³⁰ известного на мусульманском Востоке сочинения — изречения легендарного Лукмана ал-Хакима («Мудреца Лукмана»). Текст имеет около 40 страниц. Дата перевода на даргинский язык 1249 г. хиджры, т. е. 1833 г.

Издаваемый нами даргинский стихотворный текст занимает хронологически промежуточное положение между указанными нами двумя даргинскими текстами. Мы имеем, таким образом даргинские тексты, датированные началом XVI в. (1507 г.), первой третью XVIII в. и первой третью XIX в.

³⁰ Рукопись находится у учителя этого селения Меджидова Магомедкади.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АВАРИИ

Изучение истории, культуры и быта отдельных народностей Дагестана, в том числе и аварцев, является одной из важных задач, стоящих перед учеными Дагестана.

При отсутствии необходимых письменных источников археологические данные являются основным и подчас единственным материалом, помогающим воссоздать правдивую картину древней и средневековой истории народов Дагестана.

Следует подчеркнуть, что территория Аварии, как и территория всего нагорного Дагестана, где проживает основная масса коренного населения республики, в археологическом отношении была изучена слабо. Особенно отставало изучение средневекового периода, предшествующего истории и формированию культуры современных народов Дагестана.

Слабой разработкой вопросов древней и средневековой истории горного Дагестана объясняется, главным образом, и тот факт, что в дореволюционной историографии прочно утвердились миграционные теории, фальсифицирующие историю народов Дагестана, приписывающие народам Дагестана иноземное происхождение, связывая начало их истории с различными племенами — скифами, гуннами, аварами и т. д.¹

Но за последнее время оживившаяся работа горных отрядов дагестанской археологической экспедиции ознаменовалась открытием первоклассных археологических объектов. К ним относятся и средневековые могильники Аварии: Галла, Бежта, Уралла и некоторые другие. Раскопки этих памятников дали в руки археологов яркий материал, который позволил наметить, а в ряде случаев и осветить многие вопросы

¹ Р. М. Магомедов. Проблема происхождения дагестанских народов в дореволюционной историографии. Ученые записки ДГУ, т. VI, Махачкала, 1960, стр. 43—45.

экономического и культурно-политического развития средневековой Аварии.

Первые более или менее ценные сведения об археологических памятниках Аварии связаны с именем А. В. Комарова, который в течение почти двадцатилетней службы в Дагестане (60—80 годы XIX века) выявил и описал многие археологические памятники средневекового периода (Аркасская крепость, могильник у селения Батлаич и перевала Кизыл-Яр). Им же собраны значительные коллекции предметов материальной культуры Дагестана, хранящиеся в различных музеях страны (Государственный музей Грузии, Государственный исторический музей и др.). А. В. Комаров возбуждал ходатайство о запрещении хищнических раскопок и неоднократно выступал против «наивных методов раскопок», проводимых И. Черным и А. Фирковичем².

В последующие годы Авариию посетил ряд ученых (Р. Н. Анучин, Ж. Бапст), а также отдельные коллекционеры, работа которых ограничивалась главным образом небольшими раскопками, а также регистрацией памятников и сбором вещественного материала³.

Отсутствие систематических и планомерных работ, проведение их без знания методики археологических раскопок, приводило к тому, что значительный в количественном отношении материал, добытый в дооктябрьский период, во многом потерял научную ценность.

Перелом в изучении прошлого Дагестана наступил после Великой Октябрьской социалистической революции и победы в гражданской войне.

Уже в первые годы Советской власти Наркомпрос ДАССР развернул широкую деятельность по изучению прошлого в Дагестане. По его инициативе были созданы большие научные экспедиции под общим руководством проф. Н. Ф. Яковлева, которые работали преимущественно в аварских районах⁴. Руководитель археологического отряда А. С. Башкиров особое внимание уделял изучению средневековых памятников, и прежде всего петрографических. Из специально археологических работ необходимо отметить проведенные в разных ме-

² «Труды V археологического съезда в Тифлисе, М., 1887, стр. ХСІ.

³ Р. Н. Анучин. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. Известия императорского русского общества, т. XX, 1884, вып. 4, стр. 387, 388; его же. Отчет о поездке по Дагестану. Древности МАО, вып. 2—3, 1883, стр. 36. С. V a r s t. Souvenirs du Caucase. Faunes sur la Grand Chainé. RA. III s, V. V, Pazis, стр. 35—46; E. Z i c h y. Voyades au Caucase et en Asie Centrale, Vol. I, Budapest, 1897, p. 484. Более подробную библиографию см. Р. М. Мунчаев. К истории археологического изучения Дагестана. МАД, I. Махачкала, 1959, стр. 9—20.

⁴ Н. Яковлев. Новое в изучении Северного Кавказа. «Новый Восток», вып. 5, М., 1924, стр. 240—243.

стах Аварии разведочные раскопки (Хини, Танус Хунзахского района, Урада Советского района).

Результаты этих раскопок, а также собранный полевой материал позволили выявить на территории Аварии следы былого распространения здесь христианской религии, что в значительной степени поколебало мнение П. К. Услара и других⁵ исследователей о незначительной роли христианства в горах Дагестана.

В 1932 году известный кавказовед А. А. Иессен обследовал бассейн реки Сулак. Результатом работ Иессена явилась его статья «Работы на Сулаке»⁶, в которой описано большое количество археологических памятников северо-западного Дагестана, предложена их датировка и историко-культурная характеристика.

Наиболее значительные археологические работы в Дагестане стали производиться с 1936 года, когда изучение прошлого Дагестана поручается Северокавказской археологической экспедиции (бывший ГАИМК), возглавляемой М. И. Артамоновым и А. П. Кругловым. В ходе работ этой экспедиции был выявлен ряд памятников, относящихся к различным периодам средневековья. К наиболее ранним из них (VI—VII вв.) относились ныне незаслуженно забытый Верхнекаранайский могильник, а также могильник у селения Тлайлух (Хунзахский район)⁷.

Более многочисленны могильники, относящиеся по мнению М. И. Артамонова к IX—XIII вв. Они были обнаружены экспедицией у селений Накитль и Харахи (Хунзахский район), Орта-коло, Шодрода, Росух (Ботлихский район) и у селения Согратль (Гунибский район)⁸.

Для этих могильников характерно вытянутое захоронение костяков в небольших каменных гробницах, ориентированных преимущественно в диагональном направлении.

Важным результатом раскопок можно считать и выявление на большой территории Аварии синхронных могильникам IX—XIII вв. поселений. Материалы их близки к могильникам и дают возможность говорить о более или менее едином облике материальной культуры Аварии в XI—XIII вв.⁹

⁵ П. К. Услар. Начало христианства на Северном Кавказе. ССОКГ, вып. II, 1869 г., стр. 17—21; М. М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890, стр. 147—148; М. Алиханов-Аварский. В горах Дагестана. «Кавказ», 1896, М., стр. 954.

⁶ Археологические работы на новостройках в 1932—1933 г., вып. II, «Известия ГАИМК», вып. 110, 1935 г., стр. 29—38.

⁷ «Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию». М., 1945, стр. 88; М. И. Артамонов. Отчет о работах Северо-Кавказской археологической экспедиции ИИМК в 1938 г. Рук. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 1602.

⁸ М. И. Артамонов. Указ. соч., стр. 40.

⁹ Там же, стр. 39—44.

После Великой Отечественной войны экспедиции бывшей ИИМК и Дагмузея, возглавляемые Е. И. Крупновым и К. Ф. Смирновым, возобновили археологические исследования в Дагестане. Однако, нагорный Дагестан, в частности Авария, не был охвачен работами этих экспедиций.

Систематическое и планомерное изучение нагорного Дагестана началось после того, когда Дагестанская база АН СССР была реорганизована в филиал АН СССР, а в Институте истории, языка и литературы была создана группа, а затем сектор археологии и этнографии.

С 1952 года начинаются работы горных отрядов Дагестанской археологической экспедиции (руководители М. И. Пиккуль, В. Г. Котович, Д. М. Атаев), причем в каждом полевом сезоне имели место раскопки средневековых могильников¹⁰.

В итоге работ этих экспедиций получены материалы, расширяющие и существенно дополняющие наши знания о жизни населения средневековой Аварии, об уровне развития ее хозяйства, о торговых и культурно-политических связях с соседними и более отдаленными странами.

Некоторые результаты этих работ кратко подытоживаются в настоящей статье.

* *
*

Детальное изучение памятников материальной культуры, сопоставление их с синхронными памятниками остальных областей Дагестана и Кавказа позволяют выделить эти памятники в три группы, хронологически охватывающие три этапа средневековой истории Аварии: V—VII, VIII—X, XI—XIII вв. н. э.

В основном такая периодизация базируется на стратиграфических наблюдениях, полученных при исследовании многослойного Галлинского¹¹ могильника. Кроме того интересные

¹⁰ М. И. Пиккуль. Отчет о работе, проведенной ДАЭ летом 1952 г., рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 1988; М. И. Пиккуль. Отчет об археологических разведках 2-го горного отряда экспедиции ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР в 1956 г., рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 2311; В. К. Котович. Археологические раскопки в горном Дагестане. МАД-II, Махачкала, 1961 (отдельный оттиск); Д. М. Атаев. Христианские древности Аварии, «Ученые записки ИИЯЛ», т. IV, Махачкала, 1958, стр. 161—182; Д. М. Атаев. Галлинский могильник — памятник средневековой Аварии (Серира), «Ученые записки ИИЯЛ», т. VI, Махачкала, 1959, стр. 177—200; Д. М. Атаев. Археологические исследования у Главного Кавказского хребта, «Ученые записки ИИЯЛ», т. VII, Махачкала; Д. М. Атаев. Археологические исследования в Дидо, СА, № 1, 1961, стр. 182—188.

¹¹ Д. М. Атаев. Галлинский могильник..., стр. 179—196.

данные получены и при раскопках средневекового могильника близ Агачкалы¹².

Разумеется, такая хронология является не окончательной и тем более не исчерпывающей. К тому же трудно четко различить отдельные периоды — имеется ряд памятников, занимающих промежуточное положение. Особенно трудно провести границу между VIII—X вв. и XI—XIII вв., т. к. в некоторых погребениях Галлинского могильника, раскопанного в 1956 году В. Г. Котовичем, наряду с широко распространенными в VIII—X вв. изделиями (головные булавки с напускными бусинами), обнаружены стеклянные браслеты¹³.

В то же время выделенные нами три периода в значительной степени отражают развитие материальной культуры средневекового общества Аварии и представляют собой определенные этапы развития одного и того же общества.

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемая схема увязывается с важными внешними и внутренними событиями, являющимися определенными вехами в политической жизни Дагестана (нашествие кочевых племен, упоминание о первых политических образованиях в Дагестане, арабское нашествие, возвышение «Серира» и превращение его в политическое образование раннефеодального типа, монгольское нашествие).

К первому периоду (начальные века раннего средневековья) относятся следующие могильники: Галлинский и Тлайлухский в Хунзахском районе, Ураллинский и Согратлинский в Гунибском районе, Ансалтинский и Годоберинский в Ботлихском районе, Киятлинский и Цилитлинский в Гумбетовском районе, Верхне-Колобский и Урадинский в Советском районе, Чада-Колобский в Тляратинском районе.

Характерными формами погребальных сооружений в V—VII вв. были каменные ящики (Чада-Колоб, Гидиб, Цилитль, Верхний Колоб, Ансалта), гробницы (Согратль, Киятль) и грунтовые могилы (Галла, Уралла). Анализ погребальных сооружений позволяет проследить эволюцию этих ящиков и гробниц, установить преемственность в их развитии, начиная от эпохи бронзы.

Погребальный обряд в рассматриваемую эпоху характеризуется вытянутыми захоронениями с преобладанием северной ориентации (Галла, Урада, Голотль, Гидиб, Киятль, Чада-Колоб, Годобери).

Наиболее распространенными изделиями, характеризующими материальную культуру Аварии V—VII вв., являются цельнолитые и составные височные привески с четырнадцатигранными бусинами, массивные браслеты с биконическими

¹² К. Ф. Смирнов. Агачкалинский могильник — памятник Хазарской культуры Дагестана. КСИИМК, вып. XXXVIII, 1951, стр. 115—117.

¹³ В. Г. Котович. Указ. соч., стр. 49—53.

утолщениями по середине и коническими на конце, головные булавки с инкрустированными навершиями, зеркала с зооморфным и геометрическим орнаментом, «Т»-образные фибулы с шарнирно соединяющимися иглами, красно-глиняные кувшины с водосливными носиками. Большинство из них обнаружено в комплексах, в частности в погребении № 8 Галлинского могильника, и в могиле, расчищенной у селения Уралла и др.

Эти комплексы датируются по аналогии с хорошо известными памятниками Северного Кавказа (Озороково, Чми — ранние катакомбы), Крыма (Суук-Су—Керчь), Венгрии (Соб, Чонград и др.) в рамках V—VII вв.

Как выяснилось, отдельные предметы, широко распространенные в эту эпоху (головные булавки, арбалетные фибулы, зеркала с геометрическими орнаментами, височные привески), были известны в Дагестане еще в предшествующую албано-сарматскую эпоху.

Они же получили широкое распространение на обширной территории Евразии. Напротив, другие предметы, как например: головные булавки с грибовидными инкрустированными шляпками, массивные браслеты с тремя утолщениями, ритуальные ложечки с кубическими наростами, характерные только для горных районов (особенно для Аварии), красно-глиняные кувшины с водосливными носиками качественно отличаются от аналогичных закавказских и северокавказских форм. Эти отличия позволяют говорить о локальных чертах, присущих культуре раннесредневекового горного и предгорного Дагестана¹⁴. Эти же черты отличают ее от той, «однородной» культуры, господствовавшей на обширной территории «от Сибири и до Венгрии», которая известна в северном Дагестане и в сопредельных районах под названием «аланской» или алано-хазарской.

Можно также уловить отличительные признаки культуры горного Дагестана, в частности Аварии, — сосуды, особые формы арбалетных фибул без щитка и головных булавок, которые наряду с особенностями погребального обряда (захоронение в каменных ящиках и гробницах в сочетании с грунтовыми могилами) определяются как локальные признаки, присущие для Аварии.

Культуру Аварии в V—VII вв. н. э. видимо следует увязать с политическим образованием царства Серир, граничащего по сведениям письменных источников с аланами и хазарами; причем район Верхнего Чирюрта, где выявлены мощ-

¹⁴ О локальном характере культуры раннесредневекового Дагестана, см. В. Г. Котвич, Н. Б. Шейхов. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет, «Ученые записки ИИЯЛ», т. VIII, Махачкала, 1960, стр. 353—362.

ные оборонительные сооружения, несомненно построенные против врага,двигающегося с напольной стороны, видимо был политической границей этого «царства»¹⁵.

Если памятники V—VII вв. обнаружены только на территории центральной Аварии (Гунибский, Хунзахский и сопредельные им районы), то памятники последующей эпохи выявлены и в дидойско-капучинских районах. При их раскопках выяснилось, что культура дидойских районов, представленная инвентарем Бежтинского могильника, несмотря на бурное развитие сохранила ряд архаических черт и отличается от культуры не только собственно Аварии, но и всего горного Дагестана. Это дает основание говорить о двух культурных очагах применительно к средневековой Аварии, имеющих достаточно выраженные особенности.

Ко второму периоду относятся могильники центральной Аварии VIII—X вв., обнаруженные в Хунзахском (Галла — второй погребальный слой, Баитль, Накитль, Гоцатль, Ортаколо, Харахи) и Ботлихском (Шодрода) районах.

Основным типом погребальных сооружений в VIII—X вв. по-прежнему остаются каменные ящики и гробницы (Шодрода, Гоцатль, Ортаколо, Накитль).

Грунтовые могилы представлены в Галле и Баитле. Известны захоронения в деревянных гробах (Харахи), которые чаще встречаются в XI—XIII вв. и свидетельствуют об интенсивном проникновении элементов христианства в местную среду.

Погребальный обряд характеризуется вытянутым труположением с преобладанием диагональной (юго-западной, северо-западной) и северной ориентации. Почти исчезает обычай сопровождать покойника заупокойной пищей и питьем. Резко сокращается погребальный инвентарь.

Наиболее характерными украшениями, встречаемыми в могильниках этого периода, являются головные булавки с напускными бусинами (Галла, Гоцатль, Баитль), проволочные овальной формы серьги с бусинными колонками (Галла), браслеты с четырьмя бочковидными или же с тремя небольшими утолщениями. К этому времени появляются железные, а также бронзовые пластинчатые и витые браслеты. Керамика представлена в основном красно-глиняными кувшинами с грушевидным туловом и широким цилиндрическим без слива горлом, в меньшей степени — красно-глиняными кувшинами со сливом.

Погребальный обряд и материальная культура Аварии в VIII—X вв. свидетельствуют о сохранении форм, характер-

¹⁵ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке. Тезисы докладов на научной сессии ИИЯЛ, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 23.

ных для предшествующей эпохи. Новые формы материальной культуры (головные булавки с напускными бусинами, кувшины с цилиндрическим, не имеющим слива горлом) говорят о возросших связях с предгорным Дагестаном, а также с Северным Кавказом и Закавказьем.

Сокращение погребального инвентаря, а также ухудшение качества погребальных сооружений, имевшие место в указанное время, можно объяснить усилением имущественной дифференциации и обнищанием основной массы рядовых общинников. Об этом же свидетельствует письменные источники (Масуди, Ибн Русте) ¹⁶.

Культура дидойско-капучинских районов представлена наиболее характерным Бежтинским могильником, где за четыре полевых сезона (1956—1959 гг.) было исследовано 98 погребальных комплексов, отличающихся исключительным богатством.

Для Бежтинского могильника характерно вытянутое захоронение костяков в грунтовых могилах с юго-западной и южной ориентацией. Встречаются отдельные культовые захоронения голов в сопровождении богатого инвентаря. В связи с этим можно привести любопытное сообщение Ибн Русте (X в.) о том, что жители Серира (Аварии) поклонялись сухой голове ¹⁷. К особенностям погребального обряда относится тризна, а также и наличие в могилах ритуальной одежды, обуви и пышных женских головных уборов. Удалось сделать реконструкцию головных уборов, представляющих собой скомбинированные из кожи и ткани колпаки, на которые пришивалось и подвешивалось несколько сот бус и бронзовых украшений — треугольные, овальные и дуговидные подвески, ажурные и полусферические бляшки, пряжки с овальными щитками и лировидные, полуколючки и трубочки, розетки, головные булавки и перстни. Аналогичные головные уборы так же воспроизведены путешественниками XIX в., посетившими Дидо ¹⁸. В указанное же время в близлежащих от могильника селениях (Тлядадь, Хошар-Хатар) известна и ритуальная обувь с загнутыми носками ¹⁹.

В целом по характеру погребального обряда Бежтинский могильник близок к могильникам Аварии (Галла, Баитль), где также практиковалось захоронение костяков в грунтовых могилах, вытянуто, на спине.

¹⁶ Ал. Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней. СМОМПК, вып. 38, стр. 53; Ибн Русте. Из книги драгоценных камней. СМОМПК, вып. 32, Тифлис, 1903, стр. 43.

¹⁷ Ибн Русте. Указ. соч., стр. 47.

¹⁸ Н. А. Буш. По скалам Андийского Дагестана, ИИРДО, т. X, 1905, вып. III, Сиб., стр. 474.

¹⁹ Г. Читая. Этнографические параллели. Сообщения Грузинского филиала АН СССР, т. I, № 4, Тбилиси, стр. 315.

Погребальный инвентарь Бежтинского могильника отличается исключительным разнообразием и богатством²⁰. Он представлен принадлежностями туалета (высокохудожественные ажурные литые поясные²¹ и портупейные пряжки, псевдопряжки—сюльгамы, фибулы, зеркала, головные булавки), украшениями (браслеты, перстни, шейные гривны, бусы, бляхи), предметами культового назначения (зооморфные и антропоморфные подвески и раковины каури, колокольчики), орудиями производства (серпы, ножницы, топоры, зубила, шилья, стамески, тясло), предметами быта (разнообразные глиняные сосуды), оружием (табли, мечи, палаши, кинжалы, наконечники копий и стрел) и предметами вооружения (шлемы, кольчуги, панцири).

Выше отмечалось значительное различие между инвентарем Бежтинского могильника и дидойских районов (где также собраны вещи-аналогичные бежтинским материалам), с одной стороны, и инвентарем синхронных могильников Аварии, с другой.

Такие формы материальной культуры, как трегубые кувшины с ленточной ручкой, головные уборы и их многочисленные детали, массивные ажурные поясные пряжки, а также подвески в виде вогнутых линз, впервые выявленные при раскопках Бежтинского могильника, крайне редко встречаются за пределами районов Аварии, примыкающих к Главному Кавказскому хребту. Они мыслятся как локальные черты, характеризующие культуру дидойско-капучинских районов в раннее средневековье. В Бежтинском могильнике совершенно не представлены такие широко распространенные в горном Дагестане изделия, как серьги с бусинными колонками, головные булавки с напускными бусинами, железные ромбовидные стрелки, бубенчики, лапчатые перстни и т. д.

Различие это подчеркивается и той своеобразной архаичностью, присущей инвентарю Бежтинского могильника, которая проявляется здесь в некоторых пережиточных формах — предметах культа и женских украшениях (пятишишечные булавки, зооморфные подвески).

Наряду с этим нельзя не замечать и те общие черты, которые сближают Бежтинский могильник с синхронными памятниками Дагестана и всего Кавказа. Эта общность наблюдается как в погребальном обряде, что особенно важно, так и в наличии в инвентаре могильника таких предметов, как каррасовидные сосуды, пластинчатые и витые браслеты, круг-

²⁰ Подробно об инвентаре см. Д. М. Атаев. «Археологические исследования у Главного Кавказского хребта» и его же «Археологические исследования в Дидо».

²¹ Д. М. Атаев. Поясные пряжки средневекового горного Дагестана. СА, № 2, 1962, стр.

лые и овалынные бронзовые пряжки, бусы, мечи с перекрестьем, палаши, сабли, ножи и кольчуги, арбалетные фибулы с двумя и тремя перекладинами, тонкие браслеты с тремя утолщениями, железные булавки с инкрустацией. Фибулы и браслеты характерны только для северо-восточного Кавказа (фибулы) и Дагестана (фибулы, браслеты и булавки). Необходимо указать также на значительную связь культуры Бежтинского могильника с культурой Закавказья (керамика, массивные зооморфные ажурные поясные пряжки).

В целом данные Бежтинского могильника показывают, что такие отдаленные уголки горного Дагестана, как Дидо, жили в раннесредневековый период очень полнокровной жизнью. Население, оставившее Бежтинский могильник, было знакомо со многими новейшими достижениями тогдашней техники (появление топоров с большим коэффициентом полезного действия и серпов современного типа, фигурнаяковка, внутреннее смоление и ангобирование сосудов). Особенно быстро были усвоены ими новинки военной техники (сабли, усовершенствованные шлемы). Захоронения богатых и исключительно хорошо вооруженных дружинников позволяют сделать заключение о возросшей военной мощи Дидо, наряду с Сериром активно вмешивавшегося в политическую жизнь Ширвана и Дербента, угрожая феодальным правителям Ганджи-Шеддадидам²².

Этническая принадлежность могильника несомненна. Данные письменных источников (Птоломей, Захарий Митиленский, Моисей Хоренский, Белазури, Масуди, Ибн ал Асир) свидетельствуют о бытовании на северных склонах Главного Кавказского хребта дидойцев в течение почти двух тысячелетий. Это же подтверждается топонимическими и фольклорными данными. Важно и то, что ставшие известными по раскопкам такие существенные атрибуты костюма, как обувь и головные уборы, не без основания считающиеся этническими показателями, а также многие формы материальной культуры (пластинчатые и витые браслеты, ножницы, топоры, стамески, бритвы, зубила и т. д.), сохранились в этих районах вплоть до XIX века.

Памятники XI—XIII вв. выявлены в Хунзахском (каменные ящики третьего погребального слоя Галлинского могильника, могильник в урочище Чинна), в Чародинском (Ириб, Цуриб) и в Ботлихском (Ортаколо) районах. К этому же времени относятся и многочисленные христианские могильники. Погребальный инвентарь этой эпохи представлен небольшими бубенчиками, проволочными серьгами с заострен-

²² V. F. Minor sky. Studies in Caucasian history. London, 1953, p. 28.

ными, заходящими концами, височными привесками с бочковидными утолщениями, перстнями с утолщенными щитками.

Несмотря на малочисленность добытого материала, относящегося к XI—XIII вв., можно говорить о преемственности по отношению к предыдущему этапу, который виден как в устройстве погребальных сооружений (каменные ящики), обряде (вытянутое положение костяков и в основном западная ориентация), так и в инвентаре (бубенчики, перстни с уплощенными щитками, височные привески). Характерными признаками этого периода является полная унификация погребального обряда и стандартизация погребальных сооружений. В основе подобного явления лежат изменения, характеризующие определенный этап в формировании этнической общности аварцев. Хронологически оно совпадает с проникновением в Аварию монотеистических религий — христианства и ислама²³.

Одним из важнейших результатов археологических работ в Аварии является вывод об общем подъеме хозяйственной и культурной жизни здесь в конце I и в начале II тыс. н. э.

Об этом свидетельствуют многочисленные поселения, обнаруженные почти у каждого горного аула (у некоторых аулов до 10). Многие из них имеют мощные, до 2-х метров, культурные слои, где встречаются жернова и т. п., свидетельствующие об интенсивном развитии земледелия. О густоте населения Аварии и о развитии здесь земледелия свидетельствуют и письменные источники (Белазури, «Худуд-ал Алам» и др.).

Не менее красноречивы фольклорные и этнографические данные (праздник выхода плуга, тщательно разработанный земледельческий календарь), говорящие о давности горного земледелия. Наконец, археологические данные (серпы из Бежтинского могильника) подтверждают, что даже в дидойских районах (менее благоприятных для развития земледелия) удельный вес земледелия был достаточно велик. Эти же данные позволяют говорить о дальнейших успехах пашенного земледелия.

Серьезные сдвиги наметились и в скотоводстве. Это находит подтверждение как в археологии, так и в письменных источниках.

Особо отметим успехи в развитии ремесла. Согласно геологическим данным в районах Аварии, примыкающих к Глав-

²³ Д. М. Атаев. Христианские древности Аварии; Д. М. Атаев и А. Р. Шихсаидов. Проникновение мусульманства в Авариио. Газ. «Красное знамя» (на аварском языке), 30 мая 1961 г.

ному хребту, имеются многочисленные рудопроявления²⁴, которые могли быть использованы в древнее и средневековое время.

Картографирование изделий Бежтинского типа и бронзовых статуэток, несомненно местного происхождения, показывает, что места, наиболее насыщенные этими находками, расположены в пределах двух довольно мощных очагов медного орудения.

Этнографические материалы, собранные авторами в сел. Бежта, показали, что и в прошлом здесь было развито ювелирное и кузнечное дело. Многочисленные металлические изделия местного производства, а также прямые следы плавки медной руды в районе могильника позволяют говорить о наличии в раннем средневековье в дидойских районах довольно мощного очага местной металлообработки. Анализ вещественного материала показывает, что наряду с изделиями, изготовление которых требует большого труда, бежтинские мастера прибегали к штампам и устойчивым литейным формам для налаживания массового выпуска вещей.

Большая культура металлообработки и отраслевая специализация технического производства (кузнечно-литейного и ювелирного) позволяют предполагать начальный процесс отделения ремесла от земледелия и выделения его в особую отрасль хозяйства.

В рассматриваемую эпоху значительно расширились и внешние связи. Оживление торговли в связи с перемещением торговых путей на восточный Кавказ, появление городов не могло не коснуться и восточного Кавказа, в частности горного Дагестана. Археологический материал отражает возросшее значение караванных путей через Главный Кавказский хребет. Не случайно, что наибольшее количество бус южного происхождения, в частности с металлической прокладкой, найдено в могильниках, расположенных у важнейших перевальных путей, ведущих в Закавказье (Чми и Бежта).

Многочисленные данные (археологические, сведения письменных источников, фольклорные и языковые) показывают, что Авария не жила изолированной от внешнего мира жизнью.

Развитие земледелия и скотоводства, успехи в ремесле, а также усилившиеся торговые связи способствовали ускорению имущественного расслоения, дальнейшему разложению общинных отношений и интенсификации классового расслоения.

²⁴ Л. А. Варданянц. О месторождении цветных металлов в Дагестанской АССР. Сб. «Природные ресурсы Дагестанской АССР». М.-Л., 1935, стр. 83—84; И. Д. Филимонов. Предварительный отчет Цумадинско-Чародинской партии на полиметаллы. Рукоп. фонд Даггеологэксспедиции, № 331, стр. 1—5; Г. Г. Бунин, А. К. Васильев. О состоянии и задачах дальнейшего изучения рудных полезных ископаемых. Рукоп. фонд Института ИЯЛ Дагфидиала АН СССР, д. 2369.

Прекрасной иллюстрацией этому служит Бежтинский могильник, материалы которого рисуют картину резкой имущественной дифференциации. В этом, а также в Гочатлинском могильнике рядом с богатыми погребениями обнаружены захоронения черепов без инвентаря, которые, по-видимому принадлежали зависимым членам общества. Восточные авторы подтверждающие существование в Аварии зависимых лиц (Масуди), в то же время пишут о силе «царей «Серира», обособившихся вместе с дружиной от основной массы и искавших убежища в «укрепленных замках». Любопытны и эпиграфические данные, подтверждающие наличие в Аварии военачальников — «владельцев имущества, рабов и военных трофеев». О попытках царей упрочить свою власть свидетельствует принятие христианства. На основании изучения характера средневековых поселений, из которых возникли большие аулы (Хунзах, Чох и др.), можно сделать вывод о территориальном принципе расселения жителей в новых аулах.

В результате изучения основных черт погребального обряда и анализа материальной культуры выясняется, что высокогорная часть Дагестана, населенная аварцами и родственными народностями, жила общей с сопредельными областями Северного Кавказа и Закавказья культурной жизнью, взаимно обогащая материальную культуру. Развитие материальной культуры этого уголка Кавказа проходило по той же линии, что и в указанных областях — по линии создания единых форм. Подобная же картина рисуется и при анализе погребального обряда, принимавшего к XIII в. все более и более устойчивые черты.

В Аварии, как и в сопредельных областях, в конце I и в начале II тыс. н. э. наблюдается общий подъем хозяйственной и культурной жизни, сопровождаемый классообразовательными процессами, этнической консолидацией и диффузией элементов монотеистических религий в местную среду. Подъем этот коснулся и таких, казалось бы отдельных уголков, как Дидо, жившем в конце первого тысячелетия н. э. — судя по археологическим материалам — исключительно полнокровной жизнью.

В то же время в материальной культуре Аварии, и прежде всего дидойских районов, нельзя не заметить и ряда самобытных черт, не характерных для единой культуры Северного Кавказа, известной под старым названием алано-хазарской.

Как показывают материалы Бежтинского могильника и различных коллекций, собранных в Дидойском районе, здесь существовал локальный микровариант материальной культуры, отражающей особенности развития этих районов.

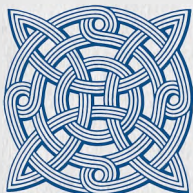
Эти отличительные черты уходят своими корнями в предшествующую культуру албано-сарматской эпохи и характеризуют особенности развития материальной культуры средневе-

Имеется еще одно любопытное известие. В селении Урах (Сергокалинский район) хранится даргинский перевод³⁰ известного на мусульманском Востоке сочинения — изречения легендарного Лукмана ал-Хакима («Мудреца Лукмана»). Текст имеет около 40 страниц. Дата перевода на даргинский язык 1249 г. хиджры, т. е. 1833 г.

Издаваемый нами даргинский стихотворный текст занимает хронологически промежуточное положение между указанными нами двумя даргинскими текстами. Мы имеем, таким образом даргинские тексты, датированные началом XVI в. (1507 г.), первой третью XVIII в. и первой третью XIX в.

³⁰ Рукопись находится у учителя этого селения Меджидова Магомедкади.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Багомедов А. Деятельность Дагестанской партийной организации по улучшению руководства сельским хозяйством (1953—1960 гг.)	3
Дестебеков Н. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по оказанию помощи Дагестану в восстановительный период (1921—1926 гг.)	29
Мунчаев Ш. О деятельности Дагестанской областной партийной организации по созданию оборонительных сооружений на территории республики в годы Великой Отечественной войны.	51
Гаджиев А. Из истории общественно-политической и философской мысли в Дагестане.	66
Милованов Г. Освещение революционного движения 1905—1907 годов в Дагестане в работах историков.	96
Гаджиев В. Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII века.	116
Маршаев Р. Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI—начале XVII вв.	138
<u>Видинбахов В. Артиллерия Шамиля.</u>	<u>159</u>
Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей.	173
Атаев Д. Основные итоги историко-археологического изучения средневековой Аварии.	186

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XI

(серия историческая)

Редактор Г. Д. Даниялов
Техн. редактор Э. С. Геллер

Сдано в набор 18/X—62 г. Подписано в печать 18 I-63 г. Формат 60×92¹/₁₆
Объем 12,5 печ. л. Учетно изд. л. — 11,2. Тираж 1000. СО1602.
Заказ № 1044. Цена 76 коп.

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.